НЕНАВИДИМЫ НАПРАСНО

Невероятная история гонений на христиан сквозь призму столетий

ПАТРИК СУХДЕО

НЕНАВИДИМЫ НАПРАСНО

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ ГОНЕНИЙ НА ХРИСТИАН СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТОЛЕТИЙ

ПАТРИК СУХДЕО

„ В книге рассматривается преследование христиан сквозь призму столетий. Она показывает, что они не ограничивались каким-то определенным регионом или какой-то отдельной эпохой. Автор подчеркивает, что гонения на христиан стали неотъемлемой частью жизни церкви, которую нельзя игнорировать. В разделе «Забытый геноцид: Ассирийцы» д-р Сухдео говорит о геноциде сирийскоговорящего населения (сайфо), вспыхнувшем в самом начале двадцатого века в Османской империи. Он особо подчеркивает, какие последствия повлекли за собой эти гонения и насколько серьезным является искоренение христианства на его исторической родине. В книге также звучит надежда, что несмотря на глобальные гонения успешно ведется миссионерская работа и Слово Божье продолжает распространяться по всему миру.

Игнатий Ефрем II,
патриарх Антиохии и всего Востока,
глава Сиро-яковитской православной церкви

„ Эта книга дает возможность прочувствовать, что такое страдания во имя Христово. Приводящиеся в ней примеры и истории, многие из которых взяты из жизни христиан Азии и Африки, дают читателю прочувствовать всю глубину их страданий. Большинство героев этих историй малоизвестны или не известны вовсе. Теперь же читатель услышит о них, почувствует сердцебиение их любви к Господу, услышит их голоса, остававшиеся долгое время безмолвными. Эта книга вдохновляет христиан твердо держаться веры посреди гонений и любить своих братьев и сестер во Христе.

Дэниел Джеярай,
профессор мирового христианства,
Ливерпульский университет Надежды, Великобритания

Эта книга поднимает очень важные, актуальные и сложные вопросы. Христиане терпят гонения по всему миру. Сухдео изучает этот вопрос с богословской и исторической перспективы, не обходя стороной и те страницы истории, когда христиане сами были гонителями. Но автор заставляет задуматься над тем, что это не случайно. Христос предсказывал всю эту беспричинную и напрасную ненависть. Истинное христианское ученичество влечет за собой гонения. Обязательно прочитайте.

Гэвин Д'Коста,
профессор католического богословия,
Бристольский университет, Великобритания

Эта прекрасная книга ярко показывает, как христианские гонения стали неотъемлемой частью человеческой истории, вплоть до наших дней. Но вместе с тем книга призывает христиан отстаивать свободу религии. Свобода — это Божий дар человечеству.

Роджер Тригг,
профессор в Центре Иэна Рэмсея по изучению науки
и религии, Оксфордский университет, Великобритания

Этот важный обзор, представляющий собой историческую и географическую панораму, прекрасно сбалансирован как по характеру материала, так и по стилю изложения. Его глубокие и тонкие размышления нисколько не препятствуют простоте восприятия. Весьма своевременно и востребованно.

Джон Финнис,
научный сотрудник Британской академии,
профессор права в Университетском колледже в Оксфорде
с 1989 по 2010 год, а ныне почетный профессор

Перевод с английского
Patrick Sookhdeo
Hated Without a Reason:
The remarkable story of Christian persecution over the centuries

Патрик Сухдео
Фонд «Варнава»

Ненавидимы напрасно: Невероятная история гонений на христиан сквозь призму столетий. — Корнталь: Свет на Востоке, 2020. — 336 с.

Издание первое.

ISBN: 978-3-944772-57-8

«Если Меня гнали, будут гнать и вас», — говорил Господь Иисус Своим первым последователям. И с тех пор на протяжении веков христианские верующие по всему миру страдают за своего Господа. Книга «Ненавидимы напрасно» рассказывает славную историю об их мужестве, вере и стойкости, включая многие малоизвестные примеры — очень трогательные и воодушевляющие. Основываясь на опыте многих христиан, книга д-ра Сухдео рассматривает разные реакции, как христиане отвечают на гонения. Также проводится широкий обзор различных факторов, которые приводили к гонениям на протяжении двух тысяч лет: религиозных, политических, экономических и идеологических. Эти ценные уроки прошлого актуальны сегодня и для нас, живущих в двадцать первом веке.

Переводчик *Мария Литвинова*
Редактор *Вальдемар Цорн*
Корректор *Эльвира Цорн*
Компьютерная верстка *Марии Литвиновой*

Отпечатано в типографии CPI, Ulm.

 Все цитаты Священного Писания приведены из Синодального перевода Библии, если не указано иное.

Изд. № 01.569
ISBN 978-3-944772-57-8

” *…Иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин…*

Евреям 11:35–38

ОТ АВТОРА

В создании этой книги приняли участие многие мои друзья и коллеги со всего мира. Я безмерно благодарен им за информацию, комментарии и анализ, за малоизвестные документы, которые им удалось разыскать, и за их редакторские способности. Многие мудрые и проницательные замечания, высказанные мне в многочисленных беседах, не связанных напрямую с этой книгой, также помогли направить мои мысли в нужное русло. Очень много тех, кого я хотел бы поблагодарить, — слишком много, чтобы назвать их всех поименно. Однако особую благодарность я хочу выразить преп. Альбрехту Хаузеру, Кэролайн Кирслейк, Марку Мак-Нотону, преп. д-ру Винай Сэмюэлю и преп. д-ру Крису Сугдену.

Написание этой книги оказалось для меня весьма волнительным опытом и смиряющим испытанием. Я надеюсь и молюсь, чтобы читатели нашли в ней не только интересную информацию, но и вдохновение для своей жизни по вере.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ

За две тысячи лет, прошедшие после жизни Христа на земле, накопился колоссальный объем материала, и он доступен сегодня для каждого, кто желает изучить вопрос гонений на Его народ. Этой теме можно посвятить целые библиотеки. Некоторые деноминации особенно глубоко ценят привилегию страдать за веру. Подобно апостолам, они радуются, что удостоились принять бесчестие за Христа[1]. Особое вдохновение и утверждение в вере они черпают в примерах прошлого, в жизни и вере тех, кто страдал за Него до них, например, кто описан в 11-й главе Послания к евреям. У этих деноминаций, таких как Коптская православная церковь и Католическая церковь, есть много духовной литературы, посвященной размышлению о страданиях прошлых поколений. У протестантов на эту тему литературы мало — разве что «Книга мучеников Фокса», да и ту сегодня читают очень редко.

Конечно, одной книгой, вроде этой, не покрыть весь масштаб той славной и вдохновенной истории. Поэтому мы будем избирательны, отражая те ее аспекты, которые дадут читателю общее представление о положении дел в целом и познакомят его с верой, мужеством и с той чашей страданий, которая не миновала верных последователей нашего Господа. Также мы расскажем о всепоглощающей ненависти их преследователей и о том, с каким упорством они стараются навредить христианам, с какой изобретательной жестокостью ополчаются они против Церкви Божьей, всеми силами стремясь разрушить ее.

Коптскую православную церковь называют «церковью мучеников» — так много верующих в Египте отдали жизнь за веру. С некоторыми из них вы познакомитесь на страницах этой книги[2], но это лишь малая доля от общего числа всех страдавших за Христа. В годы правления римского императора Диоклетиана за Христа в Египте умерли почти миллион человек — мужчины, женщины и дети[3]. В память об их верности и самоотверженности Коптская церковь решила вести летоисчисление от 284 года н. э. — первого года кровавого правления Диоклетиана. В их календаре это год 1 а. м. (*anno martyrii*, от мучеников).

Одному Богу известны все масштабы гонений на верующих и вся тяжесть их страданий за имя Христово. Но даже если мы просто взглянем на то, что нам известно и вошло в анналы истории, нас поразит тот факт, что одни мученики получили (и вполне заслуженно) почтение и признание, в то время как другие, которые были столь же храбры и верны, остались в пренебрежении и почти совсем забыты. Поэтому в этой книге мы сознательно выбирали малоизвестные примеры гонений на христиан, о которых редко вспоминают.

Одни главы посвящены определенным временным периодам, другие разделены по географическому признаку. И все они, в зависимости от содержания, разного объема. Некоторые темы разбиты на две главы. Например, истории гонений на христиан в Китае посвящена глава 9 «Китай», но потом мы снова вернемся к этой теме в главе 13 «Долгий двадцатый век», когда будем говорить о движении маоизма.

При всем желании не получится уделить внимание каждому региону, который этого заслуживает. Во многих главах приводятся примеры из Африки, но, к сожалению, за недостатком места мы не можем изложить полное исследование всех аспектов гонений на этом обширном континенте. Гонения в Африке многие годы заключались в мученичестве иностранных миссионеров. В то же время было немало случаев, когда верующие из коренного африканского населения тоже страдали и умирали за Христа, например, «мученики Буганды»[4]. В последние десятилетия все больше страдают христиане на севере Нигерии — от

Королева Мадагаскара Ранавалуна I

Христиане на Мадагаскаре много пострадали при королеве Ранавалуне I, которая 26 февраля 1835 года запретила христианство для малагасийского народа.

Ее муж король Радама охотно принял британских миссионеров и разрешил организовать церковь. Но после его смерти в 1828 году королева стала постепенно вводить все новые и новые ограничения. В 1835 году она издала указ о смертной казни за хранение Библии, участие в христианских собраниях и отказ отречься от Христа. Нарушителей сажали в тюрьму, отправляли на тяжелые работы, штрафовали, подвергали ордалии тангеном или казнили разными жестокими способами. Во время одной публичной казни 15 христианских лидеров были подвешены на веревках над ущельем глубиной 50 метров. Когда они отказались отречься от Христа, веревки перерезали.

Мы не знаем точное число христиан, официально казненных при королеве Ранавалуне (возможно, между 80 и 200), но кроме этого множество малагасийских христиан умерли в ордалиях тангеном. Во время этого «испытания» обвиненного заставляли проглотить выжимку из ядовитого ореха тангена, и в зависимости от последствий решалось, виновен человек или нет.

Западные миссионеры покинули Мадагаскар вскоре после указа 1835 года и не возвращались туда вплоть до смерти королевы в 1861 году. При королеве Ранавалоне церковь быстро росла (в это время были гонения и не было миссионеров), и даже быстрее, чем в дни свободы при короле Радаме (когда были миссионеры и не было гонений).

насилия со стороны мусульман, устраивающих массовые беспорядки, со стороны жестоких пастухов народности фулани и со стороны экстремистских боевиков «Боко-Харам». Последние сейчас активно действуют и в других странах Западной Африки. Но кроме них есть и много других исламистских террористических группировок в разных регионах Африки. Также христиане терпят гонения от рук последователей традиционных африканских религий. Например, Мадагаскар — небольшой остров по соседству с Африкой — в прошлом отличился героической стойкостью христиан, сохранивших верность Христу несмотря на ужасные гонения, хотя об этом не так широко известно.

ГОНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ХРИСТИАН

К сожалению, нельзя обойти стороной и такую тему, как гонения *со стороны* христиан. В главе 6 «Когда гонителями становятся христиане» рассматривается классический пример: в IV веке христианство стало доминировать в Римской империи и в течение нескольких десятилетий получило статус официальной государственной религии. Ужасно видеть, как быстро гонимые превратились в гонителей, и не только в отношении последователей других религий, но своих же собратьев-христиан, имевших иные доктринальные убеждения.

И история христианства, и наши дни, к великому стыду и печали, полны примеров того, как христиане преследуют христиан, устраивая гонения и творя насилие. Наверняка многие читатели тут же вспомнят гугенотов, эпоху Реформации, Контрреформацию, Тридцатилетнюю войну и другие события из жизни Европы. Но есть немало подобных примеров и в других регионах мира.

В главе 13 упоминаются некоторые другие междоусобные конфликты, терзавшие христианскую общину на протяжении большей части ее истории, когда — по причине разногласий в убеждениях или идеологии, в вопросах церковной практики или управления — те, кто называет себя христианами, обращаются против других, также называющих себя христианами. Заметим, что в XXI веке католики принесли

извинения за свое отношение к пятидесятникам в годы фашизма[5], а лютеране извинились за своих предков, которые гнали анабаптистов.

Тем не менее многое еще предстоит сделать, нужно залечить еще немало ран, нанесенных христианами друг другу. К счастью, верующие больше не используют меч для решения внутренних споров, но во многих случаях все еще необходимо прощение и примирение, которое до сих пор не достигнуто.

Еще один вопрос, который нельзя обойти стороной, — это отношение церкви к тем, кто находится за ее пределами, то есть к тем, кто придерживается иных религиозных взглядов и убеждений. К сожалению, временами гонимые становились гонителями, что оставило немало трагических страниц в истории церкви. В главе 6 приведены примеры из римской эпохи, но, к сожалению, этой эпохой они не ограничиваются. Вспомнить хотя бы португальцев, как они стерли с лица земли буддистские храмы на Шри-Ланке и индуистские храмы в индийском

Лютеране извинились перед меннонитами

В июле 2010 года[6] Лютеранская церковь официально принесла свои извинения Меннонитской церкви и попросила прощения за то, как в XVI веке лютеране поступали с анабаптистами, которых меннониты считают своими предшественниками.

Анабаптисты были пацифистами и придерживались взгляда, что крещение следует преподавать только тому, кто покаялся и уверовал в искупительную жертву Христа на кресте (то есть не детям). Лютеранам, кальвинистам, англиканам и католикам это казалось ересью. Протестанты требовали, чтобы анабаптистов сажали в тюрьмы или изгоняли, а также, в редких случаях, казнили. Католики, по обыкновению, считали казнь должной мерой наказания. В результате тысячи анабаптистов были убиты, а еще больше бежали.

штате Гоа. Как жестоко преследовали они невинных индусов (в числе прочих), устроив там инквизицию с 1560 по 1820 год. Похожим образом вели себя католики с индейцами в Южной Америке и протестанты с африканцами в Южной Африке, с мусульманами в Индонезии и с коренными американцами. Это правильно, что церковь признает свои ошибки и не рассматривает гонения, которые теперь переносит, в отрыве от своих собственных поступков.

Не забывая обо всем вышеупомянутом, мы все-таки сосредоточимся в этой книге на гонениях, которые христиане испытывают со стороны тех, кто не причисляет себя к христианству. Господь Иисус говорил Своим ученикам, что мир будет ненавидеть их, потому что они принадлежат Ему, а мир возненавидел Его, и возненавидел напрасно[7].

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

С самого начала, как только появилась церковь, были те, кто пытался ее уничтожить, — как иудеи, так и римляне[8]. И все же она не только выжила, но и стала процветать. Используя еврейские общины, разбросанные по всему Средиземноморью и даже в более отдаленных землях, перемещаясь по дорогам и торговым путям Римской империи, христиане смогли принести Евангелие во многие страны. И хотя при этом церковь вынесла немало боли, страданий и потерь, все-таки она была основана без меча, без финансовой помощи сильных мира сего и без покровительства государства. Да, Павел мог обратиться к кесарю, но в конце концов именно кесарь предал его смерти.

Со временем церковь все больше впадала в зависимость от государства. Нередко эта связь становилась фактически неразрывной. А это означает, что, когда государство преследовало своих врагов, церковь часто становилась соучастницей. Кроме этого, церковь нередко использовала государство, преследуя свои собственные интересы. Ее руководители становились орудием наказания, вместо того чтобы быть орудием спасения. Эта модель повторялась из века в век, начиная с христианского Рима и вплоть до колониальных империй.

Церковь пользовалась возможностями и ресурсами колониализма, а также постоянно расширяющимися сетями торговли и коммуникаций — и зачастую весьма успешно. Однако все это кардинальным образом изменило облик церковной миссии. Евангелие передавалось уже не через слабые и беззащитные христианские общины, как было в Ранней церкви, — теперь Евангелие насаждалось под протекцией государства, и, как правило, это государство было захватническим. Если начинались гонения на христиан, церковь могла призвать на помощь государство и наказать своих преследователей.

Но были в такой модели слияния церкви и государства и существенные исключения. Моравы, анабаптисты, меннониты и миссионеры Свободной церкви, включая таких выдающихся людей, как Хадсон Тэйлор, считали себя людьми, имевшими свое особое призвание, и не искали поддержки и помощи правительства для своей проповеднической и миссионерской работы. Они — и некоторые другие христиане — резко осуждали некоторые вещи, касающиеся внешней политики государства, например, навязывание Британией опиума китайскому народу. Об этом говорил в своей проповеди Ричард Ченевикс Тренч, декан Вестминстерского аббатства, 7 октября 1857 года, в «день народного смирения»[9]. Он осудил это как один из народных грехов Британии[10].

В то же время будет верным отметить, что многие христиане рассматривали колониальную политику как Божий дар, который содействует распространению Евангелия и расширению Церкви Иисуса Христа. Вероятно, это напоминало им эпоху Римской империи и то, какие практические преимущества она давала церкви для распространения Евангелия в I веке нашей эры. Иногда последствия были катастрофическими. Например, когда в результате Берлинской конференции (1884–1885 гг.) Конго был передан королю Бельгии Леопольду, подразумевалось, что церковь позаботится об этом народе. Но бельгийцы учинили ужасные зверства над конголезским населением. В Китае в 1900 году произошло восстание боксеров, а причиной его стало

то, что колониальные державы захотели разделить и эксплуатировать Китай, навязав ему христианство. Это восстание подняло народное ополчение, которое действовало против христиан — как миссионеров, так и местных китайцев, в результате чего погибло очень много людей. Эти страницы истории нельзя забывать, они должны служить нам сегодня предостережением.

На протяжении своей истории церковь, к сожалению, подала другим немало поводов для ненависти. Но если мы всерьез воспринимаем слова Господа Иисуса о том, что христиане «ненавидимы напрасно» и единственной причиной этой ненависти является то, что мы носим Его имя, то мы должны стремиться быть верными Господу, отвергнуть себя, взять свой крест и идти по Его следам в жизни и в смерти.

Глава 2

ГОНЕНИЯ НА ИИСУСА

«Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Иоанна 15:20).

» *Смерти и страданий ценой*
Нас от зла Христос искупил.
На челе терновый венец
Иисус распятый носил![11]

Гонения, которые претерпел наш Господь и о которых христиане поют в своих гимнах с тех пор, как Он жил на земле, были предсказаны еще в Ветхом Завете, за сотни лет до рождения Мессии. Боль, позор и отвержение, которые испытал «муж скорбей», с невероятной точностью описаны в Книге пророка Исаии[12] и даже еще раньше, Давидом. Первые христиане стали свидетелями исполнения этих пророчеств: распятия Христа — как были пронзены Его руки и ноги, как люди смотрели и злорадствовали, и душераздирающий вопль отверженного Сына, Который, умирая, испытывал невероятные муки не только тела, но и духа: «Боже мой! Боже мой! Для чего Ты оставил меня?» (Псалом 21:2).

Когда Он был еще Младенцем, всего через несколько месяцев после Его рождения, были произнесены новые пророчества о том, что Ему предстоит пережить, прежде чем Его труд на земле будет завершен. Он станет «предметом пререканий, — говорит Симеон Марии, — и тебе самой оружие пройдет душу» (Луки 2:34–35).

Прошло около тридцати лет, Иисус вышел на служение и вскоре столкнулся с непониманием и враждебностью. Его пытались убить, строили Ему козни, один из близких учеников предал Его, а все остальные отвернулись. В Гефсимании нам дается шанс мельком взглянуть на глубину Его духовных терзаний, когда Он, зная, что Ему предстоит испытать, боролся с охватившим Его «смертельным» ужасом (Иоанна 18:4). На Него, чистого и совершенного, через несколько часов будут возложены грехи всего мира, и Он будет медленно умирать, убиваемый самым жестоким способом, какой только могли придумать римляне. Неудивительно, что пот его был, словно капли крови (Луки 22:44).

Все эти драгоценные истины хорошо известны каждому верующему. Но мало кто задумывается над тем, насколько вопиюще несправедливым был судебный процесс над Христом, который проходил между Его арестом и казнью.

ДВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ, ОСУДИВШИЕ ХРИСТА НА СМЕРТЬ

В Евангелиях мы находим множество деталей о целом ряде судебных слушаний по делу Иисуса, состоявшихся накануне Его распятия. Его дело передавалось туда-сюда между двумя законодательными системами, религиозной и светской — древним законом Моисея и законом Рима. И, как говорит Г. Б. Уоркмен, «чтобы добиться Его осуждения, обе они совершили вопиющую несправедливость»[13].

Иерусалимский синедрион представлял собой верховный иудейский совет и суд. В новозаветные времена в него входили 70 человек — писцы, старейшины, священники и другие уважаемые граждане общества. Председательствовал в синедрионе первосвященник, то есть максимальное число присутствовавших составляло 71. Для совершения любого дела требовался кворум из 23 присутствующих. При этом Галилея не входила в юрисдикцию иерусалимского синедриона, так что только когда Иисус пришел в Иудею, Он оказался в их власти.

Конечно, в то время и Галилея, и Иудея были частью Римской империи, поэтому высшая власть принадлежала римлянам. Но политика Рима была такова, что они правили посредством местных институтов власти. И в Иудее они старались, насколько возможно, потакать настроениям местных правителей, так что синедриону позволялось выполнять свои судебные функции. Единственное, для чего им требовалось разрешение Рима, это для вынесения смертных приговоров. Такое разрешение обычно давал римский прокуратор (управляющий), но делал он это, можно сказать, машинально, не желая портить отношения с местными властями.

ЗАКОННЫЙ АРЕСТ

Иисуса арестовали в четверг ночью. По всей видимости, это был законный и легитимный арест, санкционированный синедрионом по причине беспорядков, которые Он устроил в храме, когда выгнал оттуда менял. Синедрион обратился к римскому прокуратору Пилату с просьбой предоставить им отряд солдат, чтобы те поддержали храмовую полицию во время ареста. Возможно, синедрион опасался, что галилеяне, окружавшие Иисуса, не признают власть синедриона. Или, возможно, они боялись, что храмовая полиция может отказаться арестовывать человека, чьи слова они, по всей видимости, слышали и чьи дела видели. А вот римские солдаты не были знакомы с Иисусом, поэтому смогут должным образом произвести арест, передать Его синедриону и благополучно удалиться.

НЕЗАКОННЫЙ ДОПРОС

После ареста Иисус предстал перед Анной для допроса (Иоанна 18:12–13, 19–24). Это было прямым нарушением иудейского закона, запрещавшего любой личный предварительный допрос. Анна был бывшим первосвященником, свергнутым римским прокуратором пятнадцатью годами ранее за вынесение смертного приговора без разрешения прокуратора. И все же ему удалось сохранить высокий авторитет в глазах еврейского общества, вероятно благодаря тому, что, по иудейскому закону, первосвященник назначается на всю жизнь. Мы видим, что его

по-прежнему продолжали называть «первосвященником». Очевидно, Анна лично понес убытки из-за того, что Иисус выгнал из храма менял.

НЕЗАКОННЫЙ СУД — ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР

Далее Иисус предстал перед некоторыми членами синедриона, заседание возглавлял действующий на тот момент первосвященник Каиафа, который был, кстати, зятем Анны (Матфея 26:57–67). Учитывая, что здесь собрались как минимум 23 члена совета, это слушание было уже более легитимным, чем допрос перед Анной, однако проведение слушания ночью было нарушением иудейского закона. Также закон запрещал проводить судебное слушание по делу тяжких преступлений накануне субботы, а также проводить любое судебное слушание в дни больших праздников (таких как Пасха). Более того, принимать свидетельства людей, которые расходятся между собой хотя бы в малом, тоже было нарушением иудейского закона (Марка 14:56).

На рассвете состоялось еще одно короткое слушание, но на нем не присутствовало ни одного свидетеля, что тоже было нарушением иудейского закона, который требовал как минимум двух или трех свидетелей и запрещал использовать показания обвиняемого. Так что это слушание было фактически просто формальным объявлением уже принятого накануне ночью решения (Луки 22:66–71; Марка 15:1). Еще одним нарушением закона был тот факт, что синедрион не сделал перерыв на 12 часов перед вынесением обвинительного приговора, как требовалось в случае, если обвиняемому грозит смертная казнь.

ЗАКОННЫЙ СУД — ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР

Однако, как мы уже говорили, для вынесения смертного приговора синедриону требовалось разрешение римского прокуратора. Обычно получить согласие на подобные вопросы было несложно, поэтому члены синедриона надеялись, что и в этот раз проблем не возникнет. Единственное, что могло подвести, это статья обвинения. Синедрион признал Иисуса виновным в богохульстве (Марка 14:64), однако, приведя

Его к Пилату, религиозные лидеры изменили обвинение с богохульства на государственную измену. Возможно, они хотели, чтобы Иисуса не побили камнями (наказание, предусмотренное иудейским законом за богохульство), а именно распяли. Римляне использовали распятие для казни рабов и самых отъявленных преступников. Как среди римлян, так и среди иудеев распятие считалось самой позорной смертью[14].

Как только Пилат услышал о государственной измене, он уже не мог считать это внутренним, частным вопросом иудейской религии. Он был обязан сам провести официальный суд и рассмотреть это дело без участия синедриона. В глазах римского закона государственная измена против императора была самым серьезным преступлением. На латыни это называлось *crimen laesae majestatis* (сокращенно *majestas*) — оскорбление величества. Раньше, когда Рим был республикой, *majestas* относилось к любому преступлению против римского народа и его безопасности. Но когда республика пала и Рим перешел под правление императора (которого со временем стали почитать как бога), закон *majestas* — будучи довольно расплывчатым и неточным — стал мощным инструментом репрессий и тирании. Неуважение к императору и его статуе, на словах или на деле, были очевидным нарушением закона *majestas* (и большой проблемой для ранних христиан), а изобретательный юрист мог даже налоговые вопросы превратить в обвинение *majestas*, наказание за которое — изгнание или смерть.

Когда члены синедриона в первый раз привели Иисуса к Пилату, они пытались осудить Его, не называя конкретно, в чем Его обвиняют (Иоанна 18:29–30). Пилат отказался рассматривать это дело, так что им пришлось сформулировать другое обвинение: Он развращает народ, запрещает давать подать кесарю и называет Себя Царем (Луки 23:2). Согласно римскому праву, каждый пункт обвинения должен рассматриваться в отдельности, и Пилат, видимо, решил сосредоточиться на последнем — самом важном и серьезном — и достаточном для вынесения смертного приговора.

Суд у Пилата, похоже, прошел очень быстро. Иисус сделал заявление, известное в современном праве как «признание с последующим

опровержением», то есть признание фактов обвинения с последующим опровержением их юридического значения путем приведения дополнительных фактических обстоятельств. Иисус признал, что Он Царь, но объяснил, что Его Царство не от этого мира (Иоанна 18:36–37). Пилат пришел к выводу, что это вопрос иудейской религии, и вынес оправдательный приговор: «Я никакой вины не нахожу в Нем» (Иоанна 18:38).

ОТМЕНА ЗАКОННОГО ПРИГОВОРА

Пилат провел судебное разбирательство должным образом, в соответствии с законом Рима. Но его принципы поколебались перед напором разъяренных иудеев и орущей толпы. Услышав слово «Галилея» (Луки 23:5), он ухватился за возможность попытаться передать обвиняемого в ту юрисдикцию, где было совершено «преступление», вместо того чтобы рассматривать его там, где Его арестовали. В Галилее не было римского прокуратора. Там, с позволения Рима, правил местный царь, Ирод Антипа, один из сыновей Ирода Великого[15]. Если бы Пилат сделал это *до того, как* вынести свой собственный приговор «невиновен», это было бы законно. Но передавать оправданного в другие инстанции после того, как уже вынесен оправдательный приговор, — это уже пародия на правосудие.

Так совпало, что в это время Антипа был как раз в Иерусалиме, так что Пилату ничего не стоило передать Иисуса ему. Однако Ирод был предусмотрительным и не хотел связываться с делом *majestas*, поэтому он просто высмеял Иисуса, поглумился над Ним, а затем отправил Его обратно к Пилату. Это была насмешка уже и над римским правосудием. Басс описывает это как «настоящую фантасмагорию несправедливости и жестокости по отношению к обвиняемому, а попытки то угодить обвинителям, то упрекать их в итоге закончились поражением судьи»[16].

Обычно во время вынесения смертного приговора римские судьи призывали солнце во свидетели того, что суд вынес справедливый приговор. Пилат же, удовлетворив наконец требование толпы, последовал иудейской практике и умыл руки, переложив ответственность за эту казнь на них (Матфея 27:24–26). И хотя несколькими часами ранее по

римскому закону Иисуса официально оправдали, теперь его неофициально осудили на смерть через распятие за преступление *majestas*.

ПЫТКИ И СМЕРТЬ

Одна вещь, которая до сих пор не коснулась Христа в этом судебном процессе, это пытки. Пилат не настолько попирал римское право. Теперь же Иисуса он, «бив, предал на распятие» (Матфея 27:26). За этим коротким словом — «бив» — лежит целый мир настоящей агонии, потому что били преступников в то время кожаными плетьми со свинцовыми шариками или острыми костями.

Наконец мы подходим к самому распятию. Надо сказать, что этот способ казни изобретен специально для причинения максимальной боли приговоренному. Ко кресту прикрепили уведомление о Его вине в преступлении *majestas*: «Иисус Назорей, Царь иудейский». Но кто же виновен в Его смерти?

> *То не гвозди ведь держали на кресте,*
> *То не люди причиняли боль Тебе.*
> *То не гвозди и не люди, но мой грех,*
> *Хоть минуло с этой казни так много лет*[17].

Позор распятия

Распятие, по-видимому, было изобретено персами. Первое известное распятие произошло в 519 году до н. э., когда царь Дарий распял 3000 своих политических оппонентов в Вавилоне. Затем эту практику перенял Александр Македонский и его преемники, включая Империю Селевкидов (которая покрывала и землю Ханаана), а позже — римлян.

Римляне считали распятие самым позорным методом казни, поэтому его редко использовали по отношению к гражданам Рима, разве что за измену. Евреи тоже считали распятие в высшей степени

позорным, потому что «проклят пред Богом всякий, повешенный на дереве» (Второзаконие 21:23; Галатам 3:13). Второзаконие 21:22 можно перевести как способ казни человека, то есть «предать смерти, повесив его на дереве», или же что он «должен быть убит, а после этого быть повешен на дереве». Другими словами, неясно, следует ли вешать человека на дереве живым, пока он не умрет, или же сначала его убивают, а потом его тело вешают на дерево (или столб, или крест — альтернативные значения еврейского слова «дерево»).

Один из самых длинных свитков Мертвого моря известен как Храмовый свиток. Это труд еврейского ученого II века до н. э., который написал новое издание повелений Второзакония, включающее стихи из других мест Торы, а также учения священников его времени. Вот его расширенная версия Второзакония 21:22–23:

> *Предатель народа своего, который выдаст его народу чужому и сотворит зло народу своему, да будет повешен на дереве и да умрет. По слову двух или трех свидетелей да умрет, и сами они да повесят его на дереве.*
>
> *Если приговоренный к смерти убежит к чужим народам и проклянет свой народ, детей Израиля, да будет также повешен на дереве и да умрет. Но не следует оставлять его тело на дереве ночью; вы обязаны похоронить его в тот же день. Ибо проклят Богом и людьми всякий, висящий на дереве, а ты да не осквернишь землю, которую Я даю тебе в удел (Храмовый свиток 64:6–13).*

Итак, в храмовом свитке ясно сказано, что всякий, кто предал или проклял свой народ, должен быть казнен через повешение на дереве. Учения раввинов говорят о том, что изначально эта фраза означала казнь через повешение на столбе. Распятие — это уже другая форма казни через повешение на дереве.

Глава 3

АПОСТОЛЫ И ИХ СОВРЕМЕННИКИ

Вскоре после воскресения Христа начались гонения на Его последователей, особенно на лидеров только что зародившейся церкви. Случилось то, о чем предупреждал их Иисус: «Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Иоанна 15:20).

Кое-что из происходившего в те годы записано в Новом Завете, но больше подробностей нам сообщают исторические документы, а также предания, передававшиеся верующими из поколения в поколение. У разных деноминаций эти предания могут значительно отличаться друг от друга — настолько, что в некоторых случаях сложно понять, что же на самом деле произошло. Но если какие-то даты и подробности могут вызывать сомнения, то в одном можно быть уверенным точно: эти верующие мужественно свидетельствовали о Евангелии и страдали за веру. Примечательно, что многие из них в свое время покинули Господа и бежали, когда Его арестовали, и даже — в случае Петра — клялись, что не знают Его. Теперь же, наделенные силой Святого Духа, они выносили все пытки, терпели мучения и нередко принимали мученическую смерть.

Мы достаточно подробно знаем о гонениях на Павла, а вот относительно других христиан, о которых будем говорить в этой главе, у нас совсем мало свидетельств того, что им пришлось пережить

в годы своего служения. Однако мы точно знаем, что большинство из них приняли мученическую смерть: их современники высоко ценили их славное самопожертвование и хранили предание об этом на протяжении столетий. А поскольку мученичество является своего рода заключительным аккордом гонений, можно с уверенностью сказать, что многие из этих мучеников и в течение жизни пережили немало страданий. Мы знаем также некоторых, таких как апостол Иоанн, кто терпел гонения, хотя и не принял мученической смерти.

Это просто невероятно, как далеко путешествовали первые последователи Господа, неся весть Евангелия. Насколько суровы, трудны и опасны были путешествия в то время! Но Иисус заповедал им «идти и научить все народы» — и они неукоснительно повиновались этому Великому поручению (Матфея 28:19).

Гонения начались почти сразу же. Уже в 4-й главе книги Деяния апостолов мы читаем о противостоянии, с которым столкнулись Петр и Иоанн, а в следующей главе — о притеснении всех апостолов. Но церковь росла. Шли годы, и гонения стали обычным делом. Иногда они зависели от прихоти римского императора[18], иногда шли со стороны лидеров иудеев или язычников, а иногда со стороны отдельных лиц или общин, возмущенных грозящими им убытками.

Как могли чувствовать себя первые христиане, когда их старейшины — самые уважаемые и опытные лидеры, включая большинство тех, кто лично знал Господа Иисуса, — были один за другим жестоко убиты? Взгляните на этот сонм мучеников, принявших смерть за Христа в 60-е годы: Андрей, Матфей, Варнава, Петр и Павел — наверняка их головы к этому времени уже тронула седина. Кроме того, в эти годы возможно, были замучены также Иаков Алфеев, Иуда Фаддей, Симон Зилот и евангелист Марк, став жертвой безумной жестокости императора Нерона.

Но молчаливая стойкость этих мужественных христиан, похоже, только еще больше привлекала людей к Господу Иисусу, Которому они служили.

СТЕФАН. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 34 Г.

Стефан, который удостоился называться первым христианским мучеником, был не апостолом, а дьяконом, поставленным апостолами на административное служение (Деяния 6:1–6). Из книги Деяния апостолов мы знаем, что он был «исполнен веры и силы» и «совершал великие чудеса и знамения в народе» (Деяния 6:8). На пике гонений противникам его лицо казалось «как лицо ангела» (Деяния 6:15).

Проповедь Стефаном Евангелия привела к конфликту с иудеями из той же грекоязычной среды, из какой был и он сам. Но все, кто с ним спорил, «не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил» (Деяния 6:10). В результате его ложно обвинили в богохульстве. Стефан произнес вдохновенную речь, вспомнив историю Божьего народа, отвергающего назначаемых Им лидеров, и в конце бесстрашно заявил: «Жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, вы, которые приняли закон при служении ангелов и не сохранили» (Деяния 7:51–53).

От этих слов синедрион пришел в ярость, но для ободрения Стефану было дано видение — он увидел открытые небеса и Иисуса, стоявшего по правую руку Бога. Слушавшие его не могли этого выносить. Закрывая уши, они вытащили его за город и забили камнями до смерти. Подобно Иисусу, молившемуся на кресте о прощении убивавших Его, Стефан тоже молился о тех, кто побивал его камнями, чтобы Господь не вменил им этого греха (Деяния 7:54–60).

ИАКОВ ЗЕВЕДЕЕВ. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 44 Г.

В Новом Завете описаны всего несколько мученичеств, и одно из них — это смерть Иакова, старшего брата Иоанна. Эти сыновья Зеведея, галилейские рыбаки, были одни из первых, кого Иисус позвал следовать за Ним. Вместе с Петром они были особенно приближенными

ко Христу апостолами, которые, например, были свидетелями Его преображения.

Судя по тому, что этих братьев называли «сыны громовы», они, похоже, имели взрывной характер, по крайней мере в юности. Это можно проследить и в их решении обратиться к Иисусу с просьбой занять самые почетные места — по левую и правую руку от Него — в Его Царстве. В ответ Иисус спросил их, могут ли они пить ту же чашу, что пьет Он, и креститься тем же крещением. И то и другое представляет собой метафору больших страданий. Они ответили, что могут, и Иисус подтвердил, что им действительно предстоит испытать эти страдания (Матфея 20:20–23; Марка 10:35–40). Таким образом, Иакову лично и одному из первых было указано, что ему придется столкнуться с гонениями, и он действительно стал первым апостолом, отдавшим жизнь за Христа. Мы ничего не знаем о личном служении Иакова в период между его возвращением в Иерусалим после вознесения Христа (Деяния 1:13) и его казнью четырнадцатью годами позже, во время всеобщих гонений на христиан при царе Ироде Агриппе.

» *В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежавших к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом (Деяния 12:1–2).*

ФИЛИПП. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 54 Г. ИЛИ ПОЗЖЕ

Филипп, один из двенадцати апостолов, бывших с Иисусом от начала, родом из галилейского города Вифсаиды, был евреем, хотя носил греческое имя.

Согласно традиции, после воскресения Иисуса Филипп совершил множество миссионерских путешествий, в которых его часто сопровождал его друг апостол Варфоломей (Нафанаил). Во время одного из таких путешествий, в котором с ними была и сестра Филиппа Мариамна,

они прибыли в Иераполь (территория современной Турции). Этот город был центром культа змеепоклонства. Конечно, Филипп и Варфоломей стали призывать народ обратиться от поклонения ехидне к Господу Иисусу. Многие вняли их призыву, включая еврейку по имени Никанора, жену проконсула, которая была прикована к постели и услышала об учении апостолов. Призвав имя Господа и получив исцеление от множества болезней, она отправилась повидаться с Мариамной, которая рассказала ей, что Христос, Солнце Правды, взошел в ее жизни, чтобы осветить ее и спасти от змеи, во власти которой она находилась. Никанора во всеуслышание заявила о своей новой вере, а Филипп вместе со своими спутниками помолился о ней. После этого вернулся муж Никаноры, проконсул. Узнав о случившемся, он пришел в ярость. Не обращая внимания на горячие мольбы Никаноры обратиться от поклонения ехидне, он вытащил ее за волосы, сказав, что сначала убьет ее, а затем «самая жестокая смерть» ждет этих «чужеземных волхвов».

Он приказал избить Филиппа, Варфоломея и Мариамну, а затем, привязав за ноги, протащил их по улицам к храму ехидны. Храмовые жрецы, при поддержке тысяч собравшихся, стали просить проконсула наказать этих троих христиан, чья действенная проповедь многих отвратила от идолопоклонства. В доказательство того, насколько опасны были эти «растлители и совратители народа», местные жрецы говорили: «Они сказали: „Живите в целомудрии и благочестии, уверовав в Бога“. Драконы (то есть большие змеи) не поразили их слепотой и не убили их; наоборот, хранители нашего города (змеи) были повержены этими людьми».

Проконсула не нужно было долго уговаривать. Он и так уже был основательно взбешен всем тем, что говорила ему жена об Иисусе — истинном Свете — и как она молилась всю ночь и говорила на странном языке. Он даже видел свет, исходящий от нее, а когда выглянул в окно, чтобы увидеть Иисуса, он был едва не ослеплен вспышкой света, которая была подобна молнии. «С тех пор я боюсь своей жены из-за ее сияющего Иисуса», — говорил он.

Он приказал палачу раздеть Филиппа, Варфоломея и даже Мариамну, чтобы выяснить, что они используют для своих «чародейств». Затем он велел казнить Филиппа. Апостола распяли вниз головой на дереве недалеко от языческого храма, подвесив за ноги железными крючьями. Варфоломей был распят на стене напротив, ему пригвоздили руки. Эти двое мужчин, которые были друзьями еще до того, как встретили Иисуса, улыбались друг другу.

Предание гласит, что Филипп и Варфоломей провисели так шесть дней, а тем временем в Иераполь прибыл апостол Иоанн. Произошло много драматических событий, которые привели к покаянию противившихся. Тогда уверовавшие из народа побежали к Филиппу, намереваясь снять его с дерева, но он сказал им, чтобы сняли сначала Варфоломея, потому что он, Филипп, уже готов «покинуть свое тело», чтобы быть с Господом. Варфоломея сняли со стены, и его жизнь была спасена. Тем временем Филипп дал последние наставления об организации церкви в Иераполе и о том, кто должен ее возглавлять, что было тщательно исполнено. А затем Варфоломей и Мариамна продолжили свои миссионерские путешествия по отдельности.

Не все сходятся во мнении относительно подробностей этой истории, однако очень многие считают, что Филипп принял мученическую смерть в Иераполе — или около 54 года, или в последние два десятилетия I века. В 2011 году археологи, раскапывая древний Иераполис, нашли гробницу, которая, как считают исследователи, принадлежит апостолу Филиппу.

АНДРЕЙ. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 60 Г.

Андрей был галилейским рыбаком и занимался своей обычной повседневной работой, когда Иисус позвал его и его брата Симона следовать за Ним, чтобы стать ловцами людей (Марка 1:16–17). Андрей и Симон без колебаний оставили свое привычное дело и пошли за Иисусом, за Которым и следовали до самой своей смерти.

Есть свидетельства о проповеди Андрея во многих регионах: в Скифии, Колхиде, Греции, Эпире и Ахайе. Предание гласит, что Андрея,

как и Иисуса, распяли, но его не пригвоздили, а привязали ко кресту в виде буквы Х. Считается, что это произошло в Патрах в Ахайе (Греции) около 60 года.

В «Книге мучеников Фокса» описывается мужество этого апостола перед лицом смерти и приводятся его слова:

> *О крест, самый желанный и долгожданный! С дерзновением и радостью я иду к тебе, ибо я — ученик Того, Который был повешен на тебе. Прими меня, так как я всегда любил и желал обнять тебя, о крест, издавна желанный, горячо любимый, которого я непрестанно искал. Возьми меня из среды людей и отдай меня моему Учителю, чтобы чрез тебя принял меня Тот, Который искупил меня тобою*[19].

Андрей провисел на кресте три дня, и все это время он продолжал возвещать о Христе, так что многие видевшие то уверовали в Иисуса и обратились к властям, чтобы его сняли. Губернатор согласился, но к тому времени Андрей уже умер.

МАТФЕЙ. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 60 Г.

Примерно в то же время, что и Андрей, мученичество претерпевал апостол Матфей, но совсем в другом месте и совершенно иным образом.

Матфей был сборщиком податей — весьма презренная должность в новозаветные времена, — пока Христос не призвал его следовать за Ним, к великому ужасу фарисеев, возмущенных связью Иисуса с подобными «грешниками».

Считается, что после вознесения Иисуса Матфей, называемый в Евангелиях от Марка и Луки Левий, проповедовал в Иудее девять лет, неся Благую весть собратьям-евреям. Свое Евангелие он написал, очевидно, именно для еврейской аудитории. Также известно, что Матфей проповедовал в Персии, Парфии и Эфиопии.

Мученическую смерть он принял, вероятно, в Парфии или Эфиопии около 60 г., хотя та «Эфиопия» может отличаться от современной

африканской страны с тем же названием. По одной из версий, он был заколот мечом в спину, когда стоял, воздев руки в молитве.

ВАРНАВА. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 61 Г.

Варнава, еврей-киприот, был одним из первых учеников в Иерусалиме. Его настоящее имя было Иосиф, но апостолы звали его Варнава, что значит «сын утешения», или «сын ободрения». Это говорит о прекрасном характере апостола, подтверждение чему мы видим в книге Деяния апостолов. Он всегда старался думать о людях хорошо, поддерживал других и привлекал к делу Божьему. Также он щедро пожертвовал своим личным имуществом, принеся его к ногам апостолов, чтобы те восполняли нужды верующих.

Лидеры иерусалимской церкви послали Варнаву в Антиохию, чтобы наставлять там новую общину из язычников. Мы видим проявление его характера и в этом, когда Варнава, прибыв в Антиохию «и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем; ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. И приложилось довольно народа к Господу» (Деяния 11:23–24).

Одним из тех, кто получил поддержку и ободрение от Варнавы, был Павел, вместе с которым они и трудились в Антиохии. Позже они много путешествовали вместе, сначала чтобы передать пожертвования из церкви Антиохии в Иерусалим, а затем проповедуя Евангелие. Во время их миссионерского путешествия Варнава и Павел постоянно сталкивались с трудностями.

Однажды в Антиохии Писидийской «почти весь город собрался слушать слово Божие». Но иудеи, исполнившись зависти, противились им и, подстрекая против них видных граждан, в конце концов выгнали их из города (Деяния 13:44–50). В Иконии было решено побить их камнями, но Варнава и Павел узнали об этом и успели уйти. Однако их противники из Антиохии и Иконии последовали за ними в Листру и убедили там толпу побить Павла камнями. Посчитав его умершим, народ

вытащил его за город. Но на следующий день Павел уже продолжал свое служение с Варнавой, направившись в Дервию (Деяния 14:19–20).

После этого путешествия Варнава на время вернулся к служению в Антиохии вместе с Павлом, а позже направился к себе на родину, на Кипр, где основал церковь. Согласно преданию, в 61 году он принял мученическую смерть — возможно, в Саламисе на Кипре. Иудеи, взбешенные успехом его служения, вытащили его из синагоги, где он проповедовал Евангелие, и до смерти забили его камнями.

Как точно в смерти Варнавы исполнились слова Господа Иисуса о том, что придется пережить Его последователям: «Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Иоанна 16:2).

ИАКОВ АЛФЕЕВ. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 62 Г.

Этот апостол появляется в списках Двенадцати и даже Одиннадцати (Деяния 1:13), но кроме этого о нем больше ничего точно не известно. Некоторые ученые отождествляют его с другими людьми, носившими имя Иаков, но для этого нет достаточных оснований.

Однако существует предание о его мученической смерти. Одни считают, что его распяли язычники в египетском городе Острацин, где он проповедовал Евангелие. Другие говорят, что в 62 году в Иерусалиме его приговорил к смерти синедрион, и он был сброшен с крыла храма, побит камнями и в итоге забит до смерти.

СИМОН ПЕТР. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 64 Г.

Симон, которому Иисус дал имя Петр, принял мученичество через четыре года после смерти его брата Андрея. Тремя десятилетиями ранее, когда Иисуса арестовали и повели на суд, Симон Петр избежал казни, так как отрекся от Него, сказав, что не знает Его. Еще раньше он пытался отговорить Иисуса, когда Тот предсказывал Свои страдания и смерть, и получил в ответ строгий упрек от своего Учителя за то, что мыслит слишком по-человечески (Матфея 16:21–23).

Но конечно же Иисус не ошибся, дав этому ученику Симону имя «камень». После воскресения Христа Петр изменился и стал говорить смело и открыто. Как мы увидим дальше, они с Иоанном первыми столкнулись с преследованиями. Его письмо, известное в Новом Завете как Первое послание Петра, было адресовано рассеянным и гонимым христианам, вероятно, во времена императора Нерона. Он пишет, чтобы верующие приготовились к еще более тяжелым страданиям, которые грядут.

Царь Ирод, убив Иакова (ок. 44 г.) и увидев, что это «приятно иудеям», арестовал и Петра (Деяния 12:3). Но ангел чудесным образом освободил Петра из тюрьмы.

Последний отрезок жизни Петр провел в Риме, где и принял мученическую смерть от руки императора Нерона. Считается, что свое второе письмо — Второе послание Петра — он написал в тюрьме в ожидании казни. Согласно преданию, его держали в заточении вместе с апостолом Павлом, и за время своего заключения они обратили к вере 49 человек, в числе которых были два начальника охраны. Девять месяцев спустя Петр был поведен на казнь. Его жестоко избили плетьми, а затем распяли вниз головой. Предание гласит, что Петр сам попросил об этом, так как считал себя недостойным умереть так же, как Иисус.

К мученической смерти его подготовил воскресший Господь во время их последней встречи. Тогда Иисус призвал Петра к служению — пасти стадо, но также предупредил: «…когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь» (Иоанна 21:18–19).

ИУДА ФАДДЕЙ. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 65 Г.

В числе первых двенадцати апостолов было два Иуды: один из них — печально известный Иуда Искариот, предавший Иисуса, а о судьбе другого Иуды, верного апостола, мы знаем очень мало. Причина этого, возможно, в том, что имя Иуда, по очевидным причинам,

стало непопулярным в Ранней церкви, и все Иуды, похоже, брали себе другие имена, так что позже верующие уже с трудом могли распознать, кто есть кто. Верный апостол Иуда назван иногда Иуда Иаковлев или Фаддей. А Иоанн, например, пишет просто: «Иуда не Искариот».

И в Новом Завете, и в преданиях он всегда появляется в паре с Симоном Зилотом. Считается, что они путешествовали вдвоем, проповедуя Евангелие в Палестине и, возможно, дальше на Ближнем Востоке (многие храмы построены в честь св. Симеона и св. Иуды, так вот Иуда Фаддей — это тот самый св. Иуда).

Несмотря на некий сумбур и путаницу, один факт остается неизменным во всех преданиях — что Иуда Фаддей принял мученическую смерть. Вероятно, это произошло в Бейруте в Финикии (современный Ливан) или в Персии. По одной из версий, его убили мечом, по другой — топором. Но одно ясно точно: он отдал свою жизнь за Христа.

СИМОН ЗИЛОТ. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО В 60-Х ГГ.?

Симон Зилот — еще более таинственная фигура, чем апостол Иуда Фаддей. Некоторые предания гласят, что он принял мученичество вместе с Иудой в Бейруте около 65 года. Но есть и другие версии его смерти. По одной из них, он умер в Персии, распиленный пополам. Другая история повествует о том, что он был распят в Абхазии на восточном побережье Черного моря. Есть еще версия, что распятие Симона произошло в Британии во время второй из двух его миссионерских поездок туда. В частности, сообщается, что он был арестован, судим и распят в Кейсторе (современный Линкольншир) 10 мая 61 года, когда Британия находилась под управлением римского прокуратора Катуса Дешиануса.

Одно из преданий гласит, что Симон мирно скончался в Эдессе. Но было бы довольно иронично, что именно так умер знаменитый апостол, известный своим радикализмом и проповедовавший Евангелие в Египте, Мавритании, Испании и во всех местах, упомянутых выше.

ПАВЕЛ. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 66–67 ГГ.

После своего необычного и кардинального обращения по дороге в Дамаск Павел превратился из главного гонителя христиан в того, кого стали гнать как христианина. В своем Втором послании к коринфянам, дошедшем до нас, он описывает, сколько всего ему пришлось пережить на тот момент. Это письмо было написано, скорее всего, между 55 и 57 гг. Некоторые трудности, описанные им, представляли собой неизбежные опасности и угрозы, поджидавшие всех путешественников в первом столетии (кораблекрушения, разбойники и т. д.), но большинство ситуаций, пережитых им, спровоцированы именно гонениями на христиан:

> *Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями (2 Коринфянам 11:23б–26).*

Некоторые из этих случаев подробно описаны в книге Деяния апостолов. Например, сговор иудеев убить его в Дамаске и Иерусалиме или нападение и избиение разъяренными толпами.

Подсчитано, что около 25% времени своего апостольства Павел провел в разного рода тюрьмах. Это представляется еще более невероятным, если учесть, что тюрьмы в древнем мире редко использовали непосредственно для наказания, хотя перед заключением под стражу задержанных раздевали догола и били плетьми, а затем заковывали их в ножные кандалы, доставлявшие немало мучений. Но обычно

в тюрьмах арестованные содержались под стражей в ожидании суда или же осужденные ожидали казни. Предание гласит, что во время второго тюремного заключения Павла в Риме, накануне его казни, его держали в жуткой Мамертинской тюрьме, которую без преувеличения можно назвать «домом мрака». Хуже того, его держали в подземелье, которое римский историк Саллюстий описал так: «Это грязная темница, мрачная и зловонная, и впечатление она оставляет страшное и ужасное». Именно здесь Павел написал письмо, известное нам сегодня как Второе послание к Тимофею. Похоже, у него уже было предварительное слушание, и теперь он ожидал окончательного суда, на котором его должны были, скорее всего, признать виновным и приговорить к казни (2 Тимофею 4:6–7, 16).

Предание повествует о том, что казнь Павла, по приказу императора Нерона, состоялась на Остийской дороге в Риме около 66 года, вскоре после этого его письма Тимофею. Поскольку он был римским гражданином, Павла приговорили к обезглавливанию, вместо того чтобы подвергнуть какой-либо более долгой и мучительной казни.

МАРК, ЕВАНГЕЛИСТ. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 68 Г.

Иоанн Марк, автор Евангелия от Марка, вырос в достаточно обеспеченной еврейской семье в Иерусалиме. Его родной дом стал местом, где регулярно собирались христиане. Именно в этот дом пришел Петр после того, как ангел ночью освободил его из тюрьмы, и здесь апостол, конечно же, нашел многих верующих, которые молились о нем (Деяния 12:12). Вполне возможно, что именно в этом доме была та самая горница, где Иисус встретился со Своими учениками для празднования Пасхи вечером накануне предательства и ареста.

Впервые о самом Иоанне Марке мы слышим, когда он бежит, спасаясь от опасности и преследований в ту ужасную ночь, когда был арестован Иисус. Есть мнение, что это он был тем юношей, который, завернувшись в покрывало, следовал за Иисусом после Его ареста,

а когда воины схватили его, бросил покрывало — возможно, свою ночную рубашку — и убежал от них нагой (Марка 14:51–52). В то время было принято, чтобы автор упоминал о себе вкратце, не называя своего имени.

Впрочем, он, должно быть, произвел впечатление на Павла и Варнаву, встретивших его несколько лет спустя, потому что они взяли его обратно в Антиохию, чтобы он помогал им в служении там (Деяния 12:25). Около 46 года Иоанн Марк оставляет их, отказываясь сопровождать Павла в поездке, которая станет известна позже как первое миссионерское путешествие Павла, и возвращается в Иерусалим (Деяния 13:4–5, 13). Позже, около трех лет спустя, когда Павел желает снова повторить маршрут первого путешествия и посетить верующих, он отказывается брать с собой ненадежного Иоанна Марка, так что вместо этого юноша отправляется с Варнавой на Кипр.

Есть свидетельства, что Иоанн Марк позже нес служение с Петром, помогая ему с проповедью Евангелия в северных регионах Малой Азии (современная Турция). После этого они вместе вернулись в Рим и трудились среди местных верующих. Влияние Петра легко прослеживается в содержании Евангелия от Марка.

Марк был в Риме, когда Павел прибыл туда и находился два года под домашним арестом. Но к тому времени, как Павел отбывал свой второй срок в заключении — на этот раз в чудовищной Мамертинской тюрьме, Марк уже покинул Рим (Филимону 1:23–24; 2 Тимофею 4:11).

Согласно преданию, именно Марк принес Евангелие в Египет и основал церковь в Александрии, которая позже стала важным центром христианства. Коптская церковь утверждает, что он принял мученическую смерть в Александрии в 68 году, когда Пасха совпала с большим языческим религиозным праздником. Толпа язычников ворвалась в церковь, где он проводил богослужение с причастием, они связали его и стали таскать по улицам. К вечеру он был очень травмирован, но все еще жив, так что на следующий день они таскали его по камням и ухабам, пока он не умер.

ФОМА. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 72 Г.

Фома больше известен как «Фома неверующий» — из-за того, что он усомнился, услышав новость о воскресении Христа. Однако в других случаях он проявлял глубокую любовь и веру в Господа. Иоанн приводит слова Фомы, в которых он выражает понимание того, что собирается сделать Иисус, и свою готовность умереть за Него (Иоанна 11:16).

Фома действительно умер за своего Господа. Согласно преданию, он принял мученическую смерть около 72 года на юге Индии, где провел двадцать лет, трудясь над проповедью Евангелия и сталкиваясь с большим противостоянием[20].

МАТФИЙ. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ОК. 80 Г.

Матфий был избран в апостолы вместо Иуды Искариота (Деяния 1:21–26). Это говорит о том, что он следовал за Иисусом с самого начала Его служения и был свидетелем Его воскресения.

И это все, что нам известно о нем из Библии. Исторические хроники тоже о нем умалчивают. Есть предание о том, что он был распят. Также есть версии, что он был побит камнями, сожжен заживо, обезглавлен или умер в старости. Одни предания говорят, что он умер вскоре после того, как был избран, то есть около 30 года, другие — что он скончался в возрасте 80 лет. Поэтому мы почти ничего не можем сказать определенного об этом апостоле, кроме того, что он был достойным последователем Христа и апостолом. Он, определенно, проповедовал Евангелие в то время, когда это было очень опасно, и, скорее всего, сталкивался с противостоянием и гонениями, вне зависимости от того, стал он мучеником или нет.

НАФАНАИЛ ВАРФОЛОМЕЙ. ПРИНЯЛ МУЧЕНИЧЕСТВО ПРИМЕРНО МЕЖДУ 55 И 90 ГГ.

Варфоломей был одним из двенадцати апостолов, которых Иисус избрал Себе в ученики. Варфоломей — это фамилия, означающая «сын Толмаи (Талмаи)». Также в Евангелиях он всегда упоминается в связи

с Филиппом. Поэтому принято считать, что он и есть тот самый Нафанаил, простодушный и незаметный апостол, который был призван вместе с Филиппом (Иоанна 1:43–45). В таком случае его имя — Нафанаил Бар Толмаи.

Историк церкви IV века Евсевий[21] писал, что Варфоломей проповедовал в Индии и оставил после себя экземпляр Евангелия от Матфея на еврейском языке. Говорят, он проповедовал в Эфиопии, Месопотамии (современный Ирак), Парфии (в современном Иране), Ликаонии (в современной Турции) и Армении (территория которой была гораздо больше современной Армении).

Мы уже рассказывали, как Варфоломей выжил после распятия в Иераполе, когда его друг Филипп принял мученичество. Согласно преданию, мученическая смерть Варфоломея наступила, когда он был распят во второй раз. Это произошло в Армении, где его бичевали, содрали с него кожу и распяли вниз головой, а затем обезглавили. Причиной такой невероятно жестокой казни послужил ряд столкновений с демонами, связанными с божеством Астарот, к которому люди обращались за исцелением своих болезней. Один из рассказов повествует следующее:

> *Тогда апостол сказал народу: «Берегитесь, вы думаете, что этот бог исцеляет вас, а он лишь еще больше вредит душам и телам вашим. Внемлите же отныне Творцу вашему, обитающему на небесах, а камням безжизненным не верьте. И коли хотите, чтоб помолился я о вас и чтобы всякий присутствующий получил исцеление, низвергните идола этого и разбейте его на куски. А когда сделаете это, освящу я храм этот во имя Господа нашего Иисуса Христа и вас, кто в этом храме, крещу крещением Господним и освящу вас, я избавлю вас всех».*
>
> *Тогда царь отдал приказ — и принесли канаты и ломы, но не смогли опрокинуть идола. И сказал им апостол: «Снимите с него веревки».*

> *И когда развязали их, говорит он сидевшему внутри демону: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа, изыди из этого идола и ступай в пустыню безлюдную, где ни птица не летает, ни земледелец не пашет и голос человеческий не звучит никогда». И тотчас он поднялся, по слову апостола, и поднял идола с постамента, и в тот же час все идолы, что были в том месте, были разломаны на куски. Тогда закричал весь народ в один голос: «Он один Бог Всемогущий, Кого проповедует Варфоломей»[22].*

Многие уверовали и стали христианами, но других разрушение идолов привело в ярость. И вскоре после этого последовала жуткая смерть Варфоломея.

Предлагают разные даты его мученичества, включая 55, 68, 70 или 90 год. Одно из возможных мест — Дербент, на берегу Каспийского моря (современный Дагестан). Интересно отметить, что в V и VI веках Дербент стал важным центром распространения христианской веры на Кавказе.

ИОАНН

Иоанн — ученик, особо любимый Иисусом, — похоже, не путешествовал так много, как большинство апостолов. Первые годы его служения проходили, по всей видимости, в Иудее, а позже он обосновался в Ефесе, возглавляя церкви в Малой Азии. Также он отличается от остальных апостолов тем, что не претерпел мученическую смерть. Согласно преданию, он умер в Ефесе в глубокой старости, в возрасте около ста лет.

Однако за свою долгую жизнь он испытал на себе немало гонений. Он был арестован и провел ночь в тюрьме вместе с Петром — это был самый первый случай преследования учеников после воскресения Христа (Деяния 4:1–22). Вскоре это повторилось, на сей раз со всеми апостолами — когда ангел освободил их. Затем их снова задержали и привели в синедрион. После слушания в синедрионе их били и отпустили (Деяния 5:17–41). Все это, конечно, сопровождалось многочисленными угрозами со стороны властей.

Намного позже Иоанн был сослан на небольшой остров Патмос. Он сам рассказывает об этом в своей книге Откровение, которую он написал в том изгнании:

> *Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби, и в царствии, и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа (Откровение 1:9).*

Считается, что около 95 года его освободили из ссылки на Патмосе и он вернулся в Ефес, где написал свое Евангелие и три послания, которые вошли в Новый Завет.

Предание повествует о некоторых случаях преследования в жизни Иоанна между его первым и вторым задержанием, о которых мы читаем в Писании. Есть рассказ о том, как жрец храма Дианы в Ефесе заставил его выпить чашу с ядом. Тертуллиан пишет о том, как Иоанна бросили в котел с кипящим маслом у Латинских ворот в Риме, это было во время гонений при римском императоре Домициане[23]. В обоих случаях Иоанн был чудесным образом спасен.

«ПОСТОЯННО ПЕРЕД НАШИМИ ГЛАЗАМИ»

Евсевий, который был не только историком, но и епископом Кесарии, поделился в предисловии к своей книге о палестинских мучениках, насколько лично его вдохновляли мужество и характер этих людей, которые, в свою очередь, черпали вдохновение в словах их предшественника — апостола Павла (см. Римлянам 8:35–39). Причина, почему он написал эту книгу, — мученики не должны быть забыты, но должны быть «постоянно перед нашими глазами», чтобы вдохновлять христиан, придущих после них.

> *Посему давайте возглашать об этих явных знамениях и славных свидетельствах Божественного учения, обяжем себя написать памятное послание, которое не будет забыто, запечатлим их*

удивительную доблесть, чтобы она была постоянно перед нашими глазами. Ибо меня поражает их непоколебимое мужество, их многообразная исповедь и здравое устремление их душ, возвышенность их ума, открытое исповедание веры, ясность разума, стойкость в трудных испытаниях и истина их религии: как они никогда не унывали, но глаза их всегда устремлены были вверх, не было в них ни колебаний, ни страха. Любовь Божия и любовь Христова наделила их всепреодолевающей силой, которой они победили своих врагов. Ибо они любили Бога, Верховного Владыку над всеми, и любили Его всей своей крепостью. Он же, со Своей стороны, воздал им за их любовь великой помощью: и они также были возлюблены Им. И дарованы им были силы, чтобы одолеть врагов своих, как восклицал перед ними исповедник: «Кто отлучит нас от Христа? Скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Как написано, за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание». И снова, тот же мученик, превознося терпение, которое не может пошатнуться перед лицом зла, говорит: «Все сие преодолеваем силой Возлюбившего нас». Он предрекает, что всякое зло преодолевается любовью Божией и что все ужасы и скорби попираются, — восклицает он, говоря: «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем»[24].

Глава 4

33–312 гг.: НЕНАВИДИМЫЕ ВСЕМ РИМСКИМ МИРОМ

Иисус сказал: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел» (Иоанна 15:18).

> *Искры народной ненависти всегда потихоньку тлели, готовые в любой момент вспыхнуть внезапным пламенем… [первые христиане] жили среди великой ненависти.*
>
> Г. Б. Уоркмен, «Гонения в Ранней церкви» (1906 г.), с. 107

> *Отданные на растерзание дикой ненависти,*
> *задыхающиеся, загнанные и напуганные,*
> *а преступление их — Христос.*
>
> Сэр Уильям Уотсон (1858–1905 гг.)

Агония Гефсимании, душевные муки из-за несправедливых страданий, физические пытки перед распятием и, наконец, пригвождение Иисуса к кресту... Боль была настолько ужасной, что Иисус воззвал к Отцу: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Так, казалось, и окончилась жизнь, что была такой многообещающей. Для

многих смерть Иисуса стала позорным поражением и крушением всех надежд.

Но три дня спустя Иисус победоносно восстал из гроба. Он встретился со Своими учениками, и они увидели Его воскресшим в теле. И эта пугливая группка трусов и предателей, пережив тогда в горнице в Иерусалиме всю реальность Святого Духа, изменилась до неузнаваемости. Из ягнят они превратились во львов. Те, кто утратил надежду, исполнились ревности и поняли наконец, чего хотел от них Иисус и каким может стать этот мир. И вот, после Его вознесения ученики отправились в мир, чтобы сделать все народы Его учениками.

Служение их началось с проповеди Евангелия евреям. Сам Иисус был евреем, да и они тоже, так что было вполне естественно, что они начали с этого. И было много хорошего в этом служении. Начиная с Иерусалима, они понесли Евангелие еврейской диаспоре, рассеянной по всему известному тогда миру, проповедуя сначала в синагогах, а если там их не принимали, выходили с проповедью на улицы, шли в общественные места и частные дома. Они затронули и римский мир, который, как и еврейский, был, похоже, уже готов к приходу Мессии.

ОВЦЫ СРЕДИ ВОЛКОВ

Они были очевидцами удивительной работы Святого Духа, так как по их свидетельству многие становились последователями Иисуса Христа. «Я посылаю вас, как овец среди волков», — говорил им Господь (Матфея 10:16). Эти слова, которые произнес Иисус, будучи здесь на земле, вскоре стали для этих учеников реальностью. Иисус предупреждал их, что из-за Него во многих семьях произойдет разделение. Их посвященность и следование за Иисусом вызовет конфликт и недопонимание между близкими родственниками (Матфея 10:34–35). И во всем обществе из-за Него произойдет раскол. Павел, бывший ревностный фарисей, считал все это «мусором» в сравнении с «познанием Христа», и к этому мусору он относил и свое еврейское происхождение (Филиппийцам 3:4–9). Тот, кто уповал на принадлежность к еврейскому народу и еврейской религии,

перенес теперь свое упование целиком и полностью на Иисуса. И верующие вставали перед выбором между кесарем и Христом (Матфея 22:21; Деяния 4:19): у них были определенные обязательства перед государством, однако первостепенной для них должна оставаться преданность Христу.

Ученикам предстояло узнать, что без боли не бывает победы. Вскоре они поймут, что должны не только взять на себя крест, но также нести знаки этого креста на своих телах, будучи новой общиной, *экклесией* Божьей (избранными Его). Будучи Телом Христовым, они должны будут участвовать в страданиях Христа и завоевать этот мир — не мечом, но крестным позором и страданиями. Иисус верно сказал им, что, если они хотят стать Его учениками, они должны отвергнуть себя, взять свой крест и следовать за Ним и что они смогут обрести жизнь, только если потеряют ее (Матфея 16:24–25). Теперь пути назад нет. Раннее христианство было неразрывно связано с гонениями и страданиями. Христиане были меньшинством, отбросами общества, ненавидимые и презираемые всеми (1 Коринфянам 4:13). Они были слабы и уязвимы, но несмотря ни на что — устояли. Хотя и заплатили за это огромную цену. Последователи Христа испытали отвержение и отчуждение, а апостолы разделили с Ним и мученичество.

РОСТ РАННЕЙ ЦЕРКВИ

Можно отметить несколько факторов, способствовавших быстрому распространению христианства:

1. **Августов мир** *(Pax Romana)*
   Римская империя, охватывавшая тогда весь известный цивилизованный мир, переживала период покоя и стабильности. Коммуникации (как правило, по переписке) и путешествия (по земле и морю) давались значительно легче, по сравнению со многими столетиями до и после. А политическое единство империи и единая правовая система помогли легче представлять идею всемирной Церкви.

2. **Греческий язык**
   Греческий был языком торговли, использовавшимся во всей Римской империи. А тяга Греции к философии означала, что религиозные и философские вопросы были частым предметом дискуссий.
3. **Еврейская диаспора**
   Евреи рассеялись по всей империи, неся с собой монотеизм, мораль и простой стиль поклонения. Иудаизм привлекал к себе внимание, и многие язычники приходили в синагоги.
4. **Жаждущие души**
   Судя по хлынувшим с востока мистическим религиям, в то время, похоже, был большой духовный голод.

И так церковь росла. Но рост этот встречал на своем пути отвержение и враждебность. Простых христиан, как правило, не преследовали; гонения были направлены в основном на лидеров церкви и на особо активных служителей.

Реакция иудеев

Со стороны иудеев была непримиримая вражда. Для них существенными камнями преткновения были:

- **Крест**, так как распятый Мессия был бессмыслен для иудеев, ожидавших победоносного политического лидера.
- **Воскресение**, в которое они не могли поверить, прежде всего из-за саддукеев, не веривших в возможность жизни после смерти.
- **Принятие язычников** в церковь наравне с иудеями. Это было серьезным препятствием.
- **Иисус как Сын Божий** — понятие, которое трудно было принять последователям религии, отличительной чертой которой всегда был ее монотеизм.

Иудеи возводили на христиан поклёпы, подстрекали толпы к насилию в отношении христиан, насылали на них проклятия во время молитв в синагогах и всячески старались натравить на них римлян — для христиан еврейского происхождения это могло иметь серьезные экономические последствия. По свидетельству Иустина Мученика (ум. ок. 165 г.), были даже случаи, когда «иудеи относились к нам как к явным врагам, отправляя нас на смерть и подвергая пыткам».

Реакция римлян

Религия считалась вопросом государственной важности. Каждый гражданин империи был обязан принимать участие в ритуалах государственной религии Рима, которая, кроме традиционного почитания римских божеств, стала требовать поклонения живому императору — кто бы ни занимал этот пост. Следование другим религиям не возбранялось, но только пока человек почитает и государственную религию тоже, а также пока его религиозные практики не приводят к полной аморальности. Запрещалось все, что походило на подрыв государственной религии или политической власти императора. Те же, кто отказывался приносить жертвы императору, обвинялись в серьезном преступлении *majestas* (*lese-majesty*, или оскорбление величества императора)[25].

Сначала власти относились к христианам как к еврейской секте. Римские власти были благосклонны к иудаизму. Отчасти потому, что это была национальная религия — это понятие римляне хорошо понимали и зачастую одобряли. А отчасти потому, что евреи были ценным источником доходов государства. В целом общество ненавидело евреев (которые составляли 7% населения Римской империи), однако правящий класс относился к ним благосклонно и давал им привилегии, включая право не приносить обязательных жертв императору.

Но очень скоро в христианстве увидели явную угрозу римской государственной религии. Главной причиной было то, что христианские проповедники заявляли о ложности всех других религий. Хуже того — они отказывались поклоняться императору. Апокалиптические

чаяния христиан и их ожидания возвращения Христа воспринимались как подготовка переворота с целью свержения императора и захвата политической власти. Недоумение вызывал и крайне аскетичный образ жизни некоторых верующих, особенно лидеров церкви, за что их называли анархистами.

Христиан считали предателями, и в ответ те создавали тайные общества, которые казались неверующим антисоциальными и крайне подозрительными. Не было у них и четко организованной структуры, которая помогла бы им хоть немного вписаться в нормы того общества. Никто не знал, что происходит на этих тайных собраниях христиан. Ходили слухи, что там поедали человеческую плоть и пили кровь младенцев. Под «святым целованием», о котором упоминает Павел, люди понимали нечто иное, совершенно далекое от святости, а тот факт, что христиане называли свои встречи вечерями любви *[агапе],* вызывал подозрения, что это дикие ночные оргии.

Отношение христиан к семейной жизни тоже подвергалось критике. Это было связано с тем, что они не вступали в брак с неверующими, кто-то отказывался от брака вообще. Припомнили и слова Самого Иисуса о конфликтах в семьях из-за Него (Матфея 10:34–35).

Другой проблемой, особенно в Галлии (современная Франция), было то, что христиане использовали слово «семья» по отношению к своей общине верующих, а не к своим кровным родственникам. Такое отдаление происходило не только при жизни, но и после смерти, и это тоже вызывало определенные сложности: неверующих родственников огорчало, что христиане отвергали традиционные языческие похоронные обряды и хотели, чтобы их хоронили вместе с другими христианами. Семейная ячейка, в глазах Рима, была основой государственности и морали, поэтому подобные вещи воспринимались не просто как странные, но как неправильные и даже опасные.

Христиане считались угрозой обществу и из-за их отношения к рабам. Они обращались с ними хорошо и ставили их на руководящие позиции в церквях.

Примерно в 218 году один бывший раб даже стал епископом в Риме. Римские правители, осознавая огромную численность рабов, боялись их восстания. Тертуллиан рассказывает об одном рабе, который стал христианином и тут же был отправлен своим напуганным хозяином в жуткий *эргастул* (рабочая тюрьма для рабов).

В общем, христиан «все ненавидели за их мерзости», как писал историк Тацит около 116 года.

Таким образом, христиане оказались трижды ненавидимы: их ненавидели и большинство язычников (которые презирали всех евреев, включая тех, что стали христианами), и римские власти, и сами евреи.

Христиан часто обвиняли и таскали по судам по свидетельству доносчиков [разоблачителей]. Эти люди были кем-то вроде информаторов и выступали в роли частных обвинителей. Они играли важную роль в римском обществе, в котором не было системы общественных обвинителей. Сказать «*christianus sum* [я христианин]» означало сознаться в преступлении, у которого не было никаких смягчающих обстоятельств и за которое не было прощения. В таких случаях судьи не проводили расследования и не допрашивали свидетелей, как обычно, — они просто выносили приговор. Такое пренебрежение стандартной юридической процедурой, по словам Тертуллиана[26], происходило по причине «общественной ненависти».

ГОНЕНИЯ ПО МЕСТАМ (ДО 250 Г.)

Прихоть императора

В I веке происходили кратковременные вспышки гонений, которые случались по прихоти императора. Эти периоды гонений были хоть и непродолжительными, но весьма интенсивными. Происходили они в основном по указам двух императоров: Нерона (54–68 гг.) и Домициана (81–96 гг.).

Когда 17-летний Нерон стал императором, сначала он был хорошим правителем, но затем превратился в безумного садиста. Он обвинил

христиан в поджоге Рима в 64 году (хотя некоторые римляне считали, что император сам устроил тот пожар), и под этим предлогом многие христиане были распяты, брошены на растерзание диким зверям или сожжены заживо — в качестве ночного освещения для его садов. Остается неясным, коснулись ли гонения христиан, находившихся в то время за пределами Рима.

Домициан, подобно Нерону, тоже был жестоким и безжалостным тираном. Хроники свидетельствуют, что он принимал очень активное участие в религиозных гонениях, включая гонения на христиан. Особое внимание он уделял тем, кто занимал высокие должности как в государстве, так и в церкви. Согласно преданию, апостол Иоанн был преследуем Домицианом, но избежал смерти. При Домициане гонения коснулись не только Рима, но и всей Малой Азии.

Император сдерживает гонения

Три императора, правившие с 98 по 161 год, не преследовали христиан. Скорее, они даже пытались сдержать гонения, инициированные другими. Император Траян (98–117 гг.) установил некоторые ключевые правила, которые помогали предотвращать злонамеренные обвинения и во многих случаях способствовали доброжелательным магистратам проявлять милосердие:

- Не должно устанавливать строгих правил относительно того, как обращаться с теми, кого подозревают в принадлежности к христианству, например, стоит ли принимать во внимание другие их провинности или учитывать юный возраст.
- Власти не должны проявлять инициативу и выслеживать христиан; они должны ожидать вынесения в их адрес обвинения со стороны доносчика.
- Человек должен быть наказан только тогда, когда обвинения в причастности к христианству доказаны.
- Если обвиняемый отрицает свою причастность к христианству и может доказать это, его следует помиловать. В качестве

доказательства он должен также поднести благовонное подношение у статуи императора и проклясть Христа.
- Обвинения (в принадлежности к христианству или в любом другом преступлении), выдвигаемые в форме анонимных посланий, должны игнорироваться.

Адриан (117–138 гг.) ввел дополнительные правила:
- Если в адрес христиан выдвигаются обвинения, это следует делать формальным, законным способом, а не подстрекая против них толпы и устраивая общественные беспорядки.
- Обвинения должны касаться нарушения конкретных законов.
- Доносчики, выдвигающие ложные обвинения, должны жестоко наказываться.

Антонин Пий (138–161 гг.) был, в целом, терпимым, хотя именно в его правление престарелый Поликарп, епископ Смирнский, принял мученическую смерть: его приговорили к сожжению, а затем пронзили кинжалом. Это произошло во время вспышки гонений в Смирне в 155 году.

Император позволяет гонения

Во времена правления императора Марка Аврелия (161–180 гг.) империя погрузилась в глубокий кризис. 166 год был особенно тяжелым и полным бедствий. Суеверные римляне, видя, что их боги гневаются, стремились найти этому адекватную причину и нашли ее в этих странных и ненавистных христианах, отказывавшихся поклоняться императору и другим божествам. Более того, христиан вообще считали практикующими волшебство. Августин рассказывает, что в Северной Африке даже была поговорка: «Если нет дождя — виноваты христиане»[27]. Многие верующие приняли мученическую смерть в Риме, Галлии и Карфагене (современный Тунис) с одобрения императора Марка Аврелия, который видел в христианах помеху своему желанию распространять стоическую философию в качестве национальной религии.

Иустин Мученик

Иустин родился около 100 года в семье греков. Уверовал он в Ефесе после разговора с одним пожилым мужчиной, который рассказал ему, как Иисус исполнил Божьи обетования еврейскому народу. Его вдохновляла верность христианских мучеников. Иустин много учил, дискутировал и писал о христианской вере.

> *Хотя нам отсекают головы, распинают нас, бросают зверям, в темницы, в огонь и подвергают всяким другим мучениям, однако, как известно, мы не отступаем от исповедания: но чем более нас так мучают, тем более увеличивается число других верующих и чтящих Бога чрез имя Иисуса*[28].

Мученичество самого Иустина произошло около 165 года, когда его арестовали после диспута с известным философом-киником Кресцентом. Считается, что Кресцент проиграл диспут и из злости донес на Иустина властям. Иустина обвинили в следовании запрещенной религии. Отречься от Христа он отказался и был казнен вместе с шестью своими учениками.

В Лионе происходили массовые убийства христиан в амфитеатре. Были и другие жестокие и изобретательные способы казни, такие как поджаривание до смерти на железном стуле[29]. Многие христиане, включая Каллиста, бывшего раба, ставшего епископом Рима, были сосланы на работы в рудники Сардинии.

Следующая вспышка гонений случилась во время правления императора Септимия Севера (193–211 гг.), хотя неясно, насколько он ответственен за эти гонения. Он всеми силами старался сдерживать внутренние распри и внешние угрозы империи, а потому стремился

достичь религиозного согласия. Похоже, что именно он стоит за указом 201 года о наказании за обращение в иудаизм и христианство (хотя последнее кажется лишним, ведь христианство и так было запрещено). Одним из мест, на которое он обрушил свои гонения, была Александрия в Египте — крупный центр христианства в то время.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ГОНЕНИЯ (250–312 ГГ.)

Император инициирует гонения

Спустя сорок лет, около 250 года, гонения начались снова, но с некоторыми отличиями. Во-первых, церковь не была уже малочисленной и слабой, она значительно выросла за предыдущие полвека, и теперь в ней было много состоятельных верующих. Во-вторых, христиане уже не были объектом всеобщей ненависти, многие им симпатизировали, в том числе и официальные лица. В-третьих, гонения были инициированы самим императором и нацелены на уничтожение церкви.

Опасения императора Септимия Севера, побудившие его обрушить гонения на христиан, теперь вызывали еще бóльшую тревогу. Империя ослабла, в ней царил социальный и экономический хаос. Семнадцать императоров сменили друг друга, проведя на этом посту в среднем по четыре года каждый. Границы подвергались набегам персов и готов. Христиане все еще считались предательской пятой колонной. Их преданность государству вызывала большие сомнения, отчасти из-за сдержанного отношения христиан к войне. В то же время наблюдалось возрождение старой римской религии.

В 250 году император Деций (249–251 гг.) издал эдикт, чтобы в определенные дни все мужчины приносили жертвы императору и другим богам. Тем, кто повиновался, выдавали специальные сертификаты, а у всех остальных были серьезные проблемы. Христианам пришлось очень нелегко. Некоторые ушли в подполье. Кто-то подкупал чиновников, чтобы получить сертификат, не принося жертвы. Кто-то шел на компромисс — что-то, что устроило бы и власти и не противоречило

их совести, — например, совершали каждения вместо должного жертвоприношения. Кто-то на самом деле приносил жертвы императору. Большое давление оказывалось на епископов и других руководителей церкви; многих сажали в тюрьмы, пытали или ссылали, некоторых казнили. Среди мучеников в Риме оказались также персидские и армянские христиане. Старики и мальчики равно подвергались мучениям. Многие христианки тоже испытывали гонения в то время, и некоторые приняли мученическую смерть в Карфагене. То, как этот эдикт приводился в исполнение, варьировалось, в зависимости от региона. При этом особо пристальное внимание власти снова обратили на Александрию. Но скоро внимание Деция переключилось на готов, угрожавших империи, и давление на христиан ослабло, а со смертью Деция в августе 251 г. и вовсе прекратилось.

В 252 году гонения снова возобновились при императоре Галле (251–253 гг.), который пытался укрепить пошатнувшуюся империю и вернуть «старые добрые времена», очистив ее от всех новых религий, подрывающих, по его мнению, ее силы и моральные устои. Последней

Перпетуя и Фелицитата

Перпетуя и Фелицитата были арестованы в Карфагене в 203 году за обращение в христианство. Фелицитата — рабыня, которая была на восьмом месяце беременности, а у Перпетуи, очень образованной 22-летней вдовы из знатной семьи, был малыш, которого ей разрешили взять с собой в тюрьму. И судья, и отец Перпетуи умоляли ее отказаться от веры, но она стояла на своем. Фелицитата родила девочку, а через два дня женщин казнили, бросив их на растерзание диким зверям для развлечения толпы в римском цирке. После того, как их изранила дикая корова, их убили мечом. Последними словами Перпетуи были: «Твердо держитесь веры и любите друг друга».

каплей стала чума, охватившая всю империю. Дабы утихомирить гнев богов, было приказано приносить жертвы. «Мы видим, — писали епископы Северной Африки, — что приближается вторая волна нападок». Но Галл был не такой жестокий гонитель, как Деций, а церковь, очищенная и закаленная огнем испытаний 250–251 годов, стала сильнее, чем прежде, и теперь христиане твердо стояли там, где раньше могли бы дрогнуть.

Однако вскоре, в 257 году, вышел новый эдикт против христианства, на этот раз от императора Валериана. Он запрещал христианство под страхом смерти, начиная от совместных собраний и до использования их кладбищ. В указе также говорилось, что епископов и священников необходимо схватить и заставить их приносить жертвы императору, а отказавшихся — ссылать. За неповиновение многие верующие были убиты, сосланы или отправлены на шахты, но уже на следующий год Валериан почувствовал, что требуется более жесткий закон, чтобы подавить христианство более радикально. Тогда он издал постановление, в котором указывалось, какие наказания ждут тех, кто не повинуется эдикту 257 года. Главное внимание было направлено на руководителей церкви и христиан, занимавших видное место в обществе. Первым мучеником по эдикту 258 года стал Сикст, епископ Рима, за которым вскоре последовали многие другие представители священства.

Передышка от гонений

После этого христианам дали большую передышку: гонения прекратились. Император Галлиен (260–268 гг.), правивший до этого вместе со своим отцом Валерианом, даже издал эдикт о терпимости в 260 году, вернув церкви конфискованные у нее здания, вновь открыв церковные кладбища и даровав христианам свободу собираться для богослужений.

Император Аврелиан (270–275 гг.) пожелал создать новую религию для своей империи, что-то вроде поклонения солнцу, и планировал устроить гонения на христиан, но планы эти так и не осуществились.

В это время церковь страдала от расколов и разделений, отчасти из-за того, как те или иные христиане вели себя во время гонений при Деции и Валериане. Правильно ли было убегать, скрываться, или они должны были твердо сказать «нет»? В особенности остро встал вопрос о том, как быть с отступниками, которые поклонялись императору, чтобы избежать гонений, а теперь хотели снова вернуться к христианству, так как это уже было не опасно. Ситуация осложнялась тем, что многие лидеры, которые могли бы удержать церковь от расколов, были мученически убиты.

Фиваидский легион

В дни римского императора Максимиана[30] в римской армии был легион, состоявший полностью из христиан из верхнего Египта. Он известен как Фиваидский легион[31], по названию города Фивы (современный Луксор). «Это были хорошие люди и солдаты, которые даже с оружием в руках не забывали отдавать Божье Богу, а кесарю — кесарево», — рассказывал в следующем столетии епископ Евхарий Лионский, описывая их историю[32]. По выражению одного из современных авторов, в то время их родной город Фивы был «рассадником христианства»[33].

Около 286 года Фиваидский и некоторые другие легионы были направлены в Галлию для подавления там восстания. После того как задание было выполнено, император Максимиан приказал, чтобы его победоносные войска убили некоторых христиан и принесли жертву римским богам в благодарность за успешное выполнение возложенной на них миссии.

Другие легионы выполнили приказ, а Фиваидский легион отказался и отступил, став лагерем близ города Агаунум (сегодня это

Санкт-Мориц на юге Швейцарии). По рассказам епископа Евхария, Фиваидский легион насчитывал около 6600 человек, то есть в несколько раз больше, чем большинство римских легионов в конце третьего столетия.

При поддержке своих лидеров солдаты этого легиона направили Максимиану следующее послание:

> *Император, мы — твои солдаты, но также мы солдаты истинного Бога. Мы несем тебе военную службу и повиновение, но мы не можем отказаться от Того, Кто наш Создатель и Властитель, даже при том, что ты отвергаешь Его. Во всем, что не противоречит Его закону, мы с величайшей охотой повинуемся тебе, как мы это делали до настоящего времени. Мы с готовностью выступаем против своих врагов, кем бы они ни были, но мы не можем обагрять наши руки кровью невинных людей (христиан). Мы присягнули Богу, прежде чем мы присягнули тебе. Ты не сможешь придать никакого доверия нашей второй присяге, если мы нарушим другую (первую). Вы приказали нам казнить христиан — смотрите, мы — такие же. Мы признаем Бога Отца, Создателя всего сущего, и Его Сына, Господа и Бога Иисуса Христа. Мы видели наших товарищей, усеченных мечом, мы не оплакиваем их, а, скорее, радуемся их чести. Ни это, ни любое другое происшествие не соблазнили нас восстать. В наших руках оружие, но мы не сопротивляемся, потому что мы предпочли бы умереть невинными, чем жить во грехе.*

Максимиан, отдыхавший в то время в соседнем Октодуруме, услышав о единодушном отказе Фиваидского легиона повиноваться, отдал приказ о децимации. В результате каждый десятый в этом легионе был убит, а остальных предупредили, что если они не

повинуются, то подвергнутся децимации во второй раз. Но христиане решительно отказались. Они твердо заявили, что никогда не выполнят такого богохульного приказа. Легионеры ответили, что испытывают отвращение к идолопоклонству, будучи воспитаны как христиане и научены поклоняться единому вечному Богу, и что они скорее готовы понести суровое наказание, чем поступить против своей религии.

Разгневанный Максимиан отдал второй приказ о децимации и снова предупредил оставшихся (которых оставалось еще 4200 человек), что если они будут упорствовать в своем неповиновении, то все они умрут — не стоит надеяться, что их пощадят, потому что их так много.

Легионеры получили ободрение в вере от своих лидеров, особенно от своего командира Маврикия. Он призвал выживших после первой децимации оставаться твердыми, напомнив им о других солдатах, ставших мучениками за веру, и призвал их быть готовыми умереть за Христа. Он напомнил им также о той клятве, которую они давали при крещении, — отвергнуть сатану и поклоняться только Господу. Он напомнил им об их только что казненных товарищах, ушедших на небеса раньше них.

Максимиан понял, что ему ни за что не убедить фиваидских легионеров пойти против их веры, и приказал убить всех. Сложив оружие, христианские войска склонили свои головы перед палачами.

Некоторые солдаты, входившие в этот легион, не присутствовали тогда в Агаунуме, потому что были размещены в других местах (на территориях современной Швейцарии, Германии и Италии). Позже все они — около 1400 человек — были найдены в 14 различных местах и убиты по одному, двое, группами или сотнями.

Новые преследования по эдикту

Диоклетиан (284–305 гг.), как и многие его предшественники на императорском престоле, был полон решимости спасти пошатнувшуюся Римскую империю. Он начал проводить кардинальные преобразования, в том числе — для удобства управления и защиты — разделил всю огромную территорию империи на две части: восточную и западную. Каждой половиной управлял август, которому помогал цезарь (ответственный за военные дела). Августом восточной части империи стал сам Диоклетиан, а цезарем при нем был человек по имени Галерий.

Галерий издавна питал неприязнь к христианам. Подстрекаемый со стороны, он убедил Диоклетиана (который, придя к власти, был благосклонен к христианам) начать гонения. В результате Диоклетиан издает ряд эдиктов, безжалостно подавляющих христианство. Этот период вошел в историю под названием «Великое гонение».

- **Эдикт 1** (23 февраля 303 г.) — отменялся эдикт Галлиена о терпимости и заново вводились законы Валериана. Все церкви надлежало разрушить, все христианские писания сжечь, богослужения запретить. Христиане, занимавшие руководящие должности, лишались своих гражданских прав, а христиане более низкого положения разжаловались в рабы (что позволяло подвергать их мучениям). Никакие конкретные наказания не оговаривались, что давало право магистратам проявлять суровость или снисхождение на свое усмотрение.
- **Эдикт 2** (март 303 г.) — все духовенство подлежит аресту.
- **Эдикт 3** (декабрь 303 г.) — духовенству дается шанс выйти на свободу, если они принесут жертву императору; отказавшихся ждут пытки.
- **Эдикт 4** (апрель 304 г.) — все христиане обязаны поклоняться императору. За неповиновение — смерть с конфискацией всего имущества.

Эти эдикты ревностно соблюдались по всей восточной части империи, в западной части было посвободнее, особенно в Британии и Галлии. В Малой Азии один из городов, где преобладало христианское население, был полностью истреблен. Многим церквям удалось спрятать свои Писания и таким образом сохранить их. В 305 году, когда Диоклетиан отрекся от престола, гонения на западе прекратились. Но на востоке, где Галерий еще шесть лет тщательно следил за соблюдением всех эдиктов, притеснения не прекращались, а порой были даже жестче, чем при Диоклетиане.

В 308 году Галерий издает пятый и самый строгий эдикт, в котором, среди прочего, говорилось, что все, что продается на рынке, должно окропляться жертвенной кровью, что в глазах верующих было скверной. Похоже, иногда христиан было слишком много, чтобы убивать всех, тогда их жестоко калечили. Евсевий описывает, как около 309 года 97 коптских христиан — мужчин, женщин и детей — были отправлены на медные рудники в Палестину, которая находилась тогда под управлением крайне жестокого и безжалостного правителя по имени Фирмиллиан. Каждому из этих 97 христиан выкололи правый глаз и искалечили раскаленными кандалами левую ногу. То же наказание понесли и другие христиане, например, верующие «в городе Газа, имевшие обычай собираться на молитву и постоянно читавшие Священное Писание»[34].

Находясь уже на смертном одре — болезненном, зловонном и омерзительном — Галерий издает еще один эдикт. На этот раз это был эдикт о терпимости (30 апреля 311 г.), отменявший все ранние эдикты. Также он просил христиан молиться о его исцелении. Спустя несколько дней он умер.

Но на востоке гонения не прекратились. Галерия сменил Максимин, который отказался подписать его эдикт о терпимости, хотя его подписали даже Константин и Лициний — важные лица в империи в то тяжелое время. Однако Максимин, похоже, предоставил решать вопрос притеснений христиан властям на местах. Тысячи христиан

были освобождены из рудников и возвращены из изгнания; строились новые церкви и восстанавливались разрушенные. Но в Тире — к радости Максимина — городской совет повесил медную табличку, запрещающую христианство в этом городе. Жители Никомедии (недалеко от Стамбула в современной Турции) просили у Максимина позволения изгнать «безбожников», как часто называли христиан. Мученичества продолжались. Царь Армении Трдат, который стал христианином и привел всех своих подданных к вере в 301 году, пришел на помощь своим преследуемым единоверцам и поразил Максимина в сражении.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ГОНЕНИЙ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА (313 Г.)

В марте 313 года Константин и Лициний, два оставшихся императора, издали объединенный эдикт в Милане, объявив религиозную свободу по всей империи.

> *Еще ранее полагая, что свободы в религии стеснять не должно, что, напротив, нужно предоставить права заботиться о Божественных предметах уму и воле каждого, по собственному его произволению, повелели мы и христианам соблюдать веру, согласно избранной ими религии.*

Тот факт, что Максимин не поддержал Миланский эдикт, стало временным препятствием принятия его на востоке. Но 30 апреля Лициний одержал над ним победу в битве. И уже 13 июня эдикт был прочитан вслух всем оставшимся в живых христианам Никомедии. Спустя несколько недель Максимин — последний из величайших римских гонителей на христиан — скончался.

Глава 5

ГОНЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

За пределами обширной Римской империи было множество других народов и государств, к которым христианство пришло в первые 500 лет нашей эры.

АРМЕНИЯ

Около 301 года первым христианским государством стала Армения, примыкающая к Римской империи своей северо-восточной границей. По всей стране были уничтожены идолы и опустошены языческие храмы — позже их освятили как церкви, тысячи людей приняли крещение. Обращение армянского царя и впоследствии принятие христианства как национальной религии произошло благодаря одному выдающемуся христианину по имени Григорий. В следующие три века было мощное пробуждение, особенно в Малой Азии (современная Турция, где вырос Григорий) и Армении. Уже в те ранние годы множество христианских общин были обеспокоены тем, что мир проникает в церковь. В этот период Малая Азия и Армения стали «убежищем для церквей, которые прежде всего, более или менее, ратовали за чистоту учения и благочестивую жизнь»[35].

К этому времени христианство распространялось в Римской империи быстрыми темпами, однако в 303 году началось десятилетие

жестоких гонений от рук различных римских императоров, о чем мы уже говорили в предыдущей главе[36]. Спустя всего 10 лет после принятия христианства Армения лишилась своего давнего протектора в лице Римской империи. В 311 году римляне пошли войной на Армению из-за ее христианской веры. Вот как пишет об этом Евсевий:

Григорий — гонения со стороны язычников

Григорий был армянином, воспитанным в духе христианства в Кесарии[38] в римской провинции Каппадокия (совр. Кайсери в Турции). Он попал в Каппадокию еще ребенком, когда всю его семью казнили за то, что его отец, подкупленный персами, убил царя Армении. Персы схватили всю царскую семью, но один сын по имени Трдат спасся.

В 286 году с помощью римлян Трдат возвращает трон своего отца. И Григорий, которому к тому времени исполнилось 30 лет, тоже возвращается в Армению и поступает на службу к новому царю Трдату (Тиридату III). Но когда он отказался поклоняться богине-защитнице Армении и открыто заявил о своей христианской вере, а вдобавок царь Трдат выяснил, что отец Григория убил его отца, он подверг молодого христианина пыткам и бросил в глубокую яму, где того ждала голодная смерть. Но одна христианка, работавшая во дворце, каждый день бросала ему хлеб, и так он прожил 13 лет.

Все это время христиане Армении испытывают мучительные гонения от рук царя Трдата, пока жестокий правитель не теряет рассудок. В конце концов, когда сестре царя приснился сон, что только Григорий может принести исцеление, его достают из ямы. Григорий молится о царе, и тот выздоравливает. Царь Трдат принимает христианство и делает его государственной религией. Затем Трдат и Григорий вместе распространяют Евангелие по всей стране.

«Они [армяне] были христианами и ревностными приверженцами Бога. А этот богоборец [римский император Максимин] попытался принудить их к жертвоприношениям идолам и демонам и этим сделал их вместо друзей врагами и вместо союзников — неприятелями»[37].

ГРУЗИЯ

К северу от Армении простирается Грузия, объявившая о принятии христианства в качестве государственной религии в начале IV века — вскоре после Армении и Римской империи. Согласно преданию, христианскую веру принесли в Грузию еще в I веке жители Понта, присутствовавшие на дне Пятидесятницы (Деяния 2:9). Понт — это регион к югу от Черного моря, он охватывал территорию, на которой находится современная Грузия.

Однако принятие Грузией христианства в качестве государственной религии произошло благодаря проповеди одной христианки из Каппадокии. Нино получила видение, в котором ей было повелено проповедовать Евангелие в Грузии, поэтому она, повинуясь призыву, отправилась туда вместе с другими пятьюдесятью христианками. Они проходили Армению в то время, когда армянский царь Трдат жестоко преследовал христиан, и все женщины, кроме Нино, были казнены по его повелению. Нино в одиночку продолжила свой путь в Грузию и прибыла туда около 319 года. Там благодаря ее проповеди обратилась царская семья и весь народ.

ПАРФЯНСКОЕ ЦАРСТВО

Парфянские земли простирались на юго-восток от Каспийского моря, но к 225 году, после пятисот лет захватнических войн, парфяне создали большую империю, главной религией которой был зороастризм.

В Парфянском царстве, согласно «Хронике Арбелы», христиане были еще начиная с I века. Сегодня Арбела (Эрбиль) — это столица Иракского Курдистана, а тогда это была столица царства под названием Адиабена, которую завоевали и присоединили к своей империи парфяне.

Гонения со стороны зороастрийцев

Одним из первых обратившихся в христианство был Пакида, сын служанки зороастрийского жреца. Уверовав в 99 году, он подвергся жестоким гонениям со стороны своей семьи. Несмотря на преследования, он отказался отречься от Христа, и в итоге родители заперли его в темной комнате. Он сбежал и отправился проповедовать в горные поселения Адиабены, а позже стал епископом.

Первым мучеником Парфянского царства был преемник Пакиды епископ Адиабены по имени Самсун. Он проповедовал в зороастрийских поселениях, приводя многих людей ко Христу и крестя их. Это разгневало зороастрийских жрецов (магов) и всю знать Адиабены. В 123 году Самсуна схватили, пытали и обезглавили.

Гонения на христиан со стороны зороастрийцев продолжились и в следующем веке. В 160 году епископ Арбелы отправился в зимнюю парфянскую столицу Ктесифон (недалеко от современного Багдада) в надежде получить от императора эдикт, защищающий христиан от притеснений со стороны зороастрийских жрецов. Но парфянский царь готовился в то время к войне с Римской империей, и епископу не представилось возможности изложить ему свое дело.

ПЕРСИДСКАЯ ИМПЕРИЯ

В 225 году персидские провинции, входящие в состав Парфянского царства, подняли восстание против своих парфянских правителей и быстро их свергли. Так Парфянское царство превратилось в Персидскую империю со столицей в Ктесифоне, а правящей династией стали Сасаниды (по их фамилии). Официальной религией Персидской империи стал зороастризм. А Рим стал их вечным врагом, поскольку две эти империи постоянно боролись за территорию.

К 225 году насчитывалось 17 христианских епархий, главным образом на территории современного Ирака, две из них находились на территории современного Ирана. Христиане не следовали официальной религии империи, но все же к ним относились хорошо. На самом

деле многие христиане даже бежали сюда, спасаясь от гонений в Римской империи.

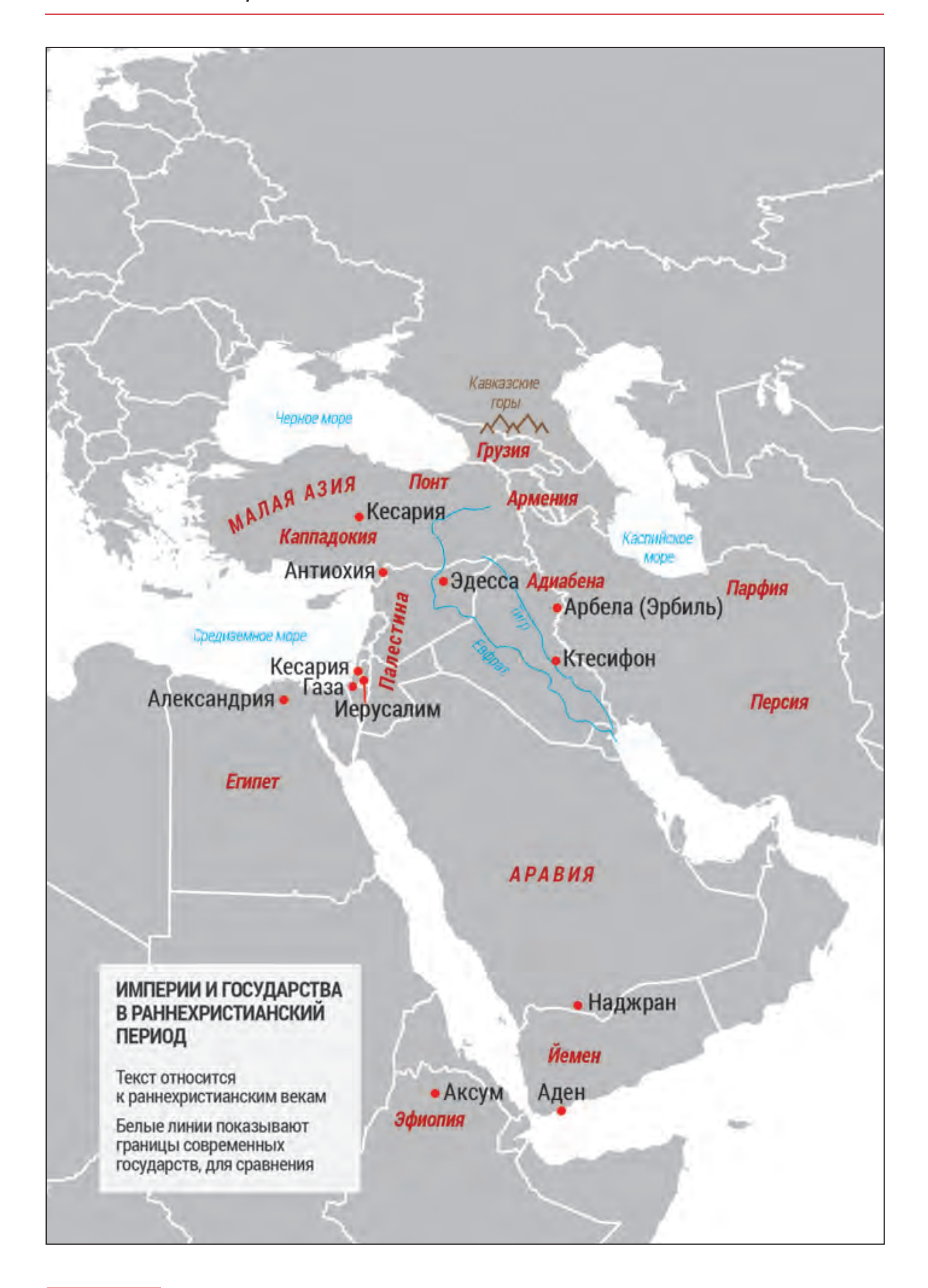
Благие намерения Константина и их обратный эффект

Но все изменилось в 312 году, когда римский император Константин сам стал христианином. На следующий год он объявил религиозную свободу по всей империи, а затем стал все больше поддерживать христианство. Но это имело катастрофические последствия для христиан в Персидской империи, которые теперь оказались единоверцами с врагами империи.

Около 315 года римский император Константин пишет послание персидскому шахиншаху Шапуру II, рассказывая своему бывшему врагу (который к тому времени собрался в Рим, по видимому, с предложением мира и дружбы), как Бог христиан помог ему во всех делах. Он говорит:

> *Можешь представить себе, как я обрадовался, услышав о числе людей, разумею христиан, к пользе которых клонится настоящее мое слово, — услышав, что ими, соответственно моему желанию, украшаются лучшие провинции Персии. Да будет же им столь хорошо, сколь хорошо тебе, да наслаждаются они благополучием, как и ты. За это Господь всяческих, Отец Бог удостоит тебя милостью и благоволением. Итак, я поручаю их тебе, как государю великому, вверяю их известному твоему благочестию; люби их согласно с твоим человеколюбием. Такою верою ты доставишь и себе и нам неописанное благодеяние*[39].

Письмо Константина, конечно, было написано с самыми добрыми намерениями, чтобы император Шапур продолжал благосклонно относиться к христианам Персидской империи. Однако Шапур усмотрел в этом угрозу, указание на «пятую колонну», затаившуюся в его империи. И если раньше Шапуру не приходило это в голову, то теперь

Кавказские горы
Черное море
Грузия
Понт
МАЛАЯ АЗИЯ
Армения
Кесария
Каппадокия
Каспийское море
Антиохия
Эдесса
Адиабена
Парфия
Арбела (Эрбиль)
Тигр
Средиземное море
Палестина
Евфрат
Ктесифон
Кесария
Газа
Александрия
Иерусалим
Персия
Египет
АРАВИЯ
ИМПЕРИИ И ГОСУДАРСТВА В РАННЕХРИСТИАНСКИЙ ПЕРИОД
Текст относится к раннехристианским векам
Белые линии показывают границы современных государств, для сравнения
Наджран
Йемен
Аксум
Аден
Эфиопия

письмо Константина открыло ему глаза на то, что по всей его империи есть множество людей, связанных с вражеской силой — Римом.

Но все же масштабных гонений на христиан в Персии не было, пока в 337 году Константин не начал планировать военную кампанию против персов. И хотя он умер прежде, чем ее начать, самого планирования уже было достаточно, чтобы это повлияло на судьбу христиан в Персидской империи, где в 339 году начались великие гонения.

40 лет великих гонений

Зороастрийские жрецы и иудейские лидеры обвинили Шимуна, епископа Ктесифона, в том, что он римский шпион. Император приказал схватить его и потребовал, чтобы христиане (или назаряне, как он их называл) платили двойную подать, «ибо наше божественное величество только и делает, что решает проблемы и тяготы, связанные с войной, а они только отдыхают и живут в свое удовольствие! Они живут на нашей земле, но сердца их преданы кесарю, нашему врагу». Шимун ответил, что для христиан непосильно платить дополнительные налоги, потому что они слишком бедны. Но все равно деньги у них были отняты в грубой и жестокой форме. Многие священнослужители были убиты, а церкви разрушены. Император Шапур пылал гневом: «Шимун хочет поднять свой народ на восстание против моей империи. Он хочет сделать из нас рабов кесарю, который одной веры с ними, вот почему он не подчинился моему приказу!»

Епископа Шимуна заковали в цепи и привели к императору, который приказал ему поклониться солнцу, а в случае отказа пригрозил: «Я уничтожу не только тебя, но всех христиан». Шимун отказался, и его увели, чтобы подвергнуть пыткам. На следующий день, в Страстную пятницу, Шимуна снова привели к императору. Он объяснил императору христианское учение и сказал, что никогда не поклонится ни императору, ни солнцу. В тот же день было приказано казнить сто заключенных, в том числе многих епископов и других служителей. Шимуна заставили смотреть на их казнь, а в конце убили и его.

Жестокие гонения на христиан продолжались 40 лет. Около 425 года церковный историк Созомен, который был родом из Газы, описал, как христиане Сирии, Персии и Эдессы пытались подсчитать, сколько верующих погибло в этот период. Он говорит, что поименно были перечислены 16 000 человек, но кроме них было насчитано также множество других мученически убитых.

В 420–422 годах поднялась еще одна волна гонений. И затем в 424 году персидская церковь объявила себя полностью независимой от какого-либо контроля со стороны епископов Римской империи. Благодаря этому христиане Персии стали представлять меньшую угрозу в глазах властей. Наконец, их приняли в обществе и не слишком притесняли.

АРАВИЯ И ЙЕМЕН

В племена кочевников и бедуинов, населявших тогда Аравию, христианство пришло рано и к 364 году уже было настолько распространено, что «епископ арабов» даже принял участие в Синоде Антиохийского патриархата.

Дальше на юг Аравийского полуострова находился Йемен, известный в древние времена как «Счастливая Аравия». По сравнению с остальной Аравией, в Йемене был более влажный климат, более плодородные земли, более высокий уровень жизни и больше порядка, так как там правил царь.

Христианство пришло в Йемен в 354 году вместе с посланником из Рима, который был епископом Феофилом Индийским, уроженцем Мальдив. Он прибыл от римского императора с щедрыми подарками и с целью получить разрешение языческого царя Йемена на строительство церквей для римлян, посещавших Йемен, а также для всех местных жителей, кто захочет стать христианином. Однако ему удалось гораздо больше — он смог обратить самого царя в христианство. Такое развитие событий очень не понравилось иудейской общине в Йемене. Но царь не изменил своих убеждений и за свой личный счет построил три церкви: одну в столице, вторую в Адене и третью в другом портовом городе.

Гонения со стороны иудеев

Позже христиан в Йемене постигли яростные гонения со стороны иудеев, особенно от царя Зу Нуваса (Масрука), захватившего трон в результате государственного переворота. Он ревностно распространял иудаизм и жестоко гнал христиан. Один из самых жестоких инцидентов произошел в 523 году, когда царь Зу Нувас осадил оазисный город Наджран, который в конце концов сдался, после того как царь пообещал пощадить жителей. Но он никого не пощадил. Вместо этого все мужчины-христиане были убиты, а церкви сожжены. Затем этот царь приказал своему генералу Зу Язану, который тоже был иудеем, окружить всех женщин-христианок, чьи мужья были только что убиты, и заставить их отречься от Христа, пригрозив им, что иначе они последуют за своими мужьями. Войска (вероятно, среди них были в основном язычники) собрали 177 вдов и дочерей убитых христиан, а также их малолетних детей, и генерал обратился к ним с речью, говоря, что Иисус не принес их мужьям ничего хорошего, и их тоже христианство ни к чему хорошему не привело, так что «плюньте на его крест и станьте иудеями, как мы».

Женщины ответили ему: «Бог запретил нам плевать на крест или относиться к нему с презрением, потому что через крест Он приготовил для нас искупление от всякой неправды… Мы молимся, чтобы и нас признали достойными смерти, как и наших мужей, ради Христа, нашего Бога».

Эта молитва женщин была исполнена. Их отвели вместе с детьми на то место, где были убиты их мужья, и генерал Зу Язан приказал евреям из солдат стрелять в них стрелами. Женщины положили маленьких детей на землю, накрыли их одеждой, а затем встали, подняв руки к небу и молясь под градом стрел:

> *Христос, Боже, приди к нам на помощь! О, Господь наш Иисус Христос, воззри на наши страдания и не отвергни нас, но даруй нам силу свершить этот путь мученичества ради имени Твоего, чтобы мы могли выдержать все и встретиться с нашими братьями,*

> *которые умерли за имя Твое. И прости нам грехи наши, и прими наши жизни, да будет эта жертва благоприятна для Тебя.*

Одна за другой эти женщины падали на землю, сраженные стрелами. Дети тоже были ранены и плакали. Когда не осталось ни одной стоявшей женщины, генерал Зу Язан приказал своим войскам взять мечи и прикончить всех, кто еще оставался жив, и «их злых детей». Один из сирийских трудов VI века под названием «Книга химьяритов», в которой записаны слова этих женщин, дает частично список мучеников, погибших в тот день; все упомянутые дети — девочки.

Глава 6

КОГДА ГОНИТЕЛЯМИ СТАНОВЯТСЯ ХРИСТИАНЕ

В IV веке в истории церкви Римской империи произошли радикальные перемены. Это столетие началось с «Великого гонения»[40] 303–305 годов — очень яркое название, отражающее, насколько сильно христиане страдали от жестоких преследований под властью Рима. Но к концу IV века христианство стало официальной религией Римской империи, и теперь гонениям стали подвергаться те, кто не принадлежал к христианству. В этом процессе следует отметить три ключевые даты.

СОБЫТИЯ 312 ГОДА

Первая важная дата — 27 октября 312 года, когда император Константин I, готовясь к сражению, взглянул на небо и увидел светящийся крест и надпись на греческом: «Сим побеждай». Он исправно одержал победу в решающей битве у Мульвийского моста и решил принять христианство. Однако это не значило, как оказалось, что он оставил свои старые языческие верования. До самой своей смерти в 337 году он продолжает носить титул великого понтифика (верховного священника) государственного римского культа. Но он приказал, чтобы воскресенье и христианские праздники имели такой же правовой статус, что и языческие праздники. Он стал чеканить изображение креста на монетах (рядом с языческими фигурами и символами) и запретил евреям

побивать камнями до смерти тех, кто переходил в христианство[41]. Он запретил строительство новых языческих храмов, а позже начал сносить существующие.

СОБЫТИЯ 313 ГОДА

Вторая дата, о которой необходимо сказать, — это 313 год. Всего несколько месяцев спустя императоры Константин и Лициний совместно издали Миланский эдикт, провозглашавший религиозную свободу по всей Римской империи.

Христиане на тот момент были все еще меньшинством, но меньшинством вполне приличного количества. Гонения больше не мешали распространению их веры, а, пожалуй, даже способствовали ему. Тертуллиан, известный своим высказыванием, которое часто искаженно цитируют как «кровь мучеников — семя Церкви»[42], также писал:

> *Мы появились только вчера, но уже наполнили собою все ваши места: города, острова, крепости, муниципии, рынки, военные лагеря, трибы, декурии, дворец, сенат, форум — одни только храмы ваши мы оставили вам[43].*

Тертуллиан умер между 220 и 240 годами, так что распространение христиан в Римской империи, о котором он говорит, имело место еще за сто лет до прихода религиозной свободы.

После 312 года церковь, получив законные права и императорскую поддержку, стала быстро расти — слишком быстро, по мнению некоторых лидеров того времени. Церковный историк Евсевий, который с 313 года был епископом Кесарии Приморской в Палестине, пишет о «лицемерии людей, проникающих в церковь» в надежде обрести милость императора[44]. Принятие религии императора творило чудеса в отношении карьеры человека и положения его в обществе, особенно в обществе, основанном на патронате, каким была Римская империя. Об этом хорошо говорит Роберт Маркус:

> ” *Евсевий указывает на принципиально новые условия, в которых оказались христиане. Еще до Константина среди христиан были богатые, образованные и видные люди, и в довольно больших количествах, и это еще за столетие до Константина. Но едва ли христианская вера могла улучшить их положение в обществе, сделать их богаче или влиятельнее. Однако отныне религия могла повысить их власть и престиж, и люди этим пользовались, к ужасу епископов, которые, подобно Евсевию, хотели бы видеть более возвышенные мотивы обращения в христианство*[45].

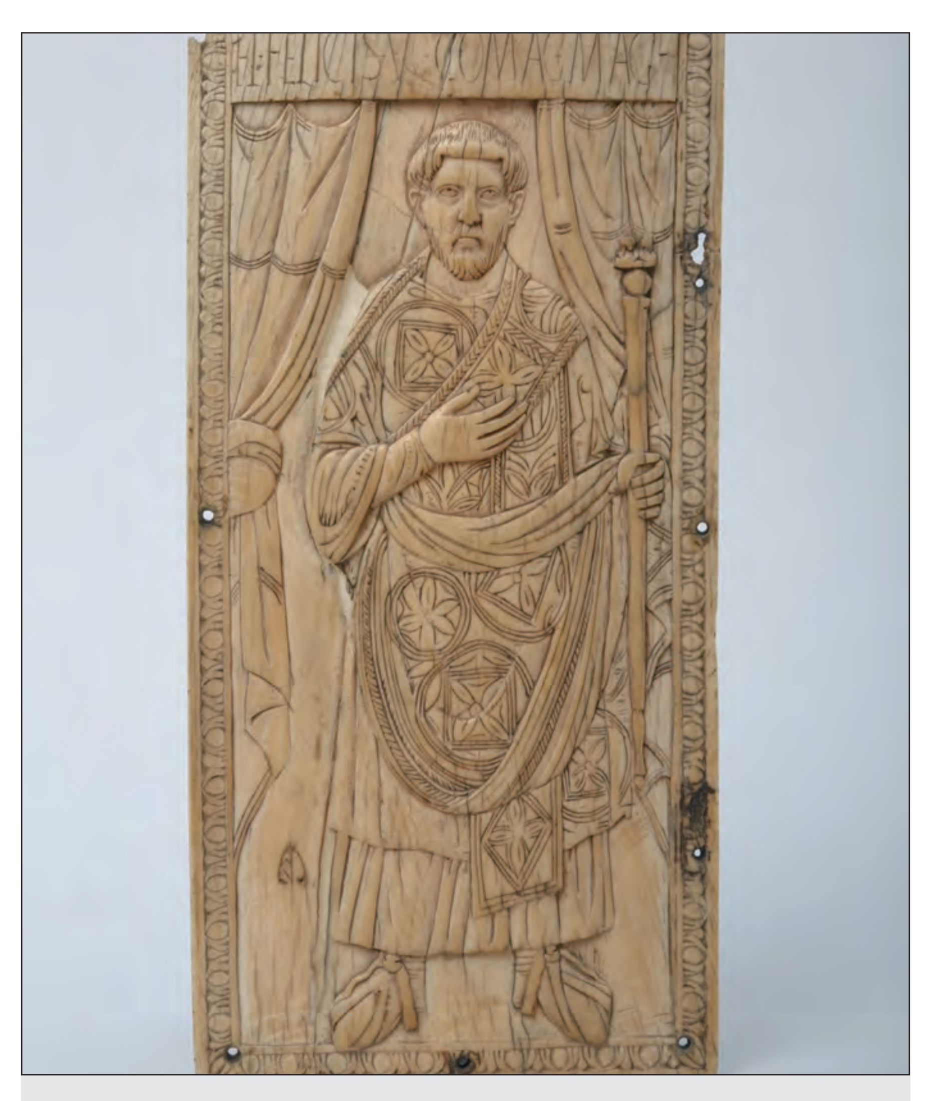
Сто лет спустя епископы все еще продолжали порицать воцерковление ради личной выгоды. Августин Иппонийский писал о «притворных» христианах, которые присоединяются к церквям его епархии (современный Алжир).

Через несколько лет после смерти Августина в 430 году почти все образованные римские горожане были христианами. Так подошел к концу «век лицемерия», начавшийся в 313 году.

Распространяясь, христианство постепенно впитывало римскую культуру. Образ жизни этой городской христианской элиты практически ничем не отличался от языческого, за тем лишь исключением, что христиане посещали церковь.

Церковь не создавала своей собственной системы образования, так что желавшие получить образование учились в светских учебных заведениях и, естественно, перенимали искусство, литературу и образ мысли неверующих.

Многие христиане из разных слоев общества продолжали участвовать в традиционных римских праздниках и гуляниях, и некоторые переносили элементы этих празднований в свое христианское поклонение. Они шокировали своих епископов, танцуя в церкви и напиваясь на кладбищах. Сталкиваясь с трудностями в жизни, они обращались к языческим амулетам и знахарям — как было принято в обществе.

Резьба по слоновой кости 428 года изображает консула из западной Римской империи. Его одеяние весьма напоминает христианское богослужебное облачение. Это показывает, насколько христианская элита воспроизводила культуру окружавших ее язычников (*Feuillet de diptyque du consul Flavius Felix*, 0428, источник: gallica.bnf.fr/Bibliotheque nationale de France)

В конце IV — начале V века отсутствие самобытной христианской идентичности смущало многих искренно верующих. Недоумевая по поводу того, как же им жить подлинной христианской жизнью в окружении общества, принявшего версию популярного светского христианства, посвященные христиане начали практиковать аскетизм, построенный на традиционных ценностях безбрачия, добровольной бедности и самоотречения. Стали появляться монашеские общины[46].

СОБЫТИЯ 380 ГОДА

Третья ключевая дата — 27 февраля 380 года, когда император Феодосий I так называемым Фессалоникийским эдиктом сделал христианство официальной религией Римской империи. Если более точно, государственной религией империи стало никейское тринитарное христианство.

К сожалению и к стыду, следующие два десятилетия были отмечены жестокими погромами в разных городах по всей империи, целью которых было уничтожение языческих храмов и идолов. Гонимые превратились в гонителей.

Язычники уже несколько десятилетий подвергались давлению и ущемлению прав, еще со времен Константина, который сносил языческие храмы. Его сын и наследник, император Константин II, закрыл все языческие храмы и ввел смертную казнь за участие в языческих жертвоприношениях. Во время его правления (337–361 гг.) рядовые христиане начали разрушать языческие капища и гробницы. После 361 года притеснение язычников то нарастало, то спадало, пока в 381 году император Феодосий не издал первый из своих 15 эдиктов против язычников, и преследования стали все больше возрастать, вплоть до его смерти в 395 году.

ХРИСТИАНЕ ПРЕСЛЕДУЮТ ДРУГ ДРУГА

Арианство

Феодосий боролся не только с язычниками, но и с теми христианами, которых считал еретиками. Еретиков он определял по постановлениям

собора в Никее (Изник в современной Турции), созванного Константином в 325 году для рассмотрения различных насущных проблем тех дней, в том числе некоторых вопросов по христологии. Совет постановил, что три Лица Троицы — Отец, Сын и Святой Дух — соравны и совечны и что Иисус «подобосущен»[47] Отцу[48]. Точка зрения священника Ария о том, что Иисус сотворен Отцом, а потому не вечен и имеет более низкий статус, была Никейским собором отвергнута.

Несмотря на решение собора арианство продолжало процветать на протяжении почти всего IV века, как и другая его разновидность — полуарианство. Даже сам император Константин впал в эту ересь. Последователи Ария и ортодоксальные (то есть никейские, тринитарные) христиане стали попеременно преследовать друг друга, в зависимости от убеждений императора.

К концу века арианство в Римской империи все же пошло на спад, возможно, благодаря усердным преследованиям их императором Феодосием, особенно после собора в Константинополе в 381 году, который решительно осудил арианство[49].

Но идеи арианства все еще оставались популярны среди различных племен, окружавших и время от времени вторгавшихся в империю. В пятом столетии арианство процветало среди некоторых германских племен, таких как вандалы, ломбарды и готы (разделявшихся на вестготов и остготов)[50]. Вандалы вторглись в римскую Северную Африку в 429 году и оккупировали ее, пока не потерпели поражение от византийского войска в 534 году; почти сто лет они усердно трудились, чтобы обратить никейских христиан в арианство. Идеи арианства были также сильны в Южной Европе.

Византийский император Юстиниан I (правивший в 527–565 гг.) очень активно боролся с арианством с применением военной силы. Он напал и на царство вандалов в Северной Африке, и на царство остготов в Италии. Юстиниан также собрал и систематизировал все существовавшие законы, изданные им самим и предыдущими императорами за 400 лет до него, создав в 529 году так называемый кодекс Юстиниана.

Многие законы в этом кодексе касаются религиозных вопросов. По сути, самый первый закон требует, чтобы каждый, кто находится под византийским правлением, был ортодоксальным (то есть не арианским) христианином. Другие законы закрепляют доминирующее положение ортодоксального христианства, запрещают некоторые языческие практики и подвергают жесткой дискриминации самарян и иудеев.

К VIII веку, после многих войн и новых законов, арианство по большей степени исчезло, и все христиане стали тринитарными.

Другие проблемы

Арианско-никейское разделение было не единственной проблемой, вносящей раскол в христианство и провоцирующей гонения и насилие среди христиан. В Северной Африке произошел раскол из-за вопроса о священнослужителях, которые отреклись от Христа во время гонений при императоре Диоклетиане (284–305 гг.), в то время как другие твердо стояли в вере вплоть до мученической смерти. Когда гонения закончились, встал вопрос о том, что делать со служителями, которые стали отступниками, а теперь хотят вернуться в церковь. С подписанием Миланского эдикта, когда быть христианином уже не представляло никакой опасности, этот вопрос встал еще более остро. Донат Великий, епископ Карфагена с 315 по 355 год, возглавил тех, кто чувствовал, что позволить отступникам снова совершать богослужение в церкви будет оскорбительно по отношению к памяти верных служителей, ставших мучениками за веру. Эта группа стала известна как донатисты, и некоторое время они даже преобладали численно. Им противостояла другая группа, которая делала акцент на прощении и хотела, чтобы отступившие служители были полностью восстановлены на их прежние посты в церкви. В IV и V веках донатисты преследовались римскими императорами, но они выжили и просуществовали до прихода ислама, который уничтожил вообще все формы христианства в этом регионе.

Похожим образом в V веке из империи была изгнана и группа христиан, которую иногда называют «несториане», — из-за их

христологических убеждений. Они отправились на восток и поселились в Персии и за ее пределами и стали называться «Церковь Востока».

Из-за еще одного христологического диспута Халкидонский собор в 451 году постановил, что Иисус имел две природы (Божественную и человеческую). Но многие христиане в Северной Африке и на Ближнем Востоке продолжали считать, что Он имеет только одну природу (Божественную). Эти христиане-«монофизиты» подвергались гонениям. Сирийская православная церковь, например, отправила в изгнание своего патриарха Мора Севериуса и многих епископов. Патриарх скончался в изгнании в 538 году, а к 544 году эта церковь, в которой осталось всего три епископа, оказалась «в бедственном положении»[51].

Та же участь в VIII и IX веках постигла христиан, которые почитали изображения.

После Реформации

Доктринальные разногласия веками продолжали разжигать рознь внутри христианства, провоцируя насилие и гонения. К сожалению, примеров слишком много, чтобы приводить их все, но читатели наверняка знакомы с тем, как протестанты и римские католики сжигали друг друга на кострах в XVI веке в Англии, а также с многочисленными религиозными войнами в разных странах Северной Европы после Реформации.

ХРИСТИАНЕ ПРЕСЛЕДУЮТ НЕХРИСТИАН

Мы уже увидели, как эти преследования начались сразу же после объявления в Римской империи религиозной свободы и усилились с принятием христианства в качестве государственной религии империи. И к величайшему стыду христиан, это продолжилось.

Христиане часто совершали беспричинные нападки на евреев. Еще в 613 году вестготский король Иберии (современная Испания и Португалия) приказал евреям принять христианство под угрозой изгнания. Оставшихся постигли жестокие гонения. Евреи были изгнаны из

Франции в 1182 году и из Англии в 1290 году. Опять же, место не позволяет привести множество других примеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как это ни парадоксально, публичное принятие императором Константином христианства в 312 году имело разрушительные последствия для церковной истории и для истории вообще. К тому же его новая «вера», как оказалось, довольно мало повлияла на него лично. Это положило начало разрушительному противостоянию между правоверными христианами и еретиками, в результате чего начались богословские войны и появились верующие с оружием в руках.

Именно решение Константина объявить о том, что он христианин, — даже больше, чем его объявление о религиозной свободе, — стало поворотным моментом, поднявшим церковь от бедности к богатству, от презрения к уважению, от стыда к почету, от креста к мечу, от слабости к власти, от Иисуса смиренного к Иисусу-победителю, воспринимаемому как император, чье господство распростирается по всей земле и чьи слуги правят как наместники.

Церкви, похоже, не представляло никаких трудностей занять свое новое место в обществе, учитывая, что она без возражений приняла все традиции и внешние атрибуты римской культуры. Вскоре все это получило отражение в искусстве и культуре. Филиппа Эдрик и Доминик Далгиш подчеркивают, что «Зевс на своем троне сменился новым правителем неба и земли, а образ императора, долгое время ассоциировавшийся с божественным пантеоном, переходит теперь на личность Христа»[52].

Вот такие изменения претерпела церковь и христианство, подменив новозаветный принцип земли как государства Израиля, народа как *экклесии* Божией и храма как внутреннего святилища наших сердец, наполненного Духом Святым. Вместо этого церковь приняла ветхозаветное учение захвата и удержания земли силой, народа как нации с присущим ей национализмом самого худшего вида, а также сооружение величественных зданий в качестве мест поклонения.

Так сформировался христианский мир — империя, в которой каждый должен быть подчинен суверенному господину, коронованному в качестве христианского императора, и в которой были выработаны новые законы для преследования, наказания и даже убийства государством всех несогласных, будь то еретики, иудеи или язычники.

Были подготовлены все условия для внутреннего раскола и дальнейшего раздробления. С началом разделений наступила новая эпоха вооруженного конфликта, в котором церковь, некогда гонимая, теперь стала гонителем. Жертвами преследований стали язычники, еретики и всё, что христиане, стоявшие у власти, считали чуждым и дьявольским. Мысль о том, чтобы считать братьями других христиан, с которыми они не сходятся по некоторым богословским вопросам, похоже, не приходила им в голову.

Как мы знаем, последовали столетия войн между христианами, особенно в Северной Африке и на юге Европы, где вандалы, вестготы и остготы, принявшие христианство в его арианской версии, оказались теперь в конфликте с тринитарными христианами. Это была битва на смерть, и в конце концов арианство исчезло. Англосаксам и франкам удалось избежать этого — они никогда не были арианами[53].

Христианство прочно закрепилось в империи, народе и городе-государстве, постепенно становясь неузнаваемым. Что осталось в нем теперь от тех первых верующих, собиравшихся в простоте и вере, наполненных Божьим Святым Духом и поклонявшихся своему распятому Господу? (Деяния 2:42).

Внутренние междоусобные конфликты в церкви, начавшиеся в IV веке, продолжались долго. Христиане стали слабыми, эгоцентричными и разобщенными, что способствовало быстрому исламскому завоеванию этого региона в VII веке.

Глава 7

ИСЛАМ

Разрушительные последствия подъема ислама в VII веке названы «величайшим несчастьем христианства за всю его двухтысячелетнюю историю»[54]. Всего за сто лет Палестина, где Господь Иисус прожил Свою земную жизнь, и многие другие страны Средиземноморья, включая крупные центры христианства в Северной Африке, где жили такие выдающиеся личности, как Тертуллиан и Августин, — все эти регионы оказались под властью ислама.

Христианство начало идти на убыль — где незаметно, а где более стремительно. За несколько столетий в некоторых странах, таких как современный Алжир, Тунис и Марокко, не осталось ни одного христианина из числа коренного населения. Современные христианские общины в этих странах полностью новые и состоят в основном из первого и второго поколения выходцев из ислама.

В других странах, таких как Сирия и Ирак, исторические христианские общины продержались до XXI века, хотя значительно уменьшились в размерах. Однако сегодня быстрый исход христиан, бегущих от насилия исламистов и распространения радикального ислама, означает, что эти страны тоже скоро лишатся христианского присутствия.

А началось это все в Аравии, где в 622 году появилось первое исламское государство.

ХРИСТИАНСТВО В ДОИСЛАМСКОЙ АРАВИИ

В начале VII века Аравия была зажата между двумя сверхдержавами того времени, долгое время враждовавшими друг с другом. На запад лежала Византийская империя[55], которая состояла в основном из христиан, а на востоке — Персидская империя, где преобладал зороастризм.

Сама Аравия была по большей части языческой, в ней жили множество племен, поклонявшихся многочисленным богам. Среди этих языческих арабов жили общинами евреи, селившиеся в разных торговых городах и приносившие с собой свои синагоги, Писания и раввинов. Было немало и христианских общин. Немаловажную роль в распространении христианства в Аравии сыграли христиане из Индии и Персии, но самыми первыми весть Евангелия принесли сюда христианские аскеты, жившие в пустыне и встречавшиеся там с кочующими арабами.

В доисламской Аравии было порядка восьми христианских епархий (епископатов), что свидетельствует о степени распространения христианства. Одна из епархий располагалась в Наджране, где, согласно исламскому историку Ибн Исхаку (ум. ок. 761 г.), христианство впервые пустило корни в южной Аравии. Примерно в 500 году нашей эры люди Наджрана услышали Евангелие от сирийского строителя, каменщика по имени Фемион (или Файмиюн), которого арабы схватили и продали в рабство. До этого местные поклонялись высокой финиковой пальме. Первым в Наджране уверовал его лидер, Абдулла ибн ас-Тамир, и его оазисный городок стал важным центром христианства в южной Аравии[56]. Другая южная епархия располагалась в Санаа (столице современного Йемена), еще одна — на острове Сокотра, который находится в ведении Йемена.

Остальные пять аравийских епархий обосновались далеко на северо-восточном побережье. Дальше всех на севере были епархии Даирин (на территории современной Саудовской Аравии) и Машмахиг (современный Бахрейн). Обе они просуществовали до 410 г. К 424 году там образовалась епархия Бет Мазунайе, или Мазон (современный Оман).

Археологические следы христианства в доисламской Аравии

На острове Сир-Бани-Яс, недалеко от берегов Абу-Даби, имеются археологические находки христианского монастыря, который датируется примерно 600 годом. Некоторые комнаты украшены гипсовыми крестами. Это место стало доступным для посещения в 2010 году.

В селении Самахеей в Бахрейне можно найти фундамент другого древнего христианского монастыря.

В 1980-х годах недалеко от Эль-Джубайль в Саудовской Аравии были найдены руины древней церкви, которую датируют IV веком. Посетителей туда не пускают. Кресты, высеченные на камне, хорошо сохранились под песком, много веков укрывавшим эту церковь.

Саудовская Аравия: символы креста на стенах церкви, возможно, IV века. Источник: Assyrian International News Agency (AINA) *Ассирийская церковь IV в. в Саудовской Аравии*, http://www.aina.org/ata/20080828165925. htm

Вход в церковь IV века близ Эль-Джубайль, Саудовская Аравия. Источник: *Церковь Эль-Джубайль*, фото Harold Brockwell под лицензией CC BY-SA 3.0

В 576 году упоминается епархия Хагар, из которой позже появилась Хатта (современные ОАЭ), — вероятно, это произошло до прихода ислама и уж точно до 676 года. На каком-то этапе все эти пять северных епархий находились под властью одного старшего епископа, митрополита Бет Катрайе (современный Катар). И хотя церковь того времени обладала хорошо развитой структурой, даже в Аравии, в ней уже тогда были разделения, во-первых, по национальному признаку — сирийцы против персов, а во-вторых, по ряду горячо оспариваемых богословских взглядов.

МУХАММЕД

Согласно исламской традиции, один язычник-араб, торговец по имени Мухаммед, родившийся в 570 году, начал в возрасте 40 лет «получать», как ему казалось, послания от Аллаха для человечества, которые передавал ему ангел Джабраил (Гавриил). Эти послания, получаемые им больше двух десятилетий, были позже собраны и записаны его последователями — так появился Коран.

Мало кто в Мекке — родном городе Мухаммеда — поверил в его учение о едином истинном Аллахе. Отвержение переросло во враждебность, а враждебность — в насилие. Мухаммеду и его небольшой группке последователей пришлось бежать из Мекки.

Немало евреев и христиан того времени симпатизировали учению Мухаммеда благодаря его акценту на веру в единого Бога и осуждению язычества. В любом случае Мухаммед на тот момент признавал авторитет иудаизма и христианства и проповедовал только среди язычников. Так что между тремя этими учениями были, можно сказать, добрые взаимоотношения. И неудивительно, что Мухаммед послал некоторых из своих последователей, страдавших от гонений, в христианское царство Абиссинии (Эфиопию), где их радушно приняли и предоставили им убежище. А сам Мухаммед с другими мусульманами отправился в другой аравийский город, который сейчас называют Медина[57].

Народ Медины охотно принял Мухаммеда и его учение. Раздираемые много лет внутренними конфликтами, они были рады, что появился сильный лидер, который объединит наконец все арабские племена. Очень скоро Мухаммед стал правителем Медины, законодателем, верховным судьей и военачальником. Так появилось первое исламское государство.

В течение десяти лет Мухаммед правил в Медине. За это время его армии мусульман сражались на всем Аравийском полуострове, завоевывая, покоряя и насаждая повсюду ислам. Это был джихад. Также в это время у Мухаммеда возникли трения с некоторыми еврейскими племенами, которые отказывались признавать в нем пророка и следовать обычаям ислама. В ответ на это Мухаммед изменил свое первоначальное учение и велел своим последователям относиться к иудеям и христианам как к врагам, а не как к друзьям.

В 632 году Мухаммед умирает. К тому времени ему уже в той или иной степени были подчинены все племена Аравии, включая те, что в Мекке.

ПРЕЕМНИКИ МУХАММЕДА

Все халифы, правившие арабами-мусульманами после Мухаммеда, следовали его примеру и воплощали в жизнь его планы. Они продолжили завоевывать земли и подчинять их исламу.

Начали они с христианской Византийской империи: в 635 году армии арабов-мусульман захватили Дамаск, а в 636 году — всю остальную Сирию, в 638 году они взяли Иерусалим, в 642 году — Александрию и весь Египет.

В тот год, когда пал Египет, мусульмане начали наступление на Персидскую империю, и к 652 году она тоже была завоевана. В то же время они начали продвижение на запад от Египта по всей Северной Африке и в 711 году перебрались в Испанию через пролив, который позже будет назван Гибралтар (это название происходит от «Джабал Тарик», что значит «Скала Тарика» — по имени генерала, который вел эту армию).

Из южной Испании мусульмане продвинулись на север до территории современной Франции (название происходит от франков, поселившихся там тремя веками ранее[58]).

Тем временем другая армия мусульман двигалась по Средиземноморью и в 717 году начала осаду Константинополя, столицы Византии.

Христианский мир оказался под угрозой быть полностью окруженным исламом. Но этого не произошло благодаря двум военным победам, которые приостановили движение мусульманских армий. Византийский император Лео III решительно противостоял арабам, которые спустя год сняли осаду Константинополя.

Вооруженные столкновения продолжались по всей Малой Азии, но к 800 году в районе Таврских гор закрепилась граница между Византией и исламской империей. В 732 году Карл, правитель франков, поразил арабов в битве при Пуатье и изгнал их обратно на юг, за Пиренеи. Благодаря этой победе он стал известен как Карл Мартелл, что означает «Молот».

ХРИСТИАНЕ ПОД ПРАВЛЕНИЕМ ИСЛАМА

Исламский закон (шариат) складывался на протяжении шести столетий, но основывается он строго на «посланиях» Мухаммеда, разных его

Ислам — жезл Божьего гнева?

Примерно 75 лет спустя после завоевания христианской Сирии арабами Сирийская православная церковь, размышляя о том, как все их христианские города, словно кегли, были разбиты мусульманскими армиями, пришла к заключению, что ислам — это суд Божий над ослабевшей церковью, погрязшей в нечестии и растлении. Они решили, что Бог использует ислам, чтобы наказать Свой своенравный народ, как Он использовал Ассирию в ветхозаветные времена (Исаии 10:5).

учениях и на его личном примере. Шариат устанавливает множество подробных предписаний, регулирующих повседневную жизнь немусульман — христиан, иудеев и последователей других религий, живущих под правлением ислама.

Основной принцип гласит, что такие люди, которых называют *зимми*, не могут быть полноценными гражданами общества. Они обладают второстепенным статусом, более низким, по сравнению с мусульманами, что отражалось на всех аспектах жизни общества. Кроме этого они должны были платить особый подушный налог под названием *джизья* в знак признания своего подчинения мусульманскому правлению.

Отступничество, бегство или мученичество?

Считаться презренными чужаками на своей собственной земле, ежедневно страдать от унижения и бесправия, подчиняясь предписаниям *зимми*, а нередко испытывать и открытые гонения, — все это было настоящим испытанием веры, которое, к сожалению, многие христиане не выдерживали. «Отступничество» — очень жесткое слово, но… что было, то было. Потому что там, где христианство исчезло, это произошло, главным образом, из-за того, что христиане предпочли обратиться в ислам ради более легкой жизни.

Патриарх Исояп III в тревоге писал об отступничестве христиан в Омане и о прекращении христианских богослужений в этой епархии, которую он называет Мазон. Христиане Омана отказались от своей веры исключительно из материальных соображений.

> *Их не принуждают ни огнем, ни мечом, ни мучениями, они просто движимы желанием сохранить свое имущество! Безумцы! — Ибо их тотчас же поглотило отступничество, они уничтожены навеки… Увы! Увы! Из стольких тысяч людей, называвших себя христианами, не было принесено Богу ни одной подобающей жертвы во имя нашей истинной Веры…*

Отчего же ваш народ в Мазоне оставил свою веру из-за них [арабов-мусульман]? Ведь арабы даже не заставляли их отказаться от своей религии, как признаются сами жители Мазона, а приказали им лишь отказаться от половины своего имущества, чтобы сохранить свою Веру! Но они оставили Веру, которая дает вечное спасение, чтобы сохранить свои пожитки в этом преходящем веке[59].

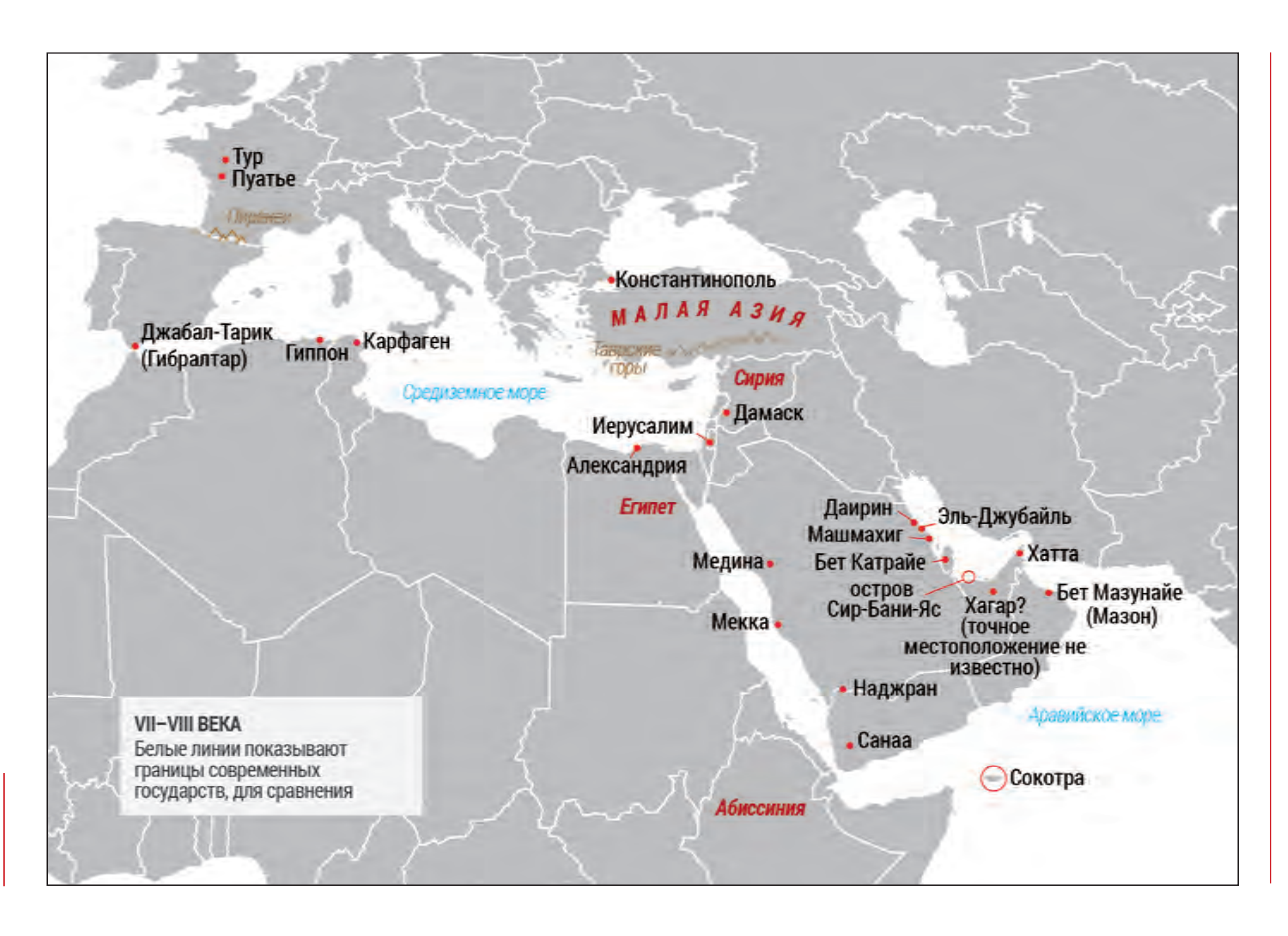
Год или два спустя Исояп пишет о бездействии епископов Омана в ответ на отступничество христиан от веры.

» *Из тысяч и десятков тысяч принадлежавших нашему Богу, двое… которые только называются епископами, просто сидят сложа руки — печальное зрелище, словно памятник, от которого у Церкви Божьей слезы наворачиваются на глаза, подобный соляному столбу, в который обратилась жена Лотова, пожалев о горящем Содоме*[60].

Все, кто мог, — и в первую очередь образованная элита патриархов — бежали в другие страны, куда еще не проник ислам. Был великий исход таких христиан из Карфагена (в современном Тунисе), когда мусульмане захватили его в 698 году. Однако было немало и мучеников, нередко верующие тысячами умирали за Христа, многие терпели ужасные пытки и не отрекались от Него. В конечном счете каждый христианин сделал свой собственный выбор.

Мусульманский историк Ибн аль-Асир (1160–1233 гг.) записал, что произошло в Тунисе после того, как его завоевал берберский халиф Абд аль-Мумин 14 июля 1159 года. Мусульман Туниса он просто обложил налогом, заменив одну мусульманскую династию в Северной Африке на другую. Но вот с *зимми* он поступил иначе:

» *Он оставался три дня и предлагал ислам евреям и христианам, жившим там. Тех, кто обратился, он оставил в покое, а тех, кто отказался, казнил*[61].

Тур
Пуатье
Джабал-Тарик (Гибралтар)
Гиппон
Карфаген
Средиземное море
Константинополь
МАЛАЯ АЗИЯ
Таврские горы
Сирия
Дамаск
Иерусалим
Александрия
Египет
Медина
Мекка
Даирин
Машмахиг
Эль-Джубайль
Бет Катрайе
Хатта
остров Сир-Бани-Яс
Хагар? (точное местоположение не известно)
Бет Мазунайе (Мазон)
Наджран
Санаа
Аравийское море
Сокотра
Абиссиния
VII–VIII ВЕКА
Белые линии показывают границы современных государств, для сравнения

Истребление христианства в Северной Африке

Когда в 430 году умер Августин из Гиппона (современный Алжир), вдоль всего североафриканского побережья насчитывалось 700 епископов. К 1053 году их осталось пять (за пределами Египта), а к 1073 — только два. Очень скоро церковь в Северной Африке исчезла полностью, за исключением Египта.

Коренные народы Северной Африки были, в основном, берберами, а вот жители Египта являлись потомками древнего народа фараонов и назывались коптами. У них был свой язык, коптский, который до сих пор сохранился в литургии Коптской православной церкви, но вообще это мертвый язык, потому что в повседневной жизни его быстро заменил арабский — язык завоевателей, пришедших с Аравийского полуострова. И хотя многие христиане Египта обратились в ислам, было немало и тех, кто остался верен. В результате церковь в Египте насчитывает сегодня около десяти миллионов человек. Эти семьи, несмотря на давление и гонения, хранили свою веру на протяжении пятнадцати веков.

Исчезновение христианства в Аравии

Что же случилось с теми восемью епархиями в Аравии? Митрополия Бет Катрайе была главной мишенью на пути продвижения ислама, и христианство там очень быстро пришло в упадок. Последнее упоминание о епархии Машмахиг мы находим в записях около 650 года. Даирин, Бет Мазунайе, Хагар и Хатта просуществовали по меньшей мере до 676 года, а затем о них ничего не известно. Монастырь на острове Сир-Бани-Яс действовал как минимум до начала VIII века.

Три южные епархии продержались дольше. В 840–850 годах все еще действовала епархия в Санаа (ее возглавлял епископ по имени Петр, который до этого, похоже, служил епископом в Китае). Однако больше епархия в Санаа нигде не упоминается, и нам о ней ничего не известно.

Судьба епархии в Наджране полна тайн. Согласно исламским источникам, незадолго до смерти Мухаммеда делегация христиан из Наджрана отправилась вместе со своим епископом в Медину

и заключила с ним договор. В обмен на ежегодную дань в 2000 кусков материи и обещание в случае войны предоставить мусульманам лошадей, верблюдов и оружие, им позволялось оставаться на своей земле и продолжать жить как христиане под полной протекцией мусульман.

Однако халиф Умар (634–644 гг.) отмечает, что христиане нарушили мирный договор и поэтому он изгнал их из Наджрана (а также евреев, которых он тоже счел провинившимися). Исламские источники восхваляют Умара за изгнание всех немусульман с Аравийского полуострова. Однако есть свидетельства, что христиане и евреи продолжали жить в Наджране или вокруг него вплоть до 1000 года, а то и вовсе до XIII века.

На Сокотре христианство оставалось много веков. Один из мусульманских географов X века отмечает, что большинство жителей этого острова в то время были христианами. Португальский флот, прибывший в 1507 году, обнаружил, что люди поклонялись Богу у каменных крестов. Франциск Ксаверий, посетивший остров в 1542 году, встретил христиан, которые сказали ему, что они потомки тех, кто об-

Развалины церкви в Суке, в нескольких километрах от Хадибу — главного города Сокотры. Источник: Paul Dodson

ратился от проповеди самого апостола Фомы, посетившего Сокотру по пути в Индию в 50 году. В 1593 году на острове еще было два епископа (разных конфессий)[62]. Но к приезду Джеймса Уэлстеда в 1834 году там уже жили только мусульмане. Уэлстед рассказал о разрушенных церквях и кладбищах ярыми мусульманами-вахабитами, прибывшими на Сокотру в 1800 году, но он предположил, что исчезновение христианства уже произошло до того, путем «тихих и постепенных изменений, а не из-за какого-то насилия или истребления»[63]. Так что ваххабиты разрушили христианские памятники уже после того, как христианство само перестало существовать на этой земле. Развалины зданий остаются там по сей день.

Глава 8

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Языческие цари, принимающие христианство под влиянием королев-христианок. Миссионеры, несущие евангельскую весть через море и сушу. Племена, чьи названия звучат и по сей день, но этническая принадлежность которых (если таковая была) остается загадкой. Грандиозные массовые обращения. Славные мученичества. Битвы и кровопролития.

Вехи нашей истории в целом понятны, но вот подробностей очень мало, и есть путаница в терминологии. Римские названия «Британия» и «Германия» остались и по сей день[64]. Но многие другие наименования мест, народов и национальностей трудно определить. Труды тех лет весьма скудные. Бóльшую часть информации приходится черпать из традиции, записанной верующими в последующие века, что дает ученым немало поводов для споров. Но, окунаясь в глубину веков, давайте не будем смущаться той пеленой, коей окутаны многие события прошлого, а лучше получим ободрение и вдохновение от огромного облака свидетелей, бывших прежде нас.

Северо-Западная Европа была «диким западом» Римской империи. В течение нескольких веков эта часть империи простиралась на север до самой Стены Адриана и на восток до реки Рейн. Дальше жили варвары, то есть люди, не говорившие на латыни или греческом. Римская

армия была занята тем, что отбивала постоянные набеги варваров, пытавшихся вторгнуться на территорию империи.

ГОНЕНИЯ СО СТОРОНЫ РИМСКИХ ЯЗЫЧНИКОВ

В пределах Римской империи лежала Галлия (это приблизительно современная Франция и Бельгия), завоеванная уже к 58–51 годам до н. э., а также южные регионы Британии, б*о*льшая часть которой была покорена к 51 г. н. э. Несомненно, первые христиане были во всех этих землях — возможно, как торговцы или солдаты, прибывшие туда из других частей империи, а также уверовавшие из местного населения, которое было завоевано. Но они старались быть незаметными, так как в Римской империи христиане подвергались гонениям в той или иной степени вплоть до IV века.

Первое письменное упоминание о христианстве в Галлии касалось великого гонения в Лионе и соседней Вьенне в 177 г. Христианам уже запрещено было появляться на рынках, в форумах, банях и других общественных местах. В противном случае они подвергались издевательствам, избиению и ограблению. Но и дома они не чувствовали себя в безопасности, так как в их дома нередко вламывались и устраивали там беспорядки. В итоге власти собрали 48 самых ревностных христиан и выдвинули против них ложные обвинения, такие как каннибализм и инцест. Этих христиан подвергли жестоким пыткам и убили различными способами, мучая раскаленным металлом и отдавая на растерзание диким зверям. Эти 48 мучеников — мужчины, женщины и один мальчик около 15 лет — были из разных сословий. Были среди них и аристократ, и врач, и епископ (которому было уже за 90), дьякон и два раба.

Ранние рассказы о христианстве в Британии тоже повествуют о мучениках: о Юлиусе, Аароне и Албане. Юлиус и Аарон были казнены, возможно, в III веке в Карлеоне (близ современного Ньюпорта, Уэльс). Об Албане, который жил, скорее всего, немного позже, известно больше. Он прятал в своем доме христианского священника, который бежал и скрывался во времена «свирепых гонений», говоря словами Беде — монаха и ученого

VIII века[65]. Буквально за несколько дней вера этого священника произвела такое мощное впечатление на Албана, что он сам тоже уверовал. Когда солдаты пришли обыскать его дом, Албан надел мантию священника и позволил арестовать себя вместо гостя. Отказавшись принять участие в языческих ритуалах в обмен на свое спасение, Албан заявил: «Я поклоняюсь и чту истинного и живого Бога, сотворившего все». Его подвергли жесточайшей порке, а затем обезглавили. Римский город Веруламиум, где это произошло, называется теперь Сэнт-Олбанс.

В IV веке христиане в Британии и Галлии стали более заметны, и неудивительно, ведь в этот период статус христианства в Римской империи перешел от запрещенного к разрешенному, а затем — к обязательному. В 314 году Арльский собор, созванный императором Константином, посетили 3 епископа из Британии и 21 из Галлии.

ГОНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ЯЗЫЧЕСКИХ ВАРВАРОВ

Итак, гонениям и мученическим смертям от рук римских властей пришел конец, но христиане Северо-Западной Европы все еще сталкивались с противостоянием язычников. Едва успело христианство закрепиться на территории Римской империи, как сама империя начала шататься и рушиться. Германские племена с восточного Рейна, которые уже продолжительное время совершали набеги, начали все дальше прорываться вглубь римских владений.

В этих племенах было многобожие. В частности, они поклонялись Тиу, Одину (Водану) и Тору, чьи имена до сих пор прослеживаются в названиях дней недели в английском языке: *tuesday, wednesday* и *thursday*). А восточные германские племена, такие как готы и вандалы, стали в IV веке христианами, восприняв еретическую арианскую форму христианства вместо библейских тринитарных взглядов. Сохранились свидетельства, что около 341 года один арианский миссионер перевел на готский язык Библию (которую он записал греческими буквами). Правда, книги 2 и 3 Царств он опустил, посчитав, что готам, не отличавшимся миролюбием, лучше поменьше рассказывать историй о войнах и сражениях.

Тем временем западные германские племена — франки, англы и саксы — сохраняли свои языческие верования (позже они приняли тринитарное христианство).

В 410 г. был окончательно завершен поэтапный вывод римских войск из Британии, так как Рим уже не мог защищать всю территорию своей огромной империи. Как только римские гарнизоны были расформированы, уже ничто не сдерживало набеги на Британию германских племен (англов и саксов), нападавших с юго-востока, ирландцев — с запада и пиктов — с севера. Все эти племена были язычниками.

В Галлию успешно вторгались германские племена — вандалы, готы, бургунды и, наконец, франки, чей молодой король Кловис возглавил победоносный поход против римской армии в 486 году. Он выбрал Париж своей столицей, откуда и разрослось его могучее царство. Слово «Франция» произошло от названия его племени. Позже Кловис принял христианство, частично благодаря влиянию его жены Клотильды — она была христианкой из племени бургундов. Так франки стали христианами, а позже многое сделали для содействия христианской миссии на своих землях.

Восточные германские племена

Мы не будем подробно рассматривать восточные племена, потому что жили они слишком далеко на востоке, чтобы оказывать какое-то влияние на Северо-Западную Европу. Двинувшись из Германии и перейдя Дунай, представлявший собой границу Римской империи, они пошли в основном в Восточную и Южную Европу. В 410 году случилось немыслимое: Рим пал под натиском Алариха-гота. К VI веку, как рассказывает церковный историк, «будущее принадлежало германцам», по крайней мере что касается империи, центром которой был Рим[66]. В V веке в этих племенах процветало арианство, по поводу чего было немало жестоких столкновений между ними и тринитарными христианами.[67] Более или менее искоренить эту ересь удалось только к VIII веку.

Тем временем в Британии новоприбывшие англы и саксы вытеснили христианство, прогнав живших там кельтов. Примерно с 450 года саксы заселили южные регионы, основав там в итоге три королевства: Эссекс, Суссекс и Уэссекс. Англы продвинулись еще дальше и основали другие три королевства: Мерсию (в средней полосе), Восточную Англию и Нортумбрию. Свои обширные владения они назвали «землей англов», или Англией. Седьмое королевство англосаксонской гептархии находилось в Кенте, по словам Беде, оно было основано другим германским племенем — ютами, поселившимися на острове Уайт.

Казалось, германское язычество могло полностью искоренить христианство в Британии. Но кельтское христианство удержалось в западных регионах, куда не дошли вторгшиеся племена. Оно не только выжило, но и стало распространяться, так как велась активная миссионерская работа.

ИРЛАНДИЯ И ИРЛАНДСКИЕ МИССИОНЕРЫ

Одним из самых известных миссионеров был Майвин Суккат, строптивый и нечестивый сын церковного дьякона, занимавшегося фермерством где-то на западном побережье Британии. Когда ему было 16, Майвина и некоторых других похитили ирландские разбойники, увели их в Ирландию и сделали рабами. Навалившиеся на него страдания быстро вернули молодого человека к вере в Бога. Спустя шесть лет ему удалось сбежать и вернуться домой, но во снах и видениях он слышал призыв нести Евангелие народу Ирландии. Майвин подготовился к этой серьезной задаче и в 432 году вернулся в Ирландию уже миссионером-епископом под именем Патрик. Почти тридцать лет он нес служение в Ирландии, нередко лишался свободы, иногда его жизнь висела на волоске, и умер он, когда ему было около 75 лет.

Ирландская церковь, основанная Патриком в условиях гонений, стала «самой светлой точкой в культурном отношении во всей Северной Европе с 590 по 800 год»[68]. Она была учебным и миссионерским центром, откуда христиане отправлялись на проповедь Евангелия в Швейцарию, Францию, Италию, Шотландию и Северную Англию (если называть места их современными наименованиями).

АНГЛИЯ И АНГЛИЙСКИЕ МИССИОНЕРЫ

Между тем в южных регионах Англии язычество постепенно отступало перед христианами, приходившими с материка. В 597 году в Кент прибыл Августин с группой из сорока монахов, посланных миссионерски настроенным Папой Григорием. Этельберт, король Кента, был язычником, но его жена Берта была христианкой и правнучкой королевы Клотильды, которая привела к вере своего мужа Кловиса. Берта делилась своей верой с мужем, посещала небольшую каменную церквушку, оставшуюся еще с римских времен, и всячески содействовала миссии Августина. Уже через несколько месяцев тысячи людей стали христианами, в их числе был и король Этельберт.

Почти такие же события происходили и в Северной Англии, где дочь Берты, Этельбурга, вышла замуж за языческого короля Эдвина Нортумбрийского и привела его ко Христу. Тысячи людей стали христианами, а наставлял и крестил их Паулин из команды Августина. Уверовал даже языческий жрец — он бросил копье в статую Одина и призвал людей сжечь капище. Но в 633 году Эдвин погиб в сражении с языческим королем Мерсии, и Этельбурга бежала обратно в Кент. Языческие захватчики стали обосновываться в Нортумбрии и устанавливать здесь свою религию, но в 635 году они были изгнаны Освальдом, который стал христианином, находясь в добровольном изгнании среди скоттов. Избавившись от язычников, король Освальд послал в Айону, где он принял крещение, прося прислать им миссионера, который научил бы их народ христианству. В ответ был прислан Айдан, который обосновался на острове Линдисфарн и усердно трудился по восстановлению христианства в Нортумбрии[69].

Король Освальд скончался в 642 году. Его преемник, миролюбивый король Освин, продолжил поддерживать служение Айдана, пока в 651 году армия язычников не напала на столицу Нортумбрии. Король был предан и убит, а Айдан заболел в одном из своих миссионерских путешествий и умер, опершись на стену поместной церкви, которую он сам построил.

Снова ставшая христианской, Англия вскоре посылала своих миссионеров повсюду. Виллиброрд отправился в Нидерланды в 690 году. Бонифаций отправился трудиться среди германских язычников в 718 году. В 754 году он стал мучеником в одном из своих миссионерских путешествий. Вооруженные разбойники напали на его лагерь, Бонифаций (которому было уже около 80 лет) в тот момент читал и попытался защититься книгой от меча нападавшего. Эта окровавленная книга с глубокими порезами на пергаментных страницах существует до сих пор. В ней содержатся два труда Амвросия — один о Святом Духе, а второй называется «Утешение на смерть».

Этой книгой пожилой Бонифаций, английский миссионер, много лет служивший среди германских язычников, пытался защититься от смертельного удара мечом в 754 году. Изображение используется с разрешения Соборного музея, Фульда, Германия

ГОНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ЯЗЫЧЕСКИХ ВИКИНГОВ

Скандинавские народности и те, кто населял территории дальше к северо-западу, оставались язычниками гораздо дольше, чем Германия. Вплоть до конца первого тысячелетия христианские идеи оказывали на них мало влияния. Викинги (называемые также норвежцами или северянами), самые устрашающие из народов Скандинавии, начали свои набеги на Британию в 789 году и на Ирландию — в 795-м. Они стали грабить церкви и монастыри, которые были очень легкой добычей, потому что их никто не охранял: в христианской стране жители никогда и не подумали бы украсть что-то из таких святых мест. Ученые расходятся во мнении о том, имели ли эти нападения религиозные мотивы или языческие викинги были движимы исключительно жаждой наживы. Но что бы ими ни двигало, тот ущерб, что они нанесли этим центрам христианского служения и проповеди, был огромен.

Вторжения викингов очень ослабили ирландскую церковь — настолько, что к концу X века церковное руководство в Риме было серьезно обеспокоено, что Ирландию, возможно, придется заново учить вере.

НОРВЕГИЯ

В 994 году один из языческих викингов, Олаф Тригвесон, приплыл, по обыкновению, в Британию для грабежей, поджогов и убийств. Но на островах Силли он встретил христианского отшельника, который предсказал, что Олаф станет королем Норвегии и приведет многих к христианской вере. Также он предсказал, что в битве Олаф первым будет серьезно ранен, но через семь дней исцелится и примет крещение. Все это сбылось, а в следующем году Олаф стал первым христианским королем Норвегии, правя также Исландией и Гренландией.

Своей приоритетной задачей он считал обратить всех подданных в христианство, но сам, к сожалению, так и продолжал творить насилие. С одной стороны, он привез английских миссионеров, но с другой — продвигал христианскую веру среди язычников посредством пыток и убийств.

Древнескандинавские саги XII–XIV веков также приписывают ему установление христианства на Оркнейских, Шетландских и Фарерских островах, где находились скандинавские поселения, а также в Исландии и Гренландии.

ДАНИЯ

Викинги Дании начали свои набеги на Британию только в IX веке. И тогда же они встретились с христианами, которые, видимо, возвращались обратно в Данию в качестве рабов или жен. Многие датские викинги поселились в христианских землях Англии или Нормандии.

Франкские христианские миссионеры трудились в Дании с начала IX века. Изгнанный датский король был крещен в 826 году, но без политической власти он мало что мог сделать для миссионеров. Его соперник, король Хорик I, удерживавший трон с 827 по 854 год, был решительно против христианства. Без сомнения, причина этого, по крайней мере отчасти, заключалась в том, что это была вера его врагов — Франкской империи. Он не только отверг христианство, но и старался всячески помешать работе франкского миссионера Ансгара. Яркий проповедник, но в то же время очень смиренный и скромный человек, заботящийся о бедных и больных, Ансгар со временем установил добрые отношения с королем Хориком, который затем позволил ему построить в Дании несколько церквей, где к тому времени уже была небольшая община христиан. В 845 году флот Хорика осаждает и разграбляет Гамбург, уничтожает церковные сокровища и книги, оставляя епархию в руинах.

Миссионеры в Дании сталкивались и с противостоянием со стороны общества. Леофдаг — миссионер, епископ, посланный из Гамбурга проповедовать датчанам, — был мученически убит через несколько месяцев после его прибытия в 948 году. Один из его охранников сам пронзил его копьем, когда они переходили вброд реку.

В конце концов, около 960 года другой датский король принял христианство. Это был Харальд Синезубый, который охотно распространял

новую веру среди своего народа. Пятнадцать лет спустя он заложил большой камень в Еллинге, на котором были высечены рунами его достижения, и среди прочего был указано, что он «сделал Данию христианской».

Однако среди первых датских христиан был распространен изрядный синкретизм. Их языческая религия не подразумевала поклонения идолам (как было у германских язычников), но в ней были священные источники, холмы и рощи. Миссионерам пришлось немало потрудиться, чтобы научить и наставить этих «христиан» и их потомков, нередко ценой мученичества.

ШВЕЦИЯ

Первые миссионеры прибыли в Швецию по приглашению короля Бьёрна около 829–830 годов. Весть о христианстве уже дошла до этих земель с набегами викингов на христианские народности и, вполне возможно, с торговцами из других стран.

Одним из миссионеров, посланных в Швецию, был Ансгар, который увидел, что миссионерский труд в Дании очень тяжел из-за враждебности короля Хорика I и местных жителей. Корабль, на котором он плыл со своим спутником, был атакован пиратами, и в Бирку — город на острове — они прибыли с пустыми руками. Король Бьёрн охотно принял миссионеров, а известный дворянин по имени Хергейр построил первую в Швеции христианскую часовню. После двух лет плодотворного труда Ансгар был послан в Гамбург, где его назначили епископом новой миссионерской епархии, созданной, чтобы нести Евангелие на север. Ему было поручено проповедовать Христа в Норвегии, Дании и Швеции. Чтобы продолжать работу в Швеции, он направил туда других миссионеров, среди которых были Гаутберт и Нитхард. Гаутберт трудился очень успешно и построил церковь в Бирке. Но так же, как и в Дании, успех христианской миссии в Швеции вызвал гнев и ревность язычников, и в конце концов в 845 году разъяренная толпа вломилась в дом Гаутберта, разграбила его, убила Нитхарда и сожгла церковь. Гаутберт или убежал, или был выслан из Швеции.

Ансгар, услышав об этом, сам был преследуем разъяренными датчанами, напавшими на Гамбург, и ничем не мог помочь Хергейру. Однако ему удалось в течение нескольких лет сохранять общину в Бирке, защищая ее от нападок язычников. После его смерти христианство в Швеции осталось беззащитным.

Около 850 года туда снова направился Ансгар, и ему удалось склонить к христианству нового короля Олафа I. Согласно преданию, король ответил, что он поинтересуется у народа, желают ли люди, чтобы в их стране снова проповедовалось христианство. Слова одного старика, что Христос сильнее Тора, убедили собравшихся сказать «да». По другой версии, король бросил жребий, чтобы решить, позволять или нет христианским миссионерам вернуться, и выпало «да». Как бы там ни было, миссионерам было позволено вернуться и беспрепятственно проповедовать Евангелие. Ансгар провел в Швеции еще два года, восстановил церковь в Бирке, а после работу его продолжили другие миссионеры, из которых как минимум двое были из Дании.

Гонения в Швеции прекратились, однако христианство не заняло там крепких позиций. Многие уверовавшие вернулись позже в язычество. Евангелие не имело особого успеха вплоть до XI века, когда туда прибыли английские миссионеры. Один из них, Зигфрид, в 1008 году крестил шведскую королевскую семью. И король Олаф Шётконунг стал первым христианским королем Швеции. Другой миссионер, Ульфрид, стал мучеником в 1028 году в Уппсале — крупном центре язычества. Он взял секиру и разбил на куски изваяние Тора, за что и был убит на месте разъяренными язычниками. Трое его племянников, сопровождавших его в этой миссии, были обезглавлены в Векшё, где была также разграблена церковь.

Христианство получило в Швеции официальное признание наряду с язычеством. Уппсала продолжала оставаться главным центром языческого культа и жертвоприношений. Христианам приходилось откупаться от участия в обрядах. Около 1066 года был период сильнейших гонений на христиан в Швеции, а последующие десятилетия язычество

постепенно стало увядать в южных регионах, но на диком и труднодоступном севере оно процветало еще долго.

ИСЛАНДИЯ

Считается, что Исландия оставалась по большей части незаселенной вплоть до 870-х годов, когда в эти земли пришли норвежцы. Однако старейшее из известных исторических сочинений Исландии, «Книга об исландцах», написанная между 1122 и 1133 годом, свидетельствует о том, что норвежцы нашли здесь христиан, которые уже жили на этой земле. Существуют также некоторые археологические свидетельства, указывающие на то, что еще за несколько десятилетий до прихода норвежцев здесь были поселения. Есть одна любопытная версия, будто это кельтские христиане — возможно, монахи из Ирландии — облюбовали эти отдаленные и уединенные места, избрав для себя путь отшельничества. С появлением язычников из Норвегии они, по-видимому, ушли.

Христианство снова появилось в Исландии в 980 году и на этот раз — более традиционным способом, то есть через миссионеров. Первым был Торвальд Конрадссон. Он родился в Исландии, много путешествовал и познакомился с христианством в Ирландии, где был крещен епископом Фридреком. Они вдвоем отправились в Исландию, но там их встретили насмешками. А в 986 году Торвальду пришлось бежать из страны из-за того, что он убил двух человек.

Другого миссионера отправил король Олаф Тригвесон, когда сам стал христианином. Согласно «Книге об исландцах», местные и в этот раз остались равнодушны к Благой вести. Но в 1000 году вожди народа собрались вместе, чтобы решить, что им делать с этой религией, которую норвежский король так настойчиво им навязывает. В Исландии была не монархия, а олигархат, страна управлялась группой вождей под названием альтинг. Большинством голосов альтинг решил принять христианство в Исландии, но позволить и жертвоприношения языческим богам при условии, что они будут совершаться частным образом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели общую картину первого тысячелетия нашей эры[70]. Это были неспокойные времена в Северо-Западной Европе — как в религиозном, так и во многих других отношениях. Христианство и язычество соперничали друг с другом. Некоторые языческие регионы были евангелизированы, затем снова впадали в язычество, а потом опять принимали христианство. Мы можем осуждать жестокость и политические мотивы некоторых «новообращенных», но нельзя забывать и о бесчисленном множестве искренно верующих.

Мы восхищаемся величайшей верой миссионеров, посвятивших свою жизнь проповеди спасительной вести тем, кто никогда ее не слышал. Миссионерство в те времена было опасным и требовало настоящего самопожертвования. Патрик, который провел почти 30 лет в Ирландии, так описывает свою тоску по тому, что ему пришлось оставить ради служения:

> *Как желал бы я отправиться в мою страну [Британию], к моим родителям, и в Галлию [где он учился] навестить братьев и увидеть лицом к лицу святых Господних! Бог знает, как желал я этого; но я направляем Духом.*

Многие верующие мужественно полагали свою жизнь за Христа. О некоторых память сохранилась в веках, другие совершенно забыты. Наверняка были тысячи других, о смерти которых ничего не известно на земле, но на небесах их непременно почтут венцом мученичества.

Глава 9

КИТАЙ

Благая весть звучала в Восточной Азии на протяжении более 1300 лет. Там по очереди трудились миссионеры четырех крупнейших ветвей христианства: из Церкви Востока, католиков, православных и протестантов. История христианства на этой земле полна примеров жестоких гонений и верных мучеников.

СИРИЙСКАЯ «СИЯТЕЛЬНАЯ РЕЛИГИЯ»

Впервые Евангелие прозвучало в Китае в 635 году[71] из уст сирийских миссионеров Церкви Востока, путешествовавших из Персии, где доминировал зороастризм, а христиане были в значительном меньшинстве. Лидером миссионерской команды был Алобэнь, которого император лично принял в своей столице Чанъань (современный Сиань, провинция Шаньси). Императорская библиотека перевела христианские Писания, привезенные миссионерами, и исследовала их вероучение. Затем император дал свое разрешение на проповедь христианства, а также поспособствовал организации церкви в Чанъане.

В течение ближайших двух столетий в Китае появилось много христианских общин, от северо-запада до юго-востока. Первые полтора столетия в деталях описаны на гранитной плите 781 года, вверху которой изображен крест и надпись: «Памятник приходу в Китай сиятельной сирийской религии»[72]. На плите подробно описано вероучение

христианских миссионеров, ясно демонстрирующее их тринитарные взгляды. Например:

> *«Нет никого, кроме нашего чудесного Триединого истинного Господа, безначального Алаха».*

«Алаха» на сирийском означает «Бог». Этот язык произошел от арамейского, на котором говорил Сам Христос. Надпись на плите рассказывает о воплощении Христа, Его смерти на кресте ради нашего спасения, о Его воскресении и вознесении. Он предстает как исполнение ветхозаветных пророчеств и работа Святого Духа. Составленная в духе китайских повествований, эта надпись гласит:

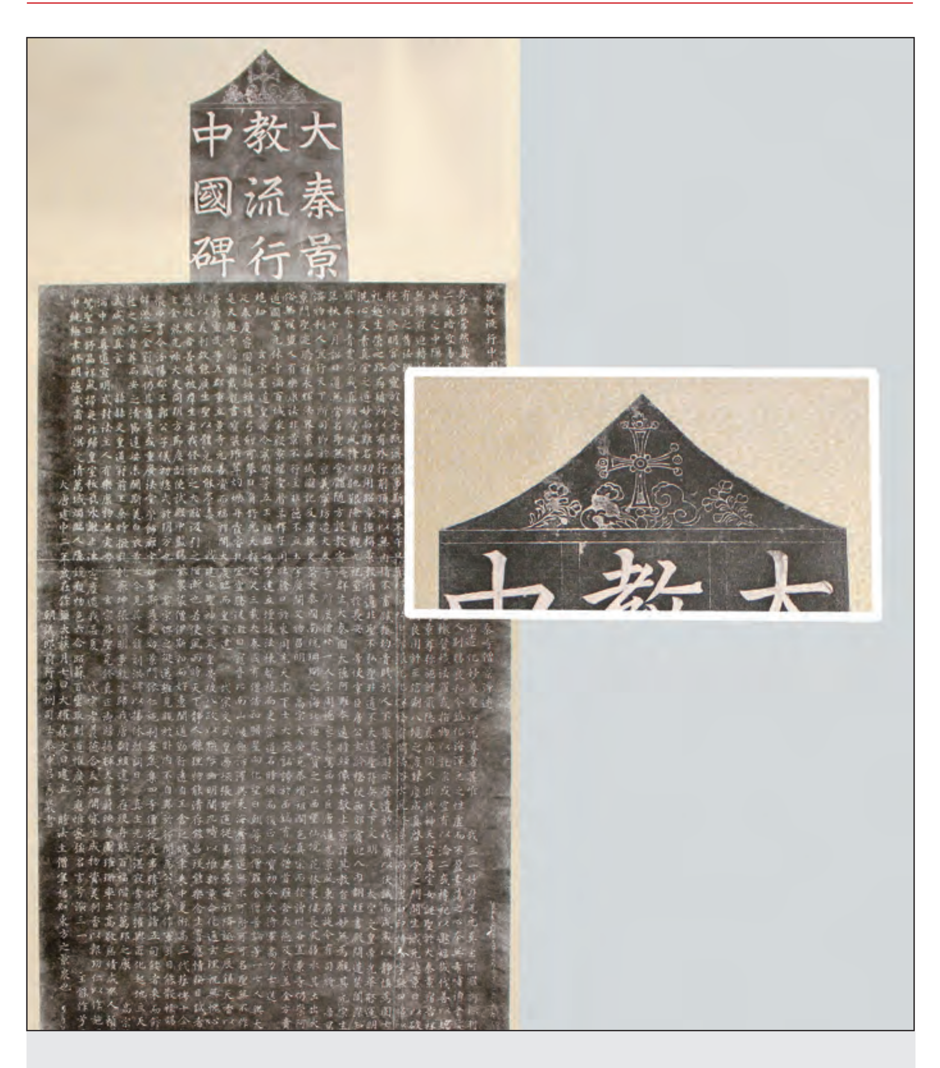
> *Установив правило восьми предписаний,*
> *Он искупил мир от чувственности, вернув ему чистоту,*
> *Он открыл врата Трех Постоянств.*
> *Явил жизнь и истребил смерть.*

Под «восемью предписаниями», вероятно, подразумеваются Блаженства, а под «тремя постоянствами» — вера, надежда и любовь, которые теперь пребывают (1 Коринфянам 13:13).

За этим следует повествование о Новом Завете, о крещении, ежедневных собраниях и еженедельной евхаристии.

Гонения со стороны буддистов: как церковь выстояла

Проблемы у христиан начались в 683 году, когда император (сын того, кто принял Алобэня) умер и политическую власть в стране захватила его вдова Ву Ху. Свои новые полномочия она использовала, чтобы продвигать буддизм, который вскоре стал государственной религией. Буддисты нападали на церкви и разрушали их. В конце концов, в 732 году из Персии прибыли новые миссионеры, и скоро христиане снова наслаждались благосклонностью императора, который подарил им сотню

Изображение, выгравированное на гранитном камне в 781 году, каким оно выглядело изначально. Этот камень, размером приблизительно 3 x 1 м, повествует об истории христианства в Китае вплоть до тех времен. На увеличенном изображении виден крест с тремя точками на концах, обозначающих Троицу. Он возвышается над цветами лотоса (символ буддизма) и облакам (символ даосизма).

рулонов шелка, а также портреты — свой и четверых своих предшественников. Двумя годами позже прибыла другая группа миссионеров, которые были «направлены для совершения богослужений во дворце».

Примерно в это время дрогнула и пошатнулась великая правящая династия Тан. Были военные угрозы со стороны турков (756 г.), тибетцев (762 г.) и уйгуров (765 г.), но со всеми ними успешно справился князь Куо, главнокомандующий китайскими армиями. С этим знаменитым князем был тесно связан один христианин по имени Изд-Бузид, который не только был могучим воином, но и главным собирателем разведданных, заслужив этим немало даров и почестей от благодарного императора. Многие из этих дорогостоящих подарков он передавал церкви, которая считала его великим благодетелем. После увольнения с военной службы он был рукоположен и в конце концов стал хорепископом (сельским епископом) недалеко от Чанъаня. Интересно, что родом Изд-Бузид был из города Бактры (современный Афганистан).

Гонения со стороны даосцев: 20 месяцев, практически уничтожившие церковь

В 845 году Китаем управлял император-даос, решивший устранить все чужие религии. Под опалу попал и буддизм, который, по мнению китайцев, пришел с запада, поскольку берет свое начало в Индии, и, конечно, зороастризм (прибывший из Персии, которая дальше на запад), а также христианство (еще дальше на запад). Императорские гонения продолжались всего 20 месяцев, после которых буддизм, имевший хорошую поддержку, вскоре снова обрел силы. А вот христианство, которое было не так распространено, настолько ослабло за это время, что уже так и не смогло встать на ноги.

До этого во время гонений (в конце VII — начале VIII века) для укрепления страдающей китайской церкви из Персии приходили миссионеры. Но во второй половине IX века это было уже не так просто: Китай раздирали общественные беспорядки и гражданские войны. Этот хаос положил конец морской торговле с южными регионами

Китая, а также значительно осложнил сухопутное передвижение через Центральную Азию. Ослабленная церковь Китая оказалась отрезана от своей материнской церкви.

Христианство в Китае поникло и до такой степени сократилось, что экспедиция, посланная с Ближнего Востока в 980 году, сообщила, что христианство в Китае исчезло, церковь разрушена и христиан больше нет, остался только один верующий.

РЕЛИГИЯ «БЛАГОСЛОВЕННОГО»

К счастью, все было не настолько плохо. Остаток Восточной сирийской церкви выжил в Китае и в течение последующих четырех столетий сохранялся в соседних регионах Центральной Азии. Таким образом, когда в XIII веке Китай был завоеван монголами под предводительством Чингисхана, церковь снова стала процветать и расти, наслаждаясь сначала терпимостью, а потом и благосклонностью новой власти. Некоторые из монгольских лидеров стали христианами. Во время монгольского периода Восточная сирийская церковь в Китае называлась религией *Йеликевен* — транслитерация монгольского слова, означающего «благословенный».

> *«Верен Господь. Ваши труды не напрасны, мученики. Царь Христос не прошел мимо тех, кого вы окружили своей любовью на земле Китая».*
>
> Из книги воспоминаний «мучеников Китая» в одной из сирийских книг XIII века.

Гонения со стороны мусульман

В конце XIII века в Китай прибыли европейские католические миссионеры, и вскоре появились первые обращенные. Вера и мужество как миссионеров, так и китайских христиан перед лицом гонений

были удивительны. За ограниченностью места упомянем лишь несколько примеров. Нельзя не сказать о погромах в Или в 1342 году. Это был отдаленный приграничный городок (сейчас это Инин в провинции Синьцзян), куда ссылали преступников и гонимых христиан. В 1342 году правящим ханом стал фанатик-мусульманин (отравивший своего предшественника), который тут же приказал, чтобы все христиане приняли ислам или были убиты. Ни европейцы, ни китайцы не обращали на этот приказ никакого внимания и продолжали жить как христиане, открыто исповедуя свою веру. Тогда семерых миссионеров схватили, пытали на глазах у толпы разъяренных мусульман, а затем обезглавили. Местные христиане, среди которых были уйгуры, казахи, монголы, русские и китайцы, отказавшись бежать, были арестованы и жестоко замучены в пытках. Многие из них были убиты.

Гонения со стороны китайцев

В 1368 году китайцы восстали против монгольской династии Юань, которая правила ими больше ста лет. Были убиты сотни тысяч монголов. Христиане *Йеликевен* тоже подвергались нападкам из-за их тесной связи с монголами. Одолевший монголов китайский хан основал династию Мин, которая вскоре положила конец всем формам христианства в Китае.

Гонения со стороны движения Белого лотоса (1616–1617 гг.)

Общество Белого лотоса было тайной буддистской сектой, существовавшей еще с конца XIII века и весьма активно боровшейся с ненавистными монгольскими правителями. Вскоре последователи этого общества стали участвовать в том, что можно назвать «организованной преступностью»[73]. В 1610-х годах это движение организовало восстание против правительства. К тому времени число христиан снова возросло. Для Шен Ки — одного из правительственных чиновников, ненавидевшего христиан, — ничего не стоило наряду с подавлением

движения Белого лотоса начать и гонения на христиан, поскольку всё это были «тайные общества». Иностранных миссионеров ждала высылка, а китайских христиан — арест и пытки в ужасной *канге*, тесной клетке, сделанной из дерева или бамбука, из которой торчали ноги и руки заключенного. Китайские христиане с невероятным мужеством защищали европейских миссионеров, которых власти безжалостно пытали, и помогали им, как могли.

Шен Ки спросил одного миссионера, почему тот пытается убедить людей следовать за неким богом, который был преступником, приговоренным римскими властями к смерти.

НОВЫЕ МИССИОНЕРЫ

В 1683 году в Пекине появилась Русская православная церковь, а в 1715-м была основана миссия. Первый протестантский миссионер прибыл в 1807 году.

Восстание тайпинов (1850–1864 гг.)

Восстание тайпинов было по сути гражданской войной, в которой христиане выступили против правящей династии Цинь. Восстание началось как реакция на христианские гонения со стороны властей. Его возглавил христианин по имени Хун Сюцюань. Он хотел свергнуть правительство и принести в китайское общество духовные и нравственные изменения, создав христианский Китай, в котором царили бы свобода, равенство и справедливость.

Хун обосновался в Тяньцзине (современный Нанкин) и создал так называемое «Тайпинское небесное царство». Его армия захватила значительные территории, так что на пике своего расцвета население Тайпинского небесного царства насчитывало почти 30 миллионов человек.

По мере роста восстания этим не преминули воспользоваться западные страны, главным образом США, Британия и Франция, что вылилось в одну из самых кровавых гражданских войн за всю историю. Совершались такие жестокие зверства (обеими сторонами), что общее число жертв этой войны насчитывает от 20 до 100 миллионов человек.

Религиозные убеждения Хуна и тот факт, что он называл себя младшим братом Иисуса, привели к тому, что некоторые игнорируют этот 14-летний вооруженный конфликт и недооценивают его важность в истории христианских гонений в Китае. В то время, однако, значительным было не только восстание тайпинов — оно послужило также важным источником вдохновения для китайских коммунистов на ранней стадии формирования их движения[74].

Гонения со стороны боксеров

В конце XIX века одна из групп движения Белого лотоса переросла в «Отряды гармонии и справедливости», известные больше как «боксеры». В то время Китай терпел поражение в одной войне за другой.

Страдать за Христа с радостью

Двое братьев Чжун стали известны своей верностью Христу, несмотря на жестокие страдания, а также радостью, которая сияла на их лицах, потому что эти страдания были ради Христа, и радость эта поражала неверующих, наблюдавших за ними. Братьев посадили в тюрьму в Нанкине и дали 70 ударов плетьми каждому, оставив их едва живыми. Затем в марте 1617 года Чжун Мин Жэня послали на тяжелые работы по укреплению Великой китайской стены, а Чжун Мин Ли был отправлен перетаскивать императорские корабли по Большому каналу — эту работу обычно выполняли волы или лошади.

Народ жил в нищете, а природные бедствия сделали его страдания еще более невыносимыми. Боксеры винили голубоглазых «иностранных дьяволов», а также китайцев-христиан, которые оскорбили «богов счастья и процветания», решив последовать за Христом, — из-за этого не было и дождей, считали боксеры.

В 1900 году боксеры подняли восстание, поставив своей целью вернуть культуру Китая к конфуцианскому наследию и ценностям, таким как почитание старших, предков, семьи и императора. Они стремились избавить Китай от всех иностранцев и от их «западной» религии — христианства. Боксеры убили 188 иностранных миссионеров и около 32 000 китайцев-христиан.

ГОНЕНИЯ СО СТОРОНЫ КОММУНИСТОВ[75]

Когда в 1949 году на материковом Китае к власти пришли коммунисты, иностранные миссионеры покинули страну. Многим протестантским церквям, которые уже находились практически на самообеспечении и самоуправлении, оставалось добавить только самопропаганду, чтобы войти в движение «трех автономий», то есть стать полностью независимыми от иностранной миссионерской поддержки.

Китайским христианам нужно было решить, подчиняться ли контролю коммунистического правительства. Многие протестантские церкви подчинились — они известны как Патриотическое движение Тройной автономии. Другие продолжили существовать как неофициальные церкви, действуя нелегально, — их называют «домашние церкви». Похожим образом разделились и католики: на Китайскую патриотическую католическую церковь, которая находится под контролем правительства, и на нелегальную Католическую церковь под властью Папы.

Во время Культурной революции (1966–1976 гг.) в Китае было запрещено всякое проявление религиозных взглядов, даже для церквей «трех автономий». Всякая христианская деятельность теперь стала подпольной, что вылилось в рост домашних церквей.

С тех пор гонения на христиан то усиливаются, то ослабляются, колеблясь также между различными регионами страны. В опале находятся, как правило, протестантские общины. Обычным делом стали аресты, лишение свободы и иногда пытки. Мученичества (например, смерть под стражей) сравнительно редки. Несмотря на все это, домашние церкви продолжают расти, а число христиан сегодня значительно превосходит число сторонников Коммунистической партии Китая.

Глава 10

ЯПОНИЯ

ВОСТОЧНОЕ ХРИСТИАНСТВО?

В то время, когда Восточная сирийская церковь трудилась в Чанъане, в том же регионе учились различные буддистские монахи из Японии. Ученые предполагают, что христиане и буддисты могли контактировать между собой в мультикультурной и многонациональной китайской столице, и, возможно, это привело к тому, что в Японии уже в VIII–IX веках была Восточная сирийская церковь. Но если она и была, то, похоже, бесследно исчезла.

«ВЕК ХРИСТИАНСТВА»

Западное христианство пришло в Японию с португальцами. В 1549 году туда прибыл католический миссионер Франциск Ксаверий. Эта дата считается началом «века христианства» в Японии, во время которого многие японцы уверовали. К началу 1630-х годов в Японии было уже около 760 000 христиан, или «киришитан», как их называли, а это 6% населения страны.

В обращении многих *даймё* (элиты общества) главным фактором была торговля с португальскими купцами. А вслед за ними веру принимало и население на их землях. Порт Нагасаки стал христианским городом. Но многие были действительно искренне верующими, о чем свидетельствует невероятное мужество, с которым киришитане

держались за Христа, несмотря на страшные гонения. Без сомнения, слова Господа Иисуса принесли надежду и утешение бедному и угнетенному народу в этом феодальном обществе.

Гонения начались внезапно. В 1587 году властный *даймё* Хидэёси издал указ о высылке всех иностранных миссионеров. Большинство, на самом деле, остались, но им пришлось действовать более скрытно, чем раньше. Девять лет спустя он снова повторил свой указ, добавив приказ казнить всех лидеров киришитан в Киото и Осаке. В Нагасаки 5 февраля 1597 года состоялась казнь, во время которой были распяты двадцать японцев и шестеро иностранных христиан из разных регионов Японии.

На следующий год Хидэёси умер, но гонения на этом не прекратились. В 1614 году был издан указ о запрете религии киришитан по всей Японии и о высылке всех миссионеров и старших руководителей церквей. За этим последовали тридцать лет жесточайших гонений, в которые было немало мучеников. Вскоре власти поняли, что методы «простой» казни, такие как обезглавливание, распятие или сожжение у столба, похоже, не внушают людям страх, но вдохновляют их к еще более стойкой вере. В результате они изобрели новые способы казни, причиняющие более долгие и тяжкие страдания. Самым мучительным было подвешивание человека вниз головой в темной яме, частично наполненной экскрементами. При этом принимались определенные меры во избежание быстрой смерти. Некоторые христиане мучались так неделями, пока не умирали от этой изощренной пытки.

Третий сёгун Иэмицу, пришедший к власти в 1623 году, принимал активное участие в преследовании киришитан, вводя разные правила, которые оставались в силе больше двухсот лет. Например, тот, кто уличит киришитана, получал денежное вознаграждение. Но если кто-то не донесет на киришитана, его и всю его семью казнили[76]. В 1633 году он начал вести политику «закрытой страны», чтобы, насколько это возможно, изолировать Японию от остального мира. Эта политика сохранялась в течение 220 лет.

ВЕКА ПОДПОЛЬЯ

Запрет на киришитан действовал до 1873 года. К тому времени насчитывалось 4045 мучеников, чьи имена мы знаем, однако общее количество всех замученных за веру, по некоторым подсчетам, составляло около 40 000 христиан.

С 1644 по 1873 год киришитане были подпольной церковью, которая выжила, притворяясь буддистами. Но и при этом время от времени были облавы на киришитан, когда многих сажали или казнили.

В подпольной церкви сменялись поколения, и постепенно вера киришитан стала смещаться в сторону коренных религий Японии. При этом они все так же знали наизусть длинные христианские молитвы, которым первые португальские миссионеры научили их отцов. У них была также особая молитва раскаяния, которую они повторяли дома после ежегодного попирания изображения Христа в послушание указу Иэмицу.

К концу этого периода прибыли протестантские и католические миссионеры (1859 г.), вскоре за ними последовала и Русская православная церковь (1861 г.). Этих иностранцев не приняли за киришитан, поэтому отнеслись к ним благосклонно.

ОБОЖЕСТВЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРА

В 1873 году деревянные таблички, запрещавшие религию киришитан, были сняты, миссионеры смогли проповедовать открыто, и многие киришитане вышли из подполья[77], делая вид, что началась внезапная волна массовых обращений. Это обеспокоило японские власти, которые стали пытаться противодействовать «вновь освободившемуся христианству»[78], укрепляя императорский режим. Вскоре обязательным стало почитание императора — богоподобного главы синтоистской религии.

Дни пыток и казней в Японии ушли в прошлое, но давление на христиан продолжалось еще несколько десятилетий. Протестанты особенно хотели показать себя как лояльных граждан во время различных войн, в которых участвовала Япония, но все же с поклонением

императору они смириться не могли. В 1891 году во время ежегодного обряда почитания Императорского рескрипта об образовании[79] один японец-протестант, школьный учитель по имени Утимура Кандзо, на мгновение заколебался. Затем он наклонил голову, но не поклонился должным образом. В обществе, где глубина поклона имеет важнейшее значение, это было проявлением крайнего неуважения. Утимура был обвинен в богохульстве и *lèse majesté* (оскорбление величества)[80], а затем уволен с должности учителя. Позже он пытался найти свое место в различных христианских течениях и стремился создать специфическую японскую форму христианства.

Периодом особого напряжения между христианством и синтоизмом были 1930-е годы. На христиан оказывалось вооруженное давление и принуждение к участию в церемониях, касающихся синтоистских святынь, чтобы почтить память погибших на войне. Христиане оказались перед дилеммой: считать это поклонением или нет. «Это был вопрос конформизма и компромисса»[81], так как большинство христиан охотно цеплялись за аргумент, что эти обряды не носят религиозного характера, а просто являются выражением патриотизма и проявлением лояльности. Однако некоторые более мелкие общины протестантов, такие как группы Движения святости и бретрены, считались подрывными и страдали от преследований со стороны *токко* (тайной политической полиции).

ДО И ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

События в мире неумолимо двигались в сторону Второй мировой войны. Западные силы были явно в оппозиции Японии, поэтому японским христианам было важно проявить свою лояльность государству, отказавшись от всякого иностранного влияния и иных интересов.

В 1940 году в силу вступил новый Закон о религиозных организациях, накладывавший различные ограничения и дававший правительству власть подавлять те религиозные структуры, учение которых не одобрялось или общины которых были слишком малы. Право на

существование получили только те деноминации, у которых было как минимум 50 церквей и не менее 5 000 членов. Это означало, что из 44 протестантских деноминаций больше 30 были теперь вне закона. Маленькие общины стали спешно сливаться друг с другом. Православная церковь, желая сохранить собственный устав, разорвала связи с Московским патриархатом. А римские католики, убрав иностранцев со всех высоких постов (как и протестанты), отказались разрывать связи с Папой Римским. В конце концов японское правительство оставило в покое вопрос с Папой.

В 1941 году правительство прогневали два пастора из церкви Движения святости: один отказался совершать ежедневные паломничества к местному святилищу в честь погибших на войне, а другой сказал проповедь, которую власти сочли подрывающей *кокутай* (идеологию Японии, охватывающую вопросы национальной идентичности, суверенитета и системы управления). В 1942 году полиция арестовала около сотни членов Движения святости, обвинив их в «отвержении *кокутай*». Учение этой церкви о греховности всех людей, в том числе императора, и о Втором пришествии Христа, когда Япония станет частью Его Царства, сочли несовместимыми с *кокутай*. Несколько членов церкви были подвергнуты пыткам и скончались в тюрьме. На следующий год правительство сместило всех пасторов и запретило эту деноминацию.

К концу войны гонения на христиан еще больше усилились. Англиканских священников и других арестовали по подозрению в шпионаже и пораженческих настроениях. Самое жесткое обращение терпели корейские и тайваньские христиане.

ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА

После войны пришел конец тесным отношениям государства с синтоистами под эгидой союзнической оккупации Японии. В 1945 году правительственная поддержка синтоистов была запрещена, хотя святилища остались. На следующий год император издал рескрипт, в котором

отрекся от своего божественного статуса. А еще через год новая конституция даровала всем свободу религии.

> Статья 20. Свобода религии гарантируется для всех. Ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью. Никто не может принуждаться к участию в каких-либо религиозных актах, празднествах, церемониях или обрядах. Государство и его органы должны воздерживаться от религиозного обучения и какой-либо религиозной деятельности.
>
> **Из конституции Японии, вступившей в силу 3 мая 1947 г.**

Глава 11

КОРЕЯ

Возможно, что Евангелие впервые пришло в Корею в VII–IX веках с миссионерами Церкви Востока, которые шли в Китай по Великому шелковому пути. Близ Аньшаня на Ляодунском полуострове (современный Китай) археологи обнаружили захоронение с останками семи тел с глиняным крестом у изголовья. Судя по монетам, найденным в могиле, захоронение датируется 998–1006 годами. В VII веке этот полуостров входил в состав трех корейских государств, но к 1000 году он был завоеван маньчжурским племенем. В любом случае, захоронения указывают на присутствие восточно-сирийской христианской общины в этом регионе, который незадолго до этого принадлежал Корее.

Но давайте оставим первые века, покрытые туманом и не оставившие после себя очевидных фактов. Как бы там ни было, корейское христианство примечательно тем, что в течение двухсот лет оно развивалось полностью самостоятельно, без участия каких-либо иностранных миссионеров. Единственными пришедшими христианами, ступившими на корейскую землю до 1794 года, были христианские солдаты японской армии, вторгшиеся в Корею в 1590-х годах. Но неизвестно, затрагивали ли они тему религии с корейским населением, которое пытались завоевать.

Корейцы могли встретить христиан во время путешествий в другие страны Восточной Азии, перенять у них Евангелие и принести его назад на родину.

Корейцы, жившие в Японии во второй половине XVI века, могли встретить там христиан из местных или из иностранных миссионеров. Первые корейские христиане, о которых нам известно, были из числа военнопленных, которых японцы в 1590-х увезли из Кореи, чтобы использовать как рабочую силу. Больше 2000 из них стали христианами в Японии, и как минимум 24 приняли там мученическую смерть.

Примерно в то же время образованные корейцы, посещая Китай, встретились там с христианами и христианской литературой. Государственной религией Кореи было неоконфуцианство, и многие корейцы восприняли христианство как разновидность презираемого ими буддизма. Но некоторых привлекло изучение этой монотеистической религии, и постепенно корейцы стали обращаться в христианство — это были в основном представители среднего и высшего сословий.

Определенной вехой в этом вопросе можно считать 1777 год, когда впервые группа корейских верующих начала проводить совместные молитвы и выделила седьмой день недели для отдыха. Очень скоро они начали составлять гимны. Корейцы охотно делились Евангелием друг с другом, и церковь быстро росла.

В 1785 году полиция задержала несколько молодых людей, собравшихся на христианское богослужение в одной из клиник Сеула, принадлежавшей Ким Бом У. Всех их арестовали, а владельца клиники посадили в тюрьму. Его подвергли пыткам, но он отказался отречься от Христа, и его сослали. Он не прожил и года, скончавшись от полученных травм, став первым мучеником молодой корейской церкви. В 1787 году правитель приказал уничтожить всю христианскую литературу и запретил ввозить ее в страну. Некоторые христиане спрятали книги, но многие свои сожгли, предварительно выучив их содержание наизусть.

ПОЧИТАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ И ПРЕДКОВ

Традиционный конфуцианский культ предков стал настоящей проблемой для молодой христианской церкви. Считать ли это просто выражением сыновнего долга (и тогда христианин мог участвовать

в этих обрядах с чистой совестью), или же это идолопоклонство (как, собственно, и считали большинство христиан)? В 1791 году два брата по имени Юн и Гвон были казнены за то, что сожгли «таблички духов», отказавшись участвовать в ритуале. Их дома были разрушены, а их родных изгнали или отдали в рабы[82]. Служителей церкви и других, кто был обвинен в связи с ними, хватали, избивали и пытали, заставляя отречься от христианства.

Культ предков был лишь одним из факторов, спровоцировавших серьезное напряжение между христианским учением и корейской культурой.

Корейцы считали, что социальные взаимоотношения (в числе которых самым важным было почитание предков) крайне важны для хорошего и стабильного общества. Христианство же делало акцент на личные взаимоотношения с трансцендентным Богом и на личное спасение. Корейским неоконфуцианцам (которые по тем же причинам не воспринимали и буддизм, сосредоточенный больше не на этой жизни, а на будущей) это казалось легкомысленным и эгоистичным. В десяти заповедях почитание родителей находилось не на первом месте, а на пятом. Любовь к ближнему казалась довольно сомнительным средством организации общества, по сравнению с акцентом на роли семьи. Так что для корейцев христианство больше походило на призыв к анархии.

ИНОСТРАННЫЕ МИССИОНЕРЫ И ГОНЕНИЯ

В 1794 году в Корею прибыл первый иностранный миссионер. Он был китайцем и был прислан в ответ на неоднократные просьбы корейских христиан. В течение следующих пяти лет число верующих в Корее удвоилось и достигло 10 000 человек. Но тут власти узнали о присутствии иностранного миссионера и издали указ о его аресте (которого он избежал), и начались преследования.

Первый известный нам инцидент жестоких гонений на корейских христиан произошел в 1801 году. Его инициатором была вдовствующая

королева Ким. Ее покойный муж, король, получал многочисленные жалобы недовольных христианством, в том числе тем, что оно слишком всеохватывающе — для всех сословий и полов, что противоречило неоконфуцианским взглядам.

Также были жалобы, что христианство привело к падению рождаемости. Королева запретила христианство, после чего были арестованы 672 христианина, в основном из высшего сословия, и четверть из них составляли женщины. Их подвергли суду (что очень необычно для женщин в корейском обществе того времени), били и пытали. Около четырехсот человек были изгнаны, 156 обезглавлены, многие скончались в тюрьме.

ПИСЬМО НА ШЕЛКЕ

В октябре 1801 года один христианин по имени Хван Са Ён написал письмо епископу Пекина на куске шелка, чтобы посыльный мог спрятать его в воротник (см. приложение, где приведен его сокращенный перевод). В этом письме было 13 311 крошечных китайских значков, в которых автор описывал гонения на христиан в Корее, просил финансовой помощи[83] и ходатайства епископа перед Папой о том, чтобы тот убедил китайского[84] императора разрешить миссионерам с Запада приехать в Корею. Также в письме были высказаны предложения, как можно прекратить гонения на корейских христиан: чтобы Китай взял под свое покровительство часть Кореи или чтобы пришли западные корабли и пригрозили корейским властям.

К сожалению для Хвана, посыльный предал его, и содержание письма стало известно корейскому правительству. Хвана арестовали, пытали и казнили жестоким способом, каким предавали смерти самых отъявленных преступников: линчи — очень медленная и мучительная смерть. Вместе с ним были казнены около сотни человек, подозреваемых в пособничестве.

Затем был издан указ о том, что христиан следует считать предателями и предавать смерти, чтобы лишить их потомков.

Некоторые выдержки из Письма на шелке, 1801 г.

Милость нашего Господа к этой стране особенная. С самого начала христианское учение пришло к нам без проповедующего[85]. Не счесть всех особых благословений, что мы получили. Наказание, постигшее нас в этом году, послано нам, чтобы искоренить наши греховные недостатки. Но Господь, по милости Своей, не покинул нас…

Я слышал, что кровь мучеников становится семенами Церкви[86]. Но, к сожалению, наша страна находится по соседству с Японией[87]. Эти островитяне весьма жестоки и сами отказались от взаимоотношений с Господом. Наше правительство одобряет это и собирается повторить то, что сделали они[88]. Не глупо ли это?

Конечно, мы не должны просто сидеть и бесконечно ждать. Но все остальное можно обсудить после того, как мы финансово встанем на ноги. Мы и понятия не имели, что выживание церкви в стране может зависеть от презренного маммоны. Как ужасно будет, если церковь исчезнет из-за нехватки материального благополучия! Вот почему я осмелился коленопреклоненно и смиренно обратиться к Вам с просьбой. Пожалуйста, обратитесь с мольбой от нашего имени к западным народам. Если будет выделено достаточно средств для поддержания церкви и спасения душ, после всех подготовительных работ я попрошу Вашего дозволения, чтобы взять над ней управление. Пожалуйста, смилуйтесь над нами и помогите нам.

«The Silk Letter of Alexander Sayông Hwang: Introduction and Abridged Translation», *Missiology: An International Review*, Vol. 37, No. 2, April 2009, pp. 165–179. Выше приведены выдержки со страниц 290, 286 и 288 соответственно.

ПОСЛЕ УКАЗА

После этого корейская церковь перестала быть общиной образованных аристократов, так как почти все они были убиты или отступили от веры. Христиане ушли в подполье, и среди них были уже люди в основном среднего и низшего слоев общества, которые терпели постоянные гонения.

Целые семьи лишались всего имущества, если кто-то из родственников был христианином. Обеднев и став изгоями, большинство верующих бежали в горные районы на юго-востоке. Там они основали небольшие христианские поселения *(гючхон)*, человек по 50 в каждом, и пытались прокормиться собирательством и натуральным хозяйством, а также выращивали табак, изготавливали керамику и материалы для письма. Лидеры общин проводили ежедневные встречи и богослужения по воскресеньям. Они читали Писание и другую христианскую литературу. Все социальные классы жили вместе и вместе заботились о детях, осиротевших из-за гонений. К верующим присоединялись и другие, ставшие в обществе изгоями.

Мужество, с которым христиане — и мужчины и женщины — переносили страдания в гонениях 1801 года, привлекало внимание населения и пробуждало у него любопытство к христианству. Путешествуя по стране и продавая посуду и литературу, христиане могли распространять веру и осуществлять коммуникацию между разрозненными христианскими деревнями, не привлекая к себе лишнего внимания.

Первые европейские миссионеры попали наконец в эту изолированную, «затворническую» Корею в 1831 году, за ними вскоре последовали другие. К тому времени коренные корейские церкви уже значительно окрепли. Для европейцев атмосфера была недружелюбной, так что миссионерам приходилось путешествовать только по ночам и под видом плакальщиков, то есть в больших шляпах, похожих на перевернутое ведро, которые покрывали их лица. Другой способ — это быть «изготовителем палаток», как, например, немецкий лютеранин Карл Гюцлав, работавший в Корее в 1832 году переводчиком в Ост-Индской

компании и распространявший христианскую литературу среди местных корейцев. Церковь росла[89], но через несколько лет о миссионерах узнали власти, и снова поднялась волна гонений (1839 г.).

Притеснения начались с арестов служителей, среди которых было много женщин, потому что многие лидеры-мужчины мученически погибли. Три французских миссионера сдались властям в надежде спасти свою паству. Их головы были вывешены на всеобщее обозрение недалеко от Сеула, но гонения это не остановило. Были арестованы как минимум 254 христианина, из которых 121 были казнены или скончались в тюрьме. Вместе с христианами наказывались и все их родственники. Власти, видя, что люди с готовностью принимают смерть за Христа, сосредоточились на том, чтобы заставлять их отрекаться. Пыткам подвергали верующих от 13 до 79 лет, мучая их до смерти.

В конце концов был издан указ, прекративший эту волну гонений и в то же время оправдавший их следующими замечаниями в адрес христианства:

1. Поклонение небесам в конфуцианстве лучше, чем в христианстве.
2. Иисус был казнен как преступник, поэтому христианство, должно быть, несет зло.
3. Христианство особо популярно среди женщин и простолюдинов.
4. Идея воплощения абсурдна.
5. Совместное нахождение в церкви мужчин и женщин безнравственно, а безбрачие — это угроза социальным устоям и сыновней почтительности.

За 70 лет гонений было написано множество гимнов в корейском народном стиле, которые несли надежду и утешение страдающим верующим. Вот, например, один из них, который написал Чой Янг Оп (ум. 1861)[90]:

> *Пойдем, пойдем, пойдем на небеса!*
> *А где небеса?*
> *Там, где десять тысяч благословений.*
> *Небеса там, высоко в небе.*
> *Там царит слава Божья,*
> *Там сияет свет Троицы*
> *И благодать Святого Духа всем верным даруется.*

ВЕЛИКИЕ ГОНЕНИЯ (1866–1871 ГГ.)

Кульминацией этого периода преследований и мученичества стали Великие гонения, когда были убиты около 8000 корейских христиан, то есть больше половины всех верующих в стране. И лишь около десятой части всех казней были совершены официально, большинство были убиты властями негласно, погибли от рук своих соседей или умерли от голода в горах.

Период Великих гонений был самым тяжелым, потому что преследованиям подвергались не только лидеры церквей, но каждый христианин, вне зависимости от того, какое положение в обществе он занимал.

Большинство убитых в период Великих гонений были обычными верующими, бедными и необразованными, которые не могли защитить себя в суде, как не могли и служители в 1801 году.

Первый протестантский мученик Кореи?

Среди европейских миссионеров, умерших во время Великих гонений, был уроженец Уэльса Роберт Джермейн Томас, который считается первым протестантским мучеником Кореи. Сердце Томаса горело желанием привозить в Корею Библии, и в 1865 году он распространял отрывки Писания вдоль побережья.

В 1866 году Томас — по-видимому, чтобы иметь возможность бывать в Корее, — устроился переводчиком адмирала на французскую военную флотилию, посланную отомстить за гибель девяти французских миссионеров. Но флотилия была перенаправлена в Китай, так что Томасу пришлось перейти на американское торговое судно «Генерал Шерман».

Корабль шел по реке в сторону Пхеньяна и был принят корейцами за вражеское судно. Поскольку предупреждения и команду вернуться в Китай судно проигнорировало, корейцы атаковали его, на что американцы ответили пушечными залпами, убив множество корейцев.

Позже корейцы подожгли корабль. Томас пытался раздавать христианскую литературу, которую он привез с собой, среди местных жителей, собравшихся у берега. Один из рассказов, повествующих о его смерти, гласит: «Когда он раздал все книги и у него осталась лишь одна, он покинул судно, полыхавшее в огне, с последней Библией в руках. Он смиренно склонился перед солдатом, ожидавшим его, и, закрыв глаза в молитве, умолял его принять Библию». Томас был обезглавлен.

Библии, привезенные им в Корею, оказали большое влияние. Даже тот, кто убил его, взял одну себе и привел многие души к Господу, обклеив ее страницами стены своего дома. Приходившие читали Слово Божье на его стенах, и некоторые стали христианами.

Но можно ли отделить причастность Томаса к военным действиям от его миссии?

Был ли он казнен как христианский миссионер или как вражеский интервент?

Великие гонения были спровоцированы угрозой нападения на Корею со стороны России и желанием корейского великого принца Хынсона избежать этого посредством французской интервенции с помощью корейских христиан. Когда угроза со стороны России миновала, великий принц, ранее симпатизировавший христианам, обратился против них. Французские военные корабли и один германский авантюрист, осквернивший могилу отца великого принца, только добавили проблем корейским христианам, и они стали козлами отпущения за всех иностранных агрессоров. Через пару лет количество арестов христиан снизилось, но общая ситуация усложнилась, поскольку общество стало изливать на них весь свой гнев и недовольство.

В 1871 году пришли американские военные корабли, желающие отомстить за уничтожение «Генерала Шермана». Услышав, что корейские христиане тайно вступили в контакт с американцами, великий принц объявил, что любой кореец, который будет призывать к миру с «западными варварами», будет считаться изменником родины. И гонения на христиан усилились еще больше, но к тому времени они были уже настолько рассеяны, что мало кого удалось поймать.

ПОСЛЕ 70 ЛЕТ ГОНЕНИЙ

Из Великих гонений корейская церковь вышла бедной и ослабленной, но затем начала укрепляться и расти. До этого момента она была полностью католической, но теперь стало ощутимо влияние протестантских миссионеров, которые действовали не так, как католики. Протестанты приехали сюда вместе со своими семьями, жили в домах американского стиля и одевались на западный манер. Католики жили в миссионерских центрах, построенных в традиционном корейском стиле, носили корейскую одежду или одежду священнослужителей и жили на скромное жалование, составлявшее лишь малую долю жалования протестантов. В 1897 в Корее появилась миссия Русской православной церкви.

Джон Росс, шотландский пресвитерианский миссионер, поддерживавший миссионерский принцип «трех автономий»[91], хотел облегчить работу корейских евангелистов.

Заметив, как охотно корейцы покупают христианские книги, он решил перевести Библию на корейский язык. Сначала он никак не мог найти того, кто научил бы его писать по-корейски, потому что корейцам было очень опасно связываться с иностранцами, но в итоге он сумел научиться и организовал команду по переводу. В 1882 году были опубликованы первые отрывки Писания на корейском языке (Евангелия от Иоанна и Луки).

Корейские христиане часто готовили путь Евангелию, переезжая в другие деревни, где еще не было верующих, и живя там. Вызвав у людей интерес к Евангелию и приобретя там недвижимость, они затем просили прислать туда миссионера (иностранца или корейца), чтобы он пришел и организовал там церковь. В таком служении активно принимали участие одинокие и вдовы — их называли «библейские женщины». Они много ездили по разным регионам страны, проповедуя Евангелие и выполняя пасторское попечение о верующих. Замужние христианки играли важную роль в проведении поместных молитвенных собраний и «семейных богослужений» по домам. В 1891 году пресвитерианские миссии официально приняли метод организации церквей по принципу «трех автономий», который уже практиковал Джон Росс, и их примеру вскоре последовали другие миссии.

В этот период гонения носили эпизодический характер — в основном аресты и одна казнь в 1888 году. Особенно уязвимы были изолированные христианские деревушки *(гючхон)*. Когда в Китае бушевало антизападное восстание боксеров[92], в Корее избивали местных христиан и иностранных миссионеров, поджигали церкви.

В конце XIX века были несколько факторов, послуживших широкому распространению христианства: конфуцианство утратило свое былое влияние в корейском обществе, Запад стал рассматриваться как союзник в борьбе с Японией — главным противником Кореи,

и проснулась тяга к модернизации: протестантизм выглядел с этой точки зрения очень привлекательно и современно. К 1897 году был разработан христианский обряд поминовения предков, чтобы решить проблему, стоявшую перед корейцами, желавшими следовать за Христом и не впадать при этом в идолопоклонство.

В 1894 году корейцы начали массово обращаться в христианство — нередко целыми семьями, а если новообращенный был человеком влиятельным, то и целыми деревнями. С большим энтузиазмом восприняли корейцы новую веру и охотно выражали ей свою приверженность, ревностно стремясь достичь в ней истинного «мастерства». Так, например, Сен Чжу Киль, уверовавший в 1897 году после прочтения книги «Путешествие Пилигрима», начал проводить в Пхеньяне утренние молитвенные собрания. До этого он разделял аскетические взгляды буддизма, подвергшегося влиянию даосизма, и теперь привнес это полное и всестороннее посвящение в новую веру. Вскоре он стал одним из ключевых лидеров корейской церкви, проповедуя жертвенную любовь, проводя молитвенные собрания и поддерживая принцип самостоятельности, заложенный в движении «трех автономий». Сельским христианам, у которых не было наличных денег для пожертвований, он предложил помогать церкви делом или каждый день откладывать по пригоршне риса.

В 1890-х годах центром протестантского христианства в Корее стал город Пхеньян на северо-западе страны, его даже называли «Иерусалимом Востока» — так много было в нем церквей. Некоторые христиане, уверовавшие в 1890-х годах, говорили, что тридцатью годами ранее они были свидетелями мученической смерти Роберта Джермейна Томаса, и у них все еще осталась литература, которую он тогда распространял[93].

ПОД ВЛАСТЬЮ ЯПОНИИ

В 1905 году Япония оккупировала Корею, называя это своим «протекторатом». Жесткое правление Японии и унизительность

положения привели к росту корейского национализма. В Пхеньяне Сен Чжу Киль сравнивал Корею с ветхозаветным Израилем и призывал к личному покаянию в грехах как необходимому условию для восстановления и подъема страны. Стали проводиться еще больше молитвенных собраний. Десятки тысяч корейцев уехали в Маньчжурию, Россию и Китай, не желая жить под властью японцев, в том числе некоторые христианские общины, которые массово покидали Корею и обосновывались в соседних странах, организовывая там христианские деревни.

В 1906 году католические служители заявили, что власть Японии над Кореей законна и поставлена Богом. Они осуждали народные движения сопротивления и говорили, что японцы окажут на Корею цивилизующее воздействие. Это совершенно противоречило чувствам корейского народа и крайне негативно отразилось на положении католической церкви в Корее. Тем временем началось великое протестантское пробуждение, достигшее своего пика в Пхеньяне в 1907 году.

В том же году началась кампания по сбору средств, чтобы выплатить внешние долги Кореи. Инициаторами выступили в основном христиане. Они считали, что поскольку основную часть суммы составляет долг перед Японией, то, выплатив его, они помогут Корее снова обрести независимость. Было много мероприятий по сбору средств, которые проводили по большей части женщины.

В 1910 году Япония официально присоединила к себе Корею и продолжала править на полуострове вплоть до своего поражения в 1945 году в конце Второй мировой войны. Таким образом, для корейцев колониализм и империализм связаны скорее с Японией, нежели с Западом. Это, несомненно, избавило в некоторой степени корейских христиан от той враждебности, что испытывали на себе христиане Китая и Японии, которых продолжали ассоциировать с Западом.

Корея стала похожа на огромный тюремный лагерь, где царил тотальный контроль. Корейский язык и культура подавлялись, на

ключевых должностях корейцев заменили японцы. Японские учителя и чиновники носили мечи.

СУД НАД ЗАГОВОРЩИКАМИ

Сначала колониальные правители Японии пытались получить поддержку христиан, особенно влиятельных западных миссионеров, убеждая их, что цели у них схожи: поднять корейский народ.

Но в 1911 году были арестованы несколько сотен человек, в основном христиан, которых обвинили в заговоре с целью убийства японского генерал-губернатора. В феврале 1912 года 123 из задержанных предстали перед судом. Большинство из них мучили пытками, трое умерли в заключении. Этот суд был фарсом, не было предоставлено никаких других доказательств вины, кроме их собственных письменных признаний. И тем не менее 105 человек были осуждены за измену и брошены в тюрьму. Западные страны выступили с протестом (в основном потому, что их миссионеров обвинили в подстрекательстве заговорщиков), и приговоры были смягчены.

ДВИЖЕНИЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

В 1915 году японское правительство запретило религиозное воспитание в частных школах. Кроме того, в те дни, когда император приносил жертвы в синтоистских святынях, частным школам было приказано участвовать в соответствующих церемониях. Это стало одной из главных причин, почему многие христиане, обеспокоенные давлением на христианские школы, присоединились к корейскому освободительному движению.

В субботу 1 марта 1919 года 33 религиозных лидера, в том числе 16 христиан, составили и подписали проект Декларации независимости, а также приняли участие в больших демонстрациях. На следующий день японцы запретили проводить богослужения в церквях, и начались аресты. Мирные протесты продолжались несколько недель, нередко проводились они и на территории церквей. Японская полиция

и военные мечами и ружьями разгоняли демонстрантов. Периодически на улицах возникали беспорядки. Людей арестовывали тысячами, задерживали без суда, пытали, насиловали и пороли. И снова главной мишенью были христиане. Практически каждый пастор в Сеуле и Пхеньяне оказался в тюрьме, как и другие служители церкви. Многие верующие были убиты, многие церкви сожжены. В одном из инцидентов японцы согнали около 30 жителей деревни в методистскую церковь и подожгли ее. Западные «христианские» правительства осуждали жестокость японцев. Таким образом, в умах корейцев и японцев христианство стало больше ассоциироваться с корейским национализмом.

СЛЕЖКА, ПОДАВЛЕНИЕ И КОНТРОЛЬ

Позже японская колониальная политика стала менее воинственной, мечи поднимались уже не так часто, власти даже пошли на некоторые уступки в области корейского языка и культуры. Новый генерал-губернатор ослабил правила в отношении церковной собственности. Но в то же время усилился надзор за христианской деятельностью. В 1920-х годах начался подъем коммунизма, который принес с собой атеистическое мировоззрение и антихристианские настроения.

Христиане, жившие под постоянным давлением, находили силы и утешение, вспоминая мучеников прошлого. Именно тогда Роберт Джермейн Томас был объявлен первым протестантским мучеником, ведь в те ужасные годы гонений с 1801 по 1871 год в Корее не было протестантов.

В 1925 году японцы начали заставлять корейцев доказывать свою лояльность власти посредством участия в обрядах в синтоистских святынях. Корейские христиане отказывались, считая это идолопоклонством. В 1935 году два американских пресвитерианских учителя-миссионера публично отказались принимать участие в церемонии открытия образовательного центра в одной из синтоистских святынь. Это спровоцировало масштабные гонения на корейских христиан, многие пасторы оказались в тюрьме.

В 1937 году власти приказали, чтобы сами церкви участвовали в синтоистских обрядах и посещали святыни. Католические священники, согласившись с уверениями японцев, что эти обряды не носят религиозного характера, постановили, что христиане могут участвовать в синтоистских поклонениях. Вскоре к подобному решению пришли и различные протестантские деноминации.

Некоторые христиане были категорически не согласны в данном вопросе со своими лидерами. Многие покинули официальные церкви, считая их отступившими от истины. Верующие уезжали из страны, поклонялись Богу в уединении, уходили в горы или просто жили в ожидании возвращения Христа. Многих христиан арестовали за отказ участвовать в поклонении святыням, около 50 человек умерли под пытками или в тюрьме. Около двухсот протестантских церквей закрылись.

На христиан — и особенно на небольшие протестантские деноминации — продолжало оказываться давление. Корейские власти хотели, чтобы церкви разорвали все зарубежные связи и все протестантские деноминации объединились в одну. К 1942 году церкви находились под полным правительственным контролем. Для проведения богослужения каждый раз нужно было получать разрешение полиции, и на каждом собрании должны были присутствовать полицейские. Содержание богослужений тоже жестко регулировалось. Христианам не разрешалось проповедовать или читать библейские отрывки о суде и Втором пришествии. Не разрешалось петь или молиться о Царстве Божьем и господстве Христа.

Но истинная вера выжила. Католическая церковь долгое время существовала подпольно, а у протестантов было принято самообеспечение и проведение семейных поклонений дома.

1945 ГОД И СВОБОДА

Гонения неожиданно прекратились, когда в 1945 году Япония потерпела поражение. Печальная ирония в том, что именно падение второй американской атомной бомбы 14 августа на Нагасаки, который некогда

был христианским городом[94], в конце концов вынудило Японию сдаться. В этот день на север Кореи пришли советские войска, а в сентябре с юга подошли американцы.

В 1945 году христиан в Корее было около 2–3% всего населения, но в среде образованного класса их доля была гораздо больше. Поэтому христиане сыграли значительную роль в руководстве страной после Второй мировой войны. На самом деле временные правительства, созданные на севере и юге страны, возглавляли христиане.

Корейские христиане радовались религиозной и политической свободе. По всей стране снова стали открываться церкви и христианские организации, возобновились проекты по строительству церквей. Верующие, молившиеся в уединении, стали стекаться в церкви. Многие надеялись создать единую христианскую нацию.

Однако центром корейского христианства в 1945 году продолжал оставаться север страны. Больше половины всех протестантов (200 000 человек) и лучшие из пасторов жили на севере. Было там и около 100 000 католиков.

1946 ГОД И КИМ ИР СЕН

В январе 1946 года один пресвитерианин, пацифист, лидер временного правительства на севере, таинственным образом исчез, и его больше никогда не видели. Власть захватил молодой борец за свободу, коммунист Ким Ир Сен. Он был из среднего класса, его мать и дед по материнской линии были убежденными пресвитерианами. Ким начал постепенно подавлять христианство. Многие христиане стали покидать север, а оставшиеся решительно сопротивлялись действиям Кима, направленным против них. Впрочем, несмотря на растущие гонения и сокращение числа христиан, посещаемость церквей в первые годы даже росла.

1948 ГОД И РАЗДЕЛЕНИЕ СТРАНЫ

В 1948 году Корея раскололась на два государства. Жители северных регионов, желавшие уехать, могли это сделать, и среди них было

большинство христиан, в том числе немало представителей северо-западной элиты.

Христиане с севера, прибыв на юг как беженцы, чувствовали себя там чужаками. Они держались вместе и не присоединялись к местным общинам, открыв вместо этого 2000 своих собственных церквей. Новоприбывшие северяне старались показывать южанам пример, как быть более посвященными христианами, более консервативными и трудолюбивыми, стремиться к самообеспечению и противостоять коммунизму.

КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА (1950–1953 ГГ.)

В воскресенье 25 июня 1950 года Северная Корея неожиданно напала на Южную Корею. Большинство протестантских миссионеров покинули страну. Корейские пасторы и иностранные католические служители были захвачены быстро наступавшими солдатами-коммунистами и при отступлении уведены на север. Эти служители уже никогда не вернулись на юг. По подсчетам, примерно 500 человек погибли в плену: одних казнили, другие умерли от холода и голода.

После окончания Второй мировой войны и до 1953 года, когда было достигнуто перемирие в Корейской войне, около 80 000 протестантов и 20 000 католиков хлынули с Северной Кореи в Южную. Север лишился трети всех своих христиан.

ДВЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ КРАЙНОСТИ

В Южной Корее церковь быстро выросла, обретя доминирующее влияние в обществе и посылая миссионеров по всему миру. В отличие от нее, Северная Корея, под руководством Ким Ир Сена и его преемников, стала местом жестоких гонений и, пожалуй, худшим местом для христиан в мире.

В Южной Корее христиан сейчас около 30% населения, а в Северной — лишь одному Богу известно, сколько там верных последователей Христа.

Папа! Скажи НЕТ!

Коммунисты Северной Кореи, захватывая пасторов, как правило, расстреливали их. Но в одном из случаев была выкопана большая яма, в которую бросили пастора с женой и детьми.

Пастора призвали раскаяться в том, что он много лет «дурачил» людей своей проповедью Библии. Если он не раскается, ему пригрозили заживо похоронить его и всю его семью.

Его дети стали плакать: «Папа, папа! Подумай о нас, папа!» Потрясенный отец уже собирался подчиниться и начал было признавать свою вину. Но прежде чем он смог закончить, его жена сказала: «Папа! Скажи НЕТ!»

«Тише, дети, — продолжала она, — Сегодня мы будем ужинать с Царем царей и Господом господствующих». Она начала петь старый гимн «Издали нам сияет страна», который начинался такими словами:

Издали нам сияет страна,
В нее верою всякий войдет,
Сам Спаситель ведет в небеса
Свой искупленный верный народ.

Муж и дети присоединились к ней. Тем временем в яму начали лететь комья земли, и так вся эта семья была погребена заживо. Каждый из них продолжал петь, сколько мог дышать, пока земля не достигла шеи… первыми замолчали дети.

За этой казнью наблюдало много людей, и почти все они позже стали христианами.

Глава 12

ЮЖНАЯ АЗИЯ

ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ В ЮЖНОЙ АЗИИ[95]

У христиан Южной Индии есть давняя традиция, что Евангелие на индийский субконтинент принес апостол Фома в 50 или 52 году н. э. Христиане Малабарской церкви святого Фомы (Мар Тома) в штате Керала считают, что он основал общины в семи городах на юго-западе Индии, установив на каждой из них крест, и имел тысячи последователей из разных каст, привлекая людей не столько своим ораторским талантом, сколько святой жизнью и чудесами. Традиция также гласит, что Фома пострадал от многочисленных ложных обвинений и разного рода противостояния. В конце концов его убили. Это произошло около 72 года в Ченнаи, где его зарезали за отказ поклониться индуистской богине Кали[96]. Гробница Фомы близ Мелиапора стала местом паломничества. Одним примечательным паломником был Сигхелм, посол английского королевства Уэссекс, посетивший ее в 883 году, чтобы передать благодарственные подношения от короля Альфреда Великого[97].

Факиры Нагар Татты в пакистанской провинции Синд тоже считают себя потомками тех, кого Фома крестил в Татте (близ современного Карачи)[98]. Они заявляют, что у них есть книги и другие артефакты, доказывающие эту связь, но посторонним их не показывают[99].

Самый ранний из имеющихся письменных источников о пребывании Фомы в Южной Азии предоставлен Сирийской церковью

и датируется 180–230 годами. В нем описывается, как Фома проповедовал в землях царя Гондофара — это реальная историческая фигура. Столицей его царства был Сиркап (близ Таксилы в современном Пакистане), а правил он приблизительно с 21 по 50–60-е годы, в том числе в Пешаваре и Кабуле. Согласно этому документу, и сам Гондофар и его брат стали христианами, а Фома отправился проповедовать в другое индийское царство, где принял мученическую смерть[100].

Ранние христианские авторы свидетельствуют также о том, что Индию посетил с проповедью и апостол Варфоломей (Нафанаил). Он оставил после себя копию Евангелия от Матфея на еврейском языке. Однако слово «Индия» в этих произведениях может означать другой регион, так как в то время это был весьма широкий и неопределенный термин.

Независимо от подробностей событий тех времен, одно ясно точно: имеется убедительное документальное свидетельство о том, что к началу третьего столетия христианство уже пришло в этот регион. Определенно, к этому времени уже были индийские христиане и были христиане в Индии (хотя слова «индийский» и «Индия» имели весьма пространное значение[101]).

Один из документов, написанный около 196 года, упоминает о христианах среди кушан, которые основали Кушанское царство, занимавшее территорию, эквивалентную современному Афганистану и большей части Пакистана. К 225 году там уже был епископ Бет Лапат (позже Гондишапур, современный Шахабад на севере Индии), который заботился о христианах Индии, обращенных миссионерами из Персии и Месопотамии. Христианские общины с епископами были в то время и в Афганистане, и в Белуджистане (в современном Пакистане). Древние Хроники Сиирта (или Саарда) свидетельствуют о том, как епископ Дуди (т. е. Давид) из Басры «отправился в Индию, где проповедовал Евангелие многим людям». Описываемые события происходили, по всей видимости, в последние годы третьего столетия.

Появление индийской церкви как таковой относят к началу IV века. В 325 году Иоанн Персидский «от имени [церквей] всей Персии и великой Индии…» подписал никейский Символ веры.

Таксильский крест был обнаружен в 1935 году недалеко от места, где находился древний город Сиркап, близ Таксилы, Пакистан. Он датируется примерно II веком н. э. и очень ценится пакистанскими христианами как видимый знак богатого христианского наследия их страны.

Через двадцать лет из Эдессы на юго-запад Индии прибыли 72 семьи христиан, всего около четырехсот человек. Толчком к этому послужил сон епископа Джозефа, в котором он увидел, как индийские христиане подвергаются гонениям и унижениям. С благословения патриарха, вручившего этой группе экземпляр Библии, епископ Джозеф, несколько священнослужителей, мужчины, женщины и дети отправились в Индию. Переезд этой группы организовал один христианин-бизнесмен по имени Кнай Томман (Фома Канский). Они обосновались в Кодунгаллюре (Кранганор) — одном из тех восьми городов, где апостол Фома построил церковь. Новоприбывшие учили, ободряли и укрепляли веру преследуемых христиан Индии. Они обращали многих других индусов в христианство и возводили церкви. Однако кнайниты, как их стали называть, не вступали в браки с индийскими верующими. Их община сейчас насчитывает около 300 000 и продолжает поддерживать свою этническую самобытность, помня о своих еврейских корнях. Позже они подверглись гонениям со стороны мусульман и бежали из Кодунгаллюра дальше на юг. Затем их притесняли португальцы, пытавшиеся искоренить их еврейские обычаи и обряды.

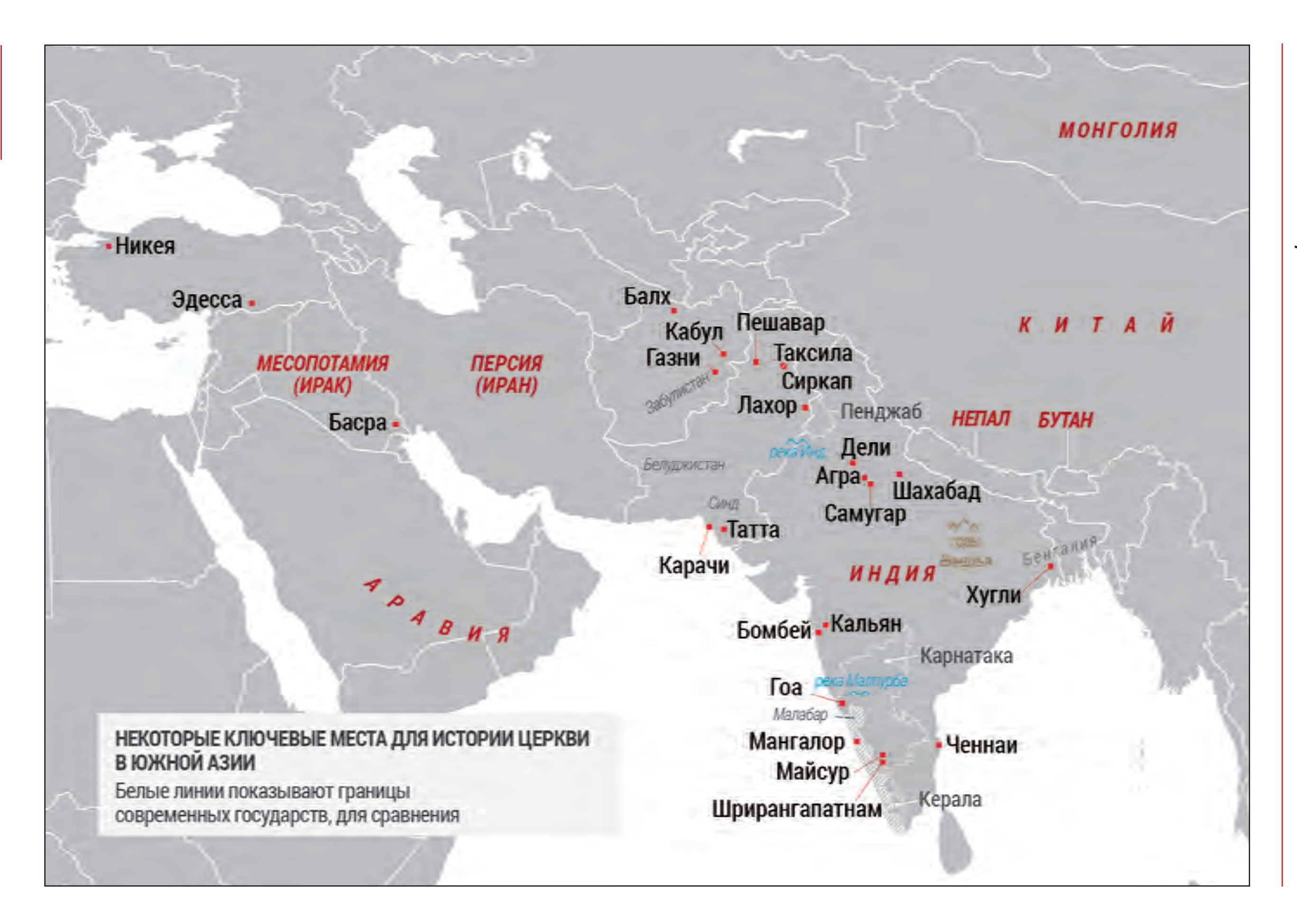
Примерно в 525 году один александрийский купец, известный как Козьма Индикоплов (Козьма — плаватель в Индию), сообщил о существовании церквей в Малабаре, в Кальяне (близ Бомбея), в долине Ганга и среди «других индийцев». Также он сообщал о церкви на Шри-Ланке, но та состояла полностью из приезжих христиан персов, а не из коренных жителей. Тем временем церковь Афганистана в VI веке процветала, имея епископов в девяти городах. Миссионеры из Восточной сирийской церкви в Персии очень активно распространяли Евангелие в Южной Азии. Но в индуистских районах они столкнулись с противодействием со стороны браминов, исполненных решимости остановить распространение христианства. Для этого они не стали использовать насилие, а начали создавать новые индуистские легенды и подделывать «древние» надписи на столбах и камнях. Однако Восточной сирийской церкви все же удалось создать церковную структуру на всем субконтиненте.

АРАБЫ, МОНГОЛЫ И ИСТРЕБЛЕНИЕ ХРИСТИАН НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ

Согласно некоторым источникам, в 643 году произошло первое столкновение между мусульманами и южноазиатами, когда армия арабов поразила правителя Забулистана (современный Афганистан). На следующий год похожее столкновение произошло в Синде — и снова победу праздновали мусульмане. Но вскоре халиф Умар отправил их обратно в Аравию. Этот регион боролся в течение двух столетий, прежде чем мусульмане смогли окончательно установить там свое правление.

Когда Чингисхан (1162–1227 гг.) объединил разные кочевые племена, обитавшие на землях современной Монголии, он посеял семена будущей огромной империи — крупнейшей империи всех времен, которая простиралась от Восточной Европы до Японского моря. В середине XIII века монголы завоевали всю территорию современного Афганистана и часть территории Пакистана, но к концу того же столетия монгольская империя раскололась на четыре разных ханата, или империи. Афганистан и Пакистан вошли в состав Ильханата, который охватил юго-западные территории некогда единой Монгольской империи. В 1282 году султаном Ильханата стал Ахмед Текудер. Он родился в христианской семье, где получил имя Николас Текудер Хан. Но позже он обратился в ислам и изменил имя. А получив власть, активно использовал ее для продвижения своей новой религии, требуя того же от всех своих офицеров. Попытки Текудера продвинуть ислам были не особо успешны, а в 1284 году его свергли.

В 1295 году под властью султана Махмуда Газан-хана, чья мать была христианкой, государственной религией Ильханата стал ислам. Газан, только недавно ставший мусульманином, едва взойдя на трон, начал свое правление с гонений на всех, кто не исповедовал ислам. В знак своего подчиненного положения евреи и христиане должны были платить *джизью* — дань в классическом исламе. А многие поплатились своей жизнью. Два года спустя был убит монгольский союзник, помогший Газан-хану взойти на престол, тогда Газан-хан изменил свою

МОНГОЛИЯ
КИТАЙ
Никея
Эдесса
МЕСОПОТАМИЯ (ИРАК)
ПЕРСИЯ (ИРАН)
Басра
Балх
Кабул
Газни
Забулистан
Пешавар
Таксила
Сиркап
Лахор
Пенджаб
НЕПАЛ
БУТАН
река Инд
Дели
Агра
Шахабад
Самугар
Белуджистан
Синд
Татта
Карачи
АРАВИЯ
ИНДИЯ
Бенгалия
Хугли
Бомбей
Кальян
Карнатака
Гоа
Малабар
Мангалор
Майсур
Шрирангапатнам
Ченнаи
Керала
НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ МЕСТА ДЛЯ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ В ЮЖНОЙ АЗИИ
Белые линии показывают границы современных государств, для сравнения

религиозную политику и стал наказывать религиозную нетерпимость, пытаясь строить хорошие отношения с неисламскими религиями.

Но передышка для христиан Афганистана и Пакистана была недолгой. К концу XIV века христиане были истреблены грозным Тимуром (известным также под именем Тамерлан). Он родился в семье мусульман на территории современного Узбекистана и посвятил жизнь (1336–1405 гг.) тому, чтобы отвоевать бо́льшую часть старой Монгольской империи. Ему это удалось, и он даже расширил ее прежние границы, создав огромную, но не просуществовавшую долго Империю Тимуридов.

ТЮРКСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ И ИСКОРЕНЕНИЕ ЦЕРКВИ В СЕВЕРНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИНДИИ

В 1001 году началась новая серия мусульманских вторжений, когда лидер тюркских мамлюков Махмуд Газневи (с территории современного Афганистана) предпринял первый из своих многочисленных военных походов на север Индии. Все семнадцать своих набегов он совершил на земли к востоку от реки Инд, которые он грабил и подчинял.

Его преемники продолжили завоевание Северной Индии дальше на восток. В начале XIII века в Дели был установлен султанат, который управлялся в соответствии с *шариатом*: индуисты и христиане имели статус *зимми* (покоренные немусульмане в исламском государстве) и должны были платить *джизью* в знак признания своего более низкого положения.

Тюркские мусульманские династии Северной Индии помешали монголам проникнуть дальше на юг субконтинента. Вместо этого они сами стали продвигаться дальше на юг, достигнув в 1330 году гор Виндхья. В 1344 году продвижение мусульманских армий на юг было остановлено объединенными силами индийских государств, но к этому времени христианство в Северной и Центральной Индии, по всей видимости, было уже истреблено.

Христианство оставалось еще на юге, где оно в целости сохранилось и по сей день.

ИМПЕРАТОР АКБАР

Много столетий Индией, где жили в основном индуисты и немногочисленные христиане, правила мусульманская элита. Отношение к христианам (и индуистам) зависело от прихоти правящего императора. Могольский[102] император Акбар (правивший с 1556 по 1605 год) был выдающейся личностью и интересовался разными религиями. Он отменил *джизью* — дань, налагаемую на немусульман, — создав таким образом равноправие для всех своих подданных, независимо от их религии. В 1579 году он отправил послов в Гоа, находившийся тогда под властью Португалии, прося: «Пришлите мне двух обученных священников, которые пусть привезут с собой главные книги Закона и Евангелия, ибо я желаю изучить и понять закон и научиться тому, что есть в нем самого лучшего и прекрасного». Миссионеры были посланы в надлежащем порядке, и Акбар позволил им проповедовать и обращать людей в христианство. Он даже дал средства на строительство церкви в Лахоре в 1600 году.

ИМПЕРАТОР ДЖАХАНГИР

В 1605 году Акбара сменил его сын Салим, который, став императором, изменил имя на Джахангир. Он носил на шее золотое распятие и начал свое правление с того, что был еще более благосклонен к христианам, чем его отец. Однако более благосклонен он был и к мусульманам, и нередко даже склонял христиан к отступничеству. В 1613 году, когда португальские гоанцы захватили корабль моголов, отношение Джахангира к христианам резко изменилось в худшую сторону. Он прекратил финансовую поддержку христианского духовенства и закрыл церкви в Лахоре и Агре, которые до этого поддерживал щедрыми дарами. Жизнь христиан в Лахоре стала настолько тяжелой, что в 1614 году они все перебрались в Агру. На следующий год отношения императора Джахангира с португальцами наладились, и пару лет спустя он уже предотвратил попытку мусульман поджечь новую церковь в Татте и убить ее священника. В 1624 году снова открылась церковь в Лахоре, однако христиане, бежавшие из Лахора в Агру, похоже, так назад и не вернулись.

ИМПЕРАТОР ШАХ ДЖАХАН

В 1626 году императорский трон наследовал сын Джахангира, получивший имя-титул Шах Джахан («повелитель мира»). Четырьмя годами ранее он попытался свергнуть своего отца и весьма разочаровался, что португальцы отказались его поддержать. Взойдя на престол, он тут же отомстил им, прекратив поддержку, которую его отец оказывал португальцам при дворе моголов. Безжалостно расправившись с другими своими врагами, он снова обратил внимание на португальских миссионеров и в 1632 году приказал разрушить португальское поселение в Хугли в Бенгалии. Армия моголов численностью в 150 000 человек осадила Хугли, который защищали немногочисленные войска, состоявшие из индийских христиан и европейцев. Три месяца спустя Хугли пал и свыше 4 000 христиан были захвачены и доставлены к Шаху Джахану в Агру. Многих из этих пленных убили, одних продали в рабство, других насильно обратили в ислам, а третьи сами приняли ислам, чтобы спасти свою жизнь.

В 1633 году (по другим данным, в 1634 г.) Шах Джахан приказал закрыть и разрушить все храмы и церкви. Примерно в это время он также издал указ, запрещающий переход из ислама в другие религии, но за его соблюдением следили не особо строго. Христианские богослужения были запрещены. Спустя несколько лет Шах Джахан немного смягчился и разрешил восстановить некоторые церкви и открыть миссии.

ИМПЕРАТОР АУРАНГЗЕБ

В 1658 году Аурангзеб, третий сын Шах Джахана, пошел войной на своего старшего брата Дару Шукоха, наследника престола, а затем восстал против своего отца и захватил империю. С юности Аурангзеб был очень набожным и убежденным мусульманином. Он разделял классическую форму ислама, которая была весьма консервативна и радикальна. В 1668 году он начал издавать серию указов, вводя жесткую форму шариата, закрывая индуистские школы и разрушая индуистские храмы, любые проявления неисламских религий на публике были запрещены.

Но гонения на христиан не были глобальными — это были отдельные инциденты преследований, связанные в основном с иностранными миссионерами.

Коренные христиане продолжали жить под правлением моголов, а моголы продолжали сражаться с другими местными правителями. В 1735 году из Лахора пришли новости о том, что верхушку могольской армии составляют христианские офицеры, которые славятся своей верностью и мужеством, и более того — своим христианским благочестием, что для врага, видимо, было страшнее всего.

Дара Шукох — наследник, так и не ставший императором

Дара Шукох, который должен был сменить на престоле своего отца Шаха Джахана, был совсем не похож на своего брата Аурангзеба. Дара Шукох следовал мистическому типу ислама и стремился к гармоничному сосуществованию в Индии всех религий. Среди его друзей были седьмой сикхский гуру и европейские христианские миссионеры, и он всячески старался найти общий язык между исламом и индуизмом. Благосклонен он был не только к другим религиям. Он также покровительствовал живописи, музыке и танцам.

Все это, естественно, приводило в ужас крайне правоверного Аурангзеба, который объявил Дару Шикоха отступником от ислама. Согласно шариату, взрослый мужчина за отступничество должен поплатиться жизнью, и в 1659 году после своего рода судебного разбирательства Дара Шукох был казнен Аурангзебом.

Интересно предположить, как повернулась бы история Индии, если бы в битве при Самугаре близ Агры 29 мая 1658 года веротерпимый Дара Шукох — весьма опытный военачальник — победил своего фанатичного брата Аурангзеба, а не наоборот.

СУЛТАН ХАЙДЕР АЛИ

Давайте теперь совершим прыжок во времени и перенесемся немного южнее, чтобы взглянуть, как жилось христианам в Майсуре, одном из царств Южной Индии. Здесь правление ислама было более губительным и кровавым, чем при моголах. До сих пор индийский ислам был в целом более терпим к иноверцам, чем ближневосточный ислам.

В Майсуре правил Хайдер Али (1722–1782 гг.). Кроме него в этом регионе действовали португальцы, чья сила угасала, и британцы, чья сила возрастала.

В 1748 году Хайдер Али осадил форт в Мангалоре, на португальской территории. Внутри форта находились около 80 000 индийских христиан[103], которые сомневались, что португальцы могут их защитить от мусульманских солдат Хайдера Али. Хайдер Али предложил сохранить им жизнь, если они сдадутся, но те отказались, предпочтя вместо этого довериться британцам, которые пообещали прийти и спасти их. К сожалению, британцы так и не появились, и форт пал под натиском Хайдера Али. Разгневанный тем, что христиане понадеялись на британцев, вместо того чтобы сдаться на его милость, Хайдер Али отправил 60 000 христиан идти пешком 202 мили в свою столицу Шрирангапатнам, близ Майсура. Дошли из них всего 20 000 человек. Известно, что 20 000 христиан погибли в пути, судьба еще 20 000 осталась неизвестной.

ТИПУ СУЛТАН

Преемником Хайдера Али стал его сын Типу, которого обычно называют Типу Султан. Вслед за своим отцом он продолжил убивать последователей неисламских религий. В Мангалоре он лишил жизни около 25 000 индуистов и как минимум 25 000 христиан.

Типу Султан также заставлял индуистов и христиан принимать ислам. Некоторых христиан он принуждал к исламу, угрожая отрезать им уши и носы. Другим его методом было принудительное обрезание. В 1784 году он обрезал 30 000 мужчин-христиан (по другим источникам — 50 000) и выслал их, вместе с их семьями, в другой регион страны.

Несмотря на все это, Типу Султан получил высокое признание в Индии за свои военные успехи в борьбе с британцами. Только когда его

Многие военные достижения Типу Султана в сражениях с британцами подробно изложены во фресках его Летнего дворца, который он построил в Шрирангапатнаме в 1784 году в память о своей победе. Изображение выше — это часть большой картины, на которой изображено военное шествие: войска Типу и французские войска, которые сражались на его стороне. Сам Типу восседает на белом коне под королевским балдахином и непринужденно вдыхает аромат розы, показывая тем самым, насколько комфортно он себя чувствует, отправляясь на войну. Перед ним — на коричневом коне и под зонтиком поменьше — его доверенный адъютант, господин Садик. Типу был в конце концов схвачен и убит в Шрирангапатнаме в 1799 году, это произошло из-за предательства Садика, подкупленного англичанами. Неудивительно, что на картине его лицо поцарапано.

предал близкий советник, подкупленный британцами, Типу потерпел окончательное поражение и был убит в Шрирангапатнаме в 1799 году. Победоносные британские войска находились под командованием полковника Артура Уэлсли, будущего герцога Веллингтона[104].

Как ни прискорбно, смерть Типу Султана не положила конец насилию, так как британцы продолжали всеми силами покорять Индию. На следующий год, например, 30 июля 1800 года, атаковав военный лагерь, Уэлсли утопил 5000 индийцев в реке Малпурба, а остальных обитателей лагеря убил или взял в плен. Среди пленных были не только мужчины, но также женщины и дети[105].

Даже спустя три столетия Типу Султан, в некотором роде, все еще ответственен за продолжающееся насилие в области, где он правил. Его имя еще звучит в Карнатаке, его родном штате, где каждый год проходят протесты индуистов и заводятся судебные дела после того, как в 2014 году правительство решило сделать 10 ноября ежегодным общественным праздником в честь дня рождения Типу Султана. В жестоких столкновениях по этому поводу между индуистами и мусульманами даже не обошлось без жертв.

ПОД ВЛАСТЬЮ БРИТАНИИ

Поражение Типу Султана в Шрирангапатнаме в 1799 году британскими войсками под предводительством Уэлсли положило начало длительному процессу, который в итоге привел к тому, что власть над Индией оказалась в руках британцев (в противовес правлению Британской Ост-Индской компании). В течение следующих ста пятидесяти лет власть Британии в целом не допускала масштабных религиозных гонений на индийском субконтиненте.

Исключение, конечно, составляли случаи преследования христиан, перешедших из других религий, со стороны их возмущенных родственников. Следом за британскими завоевателями в Индию пришли европейские и американские миссионеры, но чужеземцы видели мало плодов своего труда. Обращавшиеся из других религий, как правило,

лишались поддержки своих семей, а значит, оказывались на попечении миссионеров и жили зачастую при миссии, страдая от преследований родственников. Были и случаи физической расправы.

Еще одним исключением было Сипайское восстание, или «Индийский бунт», 1857 года. Как стало ясно не так давно, причиной этого восстания было недовольство индуистов и мусульман тем, что британцы пытаются навязать им христианство. Были, конечно, и многие другие провоцирующие факторы, в том числе расистское отношение британских командующих к индийским солдатам, находящимся под их командованием. Но только теперь стали признавать, что главный мотив крылся в стремлении индийцев защитить свои религиозные верования. Уильям Далримпл изучил 20 000 документов тех времен и написал в 2006 году книгу «Последний могол». Он пришел к выводу, что этот мятеж был, по сути, религиозной войной. «Безусловно, было множество личных причин для недовольства, но сейчас можно с уверенностью сказать, что повстанцы считали, они ведут войну за сохранение своей религии, и формулировали ее как таковую». Когда 11 мая 1857 года повстанцы-сипаи[106] вошли в Дели, древнюю могольскую столицу, они стали выслеживать и убивать не только британцев, но и всех индийских христиан, кого только смогли найти, большинство из которых были новообращенными, перешедшими из индуизма или ислама. Первым, кого отправили на казнь, был Чиман Лал — утром 11 мая его сдали повстанцам. В 1852 году его обращение к Богу вызвало большой скандал, потому что он был высокопоставленным лицом, одно время управлял больницей и служил при могольском императоре[107].

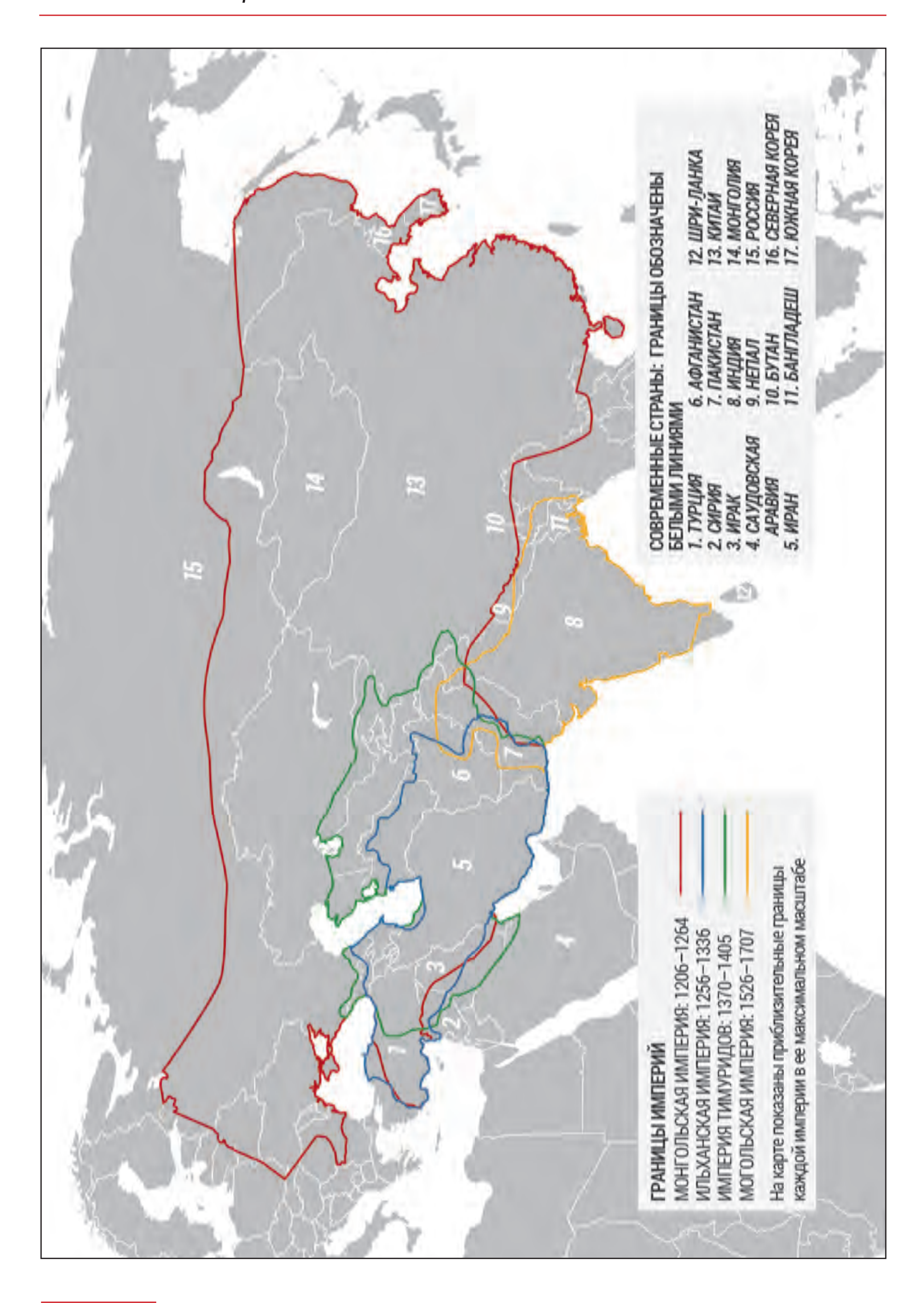
Учитывая, что британцы (и все белые) считались христианами, фактически это была попытка окончательно избавиться от христианства. На следующий год вышла книга Уильяма Оуэна, в которой он рассказал о мужестве и верности многих христиан, жестоко гонимых и убиваемых во время того восстания, потому что они отказывались отречься от Христа. Эти христиане включали индусов (перешедших из ислама, индуизма или сикхизма) и британцев (Оуэн проводит четкое

различие между верующими христианами и остальными). Он также подчеркивает, что многие индийские христиане, например, в Южной Индии, Бенгалии и на северо-западе, в ответ на происходящее встали на сторону британцев и предложили им свою помощь. Были также случаи, когда индийцы, не христиане, защищали верующих. Например, индуисты защищали христиан от нападений мусульман[108]. Оуэн также с прискорбием отмечает, что были и такие христиане, особенно среди британцев, которые отрекались ради спасения собственной жизни.

> *Весьма трудно, если вообще возможно, сравнивать количество отступников среди англичан с тем, сколько их было среди местных индусов. Однако после тщательного изучения собранных нами недавно источников можно сделать вывод, что обращенные индуисты и магометане более верны идеалу креста, чем те, кто был рожден и воспитан на нашей христианской земле… Приятно осознавать, что среди уверовавших из коренного населения отступников так мало, в сравнении с теми, кто остался тверд в час испытаний. Местами было всего два-три вероотступника, тогда как устоявших в вере были десятки[109].*

Британцы были шокированы «Индийским мятежом». Многие сочли это наказанием свыше за грехи Британии. В 1857 году, 7 октября, в стране прошел «день народного смирения», в каждой англиканской церкви были проведены особые богослужения, и в нонконформистских тоже. Проповедники вскрывали разные прегрешения народа, но многие миссионерски настроенные христиане считали, что главный грех Британии — это неспособность успешно нести Евангелие в Индию. Действительно, Ост-Индская компания способствовала больше индуизму[110]. Интересно сравнить это с индийской точкой зрения, согласно которой британцы жестко принуждали индийцев к обращению в свою веру.

После восстания 1857 года репутация западных миссионеров была серьезно подорвана. В то же время было официально учреждено

ГРАНИЦЫ ИМПЕРИЙ
МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ: 1206–1264
ИЛЬХАНСКАЯ ИМПЕРИЯ: 1256–1336
ИМПЕРИЯ ТИМУРИДОВ: 1370–1405
МОГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ: 1526–1707
На карте показаны приблизительные границы каждой империи в ее максимальном масштабе
СОВРЕМЕННЫЕ СТРАНЫ: ГРАНИЦЫ ОБОЗНАЧЕНЫ БЕЛЫМИ ЛИНИЯМИ
1. ТУРЦИЯ
2. СИРИЯ
3. ИРАК
4. САУДОВСКАЯ АРАВИЯ
5. ИРАН
6. АФГАНИСТАН
7. ПАКИСТАН
8. ИНДИЯ
9. НЕПАЛ
10. БУТАН
11. БАНГЛАДЕШ
12. ШРИ-ЛАНКА
13. КИТАЙ
14. МОНГОЛИЯ
15. РОССИЯ
16. СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ
17. ЮЖНАЯ КОРЕЯ

британское колониальное правительство, которое пришло на смену неформальному правлению Ост-Индской компании. Был установлен новый порядок управления, который включал в себя местные избираемые органы и участие индийцев в управлении страной. Было установлено верховенство права. Религиозные группы управлялись гражданским правом. Например, соперничающим индуистским сектам запрещалось устраивать стычки между собой. Похоже, это послужило тому, что больше христианских служителей из коренных жителей стали проповедовать Евангелие. Это, в свою очередь, послужило тому, что акцент стал делаться на самые низкие слои общества, такие как «неприкасаемые» и племенные народности, — западные миссионеры проповедовали в основном среди высших каст.

В 1870 году в Южной Индии началось массовое пробуждение и обращение в христианство, особенно среди «неприкасаемых» в народностях телугу и тамилов. В 1873 году через свидетельство проповедников-индийцев массовые обращения начались в Пенджабе, и снова среди беднейших слоев населения[111]. Гонения эти уверовавшие терпели редко, в отличие от тех, кто уверовал от проповеди западных миссионеров. Спустя полвека небывалый рост церкви стал снижаться, что совпало с началом деятельности Ганди около 1920 года.

ПОСЛЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

В 1947 году Индия получила независимость от Британии и была тут же разделена на два государства — с преобладанием индуизма (Индия) и ислама (Пакистан). В последний вошли две отдельные территории к востоку и западу от Индии. Последовали паника и неразбериха, около 15 миллионов человек начали в срочном порядке переселяться, чтобы оказаться по нужную им сторону новых границ. В этом хаосе погибло по меньшей мере миллион человек. Христиан считали «нейтральными», некоторые индуисты и мусульмане даже носили крестики, надеясь таким образом обезопасить себя от нападений представителей другой крупной религии. Однако из истинных христиан многие были убиты.

В течение полугода Шри-Ланка также получила независимость от Британии. Независимость Афганистана и Непала англичане признали в 1919 и 1923 году соответственно, а Бутан продолжал сохранять независимость, которой он всегда обладал.

Пакистан[112]

В 1947 году индийским христианам пришлось выбирать, в каком теперь государстве им жить — в том, где преобладает индуизм, или в том, где главенствует ислам. Многие чувствовали себя комфортнее среди мусульман: исламская культура и религия казалась им более близкой. Кроме того, им во что бы то ни стало хотелось выбраться из индийской кастовой системы, где их клеймили позором и оставляли на задворках общества, учитывая, что многие из них происходили из низших слоев. При этом у них были все основания надеяться, что в Пакистане к ним будут относиться как к равным, так как Мухаммад Али Джинна, основатель Пакистана, ясно дал понять, что именно таково его намерение:

> *Вы можете принадлежать к любой конфессии или касте — это все не имеет никакого отношения к государству… Мы вступаем в период без дискриминации, без различий между одной общиной и другой, без дискриминации между одной кастой или конфессией и другой. Мы начинаем с фундаментального принципа, что все мы граждане — равноправные граждане одного государства*[113].

К несчастью для пакистанских христиан, в сентябре 1948 года Джинна скончался. В считанные месяцы начался процесс исламизации, установивший вскоре привилегии и превосходство мусульман над христианами и индуистами. Появились новые законы и новые формы дискриминации в отношении всех, кто не следует исламу.

Много лет христиане боролись против системы раздельных электоратов, которая гарантировала им политическое представительство, но в то же время обесценивала их голоса для большинства членов

Национального собрания, так что их доводы постоянно игнорировались. В 2002 году система раздельных электоратов была, наконец, упразднена.

Другая правовая проблема скрывается за Разделом 295 Пакистанского уголовного кодекса, который обычно называют «законом о богохульстве». Этот умеренный и безобидный закон, унаследованный от уголовного кодекса британской Индии, коренным образом изменился после поправок 1982 и 1986 годов, а затем постановлением Федерального шариатского суда в 1990 году. В результате появился жесткий правовой механизм, который фактически провоцирует ложные обвинения и предписывает высшую меру наказания или пожизненное лишение свободы без права обжалования за любое «богохульство», под определение которого попадает даже простое изложение христианином своих религиозных взглядов. Самые беззащитные тут те, кто не исповедует ислам. Многие христиане и представители других религий были приговорены к смерти, но никого пока не казнили, хотя некоторые обвиненные все же были убиты.

Помимо этого, многие мусульмане считают христиан презренными (фактически «нечистыми»), что влечет за собой дискриминацию в школе и на работе, вгоняя христиан в замкнутый круг бедности и неграмотности, так что они вынуждены браться за самую грязную и самую опасную работу. Христианки часто становятся жертвами похищений — их насильно обращают в ислам, а затем выдают замуж за их похитителя. При этом полиция, как правило, принимает сторону мусульман. За последние двадцать лет инциденты жестокого насилия по отношению к христианам стали уже обычным явлением.

Бангладеш

Будучи когда-то восточным Пакистаном, в 1971 году Бангладеш образовал отдельное государство. В отличие от западного Пакистана (современного Пакистана), он пошел по другому пути и не так легко поддался процессу исламизации. Борьба за влияние там еще продолжается. Светские группы пытаются лишить ислам его роли государственной

религии, в то время как исламисты настаивают на дальнейшей исламизации. «Джамаат-и-ислами», радикальная исламистская партия, была отстранена от участия в выборах, но все еще обладает в стране большим влиянием и властью.

Хотя процент христиан в Бангладеш еще меньше (1%), чем в Пакистане, здесь они пользуются большей религиозной свободой и не так страдают от насилия.

Афганистан

Афганистан — безусловно, самая опасная страна для христиан во всей Южной Азии. Только Бог знает, сколько всего там афганских верующих. По некоторым подсчетам, их предположительно около тысячи. Все они, по-видимому, выходцы из ислама или их дети. Церквей в стране нет.

Если при рассмотрении правонарушения афганский закон не разъясняет ситуацию, власти обращаются за руководством к шариату, поэтому это одна из немногих стран, где сегодня принята смертная казнь за отступничество от ислама. Часть страны находится под контролем не правительства, а «Талибана», который беспощадно внедряет шариат и убивает любого, кто покидает ислам. Общество в целом тоже весьма категорично настроено против тех, кто уходит из ислама, и одобряет их убийство, в соответствии с требованиями шариата.

Индия

Индия — это светское государство, что провозглашается в преамбуле конституции:

> *МЫ, НАРОД ИНДИИ, торжественно решив учредить Индию как СУВЕРЕННУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ СВЕТСКУЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ и обеспечить всем ее гражданам: СПРАВЕДЛИВОСТЬ, социальную, экономическую и политическую; СВОБОДУ мысли, выражения мнений, убеждений, вероисповедания, культов; РАВЕНСТВО положения и возможностей; а также*

> *содействовать распространению среди всех них* БРАТСТВА, *обеспечивающего достоинство личности и единство и целостность Нации;* НА НАШЕМ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ *сегодня, двадцать шестого дня ноября месяца 1949 года,* НАСТОЯЩИМ ПРИНИМАЕМ, УСТАНАВЛИВАЕМ И ДАЕМ САМИ СЕБЕ НАСТОЯЩУЮ КОНСТИТУЦИЮ.

Однако постепенно в Индии приобрела влияние радикальная форма индуизма, которая называется *хиндутва*[114], и теперь это доминирующая политическая сила. Есть также вооруженные индуистские организации, которые часто нападают на христиан — обычно во время воскресных богослужений. Такие нападения ограничиваются погромами и травмами (как правило, обходится без жертв). Полиция предпочитает не давать делу ход и не привлекать виновных к ответственности. Хуже того, нередко арестовывают пострадавших христиан, а их обидчиков отпускают. В 2014 году премьер-министром страны стал Нарендра Моди, лидер индуистской националистической партии «Бхаратья джаната парти» (БДП). Это приободрило индуистских националистов, и нападения на христиан усилились.

Среди христиан Индии много далитов, которые находятся в самом низу кастовой системы и поэтому страдают от дискриминации. Сейчас введена система квот, которая дает возможность далитам устроиться на работу или получить образование. Только эти квоты не распространяются на христиан и мусульман, ими может воспользоваться лишь тот, кто следует одной из коренных индийских религий.

Христианам не запрещается делиться своей верой, но ложные обвинения, будто они заманивают индусов в христианство хитростью, подкупом или силой, часто используются как предлог для очередной вспышки антихристианского насилия. В нескольких штатах приняты законы, запрещающие использовать все эти методы для обращения в свою веру, так что теперь христиан в этих регионах могут ждать преследования по закону.

Непал

Непал — еще одна страна, где преобладает индуизм. До 2008 года это было индуистское королевство, которое затем превратилось в светскую республику. Церковь в Непале быстро росла, начиная с 1950-х годов, благодаря стараниям западных миссионеров, но христиане по-прежнему составляют менее 1,5% и чувствуют себя гражданами второго сорта.

В 2015 году в конституцию было добавлено новое положение, запретившее «обращение кого-либо из одной религии в другую». В августе 2017 года был принят закон, еще больше ограничивающий прозелитизм, а также запрещающий «оскорбление религиозных чувств». Закон сформулирован настолько размыто, что любая христианская деятельность становится потенциально противозаконной. Закон вступил в силу в сентябре 2018 года, и вскоре последовали аресты. Первым был задержан полицейский, христианин, который выступил на церковной конференции со свидетельством.

Шри-Ланка

Население Шри-Ланки состоит преимущественно из этнических сингальцев, буддистов, и конституция выделяет буддизму «первостепенное место». Есть также малочисленная народность тамилов, проживающих в северных и восточных районах, — среди них больше распространен индуизм. Около 9% населения — народность мавры, они мусульмане. Тамилы потерпели поражение от сингальцев в 2009 году после 26-летней гражданской войны и до сих пор страдают от дискриминации. К этой народности относятся многие христиане Шри-Ланки, и они страдают от двойной дискриминации: как христиане и как тамилы. Христиан всего около 8% населения, они есть и среди сингальцев, и среди тамилов.

Христиане терпят притеснения со стороны буддистов, которые устраивают массовые беспорядки (нередко возглавляемые буддистскими монахами), а также со стороны полиции, которые иногда действуют

заодно. Как правило, это принимает форму физических нападений на христиан во время богослужений и (ложных) требований, будто церковные здания должны получить регистрацию, чтобы их можно было использовать для богослужений.

Бутан

Как и на Шри-Ланке, в Бутане доминирует буддизм. Есть и индуисты разной этнической принадлежности, а также христиане, обратившиеся из буддизма или индуизма. Большинство граждан этого маленького гималайского королевства — друкпа, королевские бутанцы, считающие себя «сынами земли». Они свысока смотрят на непальскоговорящее меньшинство и не придают особо значения, если те переходят из буддизма в христианство. Если же в христианство обратится друкпа, его ждут жестокие гонения.

Глава 13

ДОЛГИЙ ДВАДЦАТЫЙ ВЕК

В последнее время часто говорят, что в XX веке было больше христианских мучеников, чем в любом другом столетии. Правда ли это? Трудно судить, учитывая, что многие мученичества за эти две тысячи лет остались незамеченными (не на небесах, конечно), неучтенными и забытыми. А какова *доля* христиан, претерпевших мученичества? Там, где верующих было мало, мало было и мученичеств, даже если при этом погибала б*о*льшая часть общины. Как мы уже говорили[115], считается, что в годы Великих гонений (1866–1871 гг.) в Корее мученическую смерть приняли больше половины христиан страны; а в цифрах это «всего» 8 000 человек. И какое определение дать слову «мученик»?

Как бы то ни было, XX век, безусловно, можно считать веком глобальных гонений на христиан. За свою верность Господу Иисусу Христу отдали жизнь огромное количество людей.

ОТ ГЕНОЦИДА К ГЕНОЦИДУ

В целях более полноценного исторического обзора мы немного расширим временные рамки в этой главе и захватим еще несколько десятилетий XIX века, чтобы в полном объеме рассмотреть армянский, ассирийский и греческий геноцид. А также углубимся на пару десятилетий в XXI век, чтобы увидеть ситуацию с гонениями на христиан сегодня. Мы затронем

преследования христиан во время гражданской войны в Сирии, что тоже отнесено к категории геноцида[116], тем более что это серьезно коснулось тех, чьи отцы и деды пережили тот, более ранний геноцид.

Забытый геноцид

В начале 1915 года вышла фетва против всех немусульман в Османской империи. Мусульман призывали бороться с христианами, с которыми они соседствовали веками, пусть и не обязательно на равных и не всегда мирно. Многие отказались в этом участвовать, а те, кто последовал призыву, принесли невыразимые страдания и разрушения в жизнь христиан — армян, греков и ассирийцев.

За 30 лет геноцида, санкционированного официальной властью, было убито свыше 1,5 миллиона армян, 750 000 ассирийцев (в том числе 250 000 православных сирийцев[117]) и около 1,5 миллиона греков — мужчин, женщин, детей. Что же привело к такому огромному количеству жертв?

Началось все в 1839 году, с самых лучших намерений со стороны Европы

Веками к армянским, ассирийским и греческим христианам относились как к людям второго сорта, как учил исламский закон шариата. Не имея защиты, они становились жертвами турецких и курдских мародеров. В 1839 году европейские страны потребовали от Османской империи улучшить положение немусульман. Поэтому власти ввели первый этап танзимата (далее последовали другие реформы, вплоть до 1876 года).

Положение армян постепенно улучшалось, и они решили попросить у властей защиты от грабежей, похищений, убийств,

мошенничеств, штрафных санкций и других проблем, доставлявших им страдания. Власти расценили эти просьбы о помощи как восстание и подумали, что немусульманские меньшинства хотят отделиться от империи.

Тем временем в Османской империи произошли три крупных нападения на христиан. В 1843 году на юго-востоке Анатолии были убиты как минимум 10 000 человек. Поводом послужило то, что некоторые христиане в Ване и Мосуле по совету британских консулов отказались платить *джизью* — дань в классическом исламе, которую должны платить христиане в обмен на защиту мусульман. Когда христиане отказались платить, мусульмане напали на них и убили, посчитав, что христиане нарушили договор. Христиане, очевидно, ожидали, что британцы придут им на помощь, но ни военной, ни какой другой поддержки не последовало. В 1860 году были убиты еще 10 000 христиан, на этот раз в Ливане, и еще 25 000 в 1876 году в Болгарии.

Болгарская резня 1876 года заставила британского политика Гладстона опубликовать брошюру под названием «Болгарские ужасы и Восточный вопрос». Во время очередных выборов в 1880 году он поднял тему о том, что Британия обязана поддержать христиан в Османской империи. В то время правительство, возглавляемое Дизраэли, признавало нужду христиан, но не желало вмешиваться и помогать им из опасений, что если предпринять что-то против слабеющей Османской империи, то это позволит России пробиться к Средиземному морю. Политические и экономические интересы Британии Дизраэли ставил выше страданий гонимых христиан.

В 1877–1878 годах в войне с Россией османы лишились земель на Балканах. Война началась, когда Россия вмешалась, чтобы защитить

славянских христиан в Европе от жестокости османов. Лишившись территории, османы решили сменить тактику: жестоко подавлять всех немусульман, отстаивающих свои права. В 1877 году в четырех армянских регионах на юго-востоке Анатолии курдские силы напали на христиан; они убили 1400 мужчин, множество женщин были отданы в рабство.

В 1894–1896 годах начались организованные убийства христиан, было убито 300 000 армян. Люди султана Абдул Хамида подстрекали мусульман к восстанию против их соседей, армянских христиан, распространяя слухи, что те замышляют напасть на них. Это происходило в 13 крупных городах. Когда в Урфе в декабре 1895 года были убиты 8 000 армян, их убивали традиционным исламским методом убоя скота: клали на спину, держали за руки и за ноги и перерезали горло, читая молитву.

Многие верующие думали, что лучший способ спастись от османского владычества — обратиться к «христианским» силам на Западе и в России. Но их зов остался без внимания. Некоторые западные миссионеры отправляли гуманитарную помощь, кто-то писал официальные обращения, но ситуация не менялась.

К 1913 году в Османской империи к власти пришли младотурки. Они приняли новую политику, не допускающую больше существования в империи разных наций и религий. Их целью было сделать всю империю исключительно «турецкой» и мусульманской.

Армяне

Самым большим препятствием в этой новой политике были армяне. Их царство стало частью Османской империи в XVI веке, и армянский народ, исконно исповедующий христианство, жил теперь на всей ее территории. В конце 1914 года назрел так называемый

«армянский вопрос», и ответом властей на него стало массовое истребление.

В 1914 году все трудоспособные армяне в возрасте от 18 до 60 лет были призваны на военную службу в рамках общей мобилизации для подготовки к Первой мировой войне. Новобранцы какое-то время служили безоружными рабочими, а потом их убивали свои же офицеры или сослуживцы.

За один только 1915 год было убито приблизительно 800 000 армян. Любой, кто пытался их защитить, разделял их участь. В надежде спастись, около 200 000 армян приняли ислам. 24 апреля 1915 года были схвачены главные представители интеллигенции и духовенства. Позже их убили, таким образом «отрезав голову» их общине, как говорят армяне.

Других армян — в основном женщин и детей — отправляли поездом или заставляли идти пешком сотни миль без провизии в концентрационные лагеря в Сирийской пустыне. Места назначения достигла лишь четверть депортированных. Люди умирали в дороге от голода, истощения и жестоких нападений, многих убивали намеренно. У них не было ни еды, ни воды, ни укрытия. Прибывших продолжали убивать. Карательные отряды в Дейр-эз-Зор разбивали детей о скалы, взрослых изрубали мечами, сжигали людей заживо. В 1916 году там были убиты почти 300 000 человек. 24 октября того года начальник полиции в Дейр-эз-Зор связал вместе 2000 армянских детей, чьи родители были убиты, и бросил их в Евфрат.

Ассирийцы

Ассирийцев в Османской империи было гораздо меньше. Но сирийские, ассирийские и халдейские христиане переживали тот же геноцид, что и армяне, за исключением депортации. Они называют

этот геноцид *Сейфо* (сирийское слово, означающее «меч»). Нападения на ассирийцев начались с относительно небольшого масштаба, но после объединения ассирийцев с русскими в 1915 году для помощи в освобождении армян в Ване их накрыла такая волна насилия, что они были практически полностью уничтожены. Многие бежали в Персию (Иран), но столкнулись с гонениями со стороны персов и курдов и в 1918 году были вынуждены двинуться обратно в Хамадан, северную Персию. Около трети всех их погибли или были похищены. Дорога, по которой они шли, была усеяна телами изголодавшихся, измученных, больных, а также убитых в пути турками, персами и курдами.

Последующие пятнадцать лет стали настоящей трагедией для ассирийцев в Ираке. В 1925 году Совет Лиги Наций вынес решение, устанавливающее границу между Турцией и Ираком. Понадеявшись на «державы, использовавшие их как солдат и союзников против турков», ассирийцы чаяли создания собственного независимого государства, но оказалось, что земля, на которую они возлагали надежды, была поделена между Турцией и Ираком.

В Ираке, который уже не был частью Османской империи, а находился под британским мандатом, ассирийцы продолжали преданно сражаться за англичан, надеясь, что, когда Великобритания дарует независимость Ираку, они получат свою автономию. Однако с приходом независимости в 1932 году ассирийцы не получили никакого отдельного государства. Они оказались национальным и религиозным меньшинством в окружении арабских мусульман.

В августе 1933 года произошла страшная резня ассирийцев в Симеле и его пригороде, на севере Ирака. По разным данным, было убито от 600 до 3000 человек[118].

Греки

В Османской империи были также греческие христиане. Они жили в Анатолии, в особенности на побережье Черного моря. В 1914 году было решено переселить их в Грецию в обмен на мусульман с Балкан. Но помешала вспыхнувшая Первая мировая война, и вместо этого под видом стратегического маневрирования или каких-то работ греческие общины погнали на марши смерти в Центральную Анатолию.

Греческие организации и магазины бойкотировались мусульманами, и власти все это позволяли. Собственность христиан переходила к мусульманам. В отличие от мужчин, женщины и дети могли сохранить себе жизнь, приняв ислам. Тех, кто отказывался, ждали издевательства или смерть.

После Второй мировой войны Османская Турция продолжила избавляться от христиан, вырезая или депортируя тех, кто не убежал. Особенно ужасное событие произошло в сентябре 1922 года в городе Смирна (современный Измир), где жили в основном христиане. Турецкие войска под командованием прославленного революционера Мустафы Кемаля (позже названного Ататюрком) предавались оргии насилия и зверств и, в конце концов, сожгли христианские кварталы города. Генри Моргенто, бывший американский посол в Константинополе, предупредил власти в Лондоне и Вашингтоне о происходящем: «Если Британия не заявит о себе, дав понять, что она или кто-то другой заинтересован в защите этих христиан, турки будут столь же безжалостны к ним, как и к армянам»[119].

Епископ Смирны Хризостом, митрополит Православной церкви, самый высокопоставленный священнослужитель в городе и признаваемый османами глава греческой общины, тоже прекрасно

понимал, к чему все идет и что произойдет с жителями его города. В связи с этим 6 сентября 1922 года он попросил Чарльза Добсона, англиканского викария Смирны, направить телеграмму архиепископу Кентерберийскому, умоляя его сообщить о происходящем британскому премьер-министру Ллойду Джорджу. Телеграмма заканчивалась следующими словами: «Ради Христа, поспешите предотвратить бедствие, которое, как мы чувствуем, надвигается».

Четыре дня спустя митрополит Хризостом был уже мертв. Все произошло во время формального визита в офис турецкого генерала Нуреддина. Генерал передал митрополита толпе. Его избили, оплевали, нанесли несколько ножевых ран, вырвали ему бороду, выкололи глаза, отрезали нос и уши. Митрополит скончался от полученных ран где-то в глухом переулке на задворках города. Французские солдаты, наблюдавшие за этим, хотели вмешаться, но их офицер, следуя приказу оставаться безучастными, под дулом пистолета запретил им спасать митрополита[120].

Тем временем из Эгейского моря за происходящим наблюдала флотилия, насчитывающая свыше двадцати европейских и американских военных кораблей. Многие подошли к Смирне из других районов Средиземноморья, услышав о разгроме греческой армии турецкими войсками в битве при Думлупынаре (26–30 августа 1922 г). На следующий день Мустафа Кемаль приказал своим армиям двигаться к Средиземному морю. И турки начали оттеснять остатки греческих сил к морю. Но корабли лишь наблюдали — они так ничего и не сделали, чтобы помочь сотням тысяч христиан, греков и армян, толпившихся на берегу и смотревших, как полыхают их дома, пламя от которых все ближе подбиралось к морю. Лишь спустя неделю британский адмирал решил, наконец, прийти на помощь христианам, и многие другие корабли последовали его примеру.

Однако адмирала Марка Бристоля, американского Верховного комиссара в Константинополе, заботили исключительно американские деловые интересы. Он не собирался рисковать надеждами американцев на доступ к турецкой нефти, помогая тем, кого преследовали турки. «Я за США, от начала и до конца», — говорил он.

По мере угасания Османской империи его единственной заботой было то, какую выгоду можно из этого извлечь для своей страны, и поэтому он был решительно на стороне Турции. Когда в конце Первой мировой войны США рассматривали вопрос о том, чтобы взять мандат на Армению, он был против — на том основании, что у Армении нет природных ресурсов, а значит, она бесполезна для Америки. Он отдал приказ экипажам трех американских эсминцев помогать только в защите жизни и собственности американцев и предупредил, чтобы два американских журналиста, которым он разрешил приплыть в Смирну на *USS Lawrence*, освещали события с его собственной (протурецкой) позиции [121].

Несмотря на это, многие тысячи греков и армян были в итоге спасены на кораблях, которые собрались в Смирнской бухте, в том числе на американских судах. Общее количество жертв в те несколько дней в Смирне, по подсчетам Эдварда Бирштадта, председателя Чрезвычайного комитета США, составило 100 000 человек. Как минимум 25 000 человек (греческие источники называют цифру в 100 000, а Бирштадт — 160 000), выжившие тогда, были впоследствии депортированы во внутренние регионы Турции, где многие умерли от невыносимых условий [122].

В 1900 году христиан в Османской Турции было около 32% населения. Можно себе представить, каким образом к 1927 году эта цифра снизилась до 1,8%. А сегодня христиан в Турции меньше 0,2%.

СТАТИСТИКА ЦЕРКВИ XX ВЕКА

В 1900 году, по некоторым оценкам, в мире было 558 миллионов христиан из общего населения в 1,619 миллиарда. Таким образом, христиане составляли 34,5% всего мирового населения[123]. К 2000 году число христиан составило 1,973 миллиарда, в то время как численность мирового населения оценивается в 6,063 миллиарда, то есть христиане составляют 32,5% от общего населения земли[124]. Поразительно, что, хотя в XXI веке число христиан в мире утроилось, их доля в мировом населении уменьшилась.

В 2017 году христианское население выросло до 2,446 миллиарда человек, в то время как мировое население увеличилось до 7,432 миллиарда[125]. То есть количество христиан возросло на полмиллиарда, но их доля в общем населении земли по-прежнему составляет 32,9%.

Однако эти цифры не отражают географический аспект — как менялась религиозная карта мира на протяжении двадцатого столетия. В 1900 году оплотом христианства был, несомненно, Запад. Именно оттуда миссионерское движение несло Евангелие по всему свету. Многие последователи других религий переходили в христианство, хотя и не обязательно напрямую через работу западной миссии. Например, в главе 12 мы уже говорили о массовых обращениях в Пенджабе и Южной Индии в 1870-х годах, которые стали плодом труда евангелистов из коренных индусов.

Кроме этого, в 1900 году христианство все еще в значительной степени присутствовало на своей родине — Ближнем Востоке, хотя великое миссионерское движение Восточно-сирийской церкви угасло много веков назад, а христиане стали покорно жить под властью ислама в окружении мусульман.

В 2000 году западное христианство пошатнулось под натиском светского гуманизма, который немало постарался, чтобы сделать христианство предметом всеобщего презрения и насмешки, а также подорвать его влияние на культуру и ценности Запада. Доля тех, кто считает себя христианином, не говоря уже о посещении церкви,

снижается с каждым годом, при этом многие едва ли знают, во что именно они верят.

Христианство на Ближнем Востоке представляло собой лишь остаток того, каким оно было за сто лет до этого. Миллионы верующих были убиты за веру, миллионы уехали в более безопасные регионы. С наступлением нового тысячелетия их количество продолжает снижаться. А вот в таких местах, как Уганда, Индия, Китай и Иран, совсем не похожих на Ближний Восток, XX век отметился неуклонным ростом церкви. К 2000 году христиане из коренных жителей были уже в каждой стране мира.

УГАНДА КАК ПРИМЕР ГОНЕНИЙ РАСТУЩЕЙ ЦЕРКВИ

Рост церкви в XXI веке часто сопровождается гонениями и мученичествами. Пример такого грандиозного роста церкви — Уганда. Христианство пришло сюда только в 1877 году, а к 1900 году христиане составляли 7% населения[126], в 1969 году их было уже 55%[127], а в 2000-м — почти 90%[128].

Мученичества начались в 1885 году из-за враждебности короля Мванги II, который правил тогда королевством Буганда (часть современной Уганды). Король Мванга заметил, что христиане более преданы Христу, чем своему монарху, и в 1885 году убил группу британских миссионеров и трех молодых христиан из местных. На следующий год он сжег заживо как минимум 26 мальчиков-пажей, которые решили последовать за Христом и из-за этого отказались спать с королем. Юноши шли на смерть, воспевая гимны и молясь о своих врагах, что побудило многих наблюдателей заинтересоваться христианством.

На этом король Мванга не остановился, последовали другие казни. Девять лет спустя, в 1970-х годах, от руки военного диктатора Иди Амина мученическую смерть претерпели тысячи христиан, в числе которых был и архиепископ Янани Лувум, который в конечном итоге начал выступать против жестокости и несправедливости правящего режима.

Немало христиан Уганды приняли смерть от рук радикальных мусульман. Некоторые — за то, что оставили ислам, как например, 16-летняя Шамиму Мутетери Хассан, которую в июле 2007 года убил ее собственный отец, вооружившись большим молотком. Он потребовал, чтобы она вернулась в ислам, но Шамиму отказалась. Это произошло спустя всего два месяца после ее обращения. Также нападениям подвергались те, кто активно участвовал в проповеди Евангелия мусульманам. Фрэнсис Намукубало, сын одного шейха, уверовал и стал активно делиться своей верой с мусульманами в округе Мбале, где он жил. Ему угрожали, но он не прекращал. А 21 сентября 2016 года двое друзей заманили его в ловушку, где на него набросились около двадцати мусульман и зарезали его. Мишенью становятся и те христиане, кто выражает свое несогласие с исламом. В январе 1997 года христианское молитвенное собрание в Кампале подверглось нападению: шесть человек были убиты и около сорока получили ранения и травмы. Полиция Уганды подозревает, что за этим стоят исламисты, которые были разгневаны критикой в адрес Корана, звучавшей из уст выступающих.

ПРИЧИНЫ ГОНЕНИЙ

Гонения на христиан в этом «долгом двадцатом веке» очень хорошо задокументированы, о них можно написать много томов. В такой небольшой книге, как эта, удастся рассмотреть лишь основные особенности.

Главным источником гонений на христиан стали семь ключевых идеологий, развившихся в этот период. Некоторые из них в значительной степени подпитывали друг друга. Гитлер видел, что Османской империи «сошел с рук» геноцид миллионов христиан, и это придало ему уверенности, чтобы повторить то же самое с поляками и евреями. Позже лидеры *хиндутвы* ссылались на отношение нацистов к евреям, чтобы оправдать собственные «трудности» с мусульманами в Индии.

Мы рассмотрим по очереди каждую из этих идеологий. Помните, что есть и много других примеров гонений и мученичеств, произошедших в этот «долгий двадцатый век», например, случаи убийств тех, кто

перешел из одной религии в другую, которые не вошли в эти семь категорий и о которых мы не упоминаем лишь за недостатком места.

Так много новых идеологий в такой короткий промежуток времени появились неслучайно. Дэвид Рэйнольдс утверждает[129], что падение многих европейских монархий после Первой мировой войны (Австро-Венгерской, Германской, Российской) привело к массовым движениям «управляемой демократии», которые поддерживали коммунизм. Их отголоски слышны в фашизме, а много десятилетий спустя — в исламизме. Некоторые британские наместники в Индии, размышляя о крахе европейских монархий, предостерегали, что независимая Индия, с ее сложным и разношерстным обществом, породит идеологии, которые могут дестабилизировать страну и повлечь за собой немало насилия. Они считали, что ради обеспечения стабильности после ухода Великобритании из Индии будет лучше не создавать одно большое государство, а разделить индийскую территорию на княжества, где правили бы индийские монархи, как было до объединения этих земель под власть Британии.

Также важно помнить, что многие граждане — как правило, подавляющее большинство — не принимают идеологий правящего класса, или, по крайней мере, не в такой радикальной форме. Так, например, в странах, где распространен буддизм, лишь небольшое число буддистов разделяют радикальные настроения до той степени, чтобы нападать на христиан и последователей других религий или преследовать их. Большинство буддистов этого не делают.

Но прежде чем обратиться к этим семи идеологиям, давайте для начала рассмотрим некоторые другие факторы, повлиявшие на преследование христиан в этом «долгом двадцатом веке». Это влияние могло быть непосредственным или косвенным — через поддержку этих идеологий.

Колониальная политика Запада

В XIX веке колониальные державы захватывали огромные территории, а вместе с ними приходили миссионеры, неся с собой христианство.

Для многих — как на Западе, так и в завоеванных регионах — западная цивилизация, а также ее политические, экономические и военные силы были неразрывно связаны с христианством. Это было унизительно для других давно сложившихся религий, таких как ислам, индуизм, буддизм и конфуцианство. Хуже того, это было опасно для них, поскольку рост христианства угрожал разрушить их древние религии и общества.

В Китае с приходом колониальных держав, устремившихся туда разделять и властвовать, последовала масштабная реакция. Поднялось восстание боксеров, полных решимости избавиться не только от европейских захватчиков, но и от христианства[130]. Ведущие мыслители индуизма, буддизма и ислама с удвоенной энергией обратились к своим исконным религиям. Используя философию и методологию христианских миссий, они тоже взялись за работу, чтобы оживить веру в сердцах и умах своих последователей и свести на нет работу христианских миссионеров.

Британская колониальная политика иногда напрямую провоцировала гонения на христиан. Яркий пример тому — политический курс Лугарда в управлении Нигерией, где он был губернатором, а затем генерал-губернатором (1912–1919 гг.). Политика Британии заключалась в том, чтобы управлять через существующие исламские религиозные структуры. Это значит, что христиане были маргиналами и страдали от дискриминации. Это также повлекло немалые проблемы для христиан после обретения Нигерией независимости.

Постколониальный период

В некоторых бывших британских колониях у христиан возникли большие проблемы из-за соглашений, заключенных британцами при передаче власти, как это произошло, например, в Судане и Малайзии. В обеих этих странах была достигнута договоренность, что христианские районы будут присоединены к более крупным территориям, где преобладали мусульмане, чтобы образовать единое суверенное государство. Результат был предсказуем: рано или поздно мусульмане в такой

независимой стране начинали подавлять и угнетать христиан, оказавшихся в меньшинстве.

Судан и Малайзия — это лишь два примера из множества новых этнических государств, появившихся после Второй мировой войны, когда они — одна за другой — обрели автономию. В первые годы независимости многие из них, отвергнув капитализм своих бывших колониальных угнетателей, экспериментировали с социализмом. Но экономический упадок и попытки Запада продолжать диктовать свои условия в регионах привели к тому, что многие обратились от социализма к религии. В большинстве случаев это повлекло за собой создание связи между религией, этничностью и землей, то есть религиозную территориальность, что спровоцировало поиск новой национальной идентичности для нового этнического государства. Христиане — как сильно ни старались они заявить о своей принадлежности и преданности — оставались в меньшинстве и не рассматривались как часть этой новой национальной идентичности. В этот период наметился рост американской политической и экономической силы в мире, начались новые миссионерские движения, наступил *Pax Americana*, а Америка взяла на себя роль мирового полицейского.

В новых странах, только что обретших независимость, эти факторы оказали очень серьезное влияние на христиан. Исторические христианские общины оказались под давлением, а новые церкви, образовавшиеся в результате работы западных миссионеров, стали все больше восприниматься как чужаки. Так была подготовлена почва для больших вспышек гонений. В какой-то степени причины этих гонений коренятся в колониальной и постколониальной политике Запада. Народы, чьи религии были унижены и опозорены, чьи земли были захвачены, чья независимость была попрана колониальным правлением Запада (а в их глазах — христианами), народы, только недавно сбросившие со своих плеч ярмо колониализма, должны теперь подчиняться Америке и Западу! Такой поворот дел спровоцировал нападения на христиан в этих странах и желание полностью избавиться от христианства.

Холодная война (1945–1991 гг.) между Западом, под руководством Америки, и коммунистическим блоком, возглавляемым Советским Союзом, воспринималась некоторыми как борьба христиан с коммунистами или даже как борьба христиан с социалистами. Новые государства, такие как Эфиопия и ЮАР, оказались перед выбором между социализмом и западной демократией. Таким образом, напряжения Холодной войны отразились и в гонениях на христиан на местах.

Первые два десятилетия XXI века отмечены непрекращающимся конфликтом, особенно в исламском мире. После трагических событий 9 сентября 2001 года, когда исламисты устроили в Америке теракты, США, Великобритания и другие западные страны вступили в глобальную «войну с терроризмом», как назвал это американский президент Джордж Буш. Многие мусульмане восприняли это как «войну с исламом». Эта формулировка — «война с терроризмом» — перевела конфликт из зоны территориальных споров в зону споров идеологических. Мусульманам сложно нанести ответный удар непосредственно самой Америке и ее западным сторонникам, но они легко могут нападать на христиан в мусульманских странах, которые — как уверены большинство мусульман — на стороне своих западных единоверцев. Такова еще одна причина, почему мусульмане ужесточили свои гонения на христиан.

А теперь рассмотрим семь основных идеологий, которые преобладали в XX веке, и то, как они провоцировали гонения на христиан.

КОММУНИЗМ

В 1917 году в Российском государстве к власти пришел Ленин, страной стала управлять партия большевиков. И последующие 70 лет, отмеченные гражданской и другими войнами, голодом, диктатурой, чистками и индустриализацией, их коммунистическая идеология преобладала. Ключевую роль в этой идеологии играл воинствующий атеизм. Местами его роль могла быть приуменьшена, например, для присоединения мусульманских регионов Центральной Азии, но в целом это был один из главных принципов Коммунистической партии[131].

Карл Маркс, автор «Манифеста Коммунистической партии», как известно, считал религию опиумом для угнетенных масс. Под этим подразумевается, что религия дает народу приятные иллюзии, которые мешают людям подняться на революцию и заявить о своих правах, потребовав то, что, по их мнению, принесет им настоящее счастье.

В отличие от Маркса, Ленин считал религию болезнью, от которой народ нужно вылечить, — инфекцией, которую люди передают друг другу. Все это отразилось в советском законе, который всячески старался устранить любое возможное влияние религиозных людей на общество. Первая советская конституция (1918 года) беспристрастно гарантировала всем гражданам «свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды» (Статья 124). Но в 1929 году Сталин ввел очень строгий «Закон о религиозных объединениях» и внес поправки в Статью 124 конституции, которая разрешала теперь только «свободу религиозных исповеданий и свободу антирелигиозной пропаганды». Отныне разрешалось распространять атеистические взгляды, но не религиозные. Позже этот дисбаланс еще больше усилился, когда в Статью 124 снова внесли поправки, разрешив «свободу отправления религиозных культов и свободу антирелигиозной пропаганды». Таким образом, права и свободы верующих ограничили до права собираться вместе в определенных зданиях («специальных помещениях», согласно закону 1929 г.) на богослужения («для удовлетворения их религиозных потребностей», как говорится в законе 1929 г.).

Отдельные лица, «зараженные» религией, должны быть изолированы от остального общества. В то же время им необходимо лечение, чтобы восстановить их «здоровый» атеистический материализм.

Такое «лечение» начиналось с детских садиков и школ, куда ходили дети из христианских семей, — там им с малых лет прививали атеизм. Закон 1929 года запрещал любое религиозное воспитание детей (а также молодежи и женщин), в том числе проведение для них любой религиозной деятельности и вообще любых собраний, даже рукоделия. Родителям напрямую не запрещалось передавать детям свои

религиозные взгляды, но, в соответствии со Статьей 52 Кодекса о браке и семье, они должны были воспитывать своих детей «в духе морального кодекса строителя коммунизма». А поскольку кодекс включал в себя атеистическое мировоззрение, это вызывало серьезный конфликт. Дети из христианских семей терпели издевательства в школе, им намеренно занижали оценки, вынуждая отказаться от религиозных взглядов. Они страдали от противоречивой информации, ведь дома их учили одному, а в школе — совсем другому.

Христианам, как правило, трудно было получить высшее образование. Либо они не могли поступить на курс, либо их выгоняли до окончания учебы. Те же проблемы подстерегали их и при трудоустройстве — очень сложно было найти и не потерять работу. В любом случае, не имея хорошего образования, они вынуждены были соглашаться на самую тяжелую и грязную работу. Некоторые переезжали с места на место (как говорится в Матфея 10:23) в надежде начать с чистого листа там, где их не знают, чтобы иметь возможность работать. Другие, кому удалось получить образование и хорошую профессию, никак не могли найти подходящую работу по своей специальности и в конце концов соглашались на первую попавшуюся должность в надежде, что их оставят, наконец, в покое.

Молодые христиане должны были проходить обязательную военную службу вдали от дома, где их нередко жестоко наказывали за веру. Проблемы часто возникали из-за отказа христиан принимать присягу по

Солженицын о гонениях на христиан в первые годы советской власти

Достоевский, судя по французской революции и ее кипевшей ненависти к церкви, вывел: «Революция непременно должна начинаться с атеизма». Так и есть. Но такого организованного, военизированного и злоупорного безбожия, как в марксизме, мир не знал прежде.

В философской системе и в психологическом стержне Маркса и Ленина ненависть к Богу — главный движущий импульс, первее всех политических и экономических притязаний. Воинствующий атеизм — это не деталь, не периферия, не побочное следствие коммунистической политики, но главный ее винт. Для ее дьявольских целей надо владеть населением безрелигиозным и безнациональным, уничтожить и веру и нацию — и то и другое коммунисты повсюду совершенно открыто провозглашают и открыто осуществляют. Насколько атеистический мир нуждается взорвать религию, насколько она ему поперек горла — можно видеть и по недавней паутине покушений на Папу Римского.

20-е годы в СССР — это длинная вереница поголовного мученичества православных священнослужителей. Два расстрелянных митрополита, один из которых — Вениамин Петроградский, избранный всенародным голосованием. Сам патриарх Тихон, прошедший ЧК-ГПУ[132], а затем умерший при загадочных обстоятельствах. Десятки архиепископов и епископов. Десятки тысяч священников, монахов и монахинь, которых чекисты, заставляя отказаться от слова Божьего, пытали, расстреливали в подвалах, слали в лагеря, ссылали в безлюдную тундру на крайний Север, выбрасывали стариков голодными и бездомными на бедствия. И все эти христианские мученики стойко шли на смерть за веру, лишь редкие единицы дрогнули и отступили.

И десяткам миллионов мирян загородили путь во храм, запретили воспитывать в вере детей: верующих родителей отрывали от них в тюрьму, а самих детей угрозами и ложью отбивали от веры».

Из речи Александра Солженицына «Люди забыли Бога», по случаю вручения ему Темплтоновской премии в 1983 году за «прогресс в развитии религии», Гилдхолл, Лондон, 10 мая 1983 г.[133].

религиозным соображениям, хотя они не против были служить в армии. Были те, кого приговаривали к нескольким годам в исправительно-трудовом лагере. Виктор Николаевич Монтик, родившийся в Белоруссии в 1952 году, был отправлен в колонию как раз по этой причине. Первые полтора года администрация пыталась уговорить его отказаться от веры. Затем ему запретили переписку, на несколько месяцев запретили пользоваться магазином, запретили посетителей и постоянно помещали его в одиночное заключение на 15 суток, но он оставался непоколебим. А когда уверовали двое других заключенных, власти сфабриковали против Виктора еще одно уголовное дело.

Важную часть коммунистической идеологии составляет идея о том, что труд облагораживает. Само выражение «исправительно-трудовой лагерь» указывает на то, что эти места унизительных наказаний считались средством исправления неверного мышления заключенных. Большинство женщин в Советском Союзе работали, поэтому малыши проводили время в детских садиках, где им с младенчества прививалось атеистическое мировоззрение. Но христианкам, чьи мужья находились в тюрьме, сохранить работу было гораздо сложнее. А что еще хуже, закон запрещал друзьям оказывать им материальную помощь. Женщина с десятью и более детьми считалась в Советском Союзе «матерью-героиней» и получала финансовую помощь, но при этом многие христианки, у кого было десять детей, не получали ни звания, ни помощи.

Что раздражало советские власти в христианстве, так это то, что верующие помогали другим нуждающимся гражданам. Властям было от этого очень неловко, поскольку это говорило о неспособности коммунизма удовлетворить потребности нуждающихся. В книге 1974 года под названием «Государство и религия» говорится: «Социалистическое общество создает все необходимые условия, чтобы советским гражданам не приходилось унижать свое человеческое достоинство, обращаясь к религиозной благотворительности». Но это неправда. Это не коммунистический коллектив заботился о благополучии страждущих, а христиане.

Именно христиане поддерживали порядочность, честность и мораль в обществе, тогда как атеизм постепенно оказывал свое влияние на этику и нравственность. Вот как описывают христиане жизнь в Литве спустя 30 лет советской власти:

> *Если до введения атеистического воспитания в Литве кражи, грабежи, покушения на убийство и распутство среди малолетних были очень редки, то теперь это сплошь и рядом. Для борьбы с детской преступностью в полицейских участках созданы специальные детские комнаты. Алкоголизм, мародерства, убийства, ложь, неуважение и отсутствие всякого чувства долга… — раньше это все было не настолько распространено в Литве, как в последние годы. Где ни встретишь чиновников или работников, везде сталкиваешься с очерствевшей совестью: в магазинах, на заводах, на предприятиях, в больницах, — повсюду. Практика показала, что атеистическое воспитание неспособно привить молодежи твердые моральные устои и никакая атеистическая пропаганда не изменит моральный облик общества*[134].

Лидеры церкви были, конечно, первой мишенью в гонениях, в общинах были лазутчики и доносчики. Основной метод, которым пользовались власти, был «разделяй и властвуй». Распускались слухи и дезинформация. Людей запугивали и заставляли компрометировать верующих и тайно сотрудничать с властями. Некоторые пасторы стали информаторами, донося на других служителей, например, в Румынии. Большинство христиан в Советском Союзе и Восточной Европе всерьез восприняли учение Писания о послушании и подчинении гражданским властям. Среди христиан вспыхнули горячие споры о том, как им следует вести себя в такой ситуации. Нерегистрированные общины столкнулись с более открытыми преследованиями. Их собрания прерывались рейдами полиции, верующих избивали, штрафовали и сажали в тюрьмы.

Несмотря на гонения, — а возможно, и благодаря им — христианская вера не была уничтожена. Многие семьи и отдельные верующие хранили истину, и люди тянулись ко Христу, разочаровавшись, вероятно, в суровой и безрезультатной коммунистической идеологии. В Румынии именно из верных христиан, собиравшихся вместе (в небольших группах из опасения, что могут быть лазутчики), чтобы молиться и изучать Писание, возникло движение, которое привело к свержению режима Чаушеску в 1989 году.

Рассматривая коммунизм, мы затронули в основном Советский Союз, где эта идеология была впервые претворена в жизнь. Однако и сам Советский Союз, и страны Восточной Европы, находившиеся под его управлением, вот уже как целое поколение свободны от идей коммунизма. Но в мире есть страны, где они процветают до сих пор или были актуальны до недавнего времени. Это Китай, Северная Корея, Лаос, Вьетнам, Эритрея и Куба. Во всех этих государствах христиане в различной степени страдают от давления и гонений. Северная Корея, пожалуй, самая худшая для христиан страна, второе место по гонениям на евангельских верующих занимает Эритрея.

Давайте теперь посмотрим на Китай — безусловно, самую большую из этих стран и со своей особой формой марксизма, созданной Мао Цзэдуном.

МАОИЗМ

Мао Цзэдун многие десятилетия оставался главной фигурой китайского коммунизма. Он создал такую разновидность коммунизма, во главу угла которой была поставлена не экономическая теория, как в классическом марксизме, и не политические стратегии, как в ленинизме и сталинизме, — маоизм был прежде всего духовен и, будучи таковым, представлял собой куда бóльшую угрозу для христианства, которому он во многом подражал, да и для других религий тоже.

Маоизм стремится к полному изменению разума и сердца человека. В 1921 году 27-летний Мао принял участие в основании Китайской

коммунистической партии. Тогда ее численность не превышала 70 человек. В предыдущие четыре года сильное влияние на него оказали идеи Ли Дачжао, который был в то время заведующим библиотеки Пекинского университета, где Мао работал его ассистентом. Ли Дачжао, которого Китайская коммунистическая партия почитает как своего первого настоящего лидера, верил в революцию как изменение мышления людей. Это совершенно иное понимание «революции», чем было у Ленина, который только недавно пришел к власти, совершив в России революцию в 1917 году.

Ли признавал развитие Китая настолько слабым, что экономические принципы Маркса не будут здесь работать так, как на западе, поэтому старался перекроить марксизм на китайский лад. Но как историк он видел, что победа большевиков в России положила начало «массовому движению XX века». Для Ли «в основе всех форм социализма лежали этические нормы. Сотрудничество и дружба — это ключевые принципы общественной жизни человека…»[135] Мао разделял взгляды Ли в том, что (1) человеческий разум бесконечно податлив и способен духовно расти и что (2) человеческая воля (когда она исправлена и направлена на верный путь) всемогуща, так что «субъективность создает объективность», то есть разум и дух способны влиять на материю.

Итак, маоизм призывал к изменению индивидуума и общества, к изменению внешних условий общества посредством изменения внутренних убеждений человека, и в основе всего лежит бескорыстная любовь (ну, или как минимум сотрудничество и дружба, если говорить словами Ли Дачжао). Наверняка вы уже заметили сходство с христианством.

В 1935 году руководство Китайской коммунистической партии фактически перешло к Мао Цзэдуну. И хотя он еще не занимал ключевую должность, «его сила проистекала из его уникальной и успешной идеологии, личной харизмы и народной поддержки»[136].

В октябре 1949 года Мао объявил о создании Китайской народной республики. К этому времени он уже занимал пост председателя

Компартии Китая, на котором находился вплоть до своей смерти в 1976 году.

После 1949 года были направлены огромные усилия на духовное преображение каждого гражданина Китая (их насчитывало в то время 700 миллионов). Причем для разных слоев общества и разных уровней образования использовались разные методы. Цель состояла в том, чтобы каждому привить правильное мышление. В результате должен был получиться совершенно новый человек, который будет на 100% посвящен служению другим, кто будет готов ради коллектива отложить в сторону собственные желания, даже в вопросах сексуальных отношений, брака и детей. Главным принципом было: «Побеждай себя: служи народу».

Китайцы понимают «мысль» как то, что определяет все действия человека — а это гораздо больше, чем любая идеология, оканчивающаяся на «изм». Мао Цзэдун считал мысль вполне реальной силой, и именно это делало реальным и актуальным все то, чему учили марксизм и ленинизм. Такое понимание мысли *(цзу-сян)* Мао Цзэдуном имеет поразительное сходство с *логосом* Библии, Словом Божьим, которым был создан этот мир и которое воплотилось в лице Господа Иисуса Христа (Иоанна 1:1–14).

Во всем мире Китайская народная республика считалась духовным центром освободительных движений. Маоизм видел глобальную нравственную борьбу между силами добра и зла, и ту же нравственную борьбу он видел в жизни каждого человека. Он был миссионерским, мессианским и эсхатологическим.

Вскоре идеология маоизма, напоминающая религию, фактически превратила в бога самого Мао. Его обожествление началось в 1945 году на VII съезде Коммунистической партии Китая. На этой встрече была принята новая конституция партии, преамбула которой утверждала что для «руководства партией» необходима «мысль Мао Цзэдуна». К началу 1960-х его портрет уже был в каждом доме, школе, кабинете и заводе. Гимноподобные песни воспевались ему как великому народному

освободителю. Его сравнивали с животворным солнцем и обращались к нему по любому жизненному вопросу.

Акцент на внутреннем духовном преображении, однако, не исключал применения насилия. Мао говорил, что «революция — это не званый обед… Революция — это насильственный акт одного класса, который свергает другой класс… В каждой деревне необходимо создать террор… Чтобы выпрямить, надо перегнуть; не перегнешь — не выпрямишь...»[137] Духовное преображение Мао стоило очень дорого, за него пришлось заплатить высокую цену: много миллионов человеческих жизней — так много, что никто не знает, сколько их всего было.

Старшие коллеги по Компартии не всегда соглашались с Мао и временами оттесняли его, но это не лишало его популярности в массах. Несмотря на страшные годы Культурной революции,

> *его продолжали чествовать как Победителя, Пророка, Священника и Царя — и Мессию. Пророка в нем видели за его вдохновенные откровения и харизму. В нем видели Священника, так как он истолковывал учение и был представителем народа. А Царем его считали — потому что он был признанным и возведенным на престол лидером. Теперь он по праву занял свое место в коммунистической «троице» наряду с Марксом и Лениным: отец марксистской революции; сын, свершивший волю отца; и Мао — народный параклетос, заступник, или святой дух.*
>
> *Каждый день по всему Китаю катилась огромная волна поклонения и любви к Мао — Великому Учителю, Великому Лидеру, Великому Кормчему, Великому Полководцу — за то откровение, что он принес людям; не просто революцию, но откровение, которое стояло за ней*[138]*.*

Считалось, что «Красная книжица» с избранными цитатами из сочинений Мао, впервые опубликованная в 1964 году, приносит чудесное исцеление, молодым людям помогает преуспевать в спорте, крестья-

нам помогает повышать урожайность и многих заставляет со слезами раскаиваться в своих злых делах. Еще более популярна была его книга, даже, можно сказать, брошюра, под названием «Три великих», или «Три статьи председателя Мао для постоянного чтения». Это были эссе, истории вроде тех, что рассказывал Иисус, которые вдохновляли читателей на самоотверженное служение другим.

Это был целый ритуал: семья собиралась за столом, заставленным книгами Мао, на стене висел его портрет. Они искали его наставлений по утрам, благодарили его за его доброту в середине дня, а вечерами рассказывали ему, как прошел день. Организовывались большие общественные акции, вроде христианских евангелизаций, но только в честь Мао, а не во имя Иисуса. На местах проводились собрания поменьше, вроде церковных богослужений, с чтениями, песнями, проповедями и благословениями в конце.

Мао надеялся, что его будут помнить прежде всего как «Учителя», то есть как марксистское «слово, ставшее плотью». Легко понять, почему маоизм и христианство сталкиваются лоб в лоб и почему с приходом к власти в Китае Мао и Коммунистической партии в 1949 году христиане в той или иной степени подвергаются гонениям. Христианство можно назвать серьезным соперником маоизму для сердец и умов китайского народа.

Мы уже упоминали в главе 9 о том, чем все это обернулось для китайских христиан сегодня. Нерегистрированные церкви, которые часто называют «домашние церкви», можно считать той частью китайского общества, которую Компартия Китая не контролирует. Китайские христиане полагают, что верующих в их стране как минимум 150 миллионов, а может, и 200 миллионов. И их число растет, увеличиваясь с каждым годом на 1,2 миллиона (по официальным данным правительства, в стране 38 миллионов христиан — меньше, чем членов Коммунистической партии, которых насчитывается 40 миллионов).

Нынешний подход китайского правительства описывают как «торможение двигателем». В каждой провинции, городе и деревне

действуют разные правила и ограничения. В одних местах правительство строит церкви, а в других сносит их. Выдается ежегодная квота на печать Библий, но ограничены продажи Библий онлайн. В некоторых местах церквям запретили размещать на зданиях изображение креста. В других местах разрешается вешать крест на фасаде, но не на башне и не на крыше. А на некоторых церквях (даже некоторых из тех, что построены правительством) крест возвышается высоко над крышей.

В октябре 2017 года на XIX съезде КПК было объявлено о новой идеологии, известной как «социализм с китайской спецификой». Полное название — «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи». Позже эти идеи были официально включены в конституцию Китайской народной республики. На тот момент Си Цзиньпин был не только президентом Китая с неограниченным сроком пребывания у власти, но и председателем партии. Идеи Си Цзиньпина были названы «планом по консолидации и укреплению власти на трех уровнях: национальном, партийном и самого г-на Си» [139]. При президенте Си гонения на христианские «домашние церкви» значительно возросли. По-видимому, его намерение состоит в том, чтобы взять домашние церкви под свой контроль или ослабить их настолько, чтобы они стали бесполезными, а то и вовсе уничтожить их.

Китайские христиане твердо стоят в вере и обращаются к своему правительству с призывом к религиозной свободе, несмотря на то, что этим они подвергают себя большой опасности. Так, 12 сентября 2018 года 279 пасторов смело выступили в защиту свободы вероисповедания, опубликовав декларацию с обращением к правительству. Они призвали власти обеспечить полную религиозную свободу в стране. Это было реакцией на усилившиеся в последние годы гонения. «Ради Евангелия мы готовы к любым потерям — даже потерять свою свободу и свою жизнь», — говорится в декларации.

Но гонения продолжаются. Не прошло и трех месяцев, как случился громкий инцидент: 9 декабря 2018 года в Чэнду, провинция Сычуань, был арестован Ван И, пастор церкви «Ранний дождь», а вместе

с ним — его жена и около сотни членов общины. Спустя несколько недель 80 человек были освобождены, но затем еще 30 арестованы. Тем временем пастор Ван И опубликовал письмо из тюрьмы, в котором объяснил, что хочет лишь одного: свободно поклоняться Христу, но он готов скорее претерпеть какие угодно страдания, чем отречься от Него. «Разлучить меня с моей женой и детьми, разрушить мою репутацию, сломать жизнь мне и моей семье — все это власти способны сделать. Однако ни один человек во всем мире не способен заставить меня отказаться от моей веры».

ФАШИЗМ

Определение фашизма, похоже, ставит ученых в замешательство, но происхождение его ясно. Итальянское слово *fascio*, буквально означающее «связка, пучок, сноп», вошло в употребление в 1870-х годах для описания политической группы, состоящей из людей, придерживающихся различных (и даже противоположных) политических взглядов. Идея в том, что один прутик легко сломать, а все вместе сразу — очень сложно. Так, *fascio* называлась группа, или лига, с революционными устремлениями. В Италии было немало таких групп, разбросанных по всей стране. В одной из них состоял Бенито Муссолини. Из некоторых таких национальных групп *fasci* в начале двадцатого века возникло более широкое движение, известное как фашизм.

Учитывая его происхождение, неудивительно, что фашизм — это сложное понятие, у которого есть множество разных определений. Большинство этих определений сходятся в том, что это авторитарная и ультранационалистическая идеология. Роберт Пакстон определил фашизм как «форму политического поведения, характерную для XX века, которая с помощью сложных пропагандистских методов вызывает у людей антилиберальные, антисоциалистические, насильственно разделяющие, экспансионистско-националистические намерения».

Фашизм ставит нацию и, зачастую, расу выше отдельного человека и предполагает централизованное управление, возглавляемое

диктаторским режимом, который жестко подавляет любую оппозицию и стремится к строго организованной общественной и экономической жизни. Одобряется насилие и поощряется мужественность. Акцент ставится на всеобщую мобилизацию, романтический символизм и идею национального возрождения, подъема из опасного краха и упадка.

Очень скоро фашизм сделал шаг в сторону политического права и взял на себя миссию по расширению прав и возможностей одной «превосходной» расы и по избавлению общества от другой расы, «низшей».

Италия

В начале 1920-х годов возникла идеология, известная как клерикальный фашизм, которая комбинирует идеи фашизма с религиозной традицией. В случае Италии — это сочетание фашизма с католицизмом.

Когда в 1922 году премьер-министром стал Муссолини, Папа уже более полувека не обладал никакими светскими полномочиями, так как королевство Италии в 1870 году присоединило все папские владения. В 1929 году Муссолини (который к тому времени отказался от всяких притязаний на демократию и правил Италией как диктатор) подписал Латеранские соглашения, признав за Папой полномочия на некоторую суверенную территорию, хотя и в гораздо меньшем объеме — Святой Престол получил только город Ватикан. Вскоре после этого отношения между Муссолини и Католической церковью испортились.

Муссолини говорил:

«Фашизм — это религия».

«Двадцатый век войдет в историю человечества как век фашизма».

Оба выражения приведены в журнале *Fortune*, июль 1934 г.

Но в 1935 году католики снова обрели благоволение в глазах Муссолини, когда тот издал циркуляр Гвиди Буффарини, запрещающий религиозную деятельность христиан-пятидесятников. В соответствии с этим циркуляром, пятидесятники «проводили религиозные практики, противоречащие социальным устоям и наносящие вред физическому и психическому здоровью расы»[140].

Церкви Ассамблеи Бога в Италии рассказывают, как им пришлось уйти в подполье. Тех, кого ловили на христианских собраниях, будь то в частном доме или за городом, арестовывали, сажали в тюрьмы и помещали под особое наблюдение[141]. В опале оказалась и Армия спасения. Жестокие гонения продолжались вплоть до 1943 года, затем они несколько поутихли, пока в 1955 году циркуляр не был отменен. Принято считать, что в эпоху фашизма Католическая церковь поддерживала гонения и преследование всех некатоликов. В 2014 году Папа Франциск на встрече с 350 евангеликами попросил прощения за то, как вели себя католики по отношению к пятидесятникам в 1930-е годы[142].

Муссолини никогда не разделял политику геноцида Гитлера в отношении евреев и отказывался депортировать евреев из Италии. Однако в 1938 году он ввел некоторые антиеврейские законы. При этом радио Ватикана публично осуждало антисемитизм и убийство евреев в Германии. После свержения Муссолини в июле 1943 года нацисты оккупировали Северную Италию и смогли наконец реализовать там гитлеровское «Окончательное решение еврейского вопроса», и в нацистских концлагерях были убиты тысячи итальянских евреев[143].

Германия

Наиболее известной — и печально известной — формой фашизма была идеология «Национал-социалистической немецкой рабочей партии», или, как ее чаще называют, нацистской партии. Эта форма фашизма отличалась своим расизмом, а его особой чертой был ярый антисемитизм, поиск научных оснований для расизма и программа евгеники, призванная воплотить все эти теории в жизнь.

«Национал-социалистическая немецкая рабочая партия» была основана в 1919 году как «Немецкая рабочая партия». Год спустя к названию добавилось «Национал-социалистическая», а еще через год ее лидером стал Адольф Гитлер. Он верил в расовую иерархию, на вершине которой находятся арийцы, то есть «раса господ» (нацисты использовали термин «ариец» в совершенно новом значении: для обозначения кавказца-нееврея, в идеале — светловолосого и голубоглазого). Нацисты стремились создать расово чистое общество арийцев не только на исторически германской территории, но повсюду.

Гитлер был назначен канцлером Германии 30 января 1933 года. На выборах нацисты не получили абсолютного большинства голосов, но за них проголосовали больше, чем за другие партии. Скоро он стал главой государства и верховным правителем — бесспорным *фюрером* (лидером) Германии, где воцарилась однопартийная диктатура. Германия и земли, на которые она претендовала, назывались Третьим рейхом (Третьей империей[144]). С «нежелательными» людьми безжалостно расправлялись. Суровые ограничения, лишение гражданских прав и лишение свободы (как правило, заточение в концлагерях) — было лишь началом. Вскоре последовали убийства. К «нежелательным» относились евреи, рома (цыгане), чернокожие, гомосексуалисты и свидетели Иеговы.

Даже арийцы, страдающие физическими и психическими заболеваниями, были «нежелательными» — около 350 000 человек были стерилизованы и как минимум 100 000 убиты врачами и медработниками в стационарах.

В геноциде, который называют Холокост, с намерением полного уничтожения были убиты шесть миллионов евреев. Кроме этого Гитлер планировал истребить и поляков (большинство которых католики). Он напомнил своим генералам, что история совершенно упустила из виду намеренное уничтожение Чингисханом миллионов женщин и детей, да и «кто, в конце концов, говорит сегодня об уничтожении армян?»[145] Он был прав в своих наблюдениях. Шокированные журналисты и дипломаты сообщали Западу о геноциде армян и других в годы

Гонения нацистами свидетелей Иеговы

В 1933 году в Германии насчитывалось всего около 15 000 свидетелей Иеговы. Но они очень бросались в глаза, потому что не поднимали руки в нацистском приветствии *«Heil Hitler»*, считая, что неправильно подчиняться какому-либо правительству или светской власти. К апрелю 1933 года их здания были закрыты, а к лету это движение уже было под запретом на большей территории Германии. Верующих увольняли с работы, лишали их пенсий. С 1938 по 1945 год около 10 000 содержались в концлагерях, и 25% из них не выжили.

Первой мировой войны, даже предоставляли фотографии в качестве доказательств, но никого это, похоже, не заботило даже тогда, не говоря уже о более позднем времени. Так что теперь Гитлер мог повторить тот же процесс с евреями в годы Второй мировой войны, и мало кто верил сообщениям из Германии, пока война не окончилась и не открылась жуткая правда о газовых камерах.

Как германская церковь реагировала на рост нацизма в 1920-е и 1930-е годы? Две трети населения были протестантами, большинство принадлежали Немецкой евангелической церкви (*Landeskirche*, что буквально означало «церковь страны»). Ее богословие включало в себя преданность государству, и она считала себя столпом немецкого общества. В состав объединения входили 28 поместных церквей, были среди них и лютеране, и реформисты, и унионисты (Прусская уния). В этой церковной федерации появились два движения, занявшие противоположные позиции.

В 1920-е годы так называемые «немецкие христиане» *(Deutsche Christen)* восприняли многие националистические и даже расистские идеи нацистской идеологии. Многие верующие купились на

Статью 24 в программе «25 пунктов», опубликованную нацистской партией в 1920 году. В ней говорится, что «партия, как таковая, стоит на позициях позитивного христианства…» Но эта фраза находится в контексте, где сказано, что ничто не должно вступать в конфликт с «нравственными и моральными чувствами германской расы» и что партия «борется с еврейско-материалистическим духом внутри и вне нас». Они уцепились за одну утешительную фразу, а тот национализм, тот расизм и антисемитизм, которыми от начала и до конца пропитана Статья 24, похоже, не так их волновали.

Когда нацисты пришли к власти, «немецкие христиане» продолжали поддерживать Гитлера и его идеологию. Они доминировали на синодах различных земельных церквей *Landeskirche* и создали так называемую «Церковь рейха». Это была национальная организация, объединившая все протестантские деноминации, дабы явить обществу христианство, которое разделяет политику государства, — историки назвали это христианство «нацифицированным». Верхушку этой церкви составляли нацисты, которые очистили христианство от всего еврейского, включая евреев-христиан и Ветхий Завет.

Исповедующая церковь *(Bekennende Kirche)* возникла как оппозиция «немецким христианам» и была нацелена на противостояние «нацификации» христианства. В их основополагающем документе — Барменской декларации 1934 года — были изложены основные доктрины библейского христианства и главой церкви утверждался Христос (то есть не *фюрер*). Главной заботой Исповедующей церкви было не допустить вмешательства государства в церковные вопросы. Были в этом движении и отдельные личности, призывавшие к протесту против того, что творили нацисты, особенно против того, что они делали с евреями. Конечно, многие христиане, кто был недоволен политикой нацистов, подвергались гонениям. Известный пастор Мартин Нимёллер провел семь лет в концлагерях за критику в адрес Гитлера и его режима. Многие пасторы, которые не так широко известны, были отстранены от проповеди или посажены в тюрьму. Проводились показательные суды и казни.

Но вместо утешенья и покоя
Даешь нам чашу горестей земных –
Мы примем подношение любое
Из ласковых и добрых рук Твоих.

Из гимна «Я, окруженный силами благими» Дитриха Бонхёффера (1906–1945 гг.). Бонхёффер был немецким пастором и богословом. Он активно противостал нацистскому режиму и помог создать Исповедующую церковь, которая провозглашала, что ее главой является Иисус Христос, а не Адольф Гитлер.

Католики в Германии, составлявшие около трети населения, еще раньше протестантов стали с подозрением относиться к нацистской идеологии. Они не были доминирующей «церковью страны», поэтому не поддерживали национализм национал-социализма, в отличие от ведущих христиан *Landeskirche*. Более того, среди первых нацистских лидеров были ярые антикатолики, так что неудивительно, что католическая политическая партия под названием «Партия Центра» с трудом могла найти общие точки соприкосновения с крайне правой партией нацистов. Некоторые католические епископы запрещали своим общинам вступать в нацистскую партию, но запрет этот был снят после речи Гитлера 23 марта 1933 года, когда он назвал христианство «основой» германских ценностей.

В следующем месяце нацисты начали переговоры с католиками. Заявленной целью было создание конкордата, который гарантировал бы католикам права и религиозную свободу. Католики, страдавшие в последние десятилетия XIX века от притеснений, стремились к подобной защите. В процессе переговоров нацисты вдруг начали запугивать католиков, закрывать их периодические издания, разгонять собрания Партии Центра, а самых недовольных отправляли в концлагеря. Несмотря на все это, 20 июля 1933 года конкордат был каким-то образом

подписан. Он давал католикам право на существование в нацистской Германии, на поддержание связи с Ватиканом и дальнейшее управление своими благотворительными фондами, школами, молодежными группами и другими католическими организациями. Епископы, в свою очередь, должны были дать клятву уважать правительство и отказаться от участия в политике. Партия Центра была распущена.

Кардинал Пачелли, главный участник переговоров со стороны католиков, опасался, что нацисты нарушат условие конкордата. И не зря — в декабре того же года вышло постановление, что все издатели и редакторы должны принадлежать нацистскому «литературному обществу». Это сразу же прижало католические издательства и заглушило все протесты со стороны католиков. Католические школы были закрыты. Вместо них открылись «общинные школы», во главе которых стояли сторонники нацистов. В 1934 году в «Ночь длинных ножей» были убиты 85 — но вполне вероятно, что сотни — политических оппонентов Гитлера. Убийства без суда и следствия продолжались три дня. Расправа постигла и нескольких католиков, стоявших некогда во главе расформированной Партии Центра. В 1936 году гонения на католиков усилились. Гестапо арестовало десятки священников, которых обвинили в коррупции, проституции, гомосексуализме и педофилии. Суды были показательными. В газетах и на плакатах началась антикатолическая пропаганда.

В глазах нацистского режима церкви были рассадником потенциального инакомыслия (так оно и было), поэтому их начали подавлять. С 1934 по 1936 год нацисты закрыли множество церковных молодежных организаций — и католических, и лютеранских. Давление нацистов на церкви возрастало, а вместе с ним возрастали и антинацистские настроения католиков и протестантов. Церкви хотели защитить христиан еврейского происхождения, которых нацисты сделали своей мишенью и целью для уничтожения. В марте 1935 года с амвонов Исповедующих церквей прозвучало заявление протеста. Нацистские власти отреагировали быстрыми арестами, задержав свыше 700 пасторов.

Через два года в Германию была тайно переправлена папская энциклика под заголовком «*С огромной обеспокоенностью*» *(Mit brennender Sorge).* Было напечатано более 250 000 копий, и 21 марта 1937 года, в Страстное воскресенье, ее зачитали с амвонов всех католических церквей Германии. Не упоминая Гитлера, национал-социализм или нацистов, энциклика строго осуждала обожествление расы, народа или государства, нарушение условий конкордата и многие другие поступки и взгляды нацистов.

» *…Невзирая на многочисленные и существенные опасения, Мы решили тогда не отказывать в Своем согласии [с конкордатом 1933 года], ибо Мы хотели, насколько возможно человекам, избавить верных в Германии от испытаний и тягот, которые им предстояло понести ввиду обстоятельств, если бы переговоры провалились. Этими актами Мы желали ясно показать, руководствуясь единственно интересами Христа, что миролюбивая и материнская длань Церкви простирается на каждого, кто сам не отвергает ее.*

…Опыт последних лет указал виновных и обнажил интриги, целью которых с самого начала была лишь война на уничтожение. В бороздах, где старались Мы сеять семя подлинного мира, другие люди — «враг», как сказано в Святом Писании, — посеяли плевелы недоверия, беспокойства, ненависти, клеветы, решительной враждебности — откровенной или прикрытой, питающейся множеством источников и пользующейся множеством инструментов — по отношению ко Христу и Его Церкви. Они, и они одни, со своими соучастниками, как молчаливыми, так и горластыми, повинны в том, что не радуга мира, а буря религиозной войны может омрачить сегодня немецкое небо[146].

На следующий день Гестапо провело обыски в католических церквях по всей стране и изъяло множество копий энциклики, какие смогли

найти. Все типографии, где они печатались, были закрыты. Волна гонений на церкви вскоре поднялась еще больше. В 1938–1939 годах усилилась антикатолическая пропаганда, было проведено больше показательных судов над католическими священниками, некоторые из которых оказались в итоге в концлагерях.

Может показаться странным, что на протестантских христиан нацисты так не ополчались. Сравните, например, как спокойно отреагировали нацисты на прочтение протестной проповеди в Исповедующих церквях в 1935 году и как жестко они покарали католических священников после прочтения папской энциклики в католических церквях в 1937 году. Возможно, по крайней мере отчасти, это связано с другим не менее примечательным фактом — что многие протестанты не выступали так открыто против нацистов и их антисемитизма, но даже поддерживали их или искали какой-то компромисс и способ ужиться с этим. Гонениям подвергались лишь те, кто противился режиму и кто был не столь многочислен. А кого-то не преследовали открыто, но заставляли молчать по-другому. Например, некоторых пасторов Исповедующей церкви, более молчаливых, чем другие лидеры, призывали в армию и отправляли служить в самые опасные места, где многие погибли. Нацистам удалось проникнуть в протестантскую церковь и взять ее под свой контроль, поэтому им оставалось только «разобраться» с отдельными протестантами, выступавшими против них. У католиков же, в отличие от протестантов, не было такого «нацифицированного» крыла, они твердо стояли на своих доктринальных убеждениях и потому больше подвергались гонениям (однако после войны были католические лидеры, которые помогли некоторым нацистам бежать в Южную Америку).

Интересно, что фашистское правительство Италии преследовало в основном протестантов, фактически при поддержке доминирующей Католической церкви, а фашистские власти Германии, которым удалось найти общий язык с доминирующей протестантской церковью, больше сфокусировались на гонениях католиков.

Когда Вторая мировая война была окончена и Гитлер был мертв, совет протестантской церкви Германии выпустил «Штутгартскую декларацию вины» (19 октября 1945 года), чтобы выразить сожаления по поводу своего участия в преступлениях нацистов. Подписанная Нимёллером и другими, эта декларация содержит следующий пассаж:

> *С великой болью мы говорим: мы причинили бесконечное зло многим народам и странам. То, о чем мы часто свидетельствовали в наших общинах, выражаем мы теперь от имени всей церкви: долгие годы мы боролись во имя Иисуса Христа против мировоззрения, нашедшего свое самое ужасное воплощение в национал-социалистическом режиме насилия; но мы виним себя, что не встали на защиту своих убеждений более мужественно, что не молились более усердно, что не верили более радостно и не любили более горячо.*

Реакция британских англикан

Англиканская церковь Великобритании разделилась в своем отношении к нацизму (очень многие были неравнодушны) — как и Евангелическая церковь Германии. Фактическими лидерами двух противоположных позиций были Джордж Белл, епископ Чичестерский, и Артур Хидлэм, епископ Глочестерский. Епископ Белл активно поддерживал Исповедующую церковь. Он неоднократно выступал в защиту преследуемых христиан Германии, за что его много критиковали.

Епископ Хидлэм был главным председателем Совета по международным отношениям архиепископа Кентерберийского, впервые созванного в феврале 1933 года. Хидлэм считал, что он очень осторожно, взвешенно и объективно расценивает события в Германии, но другие отмечали, что он поддерживает «немецких христиан», церковь рейха и нацистов. Видимо, его убедила искренность посвященных немцев, поверивших, что национал-социализм стоит на принципах христианства.

Хидлэм написал 16 апреля 1937 года архиепископу Кентерберийскому, осуждая богословие Исповедующей церкви и назвав Мартина Нимёллера «грубым моряком», который, по его мнению, защищает идеи национализма не менее агрессивным способом, что и Гитлер. Его письмо заканчивается такими словами:

> *Я думаю, этот партизанский интерес, который проявляют люди других стран, часто довольно опасен. В конце концов, Гитлер обладает большой властью, и я не думаю, что беспричинные оскорбления в его адрес могут послужить миру в Европе*[147].

ХИНДУТВА

В 1920-х годах возникла еще одна идеология — *хиндутва*. Этот термин означает «индусскость». Как и нацизм, хиндутва ставит своей целью создание чистой нации и проводит агрессивную внешнюю политику, хотя в данном случае речь не о Великой Германии, а о Великой единой Индии *(Акханд-бхарат)* и цель — не расовая чистота, а религиозная. Нацистская идеология возвеличивала Германию как отечество, а идеология хиндутвы возвеличивает Индию не только как отечество *(питру-бхуми)* и родину-мать *(матру-бхуми)*, но и как святую землю *(пунья-бхуми)*. Еще одним отличием является то, что нацизм проник в политические структуры власти в 1930-х и 1940-х годах, а хиндутва начала оказывать влияние на политику Индии лишь в 1980-х, но полную власть над страной получила только в 2014 году.

Эта разница во времени означает, что лидеры хиндутвы могли оглядываться назад и находить в нацизме вдохновение и образец для подражания. Винаяк Дамодар Саваркар (1883–1966 гг.), создавший термин «хиндутва», превозносил фашизм и нацизм. Мусульмане в Индии ему казались сродни евреям в Германии.

Мадхав Садашив Голвалкар (1906–1973 гг.) был вторым верховным руководителем военизированной националистической организации

«Раштрия сваямсевак сангх» (РСС), основанной в 1925 году для распространения идеологии хиндутвы. Он писал:

> *Чтобы сохранить чистоту своей расы и культуры, Германия шокировала мир тем, что очистила свою страну от семитских рас — евреев. Это высшая степень проявления расовой гордости. Германия также показала, что практически невозможно соединить в единое целое расы и культуры, которые в корне отличаются между собой. Это хороший урок для нас в Хиндустане*[148].

Хиндутва началась как движение за независимость от британского правления. Ганди в то же самое время преследовал ту же цель, но ненасильственными методами, основываясь на своем понимании индуистских писаний. Хиндутва же с самого начала видела в индуистских писаниях, таких как «Бхагавадгита», учение, проповедующее «мораль воина» и «религию воина». Этим она оправдывала насильственные методы борьбы с неиндусами и с индусами, которые не разделяют идеологию хиндутвы. Именно член РСС убил Ганди в 1948 году, обвинив его в том, что он защищает мусульман и тем самым способствует разделению Индии. Винил он его и во всех страданиях индусов, которые им пришлось претерпеть годом ранее в борьбе за независимость.

Среди других факторов, подстегивающих развитие идеологии хиндутвы, было чувство унижения и оскорбления, которое испытывали индусы, так как многие смотрели на их культуру свысока и даже высмеивали ее. Глобализация способствовала росту неиндуистских культур, особенно в городах, куда стало стекаться сельское население. Хиндутва стремится возвратить Индию в золотой век индийской культуры, очистив ее от всех инородных влияний.

В XX веке из РСС возникла целая сеть организаций хиндутвы — и радикальных, и политических. Среди последних самую видную роль играет «Бхаратья джаната парти» (БДП), у которой есть фашистское крыло под названием «Шив Сена». БДП постепенно

Сила песни

Одна поэма под названием «Ванде Матарам», написанная на бенгали, превозносит Индию как родину индусов. Эта поэма обрела известность в 1882 году, когда Бонкимчандро Чаттерджи включил ее в свой роман «Ананда-Матх» («Обитель радости»)[149], а когда ее положили на музыку, стала еще более популярной. В 1937 году Партия конгресса — при активной поддержке Ганди и Неру — сделала ее национальным гимном страны. Мусульмане Индии были категорически против этого решения, поскольку к этому времени песня приобрела не только ярко выраженный проиндусский, но и антимусульманский характер. И сам роман «Ананда-Матх» выставлял мусульман в очень негативном свете. Он был написан в то время, когда индусы периодически нападали на мусульман, а британцы предпочитали не вмешиваться и ничего не делали, чтобы остановить кровопролития и наказать виновных.

«Ванде Матарам» и сегодня более популярна в Индии, чем официальный гимн страны. Эта поэма-песня открыто провоцирует вспышки националистического насилия, в частности своей строчкой «мечи вспыхивают в семидесяти миллионах рук». Для поддержания идеологии хиндутвы в большинстве индийских школ дети каждый день поют «Ванде Матарам», которая учит их, что Индия — земля индусов, а все остальные здесь чужаки. В ней звучит идея, что индийские христиане тоже нежеланные чужаки, которые, как и мусульмане, должны быть изгнаны с земли Индии.

В британском фильме «Миллионер из трущоб» 2008 года используется музыкальная композиция со словами «Ванде Матарам» в современной аранжировке, так что это послание уже вышло и за пределы индийской диаспоры.

обретала власть в разных штатах Индии, пока, наконец, в 2014 году не возглавила всю страну, одержав победу на выборах с неожиданно большим отрывом.

Постоянными физическими нападками на неиндусов в последние годы эти организации смогли убедить общество в нормальности подобного насилия. Последователей других религий, возникших в Индии (сикхизм, буддизм и джайнизм), как правило, не преследуют. Было несколько громких случаев насилия против мусульман. Самый масштабный инцидент произошел в Гуджарате в 2002 году. В Гуджаратском погроме были убиты более 800 мусульман и разрушены 205 мечетей.

Нападения на христиан не столь жестоки, но гораздо более часты. Как правило, радикальные индусы врываются на воскресное богослужение или на молитвенное собрание, крушат все внутри, портят здание, нападают на верующих, но убийства случаются редко. Обычно жестоким нападкам подвергаются пасторы и те, кто перешел из индуизма.

Сторонники идеологии хиндутвы проникли в военные структуры и в полицию. Это, должно быть, одна из причин, почему полицейские предпочитают не вмешиваться и не привлекать к ответственности зачинщиков подобного насилия. Вместо этого они часто арестовывают христиан, которые сами же и пострадали в этих нападениях. Есть предположение, что сторонники хиндутвы чаще выбирают своей мишенью христиан, а не мусульман, потому что первые обычно не дают отпор и не наносят ответных ударов.

Активисты хиндутвы используют разные способы, чтобы оказывать давление на последователей других религий, особенно на христиан. Например, через законодательство. В семи индийских штатах[150] под видом законов о «Свободе религии» введены антиконверсионные законы, запрещающие использовать силу, обман и хитрость в целях привлечения к религии. Они представляют большую опасность для христиан, живущих в этих штатах, потому что их очень легко оклеветать в использовании этих методов во время проповеди Евангелия. Еще

один способ оказывать давление — это ограничить доступ для христиан (и мусульман) к высшему образованию, трудоустройству и видному положению в обществе.

Другая большая проблема для индийских христиан сегодня — это движение «Гхар вапси» («Возвращение»), нацеленное на то, чтобы «переобратить» христиан обратно в индуизм, причем вне зависимости от того, были они раньше индуистами или нет. По мнению хиндутвы, предки этих христиан — близкие или далекие — так или иначе были индуистами.

Большинство умеренных индусов не принимают идей хиндутвы. Они считают, что их религия была «похищена» экстремистами и что хиндутва ни в коей мере не отражает в себе наследие подлинного индуизма.

БУДДИСТСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Буддизм — традиционная и доминирующая религия в большинстве регионов Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии. Он сыграл решающую роль в усилении националистического фактора в борьбе с колониальными оккупантами, как индуизм в Индии. В случае западного колониализма, как на Шри-Ланке и в Бирме (современная Мьянма), буддисты тут же ополчились на христиан, так как ассоциировали их с Западом. В Корее, находившейся под японским правлением с 1905 по 1945 год, развился буддистский национализм, отличный от японского буддизма. На Тибете, который был под властью Китая с 1720 по 1912 год, затем снова с 1950-го и по сегодняшний день, развился буддистский национализм, который отличается от китайского буддизма.

Колонизаторство — не единственный фактор усиления буддистского национализма. В некоторых регионах эта религия тесно связана с историей и наследием народа. В конце XIX века в Таиланде, который не был колонизирован, буддизм стал важной частью официальной националистической политики государства, коей остается и по

сей день. В XX веке китайские буддисты обратились к своей религии, чтобы активно противостать культурному влиянию Запада в стране. В Японии, которая охотно впитала многие аспекты западной культуры, буддисты стали делать большой акцент на важной роли их религии для японской культурной идентичности. В постколониальный период буддизм породил новые формы национальной интеграции. Но буддистский национализм — это не просто стремление защитить традиционные ценности, в социальной и экономической сферах он нередко проявлял стремление к модернизму. В XXI веке, с его все более усиливающейся глобализацией, в некоторых азиатских странах буддизм остается источником национальной идентичности, и в результате представители религиозных меньшинств, такие как христиане, мусульмане и индуисты, рассматриваются как угроза национальному государству.

Шри-Ланка

Буддизм имеет две крупные школы. Самая старая и наиболее консервативная из них называется «тхеравада», что означает «учение старейших», то есть учение буддийских старейшин. Буддизм тхеравады особенно распространен на Шри-Ланке (а также в Мьянме, Таиланде, Лаосе и Камбодже).

Буддизм тхеравады тесно слился с народностью и культурой сингальцев, в результате чего образовалась политическая идеология, которую можно назвать сингальским буддистским национализмом. Он появился в конце XIX века, в первую очередь как реакция на колониальную политику Британии, но после 1948 года, когда Шри-Ланка обрела независимость, он стал еще более напористым.

Одним из основателей сингальского буддистского национализма был Анагарика Дхармапала (1864–1933 гг.). Он был светочем буддистского возрождения и сыграл ключевую роль в экспорте буддизма на Запад. Получивший некогда образование в христианских миссионерских школах, он создал буддистские школы и другие

учреждения, подобные тем, что есть у христиан. В 1902 году он так писал о Шри-Ланке:

> *Арийские[151] сингальцы превратили этот яркий и прекрасный остров в рай, пока все не разрушили варварские вандалы. Его народу была неведома безответственность… Это из-за христианства и многобожия здесь появились вульгарные практики убийства животных, кражи, проституция, распущенность, ложь и пьянство… Сейчас этот древний, исторический, благородный народ постепенно отходит от порочного дьявольского язычества, принесенного сюда британскими управленцами[152].*

Такая увязка «британских управленцев» с разрушениями, вызванными, по его мнению, их «безверием», «христианством», «многобожием» и «язычеством», говорит о том, что религиозные вопросы стояли в центре национальной идентичности ланкийцев и их борьбы за независимость. Поэтому неудивительно, что сингальский буддистский национализм сохраняет такое враждебное отношение к христианам Шри-Ланки, как мы уже видели в главе 12. Помимо отдельных случаев насилия и сфабрикованных судебных исков против церквей, буддистские националисты оказывают давление на христиан, занимающих в государстве руководящие должности.

Мьянма (Бирма)

В Мьянме около 88% населения являются последователями буддизма тхеравады. Эта религия очень долго была важной составляющей национального самосознания, особенно для бирманцев (бама) — основной народности Мьянмы. «Быть бирманцем — значит быть буддистом», — говорится в известном высказывании[153]. Буддизм тхеравады пришел в Мьянму тысячу лет назад, заменив собой другую школу буддизма, которая существовала там до того еще тысячу лет. В 1961 году был принят закон, сделавший буддизм государственной религией,

но в 1962 году в результате военного переворота к власти пришел генерал Не Вин, и закон был отменен, так и не вступив в силу. При его военном режиме была принята атеистическая идеология под названием «Бирманский путь к социализму», которая оставалась главной госидеологией вплоть до 1988 года. Хотя буддизм тхеравады так и не стал официально государственной религией Мьянмы, он имеет большой вес в политической и религиозной жизни страны. Буддистские монашеские общины *(сангхи)* играют в государстве важную роль.

Многие малые народности так и не приняли буддизм, продолжая следовать анимизму и поклонению предкам, которые были распространены у них еще до прихода в этот регион буддизма. Работа западных миссионеров среди буддистов имела мало результата, а вот проповедь Евангелия анимистам оказалась весьма плодотворной.

Первыми западными миссионерами в Бирме стали католики, которые были там в 1554–1557 годах, а затем снова вернулись в 1720 году. По подсчетам, спустя приблизительно полвека по всей стране насчитывалось около 2000 христиан. Миссии протестантов начались в 1807 году. Первыми были британские баптисты[154], за ними в 1813 году последовали американские баптисты — Адонирам и Энн Джадсон. Именно Джадсон привел ко Христу первого бирманца — им был буддист по имени У Нав, принявший крещение в 1819 году. В 1825 году прибыли англиканские миссионеры. А в начале XX века последовали другие протестанты, но наиболее успешным было служение баптистов, которые переключились на небуддистские малые народности. Интересно отметить, что очень положительный отклик на Евангелие был среди народности качин, где был распространен анимизм. А вот среди народности шан, на которую большое влияние оказал буддизм, работа продвигалась медленно[155]. На сегодняшний день в Мьянме весьма сильные баптистские церкви.

В это время, пока велась миссионерская работа, между Британией и Бирмой было три войны (1824–1826 гг., 1852 г. и 1885 г.), в результате которых Британия получала все больше контроля над бирманскими

землями. Один буддистский монах по имени Леди Саядав (1846–1923 гг.), опасаясь, что британский колониализм искоренит буддизм в Бирме, начал популяризировать медитацию среди мирян. Но в 1960-х годах главным способом удерживать лидирующие позиции буддизма в обществе была избрана уже не медитация, а жестокое насилие и вооруженные нападения на представителей других религий, в том числе на христиан и мусульман.

Ситуацию осложнял этнический фактор, так как большинство представителей других религий принадлежали к малым народностям, а потому можно утверждать, что они являются мишенью для нападок отчасти из-за своей этнической принадлежности. Однако разные аспекты этих гонений свидетельствуют о том, что это давление используется для продвижения буддизма и подавления христианства. Интересно предположить, как могло бы измениться положение малых христианских народностей, если бы британцы постарались выполнить Панглонгское соглашение 1947 года. Это соглашение, заключенное менее чем за год до установления независимости, предоставляло «полную автономию в управлении» тем регионам, где жили малые народности. На конференции, где было подписано соглашение, присутствовали представители Совета управления при британском губернаторе Бирмы, представители народностей шан, качин и чин, а также лично Аун Сан — от лица бирманского правительства. Но обещанную автономию малые народности так и не получили[156].

В 2017 году внимание международной общественности привлекли ужасные вооруженные нападения на мусульман рохинджа в Мьянме. Но жертвами жестокого насилия от рук военных также являются малые народности, исповедующие христианство, такие как карен, чин и качин. Насилие, начавшееся еще при военном режиме, продолжается теперь и при демократически избранном правительстве Аун Сан Су Чжи. Как правило, вооруженным нападениям подвергаются целые деревни. Убивают всех, кто не успел убежать в джунгли. Иногда солдаты расставляют мины вокруг деревни, чтобы калечить

и убивать выживших, которые пытаются вернуться в родные деревни. Несколько лет назад у солдат повелось использовать захваченных жителей в качестве «живых саперов». Мужчин также используют как носильщиков, заставляя их носить очень тяжелые грузы и работать буквально до смерти.

Оскверняют христианские кладбища, нападают на церкви. Издание христианской литературы тщательно контролируется. Нередко во всей церкви или даже во всей деревне есть всего один экземпляр Библии. Активно пропагандируется обращение в буддизм. Детям из бедных христианских семей в отдаленных районах бесплатно предлагают еду и обучение в буддистских школах «На Та Ла», где они не могут посещать церкви, а должны изучать и практиковать буддизм. Выпускникам таких школ гарантируется должность на госслужбе, при условии, что они официально примут буддизм. Буддисты, которые принимают решение последовать за Христом, подвергаются гонениям.

На крупной конференции буддистских монахов в Мандалае 15 января 2014 года была создана ультранационалистическая буддистская организация, сокращенно называющаяся «Ма Ба Тха». Целью этого нового органа стала защита буддизма тхеравады в Мьянме. Название этой организации можно перевести как «Объединение в защиту расы и религии». А их главной мишенью стали мусульмане. В 2015 году «Ма Ба Тха» удалось продвинуть четыре закона «о защите расы и религии». Один запретил многоженство, другой потребовал, чтобы каждый, кто желает изменить свою религиозную принадлежность, получал на это предварительное разрешение, третий ввел множество ограничений, касающихся брака буддистских женщин с последователями других религий, а четвертый установил в определенных регионах страны минимальный промежуток между рождением детей в три года. Настроения «Ма Ба Тха» были настолько жесткими и радикальными, что в 2017 году эту организацию запретили. Но она не исчезла, а просто сменила название на «Благотворительный фонд Будда Дхамма».

ИСЛАМИЗМ[157]

Исламизм — это идеология, у которой множество имен и движений. Общим для них является взгляд на ислам как на политическую идеологию, всеобщую систему и образ жизни, в котором нет разделения на святое и будничное. Основываясь на классическом исламе и ранних исламских источниках, исламизм видит в исламском государстве, управляющемся исламским законом (шариатом), достойную и желательную альтернативу всем иным формам власти. Исламизм также называют политическим исламом, радикальным исламом и исламским фундаментализмом. Эта идеология стремится к политическому доминированию ислама во всем мире и рассматривает систему управления государством как наилучший инструмент для внедрения шариата. Идеология исламизма учит, что мир возможен только под правлением ислама. Ей недостаточно общества, состоящего из мусульман, — ей требуется, чтобы исламом были пропитаны все сферы жизни и все базовые структуры этого общества. Многие миролюбивые мусульмане не разделяют идей исламизма, поэтому очень важно провести черту между исламом как политической идеологией и обычными мусульманами, с которыми христиане во многих регионах веками жили в мирном соседстве.

Подобно аналогичным движениям в индуизме и буддизме, эта идеология изначально начала развиваться как реакция на колониальное правление. В начале XX века ислам находился в упадке, и исламские мыслители по всему миру были основательно встревожены. В 1910 году из 250 миллионов мусульман в мире 215 миллионов находились под правлением христиан. Только под властью Георга V — короля Британии — было 80 миллионов мусульман. К 1920 году почти весь мусульманский мир был во власти колониального правления Западных держав. В 1924 году с упразднением исламского халифата исчезли последние остатки старых исламских политических сил. Для мусульман подобное положение было намного более унизительным, чем для кого бы то ни было еще, ведь их религия ясно учит, что они должны покорять, а не быть покоренными.

Три главных исламиста XX века: аль-Банна, Кутб и Маудуди

В начале XX века родились трое мусульман-суннитов[158], оказавших огромное влияние на развитие исламизма. В 1928 году Хасса аль-Банна (1906–1949 гг.) основал в Египте ассоциацию «Братья-мусульмане» — первое массовое исламистское движение наших дней. Первостепенной задачей его было создание исламского государства под управлением шариата в Египте, а затем и во всем мире. Главным идеологом «Братьев-мусульман» был Сейид Кутб (1906–1966 гг.), на которого большое влияние оказал Абуль-Ала Маудуди (1903–1979 гг.) на индийском субконтиненте.

Маудуди, в свою очередь, вдохновил пример аль-Банна, и в результате он основал в 1941 году организацию «Джамаат-и-ислами», целью которой стало полное изменение людей, общества и политики в соответствии с идеологией исламизма.

Ощутимое ослабление мусульманства привело к желанию возродить золотой век ислама, когда он обладал политической и военной мощью. Исламизм обратился к источникам классического ислама, и не только к Корану, но и к преданиям о личном примере и словах Мухаммеда (записанных в *хадиссах*), из которых исламские ученые давно вывели подробные законы шариата. С радостью и довольством вспоминались былые времена — ранние исламские завоевания и быстрое распространение власти ислама, когда земли одна за другой покорялись, склоняясь к ногам мусульманских армий.

Также исламисты обратились к исламским ученым прошлого, таким как Абд аль-Ваххаб, который жил в XVIII веке в Аравии и основал очень строгую, «пуританскую» форму ислама, известную как ваххабизм, или салафизм[159], который распространен сегодня в Саудовской Аравии. Христианам, живущим в Саудовской Аравии или приезжающим туда на работу, запрещено публично демонстрировать свою веру. Даже собрание на молитву за закрытыми дверями может закончиться арестом. А за оставление ислама предусмотрена смертная казнь. За счет

финансирования от продажи нефти Саудовская Аравия очень активно распространяет ваххабизм, что приводит к радикализации взглядов во многих мечетях по всему миру. Саудовская Аравия также оказывает большую финансовую поддержку таким ультрарадикальным организациям, как «Аль-Каида» и «Исламское государство» (ИГИЛ), которые разделяют ее идеологию.

В точности то же самое, но только от имени «Братьев-мусульман», делает небольшой, но невероятно богатый и влиятельный сосед Саудовской Аравии — Катар. В последние десятилетия эти два государства очень много сделали для продвижения исламистской идеологии среди мусульман-суннитов во всем мире. Разница заключается лишь в том, что ваххабизм/салафизм, распространяемый Саудовской Аравией, работает изнутри, через мечети и *дават*[160] — мусульманские миссионерские организации, а «Братья-мусульмане» работают через политику, пробиваясь во власть и захватывая в свои руки контроль над обществом, чтобы затем навязать ему шариат. Это, в частности, приводит к усилению враждебности по отношению к христианам, к повышению уровня насилия и гонений на христиан почти везде, где мусульмане являются преобладающим большинством. Даже Индонезия, которая много столетий была примером мирного сосуществования мусульман и христиан, живших как равные во взаимном уважении, подверглась этому влиянию. В последние годы XX века там начались серьезные случаи насилия и гонений на христиан, например, на Молуккских островах, где были убиты тысячи верующих.

Три ключевых слова исламистского дискурса: *джихад, джахилия* и *такфир*

Еще один исламский ученый, оказавший большое влияние на исламистов в XX веке, — это Ибн Таймия (1263–1328 гг.), выдающийся писатель, который жил в Дамаске и много лет провел в тюрьме за свои ультрарадикальные взгляды. Ибн Таймия превозносил вооруженный джихад как лучшее, что может совершить человек, желающий выразить

свою любовь и преданность Аллаху, — лучше, чем паломничество, молитва или пост. Он выступал за постоянное физическое преследование людей других религий. А если где-то мусульмане являются слабым меньшинством, он говорил, что всеми возможными способами они должны стараться пробиться во власть и взять верх над обществом. Он учил, что когда мусульмане покоряют земли других религий, это значит, что Аллах возвращает эти территории их законным владельцам — мусульманам.

Труды Кутба стали главным идейным источником не только для «Братьев-мусульман», но для всех исламистских движений наших дней. Он предложил идею (впервые выдвинутую Маудуди) расширить сферу применения исламского термина *джахилия* (времена невежества и безнравственности) и не ограничивать его только доисламской языческой Аравией, но использовать для всех современных обществ, которые не живут должным образом, то есть в соответствии с шариатом. Худшие представители *джахилии*, по мнению Кутба, это христианский Запад, марксисты и евреи, которые мешают распространению истинного ислама. Кроме того, он считал, что в состоянии *джахилии* находятся сегодня и многие мусульманские страны. И искоренить зло *джахилии*, говорил Кутб, можно только физически: через насильственный джихад.

Кутб также продвигал доктрину *такфира* — обвинение мусульман (отдельных лиц, государственных режимов, обществ и государств) в отступничестве и неверности, если они не следуют шариату на 100%. Согласно классическому исламу, отступники и неверные (язычники) должны быть убиты. Таким образом, это учение дает исламистам свободу убивать своих собратьев-мусульман, не разделяющих их радикальные взгляды.

Переосмыслив, таким образом, старые понятия и вспомнив, какое внимание Мухаммед уделял насильственной стороне джихада, исламизм был готов сражаться всеми способами — и в первую очередь буквально — против множества людей, которые, по их идеологии, считаются врагами. И в эту категорию врагов попали, конечно, и христиане.

В течение XX века исламизм распространился от Египта и Индии на весь остальной «дом ислама». И хотя большинство мусульман не разделяют эту идеологию, они не могут открыто выступать против нее из-за учения *такфира*.

Самая важная дата XX века для исламистов

Для исламистов 20 ноября 1979 года — очень важная дата. В исламском лунном календаре (который начинается с *хиджры*, то есть с переселения мусульман из Мекки в Медину в 622 году н. э.) эта дата называется 1 мухаррам 1400 п. х. (по *хиджре*), то есть первый день XV века по мусульманскому календарю. Многие исламисты верят в пророчество о том, что ислам будет процветать 700 лет, потом его ждут 700 лет упадка (и в истории мы примерно это и наблюдаем), а затем он поднимется вновь. Поэтому в эти годы у мусульман были большие надежды, что ислам снова начнет обретать свое былое величие и могущество.

Безусловно, это не совпадение, что в 1979 году произошла исламская революция в Иране. Целый ряд событий, произошедших в тот год, привели к тому, что шах был свержен и страна превратилась в исламскую республику с аятоллой Хомейни во главе. То есть из прозападной монархии Иран превратился в антизападную теократию. С тех пор Иран взял на себя роль лидера и защитника мусульман-шиитов[161] во всем мире. Кроме того, он превратился в ярого гонителя христиан, особенно тех, кто вышел из ислама (исторические христианские общины, такие как армяне, ассирийцы и католики, преследуются не так сильно). Была одна казнь за отступничество (в 1990 году) и несколько мучеников за веру, замученные руками властей. Но в целом гонения сводятся к ограничению доступа к литературе, закрытию церквей, арестам, избиениям (иногда пыткам) и тюремным срокам. Иранские христиане остаются под слежкой и контролем даже за границей. Но если власти намеревались подавить христианство в Иране, их усилия не увенчались успехом: после Иранской революции сотни тысяч мусульман обратились ко Христу и церковь стала быстро расти.

Последующие сорок лет насилие исламистов распространилось во многих регионах мира. Сеть исламских организаций стала все больше разветвляться, одни группировки стали выражать свою приверженность другим и разделяться на подгруппы. Не все одинаково воинственны, не все придерживаются крайне радикальных взглядов, не у всех есть большие амбициозные планы (как, например, создание нового халифата), но все они крайне нетерпимы к тем, кто не разделяет их взглядов.

Названия некоторых таких организаций даже стали именами нарицательными: «Талибан», который удерживал власть в Афганистане с 1996 по 2001 год, заправляя там с особой жестокостью, выходящей далеко за пределы требований шариата; «Аль-Каида», ответственная за теракты 11 сентября 2001 года в Америке; группировка «Исламское государство» (ИГИЛ), которая быстро захватила территории Сирии и Ирака в 2014 и 2015 годах.

Это весьма отрезвляет, когда видишь, как западные демократические страны способствовали подъему исламистских сил, что привело к невыразимым страданиям беззащитных христиан, оказавшихся в значительном меньшинстве. И «Талибан», фактически уничтоживший церковь в Афганистане, и «Аль-Каида» с ее сетью дочерних организаций, нападающих на христиан по всему миру, — обе произошли от афганских повстанцев-моджахедов. Эти моджахеды, воевавшие с советскими войсками в Афганистане с 1979 по 1989 год, были вооружены, обучены и профинансированы (на сумму около трех миллиардов долларов) ЦРУ — такова была политика американского президента Джимми Картера и его советника по нацбезопасности Збигнева Бжезинского. Американцы надеялись втянуть Советский Союз в длительный, дорогостоящий и изматывающий конфликт в Афганистане. К этому было причастно не только ЦРУ, но британская Ми-6, пакистанская ПМР и Саудовская Аравия[162].

В Пакистане, который был союзником США, президентом в то время был Зия-уль-Хак, ярый исламист, который очень много сделал

для исламизации своей страны, что еще больше осложнило положение христиан и индуистов, представляющих в Пакистане религиозное меньшинство. При уль-Хаке вступил в силу «закон о богохульстве» (Раздел 295 УК Пакистана), который до сих пор не дает спокойно жить христианам: они подвергаются ложным обвинениям в богохульстве, что влечет за собой, как правило, смертный приговор.

План использовать моджахедов для поражения Советского Союза удался, но вместе с этим возникли непредвиденные последствия: моджахеды превратились в «Талибан» и «Аль-Каиду». В 2017 году Хиллари Клинтон призналась:

> ” *Это мы создали 20 лет назад тех людей, с которыми сейчас воюем. Мы создали их, потому что были втянуты в борьбу с Советским Союзом, который вторгся в Афганистан, а мы не хотели, чтобы он контролировал Центральную Азию, так что мы принялись за работу… [Мы решили] «Давайте договоримся с ПМР и военными в Пакистане, давайте завербуем этих моджахедов… Пусть придут люди из Саудовской Аравии и других стран со своим ваххабитским исламом, чтобы нам с их помощью справиться с Советским Союзом». И — что бы вы думали — так и получилось! Были потрачены миллиарды долларов, и Советский Союз пал. И это очень сильный аргумент — что это были неплохие инвестиции, чтобы покончить с Советским Союзом. Но давайте внимательно посмотрим на то, что мы посеяли тогда, потому что это то, что мы сегодня пожинаем*[163].

Еще одним неожиданным последствием этих совместных британско-американских усилий было фактически уничтожение христианства в Афганистане. В годы афганской войны Евангелие звучало в Афганистане, и многие мусульмане обращались ко Христу. Но после вывода советских войск страна оказалась в руках моджахедов, на смену которым вскоре пришел «Талибан», сделавший все возможное, чтобы убить

отступивших от ислама. Главный историк ЦРУ, когда в частной беседе ему сообщили, что в процессе холодной войны церковь в Афганистане практически уничтожена, ответил: «Это была небольшая цена».

Почти то же самое произошло снова спустя 20 лет, когда британский генерал в Афганистане (который был, кстати, евангельским христианином) одобрил создание и распространение фетвы, написанной двумя исламскими судьями, с призывом убивать всех обратившихся в христианство. Это было сделано, чтобы продемонстрировать народу Афганистана, что президент Карзай, поддерживаемый НАТО, был так же предан шариату, как и «Талибан», и этим он завоевал сердца и умы афганцев.

В январе 2019 года израильский генерал признал, что Израиль поставлял оружие повстанческим группировкам во время гражданской войны в Сирии, которая началась в 2012 году. Эти повстанцы включают и исламистов. Как Америка в 1979 году не придала значения идеологии тех, кого стала поддерживать и использовать в своих целях, так и Израиль не обратил внимания на радикальные убеждения этих группировок, которых стал вооружать[164]. Алекс Фишман, главный военный обозреватель издания «*Едиот ахронот*», объяснил это так:

> *Немалая часть сирийских повстанцев на Голанах приняла радикальную салафитскую идеологию «Джебхат ан-Нусры», ответвления «Аль-Каиды»… Израиль считает, что радикальные религиозные убеждения сирийских повстанцев не так важны [как их способность бороться с врагами Израиля — Ираном и «Хезболлой»]. Израиль считает, что их [повстанцев] интересует прежде всего выживание, что их лояльность можно купить и что деньги могут гарантировать Израилю его собственную безопасность.*
>
> *Из статьи в [Уолл-стрит] джорнэл [в июне 2017 года, в которой приводились интервью с сирийскими повстанцами, где они заявляли, что Израиль предоставляет им оружие, амуницию и деньги] складывается впечатление, что Израиль не особо присматривается*

> *к убеждениям своих союзников — в обмен на финансирование ему достаточно получать необходимую для себя выгоду. С точки зрения Израиля, враг моего врага — мой друг. И если «Джебхат ан-Нусра» воюет против ИГИЛ на южных Голанах и каждый из них, в свою очередь, сражается против «Хезболлы» и сирийской армии в районе Даръа — тем лучше*[165].

Исламистские повстанческие группировки, будь то соперники ИГИЛ, спонсируемые Израилем, или сама ИГИЛ, нападают на христиан в Сирии, похищают и убивают их. В 2014 году, когда боевики ИГИЛ захватили Мосул и долину Ниневия, около 200 000 христиан и множество езидов бежали из своих домов в Ираке. Их церкви превратились в тюрьмы или склады оружия или были осквернены и сожжены. Боевики ИГИЛ даже вырезали и ели сердца[166] некоторых своих жертв. Это исламисты ИГИЛ обезглавили 20 христиан из Египта и одного из Ганы на ливийском побережье в феврале 2015 года — рабочих мигрантов, которых боевики отделили для казни, потому что они не мусульмане, а обращаться в ислам отказались. Позже в том же году исламисты проделали то же самое с группой из 34 эфиопских христиан.

Примеры из Африки

Хотя Запад мало об этом знает, но в других регионах мира есть свои печально известные исламистские группировки. В 2002 году на северо-востоке Нигерии появилась группировка «Боко-Харам», и сегодня она сеет хаос и насилие в нескольких странах Западной Африки. Боевики нападают на христиан, школы (кроме исламских) и службы безопасности. Тысячи убиты, тысячи похищены, и десятки тысяч лишились своих домов и всего имущества из-за террора этой группировки.

В 2006 году на другой стороне континента, в Сомали, появляется группировка «Аль-Шабааб», которая чинит насилие в Кении и других соседних государствах. Их главная мишень — христиане. Во время своих нападений боевики «Аль-Шабааб» тщательно разделяют пленных

на мусульман (которых они отпускают) и христиан (которых убивают). В других регионах Африки есть более мелкие исламистские организации, такие как «Селека» (в Центральноафриканской республике) или «Объединенные демократические силы» (в Уганде и Демократической республике Конго), и обе они нападают на христиан. Дальше на север действует исламистская организация под названием «Аль-Каида в исламском Магрибе».

Некоторым исламистам удается выстроить управление государством в соответствии с шариатом. Судан подчинился шариату в 1983 году. Это решение было охотно принято в северных регионах, где проживают в основном арабы и мусульмане, а вот южные регионы (где живут в основном африканцы, исповедующие в большинстве своем христианство) долгое время сопротивлялись и боролись, отказываясь подчиняться шариату. По некоторым подсчетам, два миллиона южан были убиты и пять миллионов стали беженцами, прежде чем Южному Судану удалось добиться независимости в 2011 году. Все это время правительство Хартума жестоко преследовало христиан на севере, особенно в Дарфуре. Во многих регионах Африки (как, например, в Мьянме) гонения спровоцированы и этническими, и религиозными факторами, но многие отдельные случаи свидетельствуют об очевидных антихристианских настроениях. Убийство людей неарабского происхождения в Дарфуре проправительственным ополчением «Джанджавид» носило такие большие масштабы, что в 2004 году госсекретарь США Колин Пауэлл назвал эти убийства в Дарфуре геноцидом.

СВЕТСКИЙ ГУМАНИЗМ[167]

Идеология светского гуманизма может казаться очень современной, но ее корни уходят в глубину веков, за три тысячи лет до наших дней. В Индии 1500 лет до н. э. зародилась атеистическая и материалистическая система верований под названием «локаята». У нее было множество вариаций, самая известная из них — «чарвака». Еще одно учение, повлиявшее на развитие идей гуманизма, — буддизм тхеравады,

который отвергает или считает несущественным концепт Бога Творца. Образцом совершенно просветленного человека считается Будда. Элементы этих и других философий Индии были включены в 1960–1970-х годах в современную гуманистическую идеологию.

В Китае гуманизм появился с учением Конфуция (551–469 гг. до н. э.), которое первые проповедники гуманизма в Европе с XV по XVIII век стали использовать в своей борьбе против церкви. Также на современный гуманизм большое влияние оказали идеи и философии Древней Греции и Древнего Рима. Эти учения хранились в средневековых исламских библиотеках, а значит, были доступны европейским ученым, которые со временем стали проявлять интерес к гуманистическому мировоззрению.

В эпоху Ренессанса акцент ставился на классическом образовании, Реформация подчеркивала значимость индивидуума, а Просвещение — разума. И все это вроде бы хорошо само по себе, но вместе эти взгляды спровоцировали рост гуманизма на Западе и заложили основу для отказа от традиционных христианских убеждений. В 1860 году в печати впервые появляется термин «гуманист», и очень скоро начинают открываться различные светские и гуманистические общества. Но главный импульс для развития светского гуманизма придали массовые убийства в двух мировых войнах, в которых участвовали народы, называвшие себя христианскими, а также вопиющая бесчеловечность по отношению к евреям в годы Холокоста. Все это способствовало тому, что гуманизм начал быстро набирать обороты. Истинность религии, чьи последователи позволяли себе такие ужасные вещи, стала подвергаться сомнению.

Гуманисты дали следующее определение своей идеологии:

> *Гуманизм — это демократическая и этическая жизненная позиция, утверждающая, что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни. Гуманизм призывает к построению более гуманного общества посредством*

этики, основанной на человеческих и других естественных ценностях в духе разума и свободного поиска за счет использования человеческих способностей. Гуманизм не теистичен и не принимает «сверхъестественное» видение реального мира[168].

Пожалуй, больше всего религиозных верующих поражает в гуманизме тот факт, что он, ставя человека на место Бога, упраздняет само понятие правильного и неправильного. Каждый сам решает для себя, как ему жить и какой морали следовать. Когда мораль становится вещью относительной, следующей под удар попадает истина — печальная ирония для идеологии, ставящей во главу угла науку и рациональное мышление. Как отметила Бренда Уотсон, для некоторых уже само понятие «истина» приобрело негативный смысл, потому что люди видят, как его используют для оправдания своего упрямства, нетерпимости и даже насилия. Другие гуманисты отождествляют идею «истины» с мечтой, считая ее недостижимым идеалом[169].

Не все гуманисты выступают категорически против религии. Есть те, кто охотно признает положительное влияние христианской морали на общество. Но некоторые гуманисты и другие атеисты считают, что любая формальная религия опасна для общества, и они активно противостоят любой религии, особенно христианству. В своих стремлениях распространить идеи гуманизма они проявляют упорство и следуют определенной тактике. Один из их самых распространенных подходов включает четыре этапа:

1. **Терпимость** — призыв к обществу допустить гуманистические идеи или поведение, которое отличается от принятых в обществе культурных норм (и зачастую противоречит христианству).
2. **Равноправие** — давление на власти и общество, чтобы они признали гуманистические взгляды и нормы поведения и поставили их на один уровень с теми, что уже приняты в обществе.

3. **Подмена норм** — выставить предыдущие нормы и традиции отсталыми, глупыми и вредными.
4. **Агрессивное действие** — сделать предшествующие нормы (например, христианские ценности) незаконными.

На первых трех этапах христианство бывает часто серьезно ослаблено, и христиане сами следуют за остальным обществом, принимая ценности гуманизма и материализма — порой даже не осознавая этого, а гуманисты пользуются этим и успешно продвигают свои взгляды через образование, медиа и поп-культуру. Христианство само себе наносит урон. Мудрый, проницательный, смелый и верно наученный христианин никогда не примет чуждые взгляды и ценности, даже если это сделают все вокруг. Гонения на христиан начинаются только на четвертой стадии.

На последнем этапе в обществе, где до этого господствовали иудео-христианские ценности, принимаются новые законы, запрещающие христианам выражать свои убеждения и свободно им следовать. Бывает, что законы направлены и против последователей других религий, но в настоящее время под запрет попадают в основном христиане.

В качестве примера можно привести появление законов о разжигании ненависти и вражды. Что касается преследований христиан, ключевым шагом в этом процессе является момент, когда законодательство переходит от защиты людей, касающейся только физического вреда, к защите их также от психологического и эмоционального насилия. В Англии и Уэльсе это произошло в 1986 году, когда был принят Закон об общественном порядке. Раздел 5 этого закона запрещает произносить «угрожающие, обидные или оскорбительные слова» в пределах видимости или слышимости лица, которому они могут причинить «беспокойство». Если бы закон говорил только об «угрозах», проблемы бы не было. Но в нем также прописаны такие слова, как «оскорбление», «обида» и «беспокойство», что делает его потенциальным инструментом гонений на христиан. И действительно, в 2002 году один пенсионер

по имени Гарри Смит был обвинен по закону Об общественном порядке 1986 года за то, что пронес по улицам Борнмута плакат с призывом «прекратить аморальность, прекратить гомосексуализм, прекратить лесбиянство». В его действиях не было никакой физической угрозы, он просто выражал свои личные взгляды, но некоторые люди могли счесть это оскорбительным и обидным.

Похожие проблемы для христиан возникают, когда законы против «подстрекательства к насилию» превращаются в законы против «подстрекательства к ненависти», особенно если это «подстрекательство к религиозной ненависти». С 2001 года и по сей день британская Палата Лордов усердно трудится в этой сфере. Уже принято множество новых законов, оттачивающих правовое регулирование в области свободы слова. В 2013 году в Раздел 5 закона Об общественном порядке 1986 года была внесена поправка. После протестов христиан и других групп населения из него убрали слова «или оскорбительные».

Но поздно: джинн уже выпущен из бутылки — настроение в обществе изменилось. Оскорбление чувств теперь считается столь же серьезным, что и физические нападки, и даже если закон этого пока не требует, люди — и нередко даже полиция — действуют соответственно. В Великобритании христиан часто арестовывают за проповедь на улицах или за их мнение о сексуальной этике или о других религиях, а также за отстаивание традиционной библейской морали, которая еще несколько поколений назад была нормой для британского общества. Некоторые инциденты доходят до суда, и, как правило, христиан в конце концов оправдывают. Но однажды гуманисты добьются принятия выгодных для себя законов — и тогда христиан будут признавать виновными и наказывать.

Гонения на христиан со стороны гуманистов проявляются даже на международном уровне. Страны, где действуют законы, основанные на традиционных христианских убеждениях, подвергаются международному экономическому давлению — например, круизные лайнеры бойкотируют Карибские острова.

А все начинается постепенно, с принятия законов, насаждающих гуманистические ценности и искажающих права и свободы христиан следовать своим убеждениям. Принуждение медработников-христиан делать аборты и участвовать в эвтаназии, запрет христианам на усыновление детей, отстранение от учебы студентов, выражающих библейские взгляды по вопросам сексуальной этики или предлагающих молиться о других студентах, депрессующих из-за учебной нагрузки… Все это и многое другое — реалии сегодняшнего дня. Таков мир, в котором мы живем[170].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Двадцатый век стал веком больших гонений на христиан. Как мы с вами убедились, причиной тому послужили различные политические и идеологические процессы и события, происходившие в этот период на мировой арене. Неизменным мотивом в этой главе было то, как действия западных политиков — прямо или косвенно — подрывали работу западных миссионеров и становились поводом для недоверия и враждебности по отношению к верующим на местах. Тем не менее эти гонения не привели к исчезновению христианства в регионах, как происходило раньше. Наоборот, христианство XX века, похоже, даже еще больше окрепло в некоторых странах, где верующие испытывают сильное давление, например, в Китае и Иране.

Христианство распространилось больше, чем в любом другом столетии. К концу XX века в каждом народе, исповедующем преимущественно ислам, появились христиане из числа коренного населения. Еще в начале и даже в середине столетия это было немыслимо. Возможно, их было очень мало, как, например, в Мавритании, Ливии или на Мальдивах, но к 2000 году они уже были.

В первые два десятилетия XXI века давление на христиан усилилось. Некоторые ближневосточные страны, где христианство было на протяжении двух тысяч лет, сейчас рискуют лишиться его, так как верующие в отчаянии покидают свои дома и бегут в другие регионы

в поисках свободы, равенства и безопасности. Общины христиан постепенно истощаются и исчезают, но все же христианство еще остается там — по крайней мере, до сих пор.

Начало XXI века ознаменовалось еще одним важным аспектом: Запад наконец признал, что христиане в других регионах мира несправедливо страдают за свою веру. Британский принц Чарльз неоднократно привлекал внимание общественности к положению христиан на Ближнем Востоке, «которые с такой вдохновенной верой и мужеством противостоят давлению и гонениям»[171]. Остается надеяться, что вскоре последует и признание тяжелого положения, в котором находятся христиане во многих западных странах, где они испытывают давление со стороны гуманистического мировоззрения.

Следует отметить, что правительства некоторых западных стран активно помогают христианам. Например, власти Германии и Венгрии оказывают финансовую поддержку христианам Ближнего Востока. Кипр и Венгрия готовы принимать у себя христианских беженцев из этого региона, но этому препятствуют постановления Европейского союза.

В 2018 году американский госсекретарь Майкл Помпео заявил о намерении США защищать религиозную свободу на международном уровне и найти «конкретные способы борьбы с преследованиями и обеспечения большего уважения ко всеобщей религиозной свободе». Остается надеяться, что Америка будет придерживаться этой политики с мудростью и осторожностью, чтобы не было обратных последствий. По иронии судьбы, именно мощь Соединенных Штатов, единственной мировой сверхдержавы, продвигающей идеи религиозной свободы — по крайней мере, для христиан — приносит скорее больше вреда, чем пользы. Нередко подразумевается, что «друг моего врага — мой враг», если перефразировать известное выражение. Поэтому в тех странах, которые не сходятся во взглядах с США, поддержка со стороны Америки может навлечь на христиан еще больше подозрения и враждебности. Такие случаи уже имели

место в истории, мы говорили об этом в главе 5: когда в IV веке римский император Константин решил попросить персидского императора позаботиться о христианах в Персидской империи, это привело к жесточайшим гонениям на тех христиан, которым так старался помочь Константин.

Возможно, помощь со стороны других стран, не таких «влиятельных», как Америка, была бы более эффективна для преследуемых христиан? В конце января 2019 года правительство Великобритании приступило к пересмотру своей позиции относительно гонений на христиан в разных странах мира. Министр иностранных дел Джереми Хант, инициировавший этот пересмотр, признал, что в прошлом Великобритания игнорировала проблему гонений на христиан, осознавая сложность того, что она была и колонизирующей и евангелизирующей страной одновременно:

> *Это вопрос, которого мы по разным причинам раньше избегали касаться, но главной причиной, на мой взгляд, была наша колониальная политика и то, что миссионерскую деятельность, обоснованно или нет, ассоциировали с колониализмом*[172].

Филипп Маунстефен, епископ Труро, назначенный возглавлять пересмотр, прокомментировал это так:

> *Складывается ощущение, что преследование христиан является слепой зоной для правительства, для Министерства иностранных дел и по делам Содружества. Цифры говорят о том, что 80% всех гонений по религиозным мотивам в мире направлено против христиан, а значит, мимо них проходит 80% информации…*[173]

Давайте предоставим последнее слово на тему христианских гонений в этом «долгом двадцатом веке» сирийскому православному патриарху Антиохии и всего Востока. Говоря о дикости джихадистов ИГИЛ,

которые бесчинствовали в 2014–2015 годах по всему Ираку, притесняя мусульман и терроризируя христиан, Игнатий Эфрем II подчеркнул, что посреди всей этой дичайшей бесчеловечности были и примеры достойного поведения, когда в самых ужасных ситуациях люди помогали друг другу, нередко подвергая опасности самих себя[174].

Глава 14

ОТВЕТ ХРИСТИАН НА ГОНЕНИЯ

Христиане сталкиваются с давлением, дискриминацией, несправедливостью и гонениями в разных контекстах. Это может быть окружение, где доминирует другая религия или где господствует атеистическая идеология — например, коммунизм или светский гуманизм.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА БИБЛЕЙСКИМ ПОНЯТИЕМ?

Свобода религии как неотъемлемое право была закреплена Статьей 18 Всеобщей декларации ООН о правах человека 1948 года (UDHR):

> *Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.*

За этим последовал Международный пакт о гражданских и политических правах 1976 года (ICCPR), Статья 18 которого гласит:

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию

или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.
3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.
4. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей — и в соответствующих случаях законных опекунов — обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Но насколько такое стремление к религиозной свободе основано на Писании? Как следует христианам реагировать на гонения, на преследования их братьев по вере, как им жить в положении гонимых? Является ли религиозная свобода центральным понятием в христианском богословии и вере — или это роскошь, дар, привилегия? Должны ли христиане прибегать к человеческим законам и декларациям, таким как UDHR и ICCPR, чтобы защитить свою религиозную свободу? Должна ли эта свобода касаться всех или только христиан? Должны ли пользоваться ею все или только некоторые?

Свобода коренится в Боге

Библия показывает нам, что свобода коренится в Божьей природе и Его отношениях с человеком. Бог создал Вселенную, держит ее словом Своего могущества и управляет ею по Своим законам в мудрости, истине и любви. Бог создал человека по Своему Божественному образу.

Он создал нас для славы Своей (см. Вестминстерский краткий катехизис). Он не навязывает нам Свою любовь и власть, но наделил нас сознанием и желанием искать Его. Другими словами, Он предоставляет нам свободу искать и находить Его.

Бог дает нам пример, как следует строить систему управления и власти. Люди должны обращаться друг с другом в мудрости, истине и любви. Каждый из нас создан по образу Божьему, и Сын Божий пришел в образе человека, поэтому мы должны относиться друг ко другу с соответствующим уважением. Достоинство человека основывается на том факте, что он был сотворен по образу Божьему — вот что устанавливает наши «права человека», включая религиозную свободу. Никого нельзя принуждать, никому нельзя препятствовать. Каждый должен иметь свободу поклоняться в соответствии со своим выбором. Каждый человек имеет обязанность, а потому и право искать истину. Но вместе с этим правом приходит и ответственность — относиться к другим как к равным, с достоинством и справедливостью.

Свобода духа

История христианства показывает, что во времена сильных гонений — пыток, лишения свободы или на пороге мученической смерти — Бог ниспосылает Своим людям благодать. Многие свидетельствовали о состоянии блаженства, превосходящее все физические мучения.

Еще один дар от Бога — это духовная свобода, которую Он дает тем, кто возлагает свое упование на Христа: они свободны от греха (Римлянам 6), от закона (Римлянам 7) и от смерти (Римлянам 8). «Христос даровал нам свободу» (Галатам 5:1).

Свобода и человек

Библейское понимание свободы основывается на библейском понимании человека как *imago Dei*, то есть созданного по образу нашего Творца. Это дает нам не только потенциал для внутренней свободы, но и достоинство как личности, свободной делать свой собственный выбор.

Бог дает нам свободу выбирать. Адам и Ева сделали свой выбор. Его сделал и Каин, убивший своего брата из зависти, а затем спрашивавший: «Разве я сторож брату моему?» Да, ему, как и нам всем, следовало быть сторожем своему брату и взять на себя ответственность за его благополучие.

Бог заповедует нам творить *цдаку*. Это прекрасное еврейское слово означает «праведность». Его значение гораздо шире, чем просто «благотворительность» в понимании «милостыни». Оно описывает правильные взаимоотношения между людьми, а также внутренние морально-этические нормы. Это и есть «правда — как сильный поток», которую так желает видеть Господь (Амоса 5:24).

Близкое по значению к слову *«цдака»* — еврейское слово «*мишпат*», которое, проще говоря, означает «правосудие, справедливость». Правосудие коренится в природе Бога. *Мишпат* означает намного больше, чем просто наказание за проступки. *Мишпат* — это одинаковое отношение ко всем людям, независимо от их расовой принадлежности, социального положения, сексуальной ориентации или религии. Бог довольно часто повелевает нам совершать *мишпат*, это слово встречается в Ветхом Завете больше двухсот раз. Оно означает предоставление людям их прав, того, что им причитается. Так что забота о бедных — это не любовь, а справедливость. Дэвид Доти говорит: «Божья справедливость действенная и жертвенная»[175]. Если бы каждый из нас творил *цдаку*, не было бы нужды в *мишпат*, потому что не было бы несправедливости или пренебрежительного отношения, которые требовалось бы исправить. В Книге пророка Исаии 1:17 и Михея 6:8 *мишпат* возглавляет список добрых и правильных вещей, которые Бог ожидает от человека. *Мишпат* часто подразумевает помощь вдовам, сиротам, чужестранцам и бедным — «четверке обездоленных»[176] — и, следует заметить, нигде не говорится об условии, что эти нуждающиеся люди должны поклоняться Яхве, чтобы иметь право на *мишпат*.

Бог также заповедует нам любить любовью *агапе*, любовью Христа. Любовь — это неотъемлемое качество христианина, основанное на

жертвенной, самоотверженной любви Иисуса. Любовь (к Богу и ближнему) — это и первая, и вторая из двух величайших заповедей, как сказал Иисус, определив новые границы того, как мы должны относиться к другим (Матфея 22:34–40). На наше отношение к людям не должен влиять цвет их кожи, религиозные убеждения и сексуальная ориентация. В основе нашего отношения к окружающим должен лежать тот факт, что каждый человек создан по образу Божьему. Иисус продвигает это учение на шаг вперед, когда дает Своим ученикам новую заповедь: любить друг друга (Иоанна 13:34). Научившись по-настоящему любить друг друга, как Христос возлюбил их, они будут способны любить и всех остальных.

Гаваонитяне

Гаваонитяне, жившие в Ханаане, поступили лукаво (Иисуса Навина 9:4) и обманули израильтян, чтобы те поклялись, что оставят их в живых, когда все ханаанские народы должны были быть уничтожены (Иисуса Навина 9, особенно стих 19). И много поколений этот народ, не поклонявшийся Яхве, жил среди них.

В Ханаанском регионе практиковалось многобожие, поклонение идолам и Ваалу. Там жили очень воинственные и жестокие народы. Был распространен разврат и оккультные практики, в том числе жертвоприношения детей.

Как же израильтяне поступили с гаваонитянами? Они позволили им жить среди них, и те работали на них — рубили дрова и черпали воду «для общества и для жертвенника Господня» (Иисуса Навина 9:23–27) в главной святыне Израиля. А как Бог поступил с гаваонитянами? Бог защитил их. Это для них Он послал с небес большие камни и остановил солнце на небе, чтобы израильтяне могли одержать победу над пятью царями, восставшими на Гаваон (Иисуса Навина 10:5–14).

Через несколько столетий Саул нарушил союз с гаваонитянами и начал истреблять их. Конечно, он сделал это с намерением очистить землю от их оккультных верований. Но Бог, несмотря на зло, которое делали гаваонитяне, не хотел, чтобы их притесняли, убивали и изгоняли.

За жестокое обращение с гаваонитянами Бог наказал Израиль: три года в земле израильской был голод. Он закончился только тогда, когда Давид отдал в руки гаваонитян семь потомков Саула (2 Царств 21:1–14). И за то, что Саул несправедливо умертвил гаваонитян, наказаны были его потомки.

Свобода для всех?

Бог призвал Израиль быть святым народом и не участвовать в делах окружавших его ханаанских племен. И все же они позволили нечестивым гаваонитянам жить среди них и не притесняли их, хотя гаваонитяне добились этого обманом, а Израиль не вопросил Господа в этом деле. Гаваонитяне, со своей стороны, активно взаимодействовали с Израилем и соглашались исполнять его законы.

Бог сотворил человека по Своему образу, наделив его достоинством и правом выбора. Достоинство человека и его право выбора связаны между собой. Бог рассчитывает на то, что человек будет принимать самостоятельные решения и поступать на свое собственное усмотрение, наслаждаясь этой свободой и пользуясь ею с ответственностью, не по принуждению, но по совести.

Также Бог учит нас, что Его принципы праведности, справедливости и любви важнее всего остального. Гаваонитяне могли жить среди народа израильского и свободно следовать своей религии многобожия.

Это не просто принцип из ветхозаветных времен. Иисус говорит нам, что наш Небесный Отец повелевает солнцу всходить и над злыми, и над добрыми, Он посылает дождь и на праведных, и на неправедных. Чтобы быть, как Он, мы должны любить своих врагов (Матфея 5:44–45). Мы должны быть справедливы ко всем, кто создан по *imago Dei*, будь то наш брат-христианин, милый сосед или непримиримый враг.

Джим Кемпбелл, старший советник американского Альянса в защиту свободы, объясняет так:

> *Защита свободы вероисповедания не является и не должна становиться эгоистичным стремлением оградить нас [христиан] от испытаний и неудобств, связанных с исповеданием нашей веры. Скорее, это должно быть частью исполнения призвания церкви любить наших ближних, защищая фундаментальные общечеловеческие принципы*[177].

Так, Библия учит, что религиозная свобода должна быть дарована всем членам общества. Мы не должны пытаться помешать представителям других религий иметь свои места поклонений или, например, лишать их доступа к священным для них книгам.

Свобода религии не подразумевает свободу быть жестоким или призывать к насилию. Она не отменяет существующие законы касательно поддержания мира и стабильности в обществе. Никогда свобода религии не может служить оправданием, на уровне морали или закона, для любых подобных деструктивных действий.

Более того, мы уже взяли на себя обязательство обеспечить религиозную свободу для всех, по крайней мере, наши правительства сделали это вместо нас, подписав UDHR и ICCPR. И мы обязаны, морально и юридически, претворять эти обязательства в жизнь. Можно сказать, что мы буквально заключили завет (Международный завет о гражданских и политических правах).

Мы видели, насколько серьезно Бог ожидал от израильтян соблюдения заключенного ими союза с гаваонитянами (Иисуса Навина 9:15). И мы видим Его крайнее недовольство, когда последующие поколения израильтян, в своей ревности по Богу, нарушили его. Давайте не будем повторять их ошибку.

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ДЕЛАЕТ ЦЕРКОВЬ?

Примечательно, как быстро церковные лидеры стали обращаться к политическим лидерам, прося о свободе религии. Иустин Мученик, родившийся около 100 года н. э., просил римского императора

о справедливости для христиан, которые страдали от гонений[178]. Тертуллиан (150–230 гг.) писал:

> *...это фундаментальное право человека, привилегия его природы, чтобы каждый поклонялся согласно своим собственным убеждениям[179].*

В течение IV века под властью нескольких римских императоров эти надежды стали реальностью. «Эдикт о терпимости» Галерия (311 г.) останавливает гонения на христиан, Константин лично принимает христианство (312 г.), «Миланский эдикт» Константина и Лициния (313 г.) устанавливает свободу религии, а «Фессалоникийский эдикт» Феодосия (380 г.) делает христианство официальной религией империи. Поддерживаемая государством, церковь теперь оказалась в положении, когда сама могла преследовать других, — и охотно принялась за это[180].

Пример такой церкви, поддерживаемой государством, можно видеть и сегодня, как и в первые века христианства. Церковь, получившая власть, стала бесстыдно и жестоко преследовать других — как верующих, так и неверующих. В определенные времена и в определенных местах даже были жесткие антисемитские настроения. Но и при отсутствии таких крайностей государственная церковь временами была склонна к национализму. Определенно, было бы лучше установить отношения не между церковью и государством, а между религией и государством, чтобы все религии имели равные права и не отдавалось предпочтения какой-то одной.

Реформаторы

Протестантские реформаторы в свое время по-разному относились к церковно-государственным отношениям, когда духовная и светская власть были тесно переплетены. Лютер (1483–1546 гг.) придерживался мнения, что правительство не должно навязывать религиозные

убеждения, а лучше предоставить это совести каждого человека. Кальвин (1509–1564 гг.), с другой стороны, создал строгий религиозный режим в Женеве и наказывал всех несогласных. Анабаптисты (позже) придерживались другой крайности: что государство вообще не должно вникать в дела и вопросы церкви.

Римско-католическая церковь

В декабре 1965 года II Ватиканский собор Римско-католической церкви опубликовал заявление относительно религиозной свободы под названием «*Dignitatis Humanae*» (О достоинстве человеческой личности). В нем утверждается, что все люди имеют право на религиозную свободу и не должны принуждаться к тому, чтобы поступать против своих собственных убеждений. Утверждается, что этой свободой пользуются как отдельные личности, так и группы лиц, и приводится пять свобод, которыми должны обладать религиозные общины. Джефф Мирус суммировал их следующим образом:

- Религиозные общины имеют право на самоуправление, публичное поклонение, помощь и наставление своих членов, а также поддержку и содействие учреждениям для направления их жизни согласно своим религиозным принципам.
- Религиозным общинам не должно препятствовать в избрании, воспитании, назначении, перемещении и общении между собой их служителей, в накоплении средств, приобретения имущества и возведении зданий для религиозных целей.
- Религиозные общины «также имеют право беспрепятственно учить своей вере и исповедовать ее открыто», при условии, что они будут воздерживаться от всякого рода действий, которые походят на принуждение либо недостойное и нечестное убеждение.
- Религиозным общинам «не должны запрещать свободно проявлять особую силу своего вероучения» для общества в целом, также они свободны устраивать собрания и учреждать

благотворительные и общественные объединения, «движимые своим религиозным чувством».

- Каждая семья в отдельности имеет «право свободно устраивать свою домашнюю религиозную жизнь под руководством родителей», которые имеют право определять «порядок религиозного воспитания своих детей согласно своим религиозным убеждениям». Правительство должно гарантировать им эту свободу и защищать ее.

Поскольку в обязанности правительства входит защита прав человека, «гражданская власть должна взять на себя действенную защиту религиозной свободы всех граждан справедливыми законами и другими подходящими средствами», а также «обеспечить условия, благоприятствующие развитию религиозной жизни». Однако если в общественном правопорядке уделяется особое признание какой-то одной религиозной общине, то необходимо, чтобы вместе с тем право на религиозную свободу признавалось за всеми гражданами и религиозными общинами и при этом соблюдалось. Гражданская власть никогда не должна нарушать принципы свободы и равенства граждан перед законом по религиозным причинам. И наконец, это «противно воле Божьей», когда каким-либо образом применяют силу, чтобы уничтожить религию или препятствовать ей[181].

«*Dignitatis Humanae*» подчеркивает, что все эти права должны быть ограничены правами и свободами других, обязанностями по отношению к другим, а также общим благом. Также в нем утверждается, что «общество имеет право защищать себя от злоупотреблений, которые могут возникнуть под предлогом религиозной свободы» и что гражданская власть должна заботиться не только о защите прав граждан, но также о «достойном общественном мире» и общественной нравственности.

Сегодня

«Свободу никогда не отделяет от полного уничтожения больше чем одно поколение», — сказал президент США Рональд Рейган.

Каждое поколение должно бороться за свободу, защищать ее и бережно передавать следующему поколению. Новые законы и новые интерпретации старых законов на Западе очень быстро искажают принципы религиозной свободы, свободы слова и другие права человека, с таким трудом достигнутые предыдущими поколениями.

В некоторых западных странах, таких как Великобритания и Австралия, нет отдельного закона, который защищал бы религиозную свободу. Сэр Джон Хэйс, член британского парламента, предупреждает о серьезной ситуации в Великобритании:

> *Этот «золотой век» свободы может подойти к концу, и Соединенное Королевство рискует двинуться в обратном направлении. Верующие снова сталкиваются с растущим давлением и ограничениями вероисповедания до «частной жизни». Мы наблюдаем постоянные и все более неоправданные гонения на тех христиан, которые остаются преданы библейскому учению, отказываясь разделять либеральные и светские взгляды…*
>
> *…как с христианами, живущими по Писанию, которые сталкиваются сегодня с растущей дискриминацией, так и с верующими мусульманами и ортодоксальными иудеями — радикальные секуляристы решительно настроены подорвать и их свободы*[182].

Религиозная свобода — это право, которое было дано человеку не людьми, поэтому не людям и лишать других этого права. Его даровал нам Бог.

КАК ХРИСТИАНИНУ СЛЕДУЕТ РЕАГИРОВАТЬ НА ГОНЕНИЯ?

Писание и жизнь христиан показывают нам, как по-разному можно реагировать на гонения. История церкви повествует о многочисленных верных христианах и христианках, которые неуклонно служили

Богу, нередко платя за это самую высокую цену — цену мученичества.

Искать защиту у государства?

Ездра и Неемия столкнулись с похожими трудностями, когда враги угрожали возвращавшимся из плена иудеям, но реагировали они на это по-разному.

Ездра не стал просить у царя Артаксеркса военного сопровождения, когда большая группа израильтян отправилась из Вавилона в Иерусалим. Вместо этого он положился на пост и молитву о безопасности в пути (Ездры 8:21–23). Неемия же отправился с военачальниками и всадниками царя вавилонского (Неемии 2:9).

Как и Ездра, Неемия призвал народ к молитве, но кроме этого, в отличие от Ездры, он также «ставил стражу днем и ночью» (Неемии 4:9). Когда опасность возрастала и разведка неоднократно предупреждала о возможных нападениях, Неемия повышал боеготовность и держал вооруженных людей наготове, чтобы они защищали тех, кто восстанавливал стены Иерусалима. И даже строители имели при себе оружие (Неемии 4:11–23).

Спустя столетия и в совершенно другой империи апостол Павел обращался за помощью к государственной системе правосудия, защищаясь от нападок религиозных противников (Деяния 25:7–12).

Избегать и убегать?

Павел постоянно испытывал гонения[183], но реагировал на них по-разному. В одном из случаев он убежал (Деяния 9:23–25). В другой раз — воспользовался своим статусом римского гражданина, чтобы избежать бичевания (Деяния 22:24–30).

Принимать и терпеть?

Есть и много примеров, когда Павел стойко переносил и терпел ужасные и жестокие гонения (2 Коринфянам 11:23–24). Однажды, когда

землетрясение потрясло темницу, открылись двери и с него упали кандалы, Павел не стал бежать. А вот когда похожее случилось с Петром — цепи чудом спали и ворота открылись перед ним — Петр последовал за ангелом, который вывел его на свободу (Деяния 12:6–10).

Позже Павел отправляется в Иерусалим, готовый не только идти в тюрьму, но даже умереть за Христа (Деяния 21:10–14).

Или отречься от Христа?

Иногда уверовавшие из других религий предпочитают держать свою христианскую веру в тайне, чтобы избежать гонений. Некоторым из них грозила бы смерть, узнай их родственники об их решении последовать за Христом. Это может означать, что им приходится следовать определенным правилам и практикам своей старой веры, чтобы избежать подозрений. Другие же предпочитают открыто говорить о своей любви к Господу, рискуя пострадать за Христа.

Нееман, сирийский военачальник, который был чудесным образом исцелен от проказы по слову израильского пророка Елисея, решил, что больше никогда не будет приносить жертвы никаким богам, кроме Яхве, Который исцелил его. Но по своей работе Нееман был обязан сопровождать своего господина в языческий храм и там поклоняться вместе с ним божеству Риммону. Нееман не мог избежать этого, несмотря на свою веру в Яхве. И он заранее просит прощения, и Елисей отпускает его с миром (4 Царств 5:17–19).

Среди всех возможных реакций на гонения есть одна четкая красная линия, которую нельзя пересекать, — это прямое отречение от Христа. Многие христиане приняли славное мученичество, отказавшись отречься от Него.

Но что, если, требуя вашего отречения, угрожают не вам, а кому-то другому? На рубеже нынешнего столетия в Индонезии был случай: на группу христиан, выехавших на совместное молодежное мероприятие, напали вооруженные исламисты. Боевики заявили, что пощадят молодежь, если церковные старейшины выйдут вперед. Тогда пастор

и служители назвали себя, будучи уверены, что их тут же убьют. Однако определив лидеров церкви, боевики сказали им, что теперь они должны принять ислам или вся молодежь будет убита.

Перед похожей чудовищной дилеммой оказывались служители церкви в разных регионах и в разные времена. Подобные случаи были, например, в коммунистической Чехословакии в XX веке и в Японии в XVII веке[184]. Отречение от Христа спасло бы других людей от физических пыток и смерти, но как насчет вашей вечной судьбы? И как насчет *их* вечной судьбы? Какой духовный урон нанесет это тем, кто увидит, как служители отрекаются от веры? Поймут ли они ваш мотив? Или последуют вашему примеру? Что лучше — допустить их физические страдания, зная, что их душа спасена, или спасти их от кратковременных физических страданий и подвергнуть опасности их души и их вечную жизнь? Если кто-то в таких обстоятельствах совершает отступничество на словах, но продолжает любить Господа в своем сердце, правильно ли это? Только Бог знает.

Первая церковь страдала от постоянных вспышек гонений со стороны разных римских императоров. Многие христиане отступали от веры, особенно в 250 году во время гонений при императорах Деције и Валериане, но когда преследования ослабли, некоторые вернулись к христианской вере. Были серьезные расхождения во мнениях среди тех, кто устоял и сохранил веру, о том, как поступать в таких случаях: следует ли принимать таких назад или нет?[185] Конечно, кто-то вспоминал пример апостола Петра, который трижды отрекся от Христа, но раскаялся и был восстановлен Господом (Иоанна 18:15–27; 21:12–19). Другие приводили строгие предупреждения Писания, например, Евреям 6:4–6, о тех, кто отпал. Были также опасения, что эти люди снова предадут верующих, если гонения возобновятся.

Каждый выбирает сам

Существует много вариантов, как можно отреагировать на гонения, и каждый должен поступать так, как побуждает его Господь.

Единственный вариант, который не может быть допустим ни при каких обстоятельствах, — это захватить власть и убить гонителя.

Страницы церковной истории показывают нам, что во времена величайшей опасности, боли и гонений христиане охотно принимали смерть. Настолько великой была благодать Божья в их жизни, что они не боялись ни огня, ни льва, ни меча. Христиане Египта считают мученичество величайшей привилегией и благословением, каким только может наградить Господь Своих чад, поэтому с готовностью принимают смерть за Христа. А для кого-то быть «живым мучеником», продолжающим жить и исповедовать Христа своим Господом, может быть гораздо более тяжелой ношей, чем умереть за веру.

Глава 15

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы не знаем, что именно ждет церковь в XXI веке, но ясно, что она и дальше будет страдать и терпеть гонения за то, что носит имя Иисуса Христа, своего Господа.

Вот уже больше двух тысяч лет Церковь подвергается разного рода гонениям. Временами кажется, будто ее свет угас, пламя кажется таким слабым, что вот-вот потухнет. Но тут дуновение Духа Божьего вновь оживляет его, и он вспыхивает с новой силой — возможно, не там же, а где-нибудь в другом месте. И так ее верное свидетельство продолжает звучать. В христианах не угасает надежда, что Бог сохранит Свою Церковь и защитит ее, ведь Иисус сказал, что даже врата ада не одолеют ее[186].

ИДЯ ПО ЕГО СЛЕДАМ (1 ПЕТРА 2:21)

Христиане, испытывающие гонения, всегда находили утешение в осознании того, что Иисус понимает, через что им приходится проходить. Он знает об этом не только потому, что Он всеведущий, но и потому, что Сам страдал. Он знает это по личному опыту. Картина страдающего Сына Божьего лишает нас дара речи — и нередко сбивает с толку последователей других религий, — но для верующих это один из главных источников стойкости и утешения. И хотя нам никогда не понять, какие духовные страдания перенес Христос, взяв на Себя грехи всего мира, но Его физические и душевные страдания, нередко

в удивительных подробностях, отражают то, что испытывали Его верные последователи, начиная с первых веков и до наших дней.

Многим христианам довелось узнать, каково это — быть отверженным, презренным, одиноким и ложно обвиненным. Некоторые пережили предательства от близких друзей по служению. Один румынский пастор недавно обнаружил, что много лет его помощник регулярно докладывал о нем в тайную полицию.

В тюрьмах ложно обвиненные христиане терпят избиения и пытки, их таскают по судам и передают на расправу разъяренной толпе. В Пакистане, Индии и Египте, где взбешенные толпы, специально подстегиваемые религиозными лидерами, запугивают правоохранительные и судебные органы, пострадавшие христиане редко могут добиться правосудия; иногда даже арестовывают их, а виновных отпускают. Как часто религиозные и светские власти объединяются в гонениях на христиан. С этой проблемой хорошо знакомы сегодня христиане Малайзии, вышедшие из ислама, — их дела передают туда-сюда между светскими судами, обладающими большими полномочиями, и религиозными (исламскими) судами, которые более решительно настроены против них — совсем как когда-то суд был настроен против Иисуса.

Закон *majestas*, по которому осудили Иисуса, очень напоминает обвинения, предъявляемые сегодня многим верующим. В некоторых странах, как Судан и Иран, христиан обвиняют в таких «преступлениях», как государственная измена и шпионаж, — просто за то, что они верят в Христа, живут как Его ученики и делятся с другими своей верой. Подобное происходит и в других местах, например, в Северной Корее и различных республиках Центральной Азии, во главе которых стоят люди, построившие вокруг себя культ личности, что сродни религии, и не желающие терпеть тех, кто поклоняется Кому-то еще. «Общественный порядок» — еще один предлог, используемый властями, чтобы запретить проповедь Евангелия.

Многие из последователей Христа были распяты, начиная, как гласит традиция, с апостолов — Филиппа, Петра, Андрея и Варфоломея

(который был распят дважды). Сто лет назад, в годы армянского, сирийского и ассирийского геноцида, распятие было одним из многочисленных варварских методов, которыми турки и курды убивали христиан в Османской империи. Даже в наше время некоторые христиане были распяты; о подобных случаях поступают известия, например, из Ирака, Сирии и Судана.

Сегодня христиане идут по следам Господа Иисуса — начиная от сфабрикованных обвинений и далее. Но всякий, кто переносит физические или душевные страдания ради Него, независимо от того, ведет это к мученичеству или нет, имеет поддержку и утешение, зная, что его Господь и Спаситель переживал такие же страдания и поругания от грешников (Евреям 12:3). Терпя насмешки и унижение, они помнят о том, что их Господь ради них согласился на позор распятия (Евреям 12:2). Когда их тела бьют, калечат и сжигают, утешением для них служит тот факт, что Его израненное тело сейчас прославлено на небесах (Откровение 5:6), где Он ходатайствует за Свой страдающий народ, показывая Свои пронзенные руки и бок, словно говоря: «Отец, помоги им, защити их — вот цена, которую Я заплатил за их спасение».

КАКИЕ ЕЩЕ УРОКИ МЫ МОЖЕМ ИЗВЛЕЧЬ?

Название этой книги — *«Ненавидимы напрасно»* — отражает слова Господа Иисуса, записанные в Евангелии от Иоанна 15:25, когда Он цитирует отрывки из Псалма 34:19 и 68:5. Его ученики должны иметь в виду, что это вполне может коснуться и их. Христианам не нужно ничего делать, чтобы навлечь на себя гонения. На протяжении столетий много ужасных вещей происходило с теми, кто носил имя Христово, много того, что бесславило это имя и навлекало гонения на Его народ. Все это совершалось из-за невежества и глупости, из гордости, высокомерия, жадности, черствости или по многим другим ужасным причинам. Так что неудивительно, что христиан ненавидят и преследуют — и не только тех, кто, называясь христианином, поступает не по-христиански, но и тех, кто действительно носит Его имя.

В начале этой книги мы описали разные случаи, когда христиане могут испытывать гонения не по религиозным, а по политическим причинам: когда верующие одной страны терпят нападки из-за того, что делает правительство другой страны. Эти христиане не смогли убедить своих сограждан, что они не одобряют и не поддерживают действия других государств. Эти верующие были ненавидимы и гонимы напрасно.

Так что мы, христиане, должны помнить: если нас ненавидят, это только потому, что мы любим Господа. Если нас ненавидят, для этого не должно быть никакой другой причины, кроме одной — что мы верны Ему и Его слову.

Мы должны с готовностью принять страдания — если они придут. Это не значит, что их нужно искать, но просто принять их из рук Божьих, если на то будет Его воля. Мы можем не понимать до конца Его целей, но «мы примем подношение любое из ласковых и добрых рук Твоих», как писал из тюрьмы Дитрих Бонхёффер. Когда Фиваидский легион подвергался децимации и истреблению при императоре Максимиане в III веке, люди удивлялись, что солдаты не защищаются, но сложили оружие и склонили головы перед палачами. Они не искали смерти, но они с готовностью приняли ее, вместо того чтобы отречься от Христа или нанести кому-то вред. Таков пример подлинного мученичества.

Те египетские солдаты в Фиваидском легионе были преданы прежде всего Христу, потом своим братьям и сестрам по вере, а уже потом — римскому императору. Это снова возвращает нас к непростому вопросу о взаимоотношениях церкви и государства. Тесные связи с государством очень опасны для нас как для христиан. В нашей иерархии «преданностей» возникает конфликт, и это толкает нас на компромиссы. Такие связи делают нас соучастниками деяний государства. Они подвергают испытанию нашу мудрость и наше мужество, поскольку возникает много сложностей, из-за которых нам приходится ходить по острию ножа. История гонений на христиан учит нас быть очень осторожными насчет связей с государством.

Она также учит нас, что даже самые лучшие побуждения могут непреднамеренно нанести большой вред. Император Константин хотел помочь христианам в Персии, но его благожелательное письмо персидскому императору, за которым последовала подготовка к вооруженному вторжению в Персию, в конце концов привела к «Великим Гонениям» на христиан в Персии, которые продолжались 40 лет. Примеры таких губительных просчетов на международном уровне можно увидеть и в современном мире.

Еще одна область, требующая большой осторожности в наш век Интернета, — это распространение информации о христианах тех регионов, где они являются меньшинством. Статью, в которой рассказывается, например, о потрясающей работе Духа Святого среди мусульман в какой-то определенной стране, приходящих к вере в Христа, исламисты могут счесть унизительной и оскорбительной для дела ислама. Это может побудить их предпринять какие-то действия, чтобы помешать этому, — например, сократить число обращающихся, преследуя и убивая их. Подобным образом и фразы вроде «завоевать такую-то страну для Христа» могут совсем не понравиться властям этой страны и привести к тому, что они начнут преследовать христиан.

Смотря на историю христианских гонений, мы находим в ней удивительные примеры веры, надежды и любви, которым можем — с Божьей помощью — подражать. Но, к сожалению, есть и отрицательные примеры тех, кто не выдержал давления, отпал и отрекся от Христа — ради спасения жизни или ради гораздо меньшей выгоды. Христиане Омана в VII веке отказывались от своей веры просто потому, что иначе им пришлось бы отказаться от половины своего имущества. Будь они готовы терпеть незначительные материальные лишения ради Христа, возможно, церковь на Аравийском полуострове не исчезла бы — кто знает. Пусть и эти печальные примеры будут нам уроком, чтобы мы твердо решили никогда не отрекаться от нашего возлюбленного Господа, умершего за нас.

Бессчетное множество верующих приняли дар мученичества, нередко отдавая свои земные тела на чудовищные мучения. Как мы

с вами увидели, и молодые и старики с готовностью терпели невыносимую боль из любви к Иисусу в надежде на воскресение и бесконечную радость на небесах, уготованную им. Одним из достойных примеров была Перпетуя, 22-летняя молодая мать, которую бросили на растерзание зверям на римской арене, чтобы развлечь толпу. Отголоски ее последних слов долетают к нам сквозь века, и в них же заключается главная мысль этой книги: «**Твердо держитесь веры и любите друг друга**».

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Деяния 5:41.
2 См. примеры на с. 40, 60–62 и 229.
3 The Coptic Orthodox Church Centre UK, Coptic Orthodox Diocese of London, «The Coptic Orthodox Church»; http://www.copticcentre.com/the-coptic-orthodox-church (дата обращения: 31 января 2019).
4 См. с. 183.
5 См. с. 201–202.
6 На XI Генеральной ассамблее Всемирной лютеранской федерации, проходившей в Штутгарте, Германия.
7 Иоанна 15:18–25.
8 См. главу 4.
9 См. с. 163.
10 *The Times* (газета «Таймс»), 8 October 1857, p. 5, column 4, цит. по Brian Stanley, «Christian Responses to the Indian Mutiny of 1857», in W.J. Sheils (ed.), *The Church and War: Papers Read at the Twenty-First Summer Meeting and Twenty-Second Winter Meeting of the Ecclesiastical History Society*, Studies in Church History, Vol 20, Oxford, Basil Blackwell, 1983, p. 280.
11 Из христианского гимна «Миру зла, греха и забот».
12 Исаии 53.
13 Herbert B. Workman, *Persecution in the Early Church: a chapter in the history of renunciation*, 1906, London, Charles H. Kelly, p. 10.

14 См. с. 25–26.

15 Иудеей и Самарией правил другой сын Ирода Великого вплоть до 6 г. н. э., когда народ, не в силах больше выносить жестокость Архелая, обратился к Риму с просьбой убрать его и править ими напрямую через прокураторов, назначаемых из Рима.

16 Septimus Buss, *Roman Law and History in the New Testament*, 1901, London, Rivingtons, p. 224.

17 Из христианского гимна «Голгофа».

18 См. главу 4.

19 *Foxe's Christian Martyrs of the World: From the Celebrated Work by John Foxe and Other Eminent Authorities: Newly Revised and Illustrated*, Chicago, Moody Press, no date, p. 30.

20 Более подробно об этой истории читайте на с. 149–151.

21 Евсевий, епископ Кесарии Палестинской, жил приблизительно с 260 по 339 год и несколько лет писал свою знаменитую десятитомную «Церковную историю», завершив свой труд к 323 или 324 году.

22 Alexander Walker (trans.) «Apocrypha of the New Testament», in Alexander Roberts & James Donaldson (eds.), *Ante-Nicene Fathers: The Writings of the Fathers Down to A.D. 325: Volume 8: The Twelve Patriarchs, Excerpts and Epistles, The Clementina, Apocrypha, Decretals, Memoir of Edessa and Syriac Documents, Remains of the First Age*s, Peabody, Massachusetts, Hendrickson Publishers, 2004, p. 556.

23 Tertullian, *The Prescription Against Heretics* (Тертуллиан, «О прескрипции против еретиков»), trans. Peter Holmes, in Alexander Roberts & James Donaldson (eds.), A*nte-Nicene Fathers: The Writings of the Fathers Down to A.D. 325: Volume 3: Latin Christianity: Its Founder, Tertullian, I. Apologetic; II. Anti-Marcion; III. Ethical*, Peabody, Massachusetts, Hendrickson Publishers, 2004, p. 260.

24 Eusebius, *History of the Martyrs in Palestine* (Евсевий, «Книга о палестинских мучениках»), edited and translated by William Cureton, London and Edinburgh, Williams and Norgate, 1861, p. 2.

25 *Crimen laesae majestatis* (или просто *majestas*) — это преступление, за которое казнили Христа. См. с. 23.

26 Знаменитый христианский писатель и апологет Тертуллиан, один из «отцов Ранней церкви», родился в Карфагене (современный Тунис) около 150 н. э.

27 Августин (354–430 гг.) был епископом Гиппона (в современном Алжире). Цитата взята из его книги «Город Бога», II. 3.

28 «Разговор с Трифоном иудеем», № 110.

29 См. с. 100.

30 Он был первым цезарем, а затем августом западной Римской империи с 284 по 305 год, в то время как Диоклетиан был августом восточной части Римской империи (см. далее по тексту). Не путайте с Максимином, другим императором, гнавшим церковь, который правил восточной частью империи с 311 по 313 год.

31 Это был не единственный Фиваидский легион в римской армии.

32 *Coptic Church Review*, Vol. 25, No. 2, Summer 2004.

33 Roger Bussey, «The Theban Legion Massacre AD 286», Weapons and Warfare: History and Hardware of Warfare; https://weaponsandwarfare.com/2018/03/21/the-theban-legion-massacre-ad-286/21 March 2018 (дата обращения: 13 января 2019).

34 Eusebius, *History of the Martyrs in Palestine* (Евсевий, «Книга о палестинских мучениках»), edited and translated by William Cureton, London and Edinburgh, Williams and Norgate, 1861, pp. 26–28.

35 H. Broadbent, *The Pilgrim Church*, 1931 (2014 edition), USA, Resurrected Books, pp. 62–63.

36 См. с. 63.

37 Eusebius, *The History of the Church*, Book 9, chapter 8 (Евсевий Кесарийский, «История церкви», книга IX, глава 8), translated by G. A. Williamson, 1965, revised and edited by Andrew Louth, London, Penguin Books, 1989, p. 289.

38 Это не та Кесария, где историк Евсевий, современник Григория, был епископом. Епископат Евсевия находился в Кесарии на побережье современного Израиля.

39 Eusebius, *Life of Constantine*, Book 4, chapter 13 (Евсевий. Жизнь Константина. — Книга IV, глава 13).

40 См. с. 63.

41 Христианство Константина мало напоминало подлинную личную веру, но вот его могущественная мать Елена была, похоже, посвященной христианкой.

42 Тертуллиан писал: «Plures efficimur, quoties metimur a vobis; semen est sanguis christianorum». Простой перевод этой латинской фразы звучит так: «Чем более вы истребляете нас, тем более мы умножаемся; кровь христиан есть семя». Он говорит это в последней главе (глава 50) своей самой известной книги «Apologeticus pro Christianis» [Апология христиан], выступая в защиту христиан от клеветы и гонений, которые они испытывали со стороны римских властей.

43 Tertullian, Apology, chapter 37 (Тертуллиан. Апология, глава 37).

44 Eusebius, Life of Constantine, Book 4, chapter 54 (Евсевий. Жизнь Константина. — Книга IV, глава 54).

45 Robert Markus, «From Rome to the Barbarian Kingdoms (330–700)» in John McManners, *The Oxford Illustrated History of Christianity*, New York, Oxford University Press, 1990, pp. 62–63.

46 Robert Markus, «From Rome to the Barbarian Kingdoms (330–700)», p. 66–67.

47 ὁμοούσιος *(омоусиос)* на греческом.

48 Никейский Символ веры, составленный на Никейском соборе и используемый во многих церквях сегодня, подчеркивает это в следующем своем отрывке: «Веруем во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рожденного от Отца, Единородного, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу».

49 Константинопольский собор внес несколько поправок в никейский Символ веры, приняв версию, которая используется сегодня.
50 Другие германские племена, такие как франки и англосаксы (мигрировавшие на территорию современной Франции и Англии соответственно), никогда не были арианами, они обратились из язычества сразу в тринитарное христианство. См. с. 102–103.
51 Syriac Orthodox Archdiocese for the Eastern United States, «Syriac Orthodox Church of Antioch — General History»; http://syrianorthodoxchurch.org/general-history (дата обращения: 3 февраля 2019).
52 Philippa Adrych and Dominic Dalglish, «Religions in the Roman World» in Ja Elsner and Stefanie Lenk, *Imagining Divine: Art and the Rise of World Religions*, Oxford: Ashmolean Museum, University of Oxford, 2017, p. 41.
53 См. с. 102–103.
54 John Foster, *Church History 2: Setback and Recovery AD 500–1500,* London, SPCK, 1974, p. 11.
55 Византийская империя (324–1453 гг.) представляла собой восточную часть Римской империи, которая существовала еще около 1000 лет после того, как западная Римская империя пала. Столицей Византии был Константинополь (прежде он назывался Византий, а сейчас Стамбул), говорили в нем на греческом, а религией было христианство.
56 До наступления ислама христиане Наджрана испытали тяжкие гонения со стороны иудеев. См. с. 75.
57 Бегство в Медину произошло в 622 году, позже это событие было выбрано в качестве начала мусульманского летоисчисления.
58 См. главу 8.
59 Письмо Симеону, митрополиту Ривардаширскому, около 650 г. н. э. Письмо 14:2, 7. Цит. по Handbook of Source-Materials

for Students of Church History, Madras, Senate of Serampore College, 1969, pp. 317–318.

60 Письмо народу Катара, прибл. 651 или 652 год. Письмо 18:3. Цит. по Handbook of Source-Materials for Students of Church History, Madras, Senate of Serampore College, 1969, pp. 318–319.

61 *The Chronicle of Ibn al-Athir for the Crusading Period* в Al-Kamil Fi'l-Ta'rikh Part 1 («Летопись Ибн аль-Асира о периоде крестовых походов» из «Аль-камиль фи-т-тарих». Часть 1), translated by D.S. Richards, Farnham, Ashgate Publishing, 2010, p. 104.

62 Так утверждал французский географ Конрад Мальт-Брюн в своем посмертном труде *Précis de la Géographie Universelle* («Краткий обзор всеобщей географии»), Vol. 10, Book 171, 4th edition, Paris, Le Normant, 1837, pp. 638–639.

63 J.R. Wellsted, «*Memoir on the Island of Socotra*» (Дж. Р. Уэлстед. Мемуары острова Сокотра), Journal of the Royal Geographical Society, Vol. 5, 1835, p. 218.

64 В ту эпоху Британия была меньше, чем современная Великобритания, а Германия больше, чем современная Германия.

65 Его книга «Церковная история народа англов» была закончена в 731 году, когда самому Беде было около 59 лет. Большую часть жизнь он провел в Джарроу, Нортумбрия (Северо-Восточная Англия).

66 John Foster, *Church History 2: Setback and Recovery AD500–1500*, London, SPCK, 1974, p. 2.

67 См. с. 81–82.

68 Earle E. Cairns, *Christianity Through the Centuries* (Эрл Е. Кернс. Дорогами христианства), 3rd edition, Grand Rapids, Michigan, Zondervan, 1996, p. 171.

69 Паулин изучал римское христианство, а Айдан — кельтское.

70 Чтобы свести все воедино: в XI веке Евангелие достигло Финляндии, а в XII оно окончательно обосновалось в Швеции.

71 Есть разные данные, что Евангелие могло прийти в Китай в I веке, но убедительные свидетельства датируются только 635 г.

72 Сирийское христианство в Китае называлось в то время *цзин-цзяо*, это слово содержит много нюансов. Иногда его переводят как «сиятельная религия», что передает смысл сияния света, или как «блистательная религия», что несет значение величия и славы.

73 Современные преступные организации «Триада» можно считать наследием движения Белого лотоса.

74 См. с. 195.

75 Более подробно см. на с. 194–200.

76 Институт пятидворий *(гонингуми)* представлял собой систему объединения в ячейки, каждая ячейка состояла из пяти соседних дворов. Семьи были обязаны разоблачить киришитан, находящихся с ними в одной ячейке, чтобы избежать наказания вместе с ними. Если же на киришитан укажет кто-то из другой ячейки, то все пять семей понесут ответственность и будут казнены.

77 Тех, кто вышел из подполья, называли «воскресшие киришитане». Но некоторые продолжали следовать искаженной форме христианства, которую они практиковали в подполье, их называли «тайные киришитане».

78 Richard Fox Young, «Early Responses to Christianity in Japan and Korea (1549–1854/1876)» in Mark R. Mullins and Richard Fox Young (eds), *Perspectives on Christianity in Korea and Japan*, 1995, New York, The Edwin Mellen Press, p. 6.

79 Этот документ, подписанный императором Мэйдзи 30 октября 1890 г., устанавливал политику власти в сфере образования, с акцентом на принципы конфуцианства и преданность императору. Его читали вслух на важных школьных событиях, ученики должны были знать текст наизусть. Считалось, что он является основой общественной морали и обладает собственной духовной силой.

80 Иисуса обвиняли в тех же двух преступлениях. См. главу 2.

81 John Breen, «Shinto and Christianity» in Mullins, *Handbook of Christianity in Japan*, 2003, Boston, Brill, p. 266.

82 Подобным образом сегодня в Северной Корее за «преступление» одного христианина наказываются целые семьи.

83 В гонениях христиане сильно обнищали, у богатых верующих было конфисковано все имущество.

84 Корея в своем мировоззрении была больше ориентирована на Китай и с большим уважением относилась к этому могущественному соседу на западе, платя ему ежегодную дань. Для корейцев это было естественно, что маленькое государство должно полагаться и служить более крупному.

85 Имеется в виду без иностранного миссионера.

86 Хван цитирует известные слова Тертуллиана, который умер в начале третьего столетия. См. с. 78.

87 Корейцы не воспринимали Японию как страну, которой им следует или необходимо подчиняться. Отношения Кореи с Японией были не такими мирными, как отношения с Китаем.

88 Подробнее о том, как японское правительство поступало с христианами Японии, см. главу 10.

89 За три года, с 1836 по 1838-й, число христиан увеличилось с 6 000 до 9 000 человек.

90 Translated by Sebastian C.H. Kim and Kirsteen Kim, *A History of Korean Christianity*, New York, Cambridge University Press, 2015, p. 42.

91 Новые церкви должны были как можно быстрее перейти на самообеспечение, самоуправление и самопропаганду.

92 См. с. 120–121.

93 Цепи «Генерала Шермана» до сих пор висят на главных воротах Пхеньяна.

94 См. с. 123.

95 Более подробную информацию о первой церкви в Южной Азии см. книгу Патрика Сухдео: Patrick Sookhdeo, *A People Betrayed: the impact of Islamization on the Christian Community in Pakistan*, Christian Focus Publications and Isaac Publishing, 2002.

96 См. с. 41.

97 Записано в *The Anglo-Saxon Chronicle* (edited and translated by B. Thorpe, 1861, Vol. 2, p. 66), цит. по John Rooney, «Exploring St. Thomas», *Al-Mushir*, Vol. 25, Nos 1&2, 1983, p. 83.

98 В главе 7 мы уже увидели, что христиане на острове Сокотра, близ Йемена, считали себя тоже потомками тех христиан, которые уверовали от проповеди апостола Фомы.

99 John Rooney, *Shadows in the Dark*, Rawalpindi, Christian Study Centre, 1984, p. 45.

100 Подробности этого мученичества отличаются от устных преданий Южной Индии.

101 В древности слово «Индия» могло использоваться в широком смысле, включая весь субконтинент, части Аравийского полуострова и даже Африканский рог.

102 Падишахи Могольской империи были потомками Тимура.

103 Большинство из них принадлежали народности банту, праотцами которых были обращенные сарасвата-брахманы, отличавшиеся очень светлой кожей и голубыми — и часто зелеными — глазами. Многие современные звезды «Болливуда» и победительницы конкурса «Мисс Индия» принадлежат банту.

104 Говорят, что Веллингтон научился военным тактикам у Типу Султана, и именно их он использовал, чтобы победить Наполеона. По иронии судьбы, говорят также, что Типу Султан научился им у своих союзников-французов.

105 R.G. Burton, *Wellington's Campaigns in India*, Indian Army Intelligence Branch, 1908.

106 Индийских солдат вербовали, чтобы они сражались за Ост-Индскую компанию.

107 «Индийский мятеж был „религиозной войной“», — интервью с Уильямом Далримплом, новостной сайт BBC News, Сутик Бисвас, последнее обновление 6 сентября 2006 г.

108 William Owen, *Memorials of Christian Martyrs and other Sufferers for the Truth in the Indian Rebellion*, London, Simpkin, Marshall and Co., November 1858. В книге есть множество примеров индийских христиан, страдавших за Христа и принявших мученичество (см. с. 46–59, 120, где есть некоторые упоминания о Дели). По другим вопросам см. с. 27–30 (отступничество); с. 30–32 (о верности индийских христиан Британии); с. 32, 138 (индусы защищают христиан); с. 153–159 (примеры отказа британских христиан от обращения в ислам в ситуации, когда преследуемые верующие Индии или Великобритании вместе страдают и ободряют друг друга).

109 Owen, pp. 28–29.

110 Brian Stanley, «Christian Responses to the Indian Mutiny of 1857», in W.J. Sheils (ed.), *The Church and War: Papers Read at the Twenty-First Summer Meeting and Twenty-Second Winter Meeting of the Ecclesiastical History Society*, Studies in Church History 20, Oxford, Basil Blackwell, 1983, pp. 279–281.

111 Patrick Sookhdeo, *A People Betrayed: the impact of Islamization on the Christian Community in Pakistan*, Christian Focus Publications and Isaac Publishing, 2002, pp. 55–57.

112 Более подробно о положении христиан в современном Пакистане см. Patrick Sookhdeo, *A People Betrayed: the impact of Islamization on the Christian Community in Pakistan*, Christian Focus Publications and Isaac Publishing, 2002.

113 Выступление от имени председателя Учредительного собрания 11 августа 1947 г., то есть за три дня до обретения независимости.

114 Более подробно см. с. 211–215.

115 См. с. 136–138.

116 Эти нападения были признаны геноцидом Парламентской ассамблеей Совета Европы (январь 2016 г.), Европейским парламентом (февраль 2016 г.), Госдепартаментом США (март 2016 г.) и Палатой общин Великобритании (апрель 2016 г.).
117 Syriac Orthodox Church of Antioch, Archdiocese for the Eastern United States, «General History — The Syriac Orthodox Church of Antioch — A Brief Overview»; http://syrianorthodoxchurch.org/general-history (дата обращения: 3 февраля 2019).
118 See Yusuf Malek, *The British Betrayal of the Assyrians*, Warren Point, New Jersey, The Kimball Press, 1935.
119 Giles Milton, *Paradise Lost: Smyrna 1922 The Destruction of Islam's City of Tolerance*, London, Hodder & Stoughton Ltd, 2008, p. 227.
120 Giles Milton, pp. 230, 268–269.
121 Giles Milton, pp. 235–237.
122 Giles Milton, p. 372.
123 David B Barrett (ed.) *World Christian Encyclopedia: A Comparative Study of Churches and Religions in the Modern World, AD 1900–2000,* Oxford, Oxford University Press, 1982, pp. 1, 6.
124 Patrick Johnstone and Jason Mandryk, *Operation Word: 21st Century Edition*, 6th ed., Carlisle, Paternoster, 2001, p. 2.
125 Brian J Grim, Todd M Johnson, Vegard Skirbekk, Gina A Zurlo (eds.), *Yearbook of International Religious Demography 2017*, Leiden, Brill, 2017, pp. 246–247.
126 Barrett, 1982, pp. 686–687.
127 Bengt Sundkler and Christopher Steed, *A History of the Church in Africa*, Cambridge, Cambridge University Press, 2000, p. 860.
128 88,7% в 2001 году, согласно David B Barrett, George T Kurian & Todd M Johnson, *World Christian Encyclopedia: A Comparative Survey of Churches and Religions in the Modern World: Volume 1,* 2nd ed., Oxford, Oxford University Press, 2011. p. 762. С распространением ислама доля христиан сейчас снижается.

129 David Reynolds, *The Long Shadow: The Great War and the Twentieth Century*, London, Simon & Schuster Ltd, 2013.

130 См. с. 120–121.

131 Kathleen Carter, «Sixty Years On: Reflection on the Practical Relations Between Christianity and Marxism-Leninism in the Soviet Union» in Alan Scarfe & Patrick Sookhdeo (eds.), *Christianity and Marxism*, Exeter, The Paternoster Press, 1982, p. 48.

132 ЧК, ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия, тайная полиция большевиков, созданная Лениным в 1917 году.

133 Цитата приведена из адаптированной версии, опубликованной в виде статьи в журнале *National Review*, 22 July 1983, позже статья повторно вышла в *National Review* 11 December 2018; https://www.nationalreview.com/2018/12/aleksandr-solzhenitsyn-men-have-forgotten-god-speech (дата обращения: 2 января 2019).

134 Из обращения 540 литовских католиков к Литовской ССР, опубликовано в *The Chronicle of the Lithuanian Catholic Church,* No. 7, August 1973.

135 Цит. по George Paterson, «The Spiritual Marxism of Mao Tse-Tung» in Alan Scarfe & Patrick Sookhdeo (eds.), *Christianity and Marxism*, Exeter, The Paternoster Press, 1982, p. 82.

136 Paterson, pp. 85–86.

137 Цит. по Paterson, p. 90.

138 Paterson, p. 95.

139 Chris Buckley, «Xi Jinping Thought Explained: A New Ideology for a New Era» in *New York Times,* 26 February 2018; https://www.nytimes.com/2018/02/26/world/asia/xi-jinping-thought-explained-a-new-ideology-for-a-new-era.html (дата обращения: 5 февраля 2019).

140 Carmine Napolitano, «The development of Pentecostalism in Italy» in William Kay and Anne Dyer (eds.), *European Pentecostalism*, Leiden, Brill, 2011, pp. 192–193.

141 https://www.assembleedidio.org (дата обращения: 5 февраля 2019).

142 «Pope apologizes for Fascist era persecution», *The Local*, 29 July 2014; https://www.thelocal.it/20140729/pope-asks-forgiveness-for-fascist-era-persecution (дата обращения: 5 февраля 2019).

143 https://en.wikipedia.org/wiki/Clerical_fascism (дата обращения: 3 февраля 2019).

144 Первыми двумя империями были средневековая Священная Римская империя германской нации и Германская империя 1871–1918 годов.

145 Оберзальцберг в речи перед своими генералами 22 августа 1939 года, накануне вторжения немцев в Польшу. Он приказал им убивать каждого поляка — мужчин, женщин и детей — по тем же соображениям, что и евреев.

146 *Mit brennender Sorge, Encyclical of Pope Pius XI, on the Church and the German Reich*, 14 March 1937, официальный английский перевод Ватикана с параграфов 3 и 4; http://w2.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_14031937_mit-brennender-sorge.html (дата обращения: 29 января 2019).

147 Цит. по Andrew Chandler (ed.), *Brethren in Adversity: Bishop George Bell, the Church of England and the Crisis of German Protestantism*, *1933–1939*, Church of England Record Society No. 4, Woodbridge UK, The Boydell Press, 1997, p. 140.

148 M. S. Golwalkar, *We or Our Nationhood Defined*, Nagpur, Bharat Publications, 1939, p. 35.

149 Julius J. Lipner, *Anandamath or The Sacred Brotherhood: A Translation of Bankimcandra Chatterji's Anandamath, with Introduction and Critical Apparatus,* Oxford, Oxford University Press, 2005.

150 Чхаттисгарх, Гуджарат, Химачал-Прадеш, Джаркханд, Мадхья-Прадеш, Одиша и Уттаракханд. В Аруначал-Прадеш и Раджастхане приняты похожие законы, но они не полностью введены в действие.

151 Дхармапала использует слово «ариец» в другом смысле: для обозначения народности, говорящей на определенной группе индоевропейских языков. Он не использует его в том смысле, который в него вкладывали нацисты.

152 Dharmapala, *History of an Ancient Civilization: Ceylon under British Rule*, Los Angeles, 1902, in Ananda Guruge (ed.) *Return to Righteousness: A Collection of Speeches, Essays and Letters of Anagarika Dharmapala*, Colombo, The Government Press, 1965, p. 482.

153 Donald E. Smith, *Religion and Politics in Burma*, New Jersey, Princeton University Press, 1965, p. 83.

154 Theodore Lim and Dengthuama, «An Overview of Christian Missions in Myanmar» в *Global Missiology*, Vol. 3, No. 13, April 2016; http://ojs.globalmissiology.org/index.php/english/article/view/1884 (дата обращения: 2 февраля 2019).

155 Khup Za Go, «A Brief History of Christianity in Burma (Myanmar)», 1993; https://sialki.wordpress.com/the-stories-of-zomi/a-brief-history-of-christianity-in-burma/ (дата обращения: 20 февраля 2019).

156 Carine Jaquet, *The Kachin Conflict: Testing the Limits of the Political Transition in Myanmar* [online]. Bangkok: Institut de recherche sur l'Asie du Sud-Est contemporaine, 2015, chapter 1, «Kachin history, perceptions, and beliefs: contextual elements», pp. 17–32, paragraphs 5 to 8; http://books.openedition.org/irasec/273 (дата обращения: 10 февраля 2019).

157 Подробнее см. Patrick Sookhdeo, *Faith, Power and Territory: A Handbook of British Islam*, McLean, Virginia, Isaac Publishing, 2008, pp. 35–57.

158 Мусульмане-сунниты являются последователями главной школы ислама, они составляют не менее 80% всех мусульман в мире.

159 Есть разные мнения относительно того, являются ли «ваххабизм» и «салафизм» двумя похожими, но все-таки разными идеологиями, или же это два названия одного и того же

явления. Кроме этого встречаются термины «неоваххабизм» и «неосалафизм», но у них нет четкого определения.

160 Более подробно на тему *дават* см. книгу Patrick Sookhdeo, *Dawa: The Islamic Strategy for Reshaping the Modern World*, McLean, Virginia, Isaac Publishing, 2014.

161 Шииты являются представителями второй крупной школы ислама, составляя как минимум 10% всех мусульман. Они откололись от суннитов в 657 году из-за спора о лидерстве. После этого появились две ветви ислама с несколько отличным учением. Сунниты часто преследуют шиитов.

162 Jackie Thornhill, «How the United States Created Al-Qaeda», 23 January 2017; https://medium.com/@jackiethornhill/how-the-united-states-created-al-qaeda-2bbe129faf57 (дата обращения: 2 февраля 2019).

163 «Hillary Clinton: We created al-Qaeda/ISIS» («Хиллари Клинтон: Это мы создали Аль-Каиду»); https://www.dailymotion.com/video/x5vf3i4 (дата обращения: 3 февраля 2019).

164 Elizabeth Tsurkov, «Inside Israel's Secret Program to Back Syrian Rebels», *Foreign Policy Magazine*, 6 September 2018; https://foreignpolicy.com/2018/09/06/in-secret-program-israel-armed-and-funded-rebel-groups-in-southern-syria (дата обращения: 2 февраля 2019); Rafiq A. Tschannen, «Israeli military finally admits supplying arms to Syria militants», *The Muslim Times*, 15 January 2019; https://themuslimtimes.info/2019/01/16/israeli-military-finally-admits-supplying-arms-to-syria-militants (дата обращения: 2 февраля 2019).

165 Richard Silverstein, «The Syrian war's worst kept secret that could become Israel's nightmare», *Middle East Eye*, 28 June 2017; https://www.middleeasteye.net/opinion/syrian-wars-worst-kept-secret-could-become-israels-nightmare (дата обращения: 3 февраля 2019); https://www.yediot.co.il/articles/0,7340,L-4979649,00.html.

166 Игнатий Ефрем II, патриарх Антиохии и всего Востока, глава Сиро-яковитской православной церкви, выступление на

церемонии открытия новой архиепископской резиденции в Эрбиле, Иракский Курдистан, 26 января 2019 г.

167 Подробнее об этом читайте книгу Патрика Сухдео «Новая гражданская религия: Гуманизм и будущее христианства». — Корнталь: Свет на Востоке, 2017.

168 Постановление 5.1 Международного гуманистического и этического союза — зонтичной организации всемирного гуманистического движения, охватывающего 116 организаций в более чем пятидесяти странах.

169 Brenda Watson, «The Need for Responsible Religious Education in the Light of the „Value Free“ Society» in Marius Felderhof and Penny Thompson (eds.), *Teaching Virtue: The Contribution of Religious Education*, London, Bloomsbury, 2014, p. 77.

170 Некоторые особые примеры см. в книге Патрика Сухдео «Смерть западного христианства» (Patrick Sookhdeo, *The Death of Western Christianity: Drinking from the Poisoned Wells of the Cultural Revolution*, McLean, Virginia, Isaac Publishing, 2017, pp. 112–129).

171 Принц Чарльз выступил на специальном богослужении в Вестминстерском аббатстве, посвященном гонимым христианам, 4 декабря 2018 г.; https://globalchristiannews.org/article/prince-charles-praises-extraordinary-grace-and-capacity-for-forgiveness-of-persecuted-middle-eastern-christians (дата обращения: 2 февраля 2019).

172 Интервью от 30 января 2019 г. в Министерстве иностранных дел и по делам Содружества, радиопередача «Sunday», BBC Radio 4, 3 февраля 2019 г.; https://www.bbc.co.uk/sounds/play/m00029fg.

173 Интервью от 30 января 2019 г. в Министерстве иностранных дел и по делам Содружества, радиопередача «Sunday», BBC Radio 4, 3 февраля 2019 г.; https://www.bbc.co.uk/sounds/play/m00029fg.

174 Игнатий Ефрем II, патриарх Антиохии и всего Востока, глава Сиро-яковитской православной церкви, выступление на церемонии открытия новой архиепископской резиденции в Эрбиле, Иракский Курдистан, 26 января 2019 г.

175 David B. Doty, «On Justice and Righteousness (mishpat & tsadaq) — Strong's 4941 & 6663»; https://edensbridge.org/2012/01/11/on-justice-and-righteousness-mishpat-tsadaq-strongs-4941-6663/ (дата обращения: 2 марта 2018).

176 Эта фразу придумал Николас Вальтерсторф.

177 Jim Campbell, «Why Christians Should Support Religious Freedom for Everyone», 22 April 2017; https://www.thegospelcoalition.org/article/why-christians-should-support-religious-freedom-for-everyone (дата обращения: 2 марта 2018).

178 В его «Первой апологии», главы 2, 68.

179 Ad Scapulam, глава 2. Это было открытое письмо Тертуллиана, жившего в Карфагене (совр. Тунис), Скапуле, римскому проконсулу в Африке, который начал преследовать христиан. Письмо было написано вскоре после 14 августа 212 г. В нем Тертуллиан призывает Скапулу прекратить гонения — не потому, что христиане не готовы умирать за свою веру, но чтобы он мог избежать катастроф, которые навлекли на себя другие гонители христиан. https://en.wikisource.org/wiki/Ante-Nicene_Fathers/Volume_III/Apologetic/ To_Scapula/Chapter_II (дата обращения: 2 марта 2018).

180 См. главу 6.

181 Jeff Mirus, *«Vatican II on Religious Freedom»* (Джефф Мирус, *«II Ватиканский собор о религиозной свободе»*), 13 September 2010; https://www.catholicculture.org/commentary/otc.cfm?id=700 (дата обращения: 2 марта 2018).

182 Rt Hon Sir John Hayes, Foreword to Barnabas Fund's *How Britain led the world in developing freedom of religion*, McLean, Virginia, Isaac Publishing, January 2019, p. 1.

183 См. с. 38–39.

184 Ситуация в Японии очень ярко показана в фильме Мартина Скорсезе 2016 года «Молчание», снятом по одноименной книге Сюсаку Эндо 1966 года.

185 См. главы 4 и 6.

186 Матфея 16:18.

Приложение

ПИСЬМО НА ШЕЛКЕ

«Письмо на шелке» было написано корейским христианином по имени Хван Са Ён (Александр Саён Хван) епископу Пекина в 1801 году на куске шелка размером 62 х 38 сантиметров. Оно было написано на китайском, который в то время был языком образованных корейцев. Состоит письмо из 13 311 китайских символов, размещенных в 122 колонки. Выше, в главе 11, мы уже говорили о том, для чего было написано это письмо и что с ним случилось.

Текст ниже основывается на переводе Александра Хвана и Лидии Ким. Номера в скобках указывают на столбцы в письме. Разбивка на абзацы добавлена переводчиками для удобства чтения. Вместе с христианским именем представлены корейские имена — сначала имя, потом фамилия. Обратите внимание, что при транслитерации корейских имен возможна разница в произношении. Например, Чу и Чжу — два варианта произношения одного и того же корейского имени.

(1–5) Грешный Томас и другие с ним в слезной мольбе обращаются к епископу Де Гувеа [епископу Пекина].

От приезжих прошлой весной мы узнали, что Вы пребываете в добром здравии, но с тех пор прошло немало времени, и мы, приближаясь к концу войны, интересуемся Вашим самочувствием. Когда мы, стоя на коленях, размышляем о том, сколь благословен Его Святейшество благодатью Господа, здравием духа и тела и сколь умножаются

его добродетели при поддержке Господа, преисполняемся мы великого уважения и любви, наполняясь безграничной радостью.

Будучи грешниками, духовно отягченными грехами и слабостями, мы стали мишенями для гнева Господня, а из-за недостатка мудрости и разумения утратили сочувствие людей. По этим причинам вспыхнули гонения, которые коснулись даже священника [Чжу]. Поскольку мы, грешные, не способны откликнуться на милость нашего Господа, пожертвовав своими жизнями, как можем мы обращаться с мольбой к Вам в письме? Однако мы размышляем, склонив колени, ведь есть опасность, что церковь перевернут с ног на голову и людей замучают пытками и гонениями, а у нас нет наставника и нам не к кому обратиться, так как мы лишились своего возлюбленного священника и смиренных братьев, которые рассеялись в разные стороны. Поскольку Ваше Святейшество, ставший, по милости Божьей, нашим покровителем и, верный своему служению, несущий нелегкое бремя ответственности пасторского попечительства, мы верим, что Вы пожалеете нас и спасете нас. К кому еще мы можем обратиться в столь скорбное для нас время?

А потому мы осмелились сообщить Вам подробности гонений. Кратко изложить все будет непросто, поскольку это сложный процесс, который продолжается уже некоторое время, но мы информируем Вас о следующих деталях. Преклоняя колени, мы страстно желаем, чтобы Вы сжалились над нами и вникли в нашу ситуацию.

Церковь распалась до основания, только грешники избежали опасности, и Иоанна [Ок Чжун Хи] тоже еще не нашли. Разве Вы не согласитесь — все указывает на то, что милость Господня совершенно покинула наш народ? Увы! Те, кто уже мертв, доказали свою святость через смерть, а тем, кто жив, еще предстоит твердо устоять в истине через смерть. Однако мы растеряны, как нам быть, нам не хватает сил и знаний. Мы тайно посовещались с некоторыми братьями о недавних событиях и теперь сообщаем Вам о нашем положении во всех подробностях. Пожалуйста, прочитайте и сжальтесь и спасите нас — тех, кому

не на кого больше положиться. Мы словно рассеявшиеся овцы — одни бежали в горы, другие сдерживают слезы в безмолвных криках, бродя по улицам и не имея места, куда можно было бы пойти. Наши скорби проникли глубоко внутрь нас, и все, на что мы надеемся день и ночь, — это милость нашего Господа и великодушная любовь Вашего Святейшества. Преклонив колени, мы надеемся, что Вы будете молить Господа о спасении и милостиво протянете нам руку помощи, избавив нас от этих трудностей и позволив нам жить в мире.

Христианство распространилось по всему миру, народы всей земли славословят, и нет никого, кто не бил бы в барабаны и не плясал бы, радуясь о Церкви Господней. Даже взять наш народ — разве он не дитя Божье? Однако из-за расстояния и отдаленности мы поздно услышали и приняли Евангелие, и зло привело к невыносимым трудностям и великой буре, которая продолжается уже десять лет. Но о таких жестоких гонениях, какие происходят в этот год, мы никогда даже не думали. Это так прискорбно. Как нам быть в такой ситуации? Есть опасность, что святое имя Иисуса Христа будет стерто с нашей земли, потому что нет особого благословения, ниспосланного нам в это скорбное время. Наши сердца рвутся на части, когда мы осознаем тот факт, что наши сердца и мысли настолько ослабли. Когда наши старшие братья в Китае и Европе услышат о том, в каких трудностях и опасностях мы находимся, как же им не почувствовать нашей боли и не сжалиться над нами?

Смеем надеяться, что наши отчаянные попытки будут вознаграждены тем, что Ваше Святейшество последует Господнему примеру милости и учениям Церкви, поставив в известность Папу и другие народы о нашем положении и о том, как можно нас спасти. Стараясь успокоить свои сердца, проливая слезы и умоляя Вас, мы с большим нетерпением ожидаем добрых вестей. Молим, смилуйтесь над нами, ведь обо всем, что мы испытываем, невозможно рассказать в письме.

(6–16) Гонения со стороны короля на христиан в Чхунчхондо: Томас Ча Пиль Гун, Мартин Чжун Бэ Ли, Чхоль Шин Квон и Ан Чжун Ли.

(17) Описание соперничества семейных кланов и их поддержки или оппозиции христианству.

(19–21) Положение христиан после смерти короля в 1795 году и гонения со стороны правящей королевы.

(22–23) Арест Томаса Ча, Петра, Стефана и Джона Ча Хун Чанга.

(24–25) Указ правящей королевы против христианства.

(25–28) Арест Августина Джуна.

(29–30) Арест и лишение свободы сеульских христиан, заседание федерального суда во втором месяце 1801 года.

(30–31) Казнь Августина Джуна, Джона Ча Хун Чанга, Томаса Ча, Фрэнсиса Саберио Хонга, Нак Мин Хонга, Коломбы Канг, Сын Хун Ли и других.

(32–69) Жизнеописания и мученичества Джона Ча Хун Чанга, Августина Джуна, Томаса Ча, Фрэнсиса Хонга, Нак Мин Хонга, Петра Сын Хун Ли, Га Хван Ли, Петра Пиль Чже Ча, Иосафата Гун Сун Кима, Бэк Сун Кима, Луки Хи Юн Ли, Филиппа Пиль Чжу Хонга, Коломбы Канг.

(69–70) Казнь брата короля за связь с христианством.

(70–73) Жизнеописания и мученичество Петра Чо.

(73–74) Подробности о христианах в провинции Чун Ла.

(75) Говорят, что с самого начала образования нашей страны еще не было так много убийств жителей, как в этот год, но мы не знаем, правда это или нет. Мы не знаем, сколько человек умерли как мученики среди этого народа. Кого правительство действительно желает убить, так это образованных ученых, занимающих высокое положение. По мнению властей, эти образованные мужи более виновны, чем простой невежественный народ. Многие простые люди избежали смерти, потому что правительство не заметило их преступления. Тому, что произошло до февраля, мы были свидетелями и видели все своими глазами, и мы знаем, что происходило. А о событиях после февраля знаем лишь по слухам.

Деяния мучеников (76), как я уже сказал, основаны на том, что говорят люди и что знаю я. Об остальном я не осмеливаюсь здесь писать, опасаясь сообщить недостоверные факты. Их еще нужно проверить.

(77) С 1795 года один священник жил в доме Коломбы. Время от времени он отправлялся в другие места, но только Коломба знала, куда именно. Когда начались гонения, один верующий брат, желавший защитить священника, отправился в провинцию, устроил там убежище и вернулся обратно в Сеул за священником. Но когда он встретился с Коломбой и рассказал ей о своем плане, она сказала, что для священника уже нашли безопасное место. Этот человек несколько раз умолял разрешить ему встретиться со священником, (78) но ушел, так и не увидевшись с ним. Спустя несколько дней этот верующий брат, почувствовав надвигающуюся опасность, взял свою семью и бежал.

Когда Августина Чанга арестовали, он отказался раскрыть личность священника. Тогда магистрат арестовал Коломбу и ее сына, которых подвергли пыткам. Когда и они не поддались, магистрат взял их служанку и пытал ее. Служанка поддалась и рассказала все, что знала. Она раскрыла возраст и черты лица священника.

Магистрат потребовал от Коломбы назвать место, где прячется священник. Она ответила: «Он жил раньше в нашем доме, но уже давно ушел. Я не знаю (79), где он теперь». Власти нарисовали его портрет и разослали копии во все провинции для розыска. В середине марта священник сдался сам. Он направился прямо во дворец и сказал удивленным солдатам: «Я католический священник. Я слышал, что правительство запрещает католицизм и убивает множество невинных людей. Тот факт, что я жив, никак не помогает этим людям. Поэтому я пришел, чтобы отдать свою жизнь». Когда они привели священника к судье, тот посадил его в тюрьму. Но священника не допрашивали и не пытали.

Известно, что тот священник написал много писем, будучи в тюрьме, но мне не довелось их читать.

(80) Один неверующий сказал, что тот, кто сдался, называл себя китайцем. После ареста этого священника народ в Сеуле стал говорить, что китаец заступился за католиков, уверяя, что они не предатели. Также народ говорил, что этот китаец не собирался умирать, пока не скажет все, что хотел сказать. Похоже, что все эти слухи — правда.

В середине апреля правительство приказало одному из своих генералов казнить священника. Но этот генерал сказался больным и не появлялся четыре дня. Он был освобожден от своих обязанностей, а для исполнения приговора был назначен новый человек. Священника вывели из тюрьмы, пытали — он получил тридцать ударов по коленям — (81) и заставили пройти через толпу. Он смотрел на людей и говорил, что ему хочется рисового вина, потому что его мучила жажда. Солдаты дали ему рисового вина. После того как он его выпил, его отвели к реке, что южнее города. Ухо священника пронзили стрелой, а затем заставили его прочитать обвинительный приговор. Он спокойно прочитал обвинение и опустил голову.

Было около трех часов дня, 19 апреля, это был День Троицы. Когда ему отсекли голову, неожиданно подул сильный ветер и все небо заволокли темные тучи. Сильный шум и сверкающие молнии напугали всех в Сеуле. Один верующий (82) находился в трехста милях от Сеула, а другой — в четырехста милях, и оба они обратили внимание на странный ветер и гром, поняв, что что-то произошло. Позже, когда они узнали о казни священника, они поняли, что это было именно в тот день и в тот час.

Голова священника висела на палке в течение пяти дней. Ее охраняли день и ночь, чтобы люди не сняли. Позже генерал засыпал ее кучей грязи, но охрана по-прежнему оставалась. Верующие хотели найти тело священника и тайно переправить его, чтобы похоронить должным образом. Но суд приказал: «Неправильно будет хоронить его тело. Пусть его возьмут и положат на открытом месте». Мать короля одобрила эту идею. Но генерал (83), охранявший голову священника, сказал: «Тело уже похоронено. Нам что, снова его выкапывать?» Так тело осталось в земле. Позже его перенесли в другое место. Верующие искали его повсюду, но так и не смогли найти место захоронения.

Когда священника казнили, солдат, огласивший его обвинения, сказал, что священник был с острова Чеджудо. Тем самым власти хоте-

ло скрыть тот факт, что они не сообщили о происходящем китайскому правительству и не дождались от него распоряжения, как им поступить в данном вопросе.

После мученической смерти священника гонения на христиан немного поутихли. Но обыски и аресты продолжались, многие находились в тюрьмах. Кто-то сказал, что были казнены еще девять человек. Но поскольку это всего лишь слухи, мы не будем об этом писать, так как не знаем, правда это или нет.

(84) Когда тот священник впервые появился в нашей стране, кто-то уже предупредил короля о его прибытии. Поэтому все семь лет священнику приходилось быть очень осторожным в своих действиях и передвижениях. Он не мог участвовать в служении публично. Поэтому немногие обрели благодать через него, а большинство обращенных были женщинами. Множество людей из провинции и некоторые купцы в Сеуле проявили интерес, но мало кто обрел благодать. Им довелось испытать немало трудностей в ожидании чего-то большего. Они не могли даже произнести слово «священник» в своем собственном доме — не говоря уже о том, чтобы встретиться с ним лично.

(85) И вот теперь они смогли увидеть его, когда его казнили ненавистники святых учений. Все их усилия последних десяти лет ни к чему не привели, и [теперь] они ощущают, что и дух и тело их находятся на краю гибели. Сердца этих людей разбиты. Они утратили целеустремленность. Они не понимают, что им делать, не зная, будут ли они еще жить или скоро умрут.

(86) Мы говорим им в утешение: «Священник пришел в нашу страну, чтобы спасти много людей. Он не мог видеть вас и проявить к вам свою любовь, потому что было слишком много препятствий. Теперь, когда он принял мученичество, сила Господней защиты над нами будет еще крепче, чем когда он был среди нас. Наша надежда и упование возрастут еще больше, чем прежде (86), поэтому не будем отчаиваться». Но мы знаем, что люди все еще мечутся между верой и сомнением, между горем и утешением. Раньше подобного мы не знали.

Я знаю, что на Западе были некогда гонения и потяжелее наших. Но линия священников непрерывно продолжалась из поколения в поколение, и евхаристия продолжалась. Поэтому католицизм не исчез, и души живых были спасаемы. Но в нашей стране другая ситуация, и нет никакой надежды на будущее. Овцы могут выжить без пастуха, ребенок может вырасти без матери, но у нас (87) нет никаких шансов выжить.

Мы, грешники, были рождены в религии тьмы, но, к счастью, по милости нашего Господа, мы стали Его народом. Мы были настолько благодарны за Его особую благодать, что хотели служить Господу от всего сердца. Но мы и понятия не имели, что может произойти подобное.

Я слышал, что кровь мучеников — это семя Церкви. Но, к сожалению, наша страна находится по соседству с Японией. Эти островитяне весьма жестоки и сами отказались от взаимоотношений с Господом. Наше правительство одобряет это и собирается повторить то, что сделали они. Не глупо ли это?

Народ наш мягок и слаб, закон соблюдается не строго (88), так что гонения должны быть не такими жестокими, как в Японии. Но сейчас среди верующих в этой стране с трудом найдется человек с сильной волей и проницательным умом. Большинство верующих — неграмотные мужчины, женщины и дети. Их насчитывается пару тысяч. У нас нет лидеров, которые заботились бы о них. Сколько еще мы продержимся в такой ситуации? В таком положении церковь вымрет за десять лет, даже без гонений со стороны правительства. О! Это вызывает лишь плач и стенания. Стать ли мне свидетелем конца христианства еще при жизни?!

Мы спаслись от гнева в этом году и разрываемся между благодарностью и страхом.

Мы благодарны (89), что Господь защитил нас и сохранил нам жизнь.

И мы в страхе, потому что не избраны Господом, из-за наших грехов.

В оставшиеся нам дни мы жаждем делать все возможное для Господа, но нам не хватает мудрости, и силы наши на исходе. Должны ли мы проглотить свою тоску и умереть с *ханом*[16] на сердце? В этой горестной ситуации кто сжалится над нами и утешит нас? Я хотел

бы, простершись ниц перед Вашим Святейшеством, слезно молить Вас, но горы и воды разделяют нас, и это мучает меня больше всего. Что нам делать?

Я испытал боль, услышав известие об аресте и смерти священника, но помимо этого есть еще одно обстоятельство, которое весьма пугает меня (90). Если слух о казни священника дойдет до китайского правительства, это может негативно сказаться на христианах в Китае. Тогда не будет никакой надежды на восстановление нашей церкви. День и ночь я переживал больше о событиях там, чем о происходящем здесь. Но, к счастью, земля не поколебалась под нашими ногами, мы все еще живы, и Иоанн (Ок Чжун Хи) в безопасности. Должно быть, Сам Господь вверил попечение о нашей стране в Ваши руки. Как же нам не умолять Вас со всей искренностью и не искать у Вас благоволения? Мы открываемся Вам. Пожалуйста, не отвернитесь от нас.

Среди всех других народов наша страна (91) самая бедная. А среди нашего народа самые бедные — верующие. Тех христиан, кому посчастливилось избежать голода и холода, можно пересчитать по пальцам. С момента прибытия священника в 1794 году у нас не было возможности хорошо работать с ним, и многие вещи остались незавершенными. Некоторые считают, что причина в недостатке у нас опыта, но в действительности причина в том, что мы бедны и бессильны. В этом году число людей, присоединившихся к церкви, немного возросло, и наше финансовое положение слегка улучшилось. Но мы по-прежнему не можем делать основных вещей (92), потому что у нас не хватает финансов. Даже наше нынешнее затруднительное положение можно объяснить финансовыми трудностями.

В этом году во время гонений многие пострадавшие лишились всего своего имущества, и выжившие остались ни с чем. Бедность среди верующих сейчас еще хуже, чем в 1794 году, и даже будь у нас план по улучшению ситуации, у нас нет средств на его осуществление. Многое из сделанного уже разрушено, но будь у нас хоть какое-то материальное обеспечение, еще многое можно было бы сделать.

Среди верующих, которые еще не были обнаружены, есть несколько человек, которые еще могут что-то сделать. Если мы все объединим свои усилия, еще возможно начать новый труд. Что касается политической ситуации, то после 1795 года она с каждым годом становится все хуже (93). Но после этого года, надеюсь, преследования прекратятся, потому что все, кто был под подозрением, уже мертвы или убежали.

Вот как выжил католицизм до этого дня. (94) В провинциях Кёнгидо, Чхунчхондо и Чолладо было много верующих. В провинциях Кёнсандо и Канвондо было очень много верующих, которые бежали из-за гонений. Проверяющий чиновник постоянно объезжает эти пять провинций. В провинциях Хванхэдо и Пхёнандо не было христиан, и туда христиане не бежали. Там ничего не происходит. Люди говорят, что там тоже еще есть наблюдение, но если пару лет все будет спокойно, наблюдение ослабнет. И тогда мы сможем что-то предпринять.

(95) Раньше католики не боялись говорить о своей вере, теперь же мы не можем этого позволить. В дальнейшем нам нужно будет тщательно все продумывать, чтобы защитить себя и сохранить свою веру. Если мы поможем старым верующим стать более зрелыми и научим новых верующих — о чем мы молимся, чтобы Господь содействовал нам, — тогда появится возможность, и мы сможем сохранить церковь.

К этому всему привела ошибка верующих 1794 года. И поскольку первая попытка оказалась неудачной, нам нужно быть очень осторожными, чтобы гонения не вспыхнули снова. Конечно, мы не должны просто сидеть (96) и бесконечно ждать. Но все остальное можно обсудить после того, как мы финансово встанем на ноги. Мы и понятия не имели, что выживание церкви в стране может зависеть от презренного маммоны. Как ужасно будет, если церковь исчезнет из-за нехватки материального благополучия!

Вот почему я осмелился коленопреклоненно и смиренно обратиться к Вам с просьбой. Пожалуйста, обратитесь с мольбой от нашего имени к западным народам. Если будет выделено достаточно средств для поддержания церкви и спасения душ, после всех подготовительных

работ я попрошу Вашего дозволения, чтобы взять над ней управление. Пожалуйста, смилуйтесь (97) над нами и помогите нам.

Я понимаю, что подобная просьба весьма обременительна, но если мы промолчим, это будет означать для нас окончательную гибель. Я говорю Вам обо всем этом, потому что, даже если мы ничего не получим, лучше умереть с осознанием, что сделано все возможное, чем умереть с сожалением, что не было сделано никаких попыток спастись.

Мы открываем перед Вами, что наши тела и наши сердца пусты. Я надеюсь, что Ваше Величество уподобится милосердному Господу наверху и рассмотрит несчастную судьбу нашего народа здесь внизу. Если Вы утешите нас и исполните наше желание, это будет великим благом для церкви и для нашего народа. Если Вы не оставите нас без своей милости и откроете нам путь жизни (98), мы сделаем все возможное, чтобы следовать по этому пути. Но это не произойдет за несколько месяцев. Это займет как минимум три года.

Две вещи осложняют переход через границу. Одна — это волосы, а другая — язык. Волосы можно легко отрастить, но язык — это проблема посложнее[17]. Если бы человек говорил свободно, это не представляло бы опасности. Мы подумали о том, чтобы кто-то из наших отправился в Собор в Пекине и обучил нашему языку молодых людей, чтобы потом использовать их языковые навыки в будущем. Но мы хотим знать, что Вы думаете об этом.

Если Вы позволите, мы можем (99) условиться о тайном знаке или звуке, и двое людей могут встретиться у Восточных ворот. Если это место не подходит, то они могут пройти к воротам Чхун [главные ворота]. Лучше всего было бы, чтобы какой-нибудь надежный китайский верующий поселился в районе главных ворот и открыл магазинчик, чтобы обслуживать людей, проходящих мимо. Тогда было бы легко обмениваться письмами через него.

Мы подошли к развилке, когда дорога разделяется на жизнь и смерть, а вот вышеприведенный план выполнить не так сложно. Если у людей к нашей стране милостивое сердце, как у Вас, наше предло-

жение будет с радостью принято. Преклоняюсь перед Вами и молю: не могли бы Вы взять это под свое попечение и проследить, чтобы все было должным образом выполнено?

Наша страна находится в очень опасном положении. Что ни прикажет китайский император — никто не посмеет воспротивиться. Если бы Ваше Святейшество замолвил слово перед императором и сказал ему: «Я хочу распространить католическую веру в Чосоне [Корее], но я слышал, что Чосон принадлежит Китаю и что нет прямого общения между нашими народами. Поэтому я обращаюсь к вам. Могли бы вы издать особый указ для Чосона, чтобы туда отправились западные миссионеры научить этот народ верности (101) и благоговению, чтобы этот народ был для вас верноподданным». Император не откажет в Вашей просьбе, потому что знает, что западные миссионеры верны и трудолюбивы. Это вполне возможно, но, учитывая текущую ситуацию в Китае, не знаю, подходящее для этого сейчас время или нет.

Милость нашего Господа к этой стране особенная. С самого начала христианское учение пришло к нам без проповедующего. (102) Не счесть всех особых благословений, что мы получили. Наказание, постигшее нас в этом году, послано нам, чтобы искоренить наши греховные недостатки. Но Господь, по милости Своей, не покинул нас и несмотря на чудовищные разрушения оставил нам возможность для спасения. Это знак, что Господь защитит и спасет эту страну. А поскольку Сам Господь помогает нам, то если Китай и западные народы тоже объединятся, чтобы помочь нашей стране, то катастрофа обернется благословением и эта крошечная земля размером с ладонь будет спасена! Мы утешаем себя и других этими мыслями и удерживаем себя от смерти. Я умоляю Ваше Высочество и Папу исполнить волю Господа (103) и спасти эту страну.

Смиренно преклоняясь, я продолжаю. До меня доходят известия, что на западе Китая продолжаются восстания разбойников, в борьбе с которыми китайская армия уже не раз терпела поражение, и что Китай продолжает терять земли. Китайский император явно обеспокоен

этим. Если есть кто-то из приближенных к императору, красноречивый и хорошо знакомый с делами государства, он мог бы сказать императору: «Стремление к самоуспокоению и чувство угрозы посреди безопасности — естественны. Ваша династия поднялась с Востока двести лет назад и овладела всем миром. Но династии поднимаются и падают. Если в последующих поколениях произойдет что-нибудь плохое, они возвратятся в Юн Го Топ[18]. Но это не очень хорошее место. (104) Прямо за рекой находится Чосон. Можно видеть их дома и слышать их голоса через реку. Земля по другую сторону простирается на три тысячи ли в длину и ширину. На юго-восток земля очень плодородная, на северо-запад — мощные солдаты и лошади, а вниз простирается горная гряда, предоставляя бесконечные запасы древесины. С трех сторон землю окружает море, поэтому там всегда много рыбы и соли. Провинция Кёнсандо богата женьшенем. В Тхамладо (остров Чеджу) — хорошие лошади. Эта страна богата природными ресурсами, а династия И очень слаба, словно струна, готовая в любой момент порваться. Мать короля действует как регент, а правят всем влиятельные дворяне, которые предоставлены сами себе. В этом хаосе народ ропщет и воздыхает. Теперь (105) сделайте Чосон вассальной страной. Заставьте короля носить ту же одежду и освободить движение на границе. Тогда вы сможете присоединить Чосон к Юн Го Топ и расширить земли правящей династии. Между Пхеньяном и Анджу нужно установить дипломатический центр и дать возможность королю управлять страной. Если вы проявите доброту к народу, он будет предан вам. Если на восточной стороне Юяна и Шимьяна основать базу, большое расстояние и особенности рельефа местности станут хорошей защитой, даже если весь мир восстанет. Как только будет возможность, можно приступить к обучению и найму солдат. Это создаст прочное основание для династии на следующие десять тысяч лет. Более того, я слышал, что король Чосона еще очень молод и не женат. Если одна из китайских принцесс станет его женой, между вами будет кровное родство (106), а его сын будет считаться внуком императора. Он будет весьма благосклонен к вашей

династии. Кроме того, Чосон можно использовать для контроля над Монголией. Если упустить такую возможность, ею может воспользоваться кто-то другой. А если эта страна укрепится и усилится, для нас это будет нехорошо. Пришло время. Если вы не примете решение и меры сейчас, позже будете сожалеть об этом».

Если китайский император согласится и верующие посодействуют в этом, церковь будет расти и расширяться. (107) В Китае уже много верующих, и можно найти способ поговорить с императором. Я слышал, что Хак Са Юн, прибывший несколько лет назад как императорский посол, является родственником жены императора. Также я слышал, что он близок Вашему Высочеству. Одна из служанок в его доме — христианка. Возможно, этот план легко будет осуществить через кого-то вроде Хак Са Юна. Если кто-то вроде него будет настаивать на этом, император обязательно прислушается.

Но даже если император согласится с такой идеей, будет непросто сделать Чосон вассальной страной без какого-либо на то повода. Это можно сделать после одной или двух провинностей, о которых станет известно. В нашей стране (108) нет правосудия, народ не следует закону. Я могу привести много примеров. Этот план очень выгоден для императора и не причинит вреда этой стране. Состояние нашей страны в настоящее время плохое, и долго так не продлится. Если Чосон станет вассалом Китая, власть злонамеренных чиновников ослабнет, а власть и величие династии И возрастут. Будет ли это только ради безопасности церкви? Это станет благословением для всего народа. (109) Пожалуйста, не подумайте, что этот план невыполним и что я ослеплен обстоятельствами.

В Вашем инструктивном письме прошлого года мы прочитали, что через несколько лет будет отправлен большой корабль, но сейчас многое изменилось, и сложно рассчитывать на успех этого предприятия без четко продуманного плана. Есть такой план, который заставит народ Чосона повиноваться без всякого сопротивления с их стороны. Но его будет довольно трудно выполнить. И все же я изложу его Вам.

Военная мощь этой страны очень слаба — самая слабая из всех народов. В течение двухсот лет у нас был мир и спокойствие, и народ разучился воевать. Нет для этого ни компетентного правителя, ни подходящих чиновников. Поэтому, если произойдет какое-нибудь несчастье (110), весь народ рассыплется, словно пыль. Вот если бы несколько сотен военных кораблей и пятьдесят-шестьдесят тысяч солдат подошли к нашему побережью с несколькими китайскими учеными, которые написали бы послание королю, сказав: «Мы евангелисты с Запада. Мы пришли сюда не ради наживы, но ради спасения жизней по приказу Папы. Если ваша страна согласится принять всего одного миссионера, мы мирно уйдем без единого выстрела и без каких-либо дальнейших требований. (111) Мы просто подпишем соглашение о дружбе и с радостью возвратимся. Но если вы не примете посланника Господня, мы не уйдем, даже когда вы падете в результате наказания Господня. Не захочет ли король спасти весь народ, приняв одного миссионера? Или он решит из-за одного человека потерять целый народ? Решайте. Евангелие Господа учит любви, преданности королю и почитанию родителей. Учение Господа будет большим благословением для этой страны. Мы не получаем никакой личной выгоды, распространяя его. Наши намерения искренни. Пожалуйста, не сомневайтесь в нас».

Если они будут говорить королю, что западные народы долгое время живут в мире и процветании потому, что чтят Господа, и что принятие (112) западного миссионера не принесет вреда, а только пользу, то весь народ будет трепетать и повиноваться. Хорошо, если будет столько кораблей и солдат, но если это слишком сложно, то несколько десятков кораблей и пять-шесть тысяч солдат должно хватить для этой задачи. Несколько лет назад к нашим берегам подошел один западный корабль, и один из наших верующих взошел на его борт. По его словам, один такой корабль мог бы дать отпор сотне наших кораблей.

Причина, по которой наш народ яро противится распространению католицизма, кроется не в том, что они злы и жестоки. (113) На то есть две причины. Во-первых, усиленная борьба между разными

политическими группами. Они используют христианство, чтобы оклеветать противника и отстранить его от власти. Во-вторых, все, что они знают, это Сонг Хак [китайская философия], а все, что от этого отличается, они считают заблуждением.

Народ Чосона можно сравнить с ребенком в глухой деревне, который никогда не выходил из дому. Увидев чужестранца, он пугается и очень громко плачет. Вот что происходит сегодня. На самом деле, народ Чосона боязлив, подозрителен и невежествен. Люди кротки и слабы. Они откладывали казнь священника, когда он сдался, потому что боялись, что верующие поднимут восстание. (114) Как только они убедились, что верующие ничего не станут предпринимать, они осмелели и казнили священника. Но и после этого их подозрительность и страх не утихли. Вот почему сейчас подходящий момент для выполнения такого плана — потому что они боятся. Даже если они не хотят принимать миссионера, они не откажутся, потому что боятся посторонней силы и стремятся к миру. Этот план будет непросто выполнить, но если удастся, то будет успех!

(115) Кое-кто говорит, что такое слишком сложно выполнить и что подобное не приличествует репутации церкви. Но некоторые из нас, грешных, так не считают. За последние десять лет в этой стране было множество мучеников. Даже священник казнен, а также некоторые высокопоставленные чиновники. Ненавистники христианства убили их как предателей, даже не предоставив тому ни единого доказательства. Народ знает, что эти мученики были людьми кроткими и добродушными и что они симпатизировали верующим. Если верующие в этой стране поднимут восстание, это разрушит добрую репутацию церкви.

Запад (116) — это место, где зародилась церковь. Спустя две тысячи лет христианство распространилось среди всех народов на Западе, и все обратились к Господу. И только эта маленькая страна проявляет неповиновение заповеди Господней, жестоко убивая верующих и даже казнив священника. Разве не правильно было бы собрать армию, чтобы справиться с этим преступлением? Даже если наша страна будет раз-

рушена, репутация церкви не пострадает. План состоит лишь в (117) увеличении для властей масштаба угрозы, чтобы они приняли церковь. Это нисколько не повредит простому народу. Это не потребует никаких вложений. Все соответствует образцу милосердия и праведности и показывает церковь в самом лучшем виде. Не стоит переживать о ее репутации. Меня беспокоит только то, что у нас недостаточно сил для осуществления этого плана.

Кое-кто говорит, что, если Китай узнает о нашем плане, это повредит китайской церкви. Но на мой взгляд, это можно легко решить. В письме можно указать: «Несколько лет назад Папа постановил направить в Чосон священника для проповеди Евангелия, однако Чосон не только отказался принять веру, но и убил священника. Если они не примут веру, мы отправим послание (118) и проинформируем Китай о грехах Чосона, так мы накажем преступников и утешим народ». Так будет разоблачен грех убийства китайского служителя. Они боятся наказания со стороны Китая, поэтому не осмелятся сообщить об этом.

Первостепенная задача — открыть магазинчик у главных ворот. Последующие планы можно будет осуществлять в течение трех-четырех лет. По истечении этого времени у нас снова появится возможность. Для нас (119) один день тянется, как один год, и мы бессильны. Нам остается только ревностно желать всем своим сердцем. Смилуйтесь над нами и скорее придите к нам на помощь.

Во время гонений в этом году большинство тех, кто был известен как христианин, не избежали гнева. Те, кому удалось его избежать, стали странствующими купцами или уехали в другие места. Многие верующие стали скитальцами. Христиане не исповедуют свою веру открыто, но в день поклонения предкам их легко распознать, поэтому, если встретите странствующих верующих Чосона, (120) пожалуйста, спрячьте их от посторонних глаз — так вы спасете им жизнь.

Один человек дал обет поклоняться Господу дважды в неделю от одного Великого поста до другого. Но когда начались гонения, он бежал в горы и не мог участвовать в поклонении. Он дал обет, но не

исполнил его. Пожалуйста, простите его. Являются ли неисполненные обеты прошлого (121) также грехом?

(122) В год 1801-й по рождеству Господа, в первый день по Симону Фаддею, Фома грешник и другие дважды кланяются пред Вами[19].

ПРИМЕЧАНИЯ

16 *Хан* — это чувство тоски и разочарования.

17 Китайцы брили переднюю часть головы, а корейцы — нет.

18 Оттуда родом была династия Чунь, это современная Маньчжурия.

19 Праздник св. Симона отмечается 26 апреля, то есть письмо было написано 27 апреля 1801 года.

Источник: Alexander Y. Hwang and Lydia T. Kim, «The Silk Letter of Alexander Sayông Hwang: Introduction and Abridged Translation», *Missiology: An International Review*, **Vol. XXXVII, No. 2, April 2009, pp. 168–177. Воспроизведено с любезного позволения издателей** «*Missiology*» **(некоторые примечания переводчиков опущены).**

Марк Боголюбов

О ПРЕСЛЕДОВАНИЯХ ХРИСТИАН В ОТЕЧЕСТВЕ РОССИЙСКОМ

(краткий обзор до 1988 г.)

ДО КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Языческим богам на Руси порою приносились человеческие жертвы. Буквально за несколько лет до крещения Киевской Руси, согласно «Повести временных лет», в жертву богам были принесены христиане: «В год 6491-й (983-й)… И сказали старцы и бояре: „Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам“. Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь Святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти дьявола… И посланные к нему, придя, сказали: „На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, чтобы мы принесли жертву богам“. И сказал варяг: „Не боги это, а дерево. Нынче есть, а завтра сгниет… Сделаны человеческими руками из дерева… Не дам сына моего бесам“. Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же схватили оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сенях с сыном своим. Сказали ему: „Дай сына твоего, да принесем его богам“… И так их убили. И не ведает никто, где их положили»[1].

В СРЕДНИЕ ВЕКА

В 1376 году, согласно русским летописям, состоялась первая казнь стригольников: «Того же лета побиша в Новгороде стригольников еретиков, диакона Никиту, и Карпа простеца, и третьего человека с ними, свергоша их с мосту, развратников святыя веры Христовы». Сбросив стригольников в реку Волхов, местные жители оправдывали себя ссылками на Священное Писание: «Написано в Евангелии: если кто соблазнит единаго из верующих, то лучше ему да обвесится на выи его камень жерновный и ввержен будет в море (Мк. 9:42)»[2].

Стригольники вошли в историю как радикальное христианское движение XIV—XV вв., зародившееся в псковско-новгородских землях. Они отвергли нерадивых пастырей, поставленных «на мзде», не являвших примера доброй христианской жизни[3], и задолго до Реформации в Европе были движимы евангельским, «протестантским» духом. Это очистительное движение сыграло определённую роль в деле возрождения живого русского христианства. Движение стригольников было побеждено государственным православием не столько добрым христианским примером или словом увещания, сколько «казнями и заточениями»[4].

Иосиф Волоцкий (1439–1515) учил, что если злодеев казнят за убийство тела, то тем более надлежит казнить еретиков, «убивающих душу». Ещё в позднем средневековье в России сжигали на кострах (или в срубах) «субботствующих» христиан (1504 г.) и старообрядцев (включая протопопа Аввакума и его сподвижников в 1682 г.), а позднее жестоко преследовали и сектантов[5]. Это была сомнительная «симфония», когда государство наказывало граждан за религиозные провинности, а церковь анафемствовала прихожан за преступления государственные[6].

В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В 1894 г. вышел печально известный закон о евангельских верующих, именовавшихся в Российской империи штундистами: «Высочайше

утвержденное 4 июля 1894 г. положение Комитета министров и циркуляр министерства внутренних дел от 3 сентября 1894 г. за № 24 о признании штунды особо вредной сектою и о воспрещении собраний штунды». Появление данного законодательного акта и его активное применение в европейской части России — ссылки и тюремные заключения за веру тысяч людей — способствовали тому, что в 1894–1895 гг. началось массовое бегство русских и украинских баптистов на окраины империи. Многие суды тогда, особенно на юге России, искусственно подводили баптистов под категорию «штундистов»[7]. И если первые были давно признанной во всём мире христианской деноминацией, то вторые фактически считались государственными преступниками. Например, в законе 1894 г. говорилось:

> *Последователи секты штунд, отвергая все церковные обряды и таинства, не только не признают никаких властей... но и проповедуют социалистические принципы, как, например, общее равенство, раздел имущества... Права и льготы, дарованные... раскольникам менее вредных сект, не могут быть применяемы к штундистам, и всякие общественные молитвенные собрания отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время под опасением привлечения виновных к строгой судебной ответственности*[8].

В действительности русские евангельские верующие не отвергали «всех церковных обрядов и таинств» (они совершали крещение и причастие), не обобществляли имущества (а только помогали нуждающимся), в большинстве своем были законопослушны и т. д. Однако до 1905 г. (начала первой русской революции) преследования «сектантов» в России под руководством обер-прокурора Святейшего правительствующего Синода К.П. Победоносцева не прекращались. По сообщению А.Ф. Кони, из одного села, «милостью Божьей», оказались сосланными в Сибирь и Закавказье из сорока семей штундистов — тридцать шесть[9].

В 1890-е годы у «штундистов» неоднократно отнимали детей и насильно крестили или помещали их в православные монастыри. Об этом, например, сообщалось в «Деяниях 3-го Всероссийского миссионерского съезда в Казани» (1897)[10]. Неудивительно, что подобные случаи, преданные гласности, вызывали протестную реакцию у многих граждан России. При этом простые и далекие от политики евангельские верующие неожиданно для себя оказались в первых рядах борцов за такие передовые общественные идеи своего времени как *веротерпимость* и *отделение церкви от государства*.

В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Гонения со стороны православной церкви в глазах большевиков отчасти делали евангельских верующих их союзниками. Достаточно вспомнить издававшуюся в дореволюционное время по решению II съезда РСДРП В.Д. Бонч-Бруевичем газету «Рассвет» специально для сектантов «в целях привлечения их к социал-демократии»[11].

Однако после прихода к власти большевики недолго сохраняли свое уважительное отношение к евангельским верующим. Убеждение в том, что любая религия реакционна и ее уничтожение является необходимым условием построения коммунистического общества, оставалось основополагающим. Вследствие этого терпимое отношение к какому-либо вероисповеданию могло иметь место только до времени, из тактических соображений. Когда, с точки зрения власти, складывались благоприятные условия, тут же предпринимались меры по борьбе с религией в целом, без различия конфессий. Отечественные евангельские христиане, разумеется, не были здесь исключением.

Дискриминация верующих, тотальная коллективизация, сопровождавшаяся закрытием молитвенных домов и конфискацией их государством (большинство евангельских церквей в тот период находилось в сельской местности), политика «раскулачивания» и массовый террор, — все это привело в 1930-е годы к почти полному уничтожению евангельских общин в СССР. Сотни тысяч «сектантов» были названы

«чуждым элементом» как в советском городе, так и в новой советской деревне[12]. Десятки тысяч из них в 1930–1950-е годы прошли через сталинские лагеря или были расстреляны[13].

Особенностью антирелигиозной кампании во времена Н.С. Хрущёва и позднее, при руководстве страной Л.И. Брежневым, стало сочетание двух основных коммунистических приемов борьбы с религией в СССР: уголовного преследования (или дискриминации) взрослых верующих людей и обязательного атеистического воспитания их детей в советской школе.

Хотя сталинские времена миновали, советское правительство традиционно продолжало демонстрировать силу. В добавление к 70-й статье УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда»), ставшей преемницей кровавой сталинской 58-й статьи, традиционно применяемой к активным религиозным деятелям, были приняты: в 1960 г. — ст. 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви», с лишением свободы до трех лет) и в 1962 г. — ст. 227 («Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов», до пяти лет лагерей)[14].

Усиленно работала и атеистическая пропаганда. Вот лишь некоторые названия популярных антисектантских книг того времени: «Сектанты и что они проповедуют» (1960), «Мракобесы без маски» (1960), «Под маской святости» (1962), «Правда о сектантстве» (1963), «У сектантов» (1965), «Секты, их вера и дела» (1965), «Реакционность мистических идей современного христианского сектантства» (1975), «Мнимое братство» (1976), «Сектантство и семья» (1976), «Баптизм и гуманизм» (1978), «Религиозные иллюзии на пороге жизни» (1980)… Большинство из этих книг, не рискуя выйти за рамки советских стереотипов о христианах, представляли отечественных евангельских верующих крайне отсталыми людьми и фанатиками.

Среди пропагандистских приемов, получивших широкое распространение в те годы, властями особенно поощрялись публичные «покаяния» бывших священнослужителей и активистов религиозных

общин, которые под сильным нажимом государственного атеизма отреклись от веры. К середине 1960-х годов около двухсот православных священников отказались от сана[15]. Многие из них написали антирелигиозные книги и статьи, живописуя, как они «обманывали людей» в прошлом. Подобное вероотступничество, к сожалению, имело место и среди отечественных евангельских верующих[16].

Под давлением извне братство евангельских христиан-баптистов в СССР в 1960-е годы разделилось на два основных течения: официальный союз (ВСЕХБ) и нелегальный (СЦ ЕХБ). А позднее — ещё на множество независимых церквей и групп. Около 2000 верующих, преимущественно из нелегального Совета Церквей ЕХБ, побывали в заключении в период руководства страной Н.С. Хрущёвым и Л.И. Брежневым[17]. Несколько десятков из них были убиты или умерли в лагерях (Н. Хмара, И. Моисеев, Н. Кучеренко и др.)[18].

Последняя волна репрессий против советских верующих поднялась в 1979 году, когда, после ввода советских войск в Афганистан, вся система отношений «Восток — Запад» периода разрядки стала рушиться. В том же году вышло известное постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Данный документ вновь, как в старые времена, обязывал коммунистов и комсомольцев усилить борьбу с «религиозными предрассудками» в советском обществе[19]. И, как всегда, несколько сухих строк партийного указа в столице вылились в немалые беды на местах: несколько сотен христианских активистов (включая евангельских верующих) попали в заключение в последние годы жизни Л.И. Брежнева и в короткий период руководства страной Ю.В. Андроповым и К.У. Черненко[20].

Репрессии в отношении христиан прекратились только в 1985–1986 гг., когда новый партийный лидер М.С. Горбачёв начал проводить знаменитую политику гласности и перестройки. В 1988 году советское руководство уже приветствовало официальное празднование тысячелетнего юбилея крещения Руси. Это событие, по-видимому, и стало окончанием длительного периода преследования христиан в Советском Союзе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII в. М., 1978. С. 97.
2 Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 3. С. 93.
3 См., напр.: Рыбаков Б. Стригольники. М., 1993. С. 14–15.
4 Макарий (Булгаков). Указ. соч. С. 93, 98–99.
5 См., напр.: Поспеловский Д. Тоталитаризм и вероисповедание. М., 2003. С. 377, 646–647.
6 Там же. С. 634.
7 Мельгунов С. Штундисты или баптисты? // Русская мысль. 1903. Кн. XI. С. 159–166.
8 Цит. по: Деяния 3-го Всероссийского миссионерского съезда в Казани. Киев, 1897. С. 340.
9 Кони А. На жизненном пути: из записок судебного деятеля. СПб., 1912. Т. 1. С. 561.
10 Деяния 3-го Всероссийского миссионерского съезда в Казани. С. 232. См. также: Савинский С. История ЕХБ Украины, России, Белоруссии (1867–1917). СПб., 1999. С. 224–225.
11 Бонч-Бруевич В. Избр. соч. в 3 тт. М., 1959. Т. 1. С. 188.
12 Савинский С. История ЕХБ Украины, России, Белоруссии (1917–1967). СПб., 2001. С. 114–115.
13 См., напр.: Савин А. Репрессии в отношении евангельских верующих в ходе «кулацкой операции» НКВД // Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447. М., 2009. С. 303–342.
14 О религии и церкви (Сборник документов). М., 1981. С. 161–163.
15 Шкаровский М. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. М., 1999. С. 370.
16 См., напр.: Мы были баптистами. Сост. В. Голубович. М., 1960.
17 См., напр.: Руденко А. Евангельские христиане-баптисты и перестройка в СССР // На пути к свободе совести. Сост. Д. Фурман. М., 1989. С. 353; Вестник истины, 2001. № 3. С. 36.

18 Подражайте вере их (40 лет пробуждённому братству). СЦ ЕХБ, 2001. С. 278–286, 340–358.

19 Настольная книга атеиста. Ред. С. Сказкин. М., 1983. С. 433.

20 См., напр.: *Amnesty International Report 1982* (London, 1982), p. 298. P. Walters, *A Survey of Soviet Religious Policy* в: S. Ramet, ed., Religious Policy in the Soviet Union (Cambridge, 1993), p. 27.

ИМЕННОЙ И ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Патрик Сухдео открывает нам потрясающую историю страданий гонимых христиан начиная с древних времён и до сегодняшнего дня. Тщательно изучив исторические материалы, автор в своей содержательной книге призывает молиться за наших преследуемых братьев и сестёр, а также поднимать в их защиту и наш политический голос!

Д-р Йоханнес Кандель, историк, политолог

Эта книга расширила и углубила мою веру. Тема преследования христиан проходит кровавой нитью по всему глобусу, через всю историю Церкви.

Пастор на пенсии Ульрих Парцани, евангелист, президент Ассоциации „Bibel und Bekenntnis“ (Библия и исповедание)

Патрик Сухдео оказывает Вселенской церкви Иисуса Христа неоценимую услугу, показывая ей, что «за следованием за Христом следует преследование» (Р. Сленчка). В своей книге он на многочисленных примерах рассматривает историю преследования христиан на протяжении прошедших 2000 лет во всех частях мира. При этом сквозь удручающий опыт изоляции, страданий и смерти по-особому сияет высказывание отца Церкви Тертуллиана: «Кровь мучеников – семя христианства». На фоне того, что на протяжении последних десятилетий христиане в западном мире в основном не переживали никаких гонений, эта книга настоятельно и чётко показывает: Церковь Христа – одно тело, в котором все члены соединены друг с другом и поэтому принимают глубокое участие в жизни друг друга. Таким образом, данная книга не только учит понимать прошлые времена преследований, но и открывает реальное видение христианской жизни сегодня во всемирном единении людей, исповедующих Иисуса Христа своим Господом.

Профессор доктор Эберхард Хан, до 2018 года внештатный профессор систематической теологии в университете города Эрланген-Нюрнберг, бывший президент фонда „Stiftung Hensolzshöhe“, Гунценхаузен (Германия)

Своей книгой Патрик Сухдео подробно знакомит нас с всемирной историей страданий Церкви Христа, начиная с момента зарождения Церкви и до сегодняшнего дня. Книга раскрывает библейский и исторический взгляд на преследование христиан, призывая одновременно принимать участие в страданиях Церкви Христа в XXI веке. Несмотря на всю трагичность описываемых событий, она является ярким, утверждающим нашу веру свидетельством Божьей верности и силы Евангелия. И в страданиях нас ничто не может отделить от любви Божьей в Иисусе Христе. Автор не стремится пробудить в нас сочувствие, он призывает переосмыслить нашу собственную веру и мужественно исповедовать Христа. Желаю книге найти широкую читательскую аудиторию.

Ясир Эрик, доцент, автор, руководитель Европейского института по вопросам миграции, интеграции и ислама (EIMI)

Священник Патрик Сухдео является основателем и международным директором Фонда Варнава. Окончил Лондонский Институт востоковедения и африканистики с учёной степенью доктора философии и Западную семинарию в Орегоне в США со степенью доктора богословия. Известный преподаватель, консультант, автор многих книг.

ISBN: 978-3-944772-57-8